

love_detective
love_sf

Анна Мария
Роу
<https://coollib.net/a/185489>

Когда мертвые говорят

Если вы получили анонимное послание, что в доме на Рождество произойдет убийство, никогда не делайте следующего: — не собирайте все семейство в старинном особняке; — не приглашайте туда друзей. И родственникам это делать запретите; — не верьте привидениям. Особенно тем, кто знает про сокровища; — не спорьте с детективом. Пусть даже он рыжий и влюбленный; — не... Иначе все, что произойдет, будет полностью на вашей совести.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
02 August 2019
79B90574-5F66-4F74-9118-DC524118C5E3
1.02

1.0 — создание файла (Кауа)

Анна Мария Роу «Когда мертвые говорят»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2927-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 Р58 Художник А. Кленаков Когда мертвые говорят: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Я. А. Карелина Компьютерная верстка А. Ю. Виноградова Подписано в печать 11.06.19. Формат 84х108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,20. Тираж 3000 экз. Изд. №8542. Заказ №5837.

ПРОЛОГ

«Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог...» Или как там было у популярного поэта из Восточного ханства? Но заставить кого-то уважать себя, а уж тем более преставиться, отдать небу душу или почтить в бозе лорд Элингтон — счастливый муж в третьем браке, строгий отец, заботливый дядюшка и вредный дедушка — в ближайшее время не собирался. Его твердость духа могла поспорить только с фанатичным следованием традициям и суевериям. Так, во всем поместье Грин-холл не водилось ни одной черной кошки. Лучшим подарком на праздники без исключения он полагал кроличьи лапки, связки чеснока и кресты. Никогда не начинал дел и не принимал решений в тринадцатый день месяца, а если это была пятница, то мог и вообще не выходить из комнаты. Если кто-то открывал зонтик в доме или в хорошую погоду и ему удавалось отделаться только нравоучительной беседой, это, считайте, повезло. Убить паука или жабу, по мнению лорда Элингтона, было к дождю. А щелкать ножницами, ничего не разрезая, — злить духов. Лорд Элингтон на удачу всегда стучал по дереву и терпеть не мог в своем поместье рыжих. Единственное исключение он делал для одной из внучек, Оливии, чьи русые волосы на солнце отливали едва заметной рыжинкой. Он называл это благородным цветом красного золота. Сама Оливия и вся многочисленная родня полагали, что особое отношение к ней объяснялось ее молчаливостью и покладистым характером. Еще Оливия отличалась тем, что любила читать все, что попадется под руку. Именно она и нашла записку. В научном альманахе из Нового Света. Лорд Элингтон начал читать статью по электрификации, бросил, да так и оставил журнал на столике. В своем кабинете, правда. Анонимка. На дешевой бумаге. Слова, составленные из вырезанных из газет букв. С ошибками. Слишком явными, чтобы предположить, что писал послание безграмотный человек.

«Уважаемый лорд Элингтон, сим уведомляю вас, что на Рождество в ваш дом придет смерть. Сможете ее предотвратить?»

ГЛАВА 1

Потому что на десять девчонок...

Огромный, как древний зверь, шумный и устрашающий паровоз медленно подполз к вокзалу небольшого городка на севере, почти на границе с независимым Шотландским королевством. Черно-красный локомотив фыркнул паром, рыкнул и замер. Пожилой носильщик, стряхнув с себя зимнее оцепенение, выбежал из здания и бросился к вагончикам. Доброго денечка пожелает, с багажом поможет, кой-какую монету на кофе с коньячком заработает. Морозец прогнал предраассветный сон и ленивое удивление. На утреннем экспрессе обычно никто не приезжал. Местные жители предпочитали более дешевый дневной поезд. Или вечерний, если лишние монеты водились. «Утренняя звезда», современное дитя магии и пара, следовала из Люнденвика в Эйданбург, и иногда у многочисленных провинциальных городков машинист лишь сбавлял ход, не останавливаясь. Прибывших пассажиров было двое: миниатюрная пожилая леди в меховой шубке и сопровождающий ее молодой человек.

— Уже все? — Женщина, крепко зажмурив глаза, двумя руками в безупречно белых перчатках вцепилась в ридикюль.

— Да, тетушка. — Джентльмен держал свою спутницу под локоток и осторожно уводил подальше от паровоза. — Может, стоило полететь на дирижабле?

— Не пугай меня так, Киану! Я всю дорогу глаза открыть боюсь! А ты — дирижабль! Страх-то какой! — бормотала она еле слышно.

— Тетушка, железнодорожный транспорт самый безопасный.

Пожилая леди могла многое сказать по этому поводу, но только капризно поджала сухие губки.

— Милли! Милли Мак-Грегор! — К ним торопливо шла женщина, махая руками так, будто кроме них на перроне собралась целая толпа, в которой приезжие могут ее не увидеть или сами потеряются, заблудятся и, того хуже, уедут обратно. — Наконец-то!

Леди Мак-Грегор остановилась, осторожно приоткрыла один глаз, улыбнулась, стряхнула с себя руку племянника и поспешила навстречу.

— Дорогая. — Подруги сердечно обнялись. — Сколько лет, сколько зим, Марж! Ты совсем не изменилась!

— Ты тоже, якорь мне в глотку! — широко и искренне заулыбалась высокая плотная женщина и поспешила извиниться: — Прости, от привычек сложно отказаться.

Муж Маргарет был капитаном дальнего плавания. За без малого два десятка лет супружества она побывала во всех портовых городах Европы, Азии и Нового Света. Но там, на корабле, среди офицеров и матросов, Маргарет Стивенсон вела себя как истинная леди, воспитанная, сдержанная, интеллигентная. А когда после смерти мужа поселилась у единственных родственников, в семье сестры, то начала курить трубку, к месту и не к месту вставлять крепкие словечки, громко смеяться и высказывать свое мнение, особенно если оно не нравилось собеседникам. Сестра ее уже давно умерла, зятек успешно женился еще два раза, а с манерами Маргарет кто смирился, а кто и привык к ним.

— Дорогая, я хочу представить тебе своего племянника. Лорд Киану Дей. — Милли привычно сделала вид, что ничего неприличного не услышала. — Я рассказывала о нем.

Маргарет, уперев руки в крутые бока, окинула молодого джентльмена оценивающим взглядом, обошла вокруг. Ну словно к лошади на ярмарке присматривается. Если бы было можно, то и в зубы заглянула бы.

— Рыжий, — печально резюмировала вдова капитана. — С этим могут возникнуть проблемы.

— Еще и ирландец по бабушке. — Киану приподнял цилиндр и сверкнул зелеными глазами.

— А еще и наглый маг. Проблемы точно будут.

Маргарет Стивенсон поудобнее устроилась на водительском сиденье, поправила блинообразную шляпу, удовлетворенно отметила в зеркале заднего вида немного обескураженное лицо подруги. Не пристало леди водить самоходную повозку.

Когда самоход рванул с места, рыжий вжался в сиденье и тихонько выругался, вызвав у Маргарет очередной смешок. Жилистый, гибкий, с непокорной шевелюрой цвета апельсина. В иной ситуации она бы с огромным удовольствием понаблюдала, как вытягивается физия ее дорогого зятя, как он будет бороться между напускным лоском приобретенного аристократизма и желанием спустить наглого мага с лестницы. Это было бы демонски увлекательное Рождество.

Но не в этот раз...

— Теперь, надеюсь, ты объяснишь нам, в чем дело? — Милли ткнула родственника в бок, чтобы вел себя прилично. — Твое письмо полно туманных намеков, но, честное слово, я ничего не поняла.

— Но ты же здесь? — Маргарет одним глазом смотрела на дорогу, а другим на своих гостей. Как она еще не заработала косоглазие, осталось для Киану загадкой. — А твой племянник точно легавый?

— Один из лучших в Люнденвике, мэ. — Молодой человек и его тетушка дружно завалились набок, когда машина чудом вписалась в поворот.

— Сочувствую нашей туманной столице, — продолжила веселиться дама-водитель. Самоход подпрыгнул на кочке, сыскарь облагородил свою макушку новой шишкой. — Как ты на мага-то выучился? Да еще и в детективы подался?

Киану промолчал. Его тетушка могла и сумочкой доказать необходимость хороших манер для молодого джентльмена.

— Насколько я поняла, речь идет об убийстве? — Милли одной рукой поправила свою крохотную шляпку на безупречной белоснежной головке, а второй вцепилась за ручку дверцы, надеясь не сильно помять наряд на таких резких поворотах. — Кого убили-то?

Визг тормозов. Киану впечатался носом в переднее сиденье и хрюкнул. Пожилая леди осталась спокойна и невозмутима.

— Молочника! — рывкнула Маргарет, резко открыла дверцу, высунулась по пояс и заорала на какого-то мужика, вздумавшего в такую рань выехать на тракт. Ответа, не менее эмоционального и содержательного, дожидаться она не стала. — Да никого пока не убили! И хлопнула дверцей.

— А кого собираются?

Самоход сорвался с места под пожелания осчастливить первое же дерево или овраг. Маг на всякий случай прошептал базовое лечебное заклинание. С такими пылкими пожеланиями порчу можно и без магии навести.

— Понятия не имею! В той записке не сказано! — Маргарет вырулила на загородную дорогу, с наслаждением дернула пару рычажков и утопила педаль газа в пол. Киану подумал, что пора завязывать с атеизмом и переходить в веру предков. — Вот найдете и скажете.

— Мне кажется, — осторожно начала леди Мак-Грегор, не отпуская спасительную ручку. — Это довольно неразумно — при таком предостережении собирать всю семью на Рождество.

— Ха! Традиции, мать их демонова! — Скорость постепенно нарастала, а лихая леди могла позабыть про такую полезную вещь, как тормоз. — Я вам сейчас подробно расскажу, кто там будет и что это за фрукты! Полчаса мне должно хватить.

Маг начал вспоминать первые слова молитвы. На всякий случай.

— Как-то вы не похожи на бедную приживалку, — без экивоков заявил Киану.

— Так я и не бедная! — не обиделась леди Стивенсон, но прямому мужчине оценила. — Мой дорогой зятек, медуза ему в печень, подарил Грин-холл моей сестренке, а после ее смерти часть дома отошла мне. И кой-какие деньги. Так что пусть эта портовая крыса попробует меня выгнать! Я ему устрою путешествие по реке! Кальмарья его кишки!

И тут же прикусила язычок.

— Какие у вас теплые родственные отношения, — хохотнул маг. — Я запомнил вашу угрозу. Если убьют лорда Элингтона, то...

— Я последняя в очереди по его душу! — огрызнулась женщина. — Ты лучше послушай, юнга, что я тебе скажу...

Когда самоходная повозка подкатила к парадному входу, маг уже вспомнил «Единый наш» и два члена из Символа веры. Если в праздник убьют веселую вдовушку, то место на небесах ей забронировано. Пассажиры молятся, пешеходы крестятся, уровень религиозности по стране повышается.

На крыльце их ждали. Высокая стройная женщина, кутающаяся в теплую шаль, и тощая как жердь дама в сером платье экономки.

— Ишь ты! Явилась, — прошипела Маргарет.

Помогая выйти тетушке из самохода, Киану быстро окинул встречающих дам оценивающим взглядом. Страхнул несуществующую пылинку с лацкана пальто и нацепил самую обворожительную из своих улыбок.

— Кажется, это одна из твоих внучек? — шепотом уточнила Милли.

— Если бы! — приветственно оскалилась леди Стивенсон в сторону. — Это Флоренс, жена Элингтона. Как пить дать ведьма!

— Ах да, конечно... — Леди Мак-Грегор решительно вцепилась в локоток Киану и потребовала немедленно вытащить чемоданы.

Ее племянник маг не самый сильный, но если оступится... выгорит до сумасшествия. Сила не терпит пренебрежения.

В конце концов, у него есть капризная тетушка, пусть лучше ее багажом занимается, чем рассматривает огромные выразительные глаза и пухлые губы госпожи Элингтон.

В дороге Милли показалось, что леди Стивенсон слишком эмоционально и предвзято говорила о своих домочадцах. Но сейчас поняла: вдова приложила титанические усилия, чтобы быть беспристрастной.

Недолгий первый брак принес Рэймонду Элингтону титул, стартовый капитал и в качестве наследника — хилую дочь. Второй брак преумножил состояние и подарил еще двух девочек. Флоренс стала третьей женой лорда несколько лет назад.

— Понятия не имею, где этот морской демон ее откопал! — кипятилась Маргарет, все увеличивая и увеличивая скорость. — И никто, якорь им в глотку, и слова ему не сказал! Рэймонд считает, что они уважают его решение. Ха! Три раза «ха»! Бояться остаться без гроша в кармане. С него станется вычеркнуть их из завещания!

— А чем она занималась до замужества? — Киану последовал примеру тетушки и ухватился за другую ручку дверцы.

— Работала сестрой милосердия в Новом Свете, — фыркнула вдовушка. — Эта селедка глазастая и работала! Не, я понимаю, любовь с первого взгляда и все такое! Но из него же песок сыплется! А тут пришел с инспекцией, увидел и женился! Бред сивой медузы!

Смуглокожая леди Элингтон поплотнее закуталась в шаль, подождала, когда гости подойдут поближе, и произнесла низким бархатным голосом:

— Добро пожаловать в Грин-холл, — и улыбнулась так тепло и ласково, будто солнышко вошло. — Тетушка Маргарет предупредила, что у нас будут гости. Надеюсь, вы проведете незабываемое Рождество!

— Конечно-конечно, Фло. — От сладости интонаций леди Стивенсон сводило зубы. — И ничто нам не помешает!

— Ах, тетушка, — прошелестела женщина, приглашая в дом. — Вы слишком серьезно относитесь к шалостям детей.

— А вас не смущает, дорогая, — Маргарет покровительственно взяла Милли под руку и толкнула застывшего столбом Киану, — что эти «детки» ненамного вас младше?

Флоренс легко пожала плечами, грустно улыбнулась и вошла в дом. Гости последовали за ней.

— Дочь Рэймонда от первого брака умерла при родах, — вещала Маргарет, на время забыв про свои морские ругательства. — Кто отец появившейся на свет девочки, неизвестно (мерзавец сухопутный, не иначе!), поэтому бедняжка Оливия носит фамилию Элингтон. Мои племянницы благополучно вышли замуж. Марта — за золотые прииски Гарольда Форстера. Их дочь Эмилия считается главной наследницей. Умная девочка! Клара замужем за Чарли Фланнаганом. И за его землями, шахтами и кораблями. У них тоже одна девочка, Элиф. Красивое имя, не правда ли? Османское. У Гарольда есть старшая сестра. Старая дева, которая тоже заявится. Еще Рэймонд пригласил Ральфа Додсона, своего компаньона. Изрядный жулик. Тот с женой приедет. Еще в поместье ошивается учитель французского. Из Паризии, говорит. Но, сдается мне, он Ла-Манш никогда в глаза не видел, не то что Паризию! Понятно? Запомнили?

— Нет, — честно признался Киану. Стоило бы уточнить, что не понял. Потому что памятью он обладал абсолютной и никогда ничего не забывал. Полезное свойство в работе.

— Врешь, юнга. — Вдова озорно подмигнула. В кого она такая прозорливая? — Потом разберешься.

— Вам очень повезло, что вы приехали именно сегодня. — Флоренс подвела их к лестнице на верхние этажи. — С утренней почтой пришло оповещение о надвигающейся буре. Боюсь, Рождество мы встретим снежное, под вой выюги.

Милли Мак-Грегор украдкой почесала ладошку. Приложить бы этой ручкой да по большой головшке любимого племянника! Он что? Не понимает, что тонкая талия достигается корсетом? И что турниор — специальная подушечка, которая подкладывается сзади под платье ниже талии, — ничего общего с объемами фигуры не имеет? А если понимает, то почему глаз замужней дамы не сводит?

— Гледис, наша экономка, покажет ваши комнаты. — От Флоренс пахло восточными специями, солью южных морей. — Вы можете отдохнуть с дороги и присоединиться к нам за ланчем. Словила восторженный взгляд молодого гостя и смутилась.

— Я сама покажу им комнаты, дорогая. — С грациозностью носорога Маргарет оттеснила экономку в сторону. — А девочки где?

— Как скажете, тетушка. — В огромном безлюдном холле, в окружении каменных стен, тихий ласкающий голос молодой леди Элингтон казался дуновением свежего летнего ветерка. Столь чуждого северным провинциям с их мрачными зимами. — Но вас хочет видеть Рэймонд. Он у себя в кабинете.

Леди Стивенсон скривилась. Честно говоря, она предпочла бы отложить выяснение отношений с зятем на пару часов. К примеру, до начала предсказанной магами-погодниками снежной бури. Ведь специально же подгадала, чтобы Милли с племянником приехали именно сегодня: к вечеру снегопад усилится, и за ночь все дороги занесет так, что ни добраться до поместья, ни уехать из него станет невозможно. А Рэймонд хоть и самодур, но в пургу даже рыжего не выгонит.

Только, видно, придется идти.

Когда из-за поворота показалась серая громадина Грин-холла, Киану воскликнул:

— Да тут же не меньше двух десятков слуг должно работать!

То есть еще около двадцати кандидатов в жертвы и подозреваемые!

— Скажешь тоже! — польщенно хохотнула Маргарет. — Всего-то дюжина. И то все, кроме дворецкого, экономки и кухарки, — големы. Дорогие, заразы! Каждый как имперский фрегат стоит! Но и вкалывают, как проклятые матросы! В городском особняке у Рэймонда их еще больше. Но, разрази меня гром, порой от их услужливости дрожь берет. И глаза! Как у рыб, честное слово. Стекланные! Не мигают!

Милли покачала головой. Големы даже в Люнденвике являлись немислимой роскошью. Зачем же так откровенно демонстрировать свое богатство? Големы считались самой современной маго-технической разработкой, но магии в них было больше, чем науки. А контроль над искусственно созданными существами перехватить пусть и сложно, но возможно. В теории.

Комнаты им выделили по соседству. Поручив слуге-голему разбирать чемоданы, Киану перебрался к тетушке, уселся в кресло, забросил ноги на стол и занялся поеданием печенья, наблюдая, как леди руководит двумя горничными: что куда и как положить, развесить, поставить. Она бы и племянника подключила к процессу, но у того был богатый опыт увивания от подобных обязанностей.

Закончив с вещами, служанки молча вышли. Одни из последних моделей, заметил маг.

Движения плавные, нет той резкости и неловкости, которые многим пришлось не по нраву. Наверное, и кожа у них бархатистая, чуть теплая на ощупь. Стоимость же и вовсе запредельная. Здесь все было новым, современным и дорогим. Модные самоходы с мощными двигателями. Парк, разбитый на месте бывшего монастыря. Дом, переполненный вещами, похожими на антиквариат. Стены, богато декорированные панелями из редкого дерева, украшенные резьбой, шелком. Потолки, покрытые росписями и лепниной. Центральное отопление на энергоэкономичных кристаллах. Полы, устланные османскими коврами.

Леди Мак-Грегор взяла с сервитера у зажженного камина небольшую изящную кочергу.

Попробовала ее на вес. Выглядела она старинной и тяжелой, но... Опять новодел, фальшивка.

Впрочем, так даже лучше.

Милли, не церемонясь, кочергой столкнула ноги племянника со стола.

— Ты барон в пятнадцатом поколении, а ведешь себя, как...

— Так, как ожидают. — Киану потянулся за очередным печеньем, проигнорировав чашечки с чаем. Крошечные, на два глотка. — Маг и все такое...

— Фигляр! — фыркнула тетушка. — Не переигрывай! Как тебя Мансфилд терпел?

— Никак! Его самого мало кто выдерживает! Даже женитьба его не исправила, — пожаловался сыскарь на непосредственное начальство. Слава небу и демонам, бывшее.

Леди Мак-Грегор улыбнулась и присела в кресло напротив. Мебель здесь была вычурная, на гнутых ножках, с дорогой обивкой, призванная подчеркнуть статус хозяев.

— Скажи-ка, друг мой разлюбезный, — медленно начала она, — что на тебя нашло? Раньше за тобой не наблюдалось склонности к изощренному самоубийству.

Киану криво усмехнулся, встал и отошел к окну. Отодвинул тяжелый бархат штор. За стеклом падали бело-серые хлопья снега. Дорожки огромного старого парка замело, скоро занесет и проезжие дороги. Несколько дней им точно из этого трехэтажного каменного монстра не выбраться.

— Мне здесь не нравится. — Он прикоснулся к окну. Его магия, послушная, родная, синих и голубых оттенков, медленно вырисовывала на стекле сложный орнамент. Милли, помнится, очень удивилась, когда впервые увидела этого паренька. Рыжий, а основные цвета магии принадлежат стихиям воды и воздуха. И в Скотленд-Ярд подался, в логово огненных магов. — Я считаю наш приезд сюда ошибкой. У дома странная энергетика. На хозяйке приворот. Или ее привораживают? Сложно разобраться, у нее в ауре столько всего, что...

Киану прислонился лбом к холодному стеклу, прогоняя остатки чужих чар. Липких, серых, вязких.

Магия похожа на радугу. Огненные маги творят заклинания в оранжевых и алых оттенках. Вода и воздух окрашены в синее и голубое. Целительство зеленое, некромантия отливает фиолетовым и лиловым. Сиреневый у сивилл, предсказателей и ясновидящих. А за что отвечает серый цвет?

— То есть ты не влюбился с первого взгляда в замужнюю особу непонятого происхождения? — с немалым облегчением выдохнула тетушка.

— Это было нелегко, — честно признался Киану. — На меня привороты, как правило, не действуют. Но тут не стандартный набор использовали, а... Больше похоже на «очарование», но опять же неклассическое.

У каждого мага один или два основных цвета, определяющие силы, им подчиненные. Когда плетут заклинания, их может увидеть любой человек, даже без капли магии. А дополнительные оттенки заметны уже только «коллегам».

Мужчина прервал магическую вязь на стекле и потер виски.

Дар, позволяющий работать со всем многообразием разноцветных потоков, одновременно и проклятие. Сначала ты опьянен свободой, потом дорастаешь до осознания своей ответственности и дисциплины. И если бы одаренным подросткам перед инициацией пели не о свободе, всемогуществе и веселой жизни, а о долге и верности — во всех, демон побери, сторонах жизни! — может, магов было бы в империи и меньше. И выгорали бы не так часто. Что это с ним? К хандре он склонности не имел. Даже когда его предпочли более титулованному, богатому и, главное, без капли дара жениху.

— Что ты думаешь об этой семье? — Милли по-птичьему склонила голову набок.

— Мало информации для анализа, тетушка. — Маг тяжело вздохнул и запрыгнул на подоконник. — Все-таки ошибкой было принимать приглашение!

— Я не могла отказать в помощи старой подруге!

— Вы лет сто не виделись, — фыркнул рыжий. — И еще столько же спокойно обошлись бы друг без друга.

— Дорогой, я столько не проживу! — хихикнула старушка. — Тебе не кажется, что жертвой может быть и Маргарет?

— Кажется, — согласился маг и покосился на нежные ручки тетушки. — Вы только кочергу отложите в сторону. Для порядка и только для порядка конечно же!

Милли вернула кованую кочергу на место, но ходу погладив ручки каминных щипцов. Тоже на вид довольно тяжелых.

— Как показывает практика, в похожих ситуациях обычно убивают главу рода, — более смело начал Киану. — У меня было мало времени перед поездкой, чтобы собрать хоть какую-то информацию о лорде Элингтоне и его семье. Коллеги обещали разузнать и сообщить по телефону.

— Буря, мой дорогой, — напомнила Милли. — Телефонные кристаллы выйдут из строя. Здесь это обычное явление.

— Значит, и телепорты сбоят будут. — Уровень дара Киану не позволял часто баловаться таким способом перемещений, но на короткие расстояния он «прыгал» довольно уверенно. — Конечно, самая очевидная жертва — хозяин поместья. Жена молодая и явно несчастлива в браке, из наследников — очередь! Леди Элингтон тут, мягко говоря, не любят. А ваша подруга все обо всех знает.

Маг замолчал, а потом спрыгнул с подоконника.

— Если я вам понадобится, зовите! — отвесив шутовской поклон, направился к выходу. — Пойду прогуляюсь, познакомлюсь, осмотрюсь. Может, увижу что.

И пойму, чем же мне не нравится вполне обычный дом нуворишей.

Эту мысль он предпочел не озвучивать.

У двери его остановил тихий голос леди Мак-Грегор:

— Киану, это было почти десять лет назад...

— Говорят, первая любовь не забывается!

Она превращает юных идеалистов в язвительных острословов.

Оливия любила северное поместье. Таинственное, величественное, с огромным ухоженным парком. Любила больше, чем светлый дом в Люнденвике, где она жила до того, как ее отправили учиться в пансион. Больше, чем виллу на Лазурном побережье, в которой так приятно проводить летние дни.

В Грин-холле вся семья собиралась на Рождество. И это было самое приятное время года. Запах хвои, ванили и сладостей. Можно не ждать, пока все соберутся в столовой, а на рассвете проскользнуть в кухню и выпить огромную чашку какао. Выслушать ворчание кухарки, которая работала в поместье с незапамятных времен и каждый год причитала, как выросла маленькая госпожа, как она похудела да осунулась. Ей нравилось помогать украшать дом еловыми ветками, венками из омелы и можжевельника, развешивать на камине в центральной гостиной ярко-красные носки.

В детстве бабушка Маргарет часто рассказывала, что когда-то давным-давно святой Николай Огнетворец гулял по крышам и уронил несколько золотых монет, а они случайно упали в носок, который сох над очагом бедного портного. А тот подарил их своим детям. Но монеты были непростые: одна всегда возвращалась к владельцу, вторая приносила удачу, третья даровала счастье, а четвертая отводила беду и смерть. Шли годы. Умер портной. И его дети. И дети его детей. А чудесные артефакты до сих пор гуляют по свету. Говорят, однажды дедушка получил в подарок такую монетку. С тех пор и разбогател... «Как знать, — поговаривала леди Маргарет, попыхивая трубкой, — может, малышка, в этот год и ты найдешь в своем носке одну из них». Оливия любила долгие вечерние беседы с бабушкой. Ее истории. Воспоминания. Незлобные шутки.

Еще в Грин-холл приезжали кузины. В детстве они вместе учились, лето проводили на морском побережье, а теперь Эмилия почти все время жила в столице, помогая деду в управлении делами, Элиф брала уроки живописи и часто навещалась в Паризию. Зато под Рождество можно было, как в детстве, днем наиграться в снежки, вдоволь покататься на санках и коньках, а после ужина запереться в чьей-нибудь спальне, пить чай с пряностями и воздушными пирожными, сплетничать до полуночи, делиться секретами, планами и мечтами. Эмилия всегда могла дать дельный совет, а Элиф посочувствовать и поддержать.

Иногда можно было пробраться в кабинет к бабушке. Усесться в огромное кресло у окна, поджав ноги. Слушать треск дров в камине. Читать книгу или украдкой наблюдать за суровым, строгим мужчиной. В Рождественские праздники лорд Элингтон никогда не сердился на нее, не грозился выдать замуж без приданого или отправить в пансион.

А тетушки! Такие веселые, шумные, очень похожие друг на друга. В детстве Оливия думала, что они близнецы. И мужья у них одинаковые. Чопорные, увлеченные скачками и биржевыми акциями. Смешные в своем стремлении показаться серьезными, важными людьми.

Рождество — это веселье, время шуток и розыгрышей. Иногда над старшими. Или слугами.

Чаще всего над Эдом. Но несколько лет назад он исчез. Кухарка и дворецкий убеждали расстроенную Ливи, что мальчишка уехал в одну из столиц, либо в Англию, либо в Шотландию, вот разбогатеет и вернется к ней. Обязательно. Девушка же знала, что ей врут.

С появлением Флоренс многое изменилось, но самый главный праздник семья по-прежнему встречала вместе. Новая жена бабушки ей нравилась. Оливия заметила, что рядом с обворожительной женщиной дед расцветает. Плечи распрямляются, голос обретает задор, а глаза блестят юношеским блеском. Как она полагала, это веские доводы быть благодарной молодой леди Элингтон. Жаль, из-за того, что Ливи отправили получать образование в самый лучший пансион Шотландии, у них не получилось подружиться.

Вчера кузины шептались, что в Грин-холл еще придет Ральф Додсон, один из надежнейших партнеров лорда Элингтона. Оливия удивилась, а Эмилия долго и подробно рассказывала про новые возможности торговли тканями.

А та записка, найденная в кабинете?

— Ливи, — Элиф легкомысленно накручивала светлый локон на палец, — наверное, дедушка решил подшутить. Усложнить нашу игру.

— Логично, — подтвердила Эмилия. — Мы с самого детства на Рождество ищем клад. Все поместье обыскали уже. Убийцу искать намного интереснее.

— А клада так и не нашли... — печально вздохнула блондинка.

А еще Оливия узнала, что преподаватель французского, которого нанял дед для Флоренс, тоже будет в Грин-холле. Кузины уже познакомились с ним и пришли к выводу, что Ливи он тоже очарует. С ее способностью во всех видеть только хорошее молодой француз ей понравится. Утром девушки договорились пойти на озеро. Но идет снег. Оливию это не остановило бы, парк зимой прекрасен. А тишина просто невероятная! Глубокая, волшебная. Может, получится переубедить сестер?

Только чуть позже. Сейчас Оливия была занята сверхважным делом.

Она пряталась. От Дорис Форстер.

Эмилия считала сестру своего отца дотошной и прилипчивой. Элиф повесила на нее ярлык эксцентричной старой девы. Оливия же вежливо сносила жалость, похлопывание по щекам и сюсюканье. Когда лорд Форстер первый раз взял с собой свою сестру, он надеялся, что она найдет общий язык с Маргарет, и они несколько нейтрализуют неумный энтузиазм друг друга. Но леди Дорис в своих немодных ярких одеяниях, пестрых платках и массивных украшениях острою на язык бабушку Маргарет немного побаивалась. А общество Оливии ей нравилось. Та не смеялась над чудачествами, не злословила и не могла уйти, если общение становилось в тягость.

Поэтому девушка с самого утра и пряталась за портьерами на подоконнике в бильярдной. Леди Дорис уже несколько раз проходила мимо, делая вид, что просто совершает утренний моцион, чрезвычайно полезный для здоровья. В прошлый раз она нашла пропажу за диваном, но совать нос за мебель по всему дому как-то не пристало почтенной даме... А ей так хотелось рассказать про свой сон. И пожаловаться на ноющую спину.

Дорис еще раз обшарила глазами комнату, потерла нос чучелу медвежонка, капризно поджала губки и вышла. Ливи вздохнула с облегчением и уже собиралась перебежать в новое убежище или поискать сестер, но ее спугнули голоса.

— Это бильярдная. — В комнату вошла леди Флоренс с незнакомым молодым человеком. — Простите, что не открываем шторы, но здесь хранится несколько очень старинных полотен римских мастеров. Им вреден дневной свет.

Раньше за ней не наблюдалось заботы о произведениях искусства. Оливии стало любопытно, ради кого Фло изображает ценителя живописи, и девушка заглянула в щелочку между шторами. — Понимаю. — Незнакомец, заложив руки за спину, вышел на середину помещения.

Бедняга! Вот не повезло же ему родиться рыжим! Если бы не огненная шевелюра, его можно было бы посчитать вполне симпатичным. А так на лису похож. На хитрую, опасную, не прощающую слабостей.

— Было весьма любезно с вашей стороны, леди Элингтон... — Голос у него оказался мягкий, как вода в весеннем ручье. И такой же изменчивый и холодный, — ...провести для меня экскурсию по дому. Кстати, дверь закрывать на замок не обязательно. Я не убегу. — А улыбка его вовсе не красила.

— Киану... — Флоренс подошла ближе. Осторожно прикоснулась к руке гостя. — Я могу вас так называть?

— Нет. — Мужчина щелкнул пальцами, и дверь, запертая на два оборота ключа, приоткрылась. — Смею напомнить, что приворот незаконен. Как и любые колдовские действия в отношении сотрудников Скотленд-Ярда.

ГЛАВА 2

...по статистике девять ребят

— Я не владею даром. — Хозяйка дома сменила медовый тон на деловой, отпрянула на несколько шагов и элегантно присела в кресло у окна. Темно-зеленая переливчатая тафта легла красивыми складками. Маг с каменным лицом сел напротив. — Я просто уставшая женщина, которой не хватает мужского внимания.

— Если с вашим мужем что-нибудь случится...

— Дело в той глупой записке, да? — У Флоренс лихорадочно заблестели глаза. Вот-вот заплачет. — Это же розыгрыш! Глупый розыгрыш девчонок.

— В который вы верите. — Киану сцепил руки в замок. И усилил свою защиту. Сидящая перед ним женщина магом не была, но от нее фонило... с первого раза не разобрать. Чужеродным, неизвестным колдовством, чуть терпким, манящим.

Вот же демон! Даже ее гипотетическая опасность была притягательной. Интригующей.

— Что вы! Рэймонд однажды придумал для наших девочек игру на Рождество: несколько подсказок, загадок, улики и один клад. Каждый год ищут. Кажется, ни разу не нашли...

— А вы играли в эту игру?

И подавил зевок.

— Скажете тоже! — Она засмеялась, прикрыв ладошкой рот. Ее платье слишком темных тонов для утреннего времени в полумраках комнаты выглядело эффектно. Слово из змеиной кожи сделано. — Они считают меня чересчур старой. Я же жена их бабушки! Не подумайте, я люблю своего мужа...

Упаси нас демоны от такой любви!

— И, между прочим, если убийство в самом деле произойдет, то жертвой, скорее всего, окажусь я, — продолжала леди Флоренс. — Мой муж подозревает, что я ему не верна...

Подозревает? Да вы чуть ли не признались в этом, дорогая!

— Падчерицы слишком цепляются за состояние и боятся, что Рэймонд выполнит свою угрозу и вычеркнет их из завещания.

Интересно, а не с вашей ли подачи ему в голову пришла предсказуемая идея?

— У меня нет родственников, и в случае моей гибели к солидным кускам торговой империи Элингтона каждый из его наследников получит еще и часть моих фамильных сокровищ.

А из какой такой вы фамилии, странная леди? Языкастая Маргарет этого не сказала. Если вы безродная, то откуда драгоценности? А если есть деньги, то почему вышли замуж за старика? Эта мысль стряхнула оцепенение. Или это был стук открываемой двери и скрипучий голос экономки? Но после сладкой патоки речей Флоренс любой звук будет казаться грубым и негармоничным.

Хозяйка поперхнулась, извинилась и вышла, обещав вернуться к разговору, как только уладит кое-какие дела.

Киану потер виски, прогоняя остатки наваждения. Леди Элингтон кого угодно убаюкает!

Потянулся до хруста в костях. Не помогло. И решил рискнуть. Сосредоточился, и его аура заискрилась зеленью целительной силы, тщательно скрываемой даже от коллег.

В большинстве случаев маги владели хорошо если одной или двумя родственными стихиями. Уникумы, которым практически идеально подчинялись три или четыре цвета, встречались, но их на работу в розыск не брали. Нечего ценные экземпляры разбазаривать. А Киану с детства хотел стать детективом. Не ученым, военным или лекарем, как пришлось бы, если бы не удалось скрыть яркую изумрудную нить в своей энергетической структуре. Сочетание с сильной способностью к магии воды и воздуха не просто сделало его невосприимчивым к ядам и приворотам, но и подарило возможность очень быстро, практически молниеносно двигаться. Полезное качество для задиры.

Что ж, в итоге его мечта почти сбылась...

Краткая зеленая вспышка между пальцами принесла облегчение, свежесть и запах озона. Волна воздуха вырвалась сама собой.

Треск ткани.

Что? Опять, как в детстве, сейчас что-то разобьется, сломается, упадет?

Тогда ему часто везло и многое было поймано, схвачено и водружено на место. Может, бабушка и догадывалась, что вкривь и вкось висящие пейзажи не сами собой покривились, но на месте преступления внук ни разу не попадался.

А в этой демонами проклятой серой громадине обои из шелка, картины одна другой ценнее и древнее, статуэтки из дрезденского кружевного фарфора, на который и дышать страшно — раскрошится и расколется прямо на глазах. И годового жалованья, подкрепленного доходом от баронства, оплатить ущерб не хватит.

Повезло и сейчас. Киану в мгновение ока очутился в другом углу не самой маленькой бильярдной, запутался в бархате портьер, увернулся от тяжелого карниза, зачихал от многолетней, пыли. И прижал к себе... объемный сверток в выцветших оборванных шторах.

Хм.

Для вазы это, пожалуй, великовато...

И статуи на подоконнике обычно не держат.

Ощупал свалившееся в руки приобретение. Сверток ощупыванию воспротивился. Взвизгнул, дернулся. Из ткани высунулась нога в шелковом чулке и туфле без каблука. И без церемоний заехала магу в ухо.

Красивая такая ножка.

И звездочки перед глазами ничего себе получились.

Брыкающийся сверток Киану едва удержал. Как можно аккуратнее положил на ковер и начал помогать выбирать... девушке. Раскрасневшейся и растрепанной. С самыми огромными и красивыми глазами, какие он когда-либо видел. Темно-карими, как вишня в шоколаде.

Она сдула со лба непокорную русую прядку.

— Утро... доброе. — Язык мага присох к небу и говорить что-нибудь более умное отказался.

Пощечина вышла звонкой. Киану схватился за щеку. А надо было бы хвататься за незнакомку.

Та легко выпорхнула из бархатных объятий портьер и вылетела из комнаты, столкнувшись в дверях с двумя девушками в элегантных светлых платьях. Темноволосая увернулась, но поднос с чашками, чайником и блюдцами не удержала.

Небо пресветлое! Фарфор, китайский. Да за одну-единственную такую разбитую сахарницу он от бабушки два дня прятался!

Воздушные петли послушно подхватили чашки и крошечное печенье в опасной близости от ковра, маленьким торнадо вернули горячий чай обратно в чайник, удержали его от падения.

Плавное пронесло вновь красиво сервированный поднос на ближайший столик.

— Какая прелесть! — всплеснула руками светловолосая незнакомка. Элиф или Эмилия? Со слов леди Маргарет особой впечатлительностью и эмоциональностью отличалась именно Элиф.

— Доброе утро, леди! — Портьеры уже висели на своих местах, рыжий стоял прямо, заложив руку за спину, все пуговицы сюртука застегнуты, шейный платок... Некоторая небрежность сейчас в моде.

— Доброе, — ответила вторая девушка. — Флоренс задержали дела. Она попросила нас угостить вас чаем.

— Я безмерно благодарен за участие. — Маг изящно поклонился. — Леди Эмилия Форстер, как я полагаю?

— Вы правы. — Темноволосая Эмилия как ни в чем не бывало прошла к столику. — Вы проницательный господин. Чаю?

— Не откажусь.

А кто еще мог так, без церемоний, пойти на нарушение этикета, пренебречь девичьей скромностью и возможностью пофлиртовать? Та, которую готовили быть равной мужчинам, выше их, использовать слабости и попирать любые правила, если они невыгодны.

— Вы нам еще что-нибудь волшебное продемонстрируете? — восторженно прошептала светловолосая кузина.

— Конечно, леди Элиф. — В руке Киану расцвел нежно-голубой ирис, маг протянул цветок девушке, но стоило той прикоснуться, как иллюзия развеялась золотистыми искорками.

Простейший фокус, но как же он хорошо действует на романтических барышень.

— Какая прелесть! Это ничего, что мы не представлены? — спохватилась она.

— Если что, скажем, что нас представила Флоренс. — Эмилия деловито разливала чай. — Это будет наш маленький секрет. Вы ведь не выдадите нас? Кстати, вода остыла, — укоризненно покачала головой. — В следующий раз будьте любезны ее подогреть.

— К сожалению, огненной магией я не владею.

— А вы вправду детектив? — Глаза Элиф стали еще больше и выразительнее.

— Вправду, — краешком губ улыбнулся Киану и принял из рук темноволосой леди крошечную чашку. Не раздавить бы.

— Докажите! — воскликнула Элиф, прежде чем сдержанная Эмилия предупреждающе на нее шикнула.

Интересно, ведь не служебную же им бляху демонстрировать. Все равно она осталась в Лонденвике и использовать ее он сможет, только когда вернется на службу. Эх, быстрее бы!

Такое количество молодых женщин на один особняк начинало нервировать. Если бы он плохо знал леди Милли, то засомневался бы: а точно их сюда пригласили расследовать непроизошедшее убийство, а не сватать рыжих баронов?

— Что же вам сказать... — Маг пригубил ароматный напиток. Слава небу и прочему, без приворотных добавок и других неожиданностей. — К примеру... Ту записку, которую все считают вашей неудачной шуткой, никто из вас не подбрасывал.

— Логично. — Эмилия сложила руки на коленях. Ногти у нее были коротко острижены и без следа лака. — Зачем это нам?

— Это так некрасиво! — подпела Элиф.

— Возможно, я не права и жестоко ошибаюсь, — протянула темноволосая леди. — Мне кажется, записку подбросила бедняжка Оливия.

— Эми! Как ты можешь так говорить!

— Эли, я тоже ее люблю и жалею, но, после того как здесь появилась Флоренс, наш дедушка стал уделять ей намного меньше внимания. Отправил учиться в пансион. Для ее чувствительной натуры это огромный стресс.

— Оливия немая, — пояснила Элиф, отводя глаза, словно стыдясь неполноценности своей родственницы.

— То есть если убийство произойдет, то жертвой станет леди Элингтон?

Всем очень неудобная дама.

— Да! — Элиф взмахнула рукой и чуть не опрокинула свою чашку. Киану опять активизировал воздушные плети, чтобы спасти драгоценный фарфор. — Я думаю, она вышла замуж за дедушкины деньги! Как так можно?!

— Я бы не была так категорична, Эли, — покачала головой кузина. — Мне страшно, что жертвой может стать любая из нас.

— Ты меня пугаешь!

— Нет, это очень логично. Смотри, состояние дедушки пусть и огромное, но не бездонное. Со смертью кого-либо доля остальных увеличивается. Ты подаешь надежды как талантливый художник. В случае гибели, особенно трагической и таинственной, цена твоих картин станет запредельной.

— Скажешь тоже, — польщенно зарделась светловолосая леди. — Твой маленький личный бизнес никто, кроме тебя, не вытянет.

— Зато тот же Додсон не откажется его выкупить! И цену дает выгодную.

— Но бедняжку Ливи ты хоть в число жертв не запишешь?

— Эли! Ее содержание в том пансионе, — Эмилия нехорошо выделила это слово, — выливается в итоге в круглую сумму. Дедушка говорил, что из-за ее состояния сорвалось несколько предложений нам о замужестве. Выгодных, заметь, предложений!

— И слава небу!

— А ваши родители? Они так же думают? — Киану отставил в сторону пустую чашку и сцепил руки в замок.

— О, они тоже прекрасные кандидатуры на роль жертвы! — вошла в раж Эмилия. — К примеру, между моими родителями нет ни любви, ни уважения. Одни денежные отношения.

— Эмилия! — возмутилась кузина. — Если бы все в жизни можно было свести к денежным отношениям, как стало бы проще жить!

— Конечно! Твои-то родители любят друг друга!

— И не только! — как-то некрасиво скривилась девушка.

— Если бы не мама, папа давно проиграл бы все на скачках!

— Если бы не мама, то мой папа не вылезал бы из опиумных!

Еще чуть-чуть, и девушки устроят ему скандал или, того хуже, истерику.

— Ну а если жертвой будет не член вашей семьи, а кто-то посторонний? — Маг щелкнул пальцами, напоминая о своем присутствии. — Тот же самый Додсон. Это ведь компаньон вашего дедушки?

— Да. — Эмилия нервно поправила прическу. — Если не из членов семьи, то только он.

Логично, что ни чудаковатая тетушка Дорис, ни госпожа Додсон не представляют интереса для убийцы.

— Гипотетического убийцы, — тут же поправила Элиф и рассмеялась. — Нет, так мы ни клад, ни убийцу не найдем. Надо действовать решительнее.

— Эй, это мои слова! — заулыбалась темноволосая леди и задумалась, прикусив карминную губку. — Слушай, а если...

— Ты думаешь о том же, что и я?

— Да!

— Господин хороший маг, — заискрилась счастьем Элиф, — а не составите ли вы нам компанию в поисках сокровищ? Не верьте Флоренс! Она считает это детской забавой, но клад настоящий!

— Откуда такие сведения, милые дамы?

— Дедушка сказал!

— Поместье стоит на месте старого монастыря... — Для своей темноволосой внучки лорд Элингтон, видно, не был таким уж непререкаемым авторитетом. — Я проверяла в архивах: именно в этой обители останавливалась невеста короля Шотландии в тысяча...

— Фу, история! Она скучна! — отмахнулась Элиф. — Ну же! Это же приключение! Это интересно! Соглашайтесь. С вами точно найдем!

— Загадки каждый год одни и те же, а вот ответы отличаются. Это нелогично, но факт.

— Вы подозреваете магию? — Киану насторожился. С одной стороны, у него тут убитый еще живым и неузнанным ходит, а с другой — нужно соответствовать образу легкомысленного молодого человека. А кто откажется от приключений? Тот, у кого эти приключения уже в печенках сидят.

— Амулеты не срабатывают. Я проверяла.

— Так вы с нами идете? Кстати, как вас хоть зовут?

— Лорд Киану Дей, — улыбнулся маг.

— Вы из тигулованных? — сразу же сделала стойку Эмилия.

— Да, — подтвердил барон и довольно улыбнулся. — Но мои доходы не столь огромны, чтобы я был интересен вам как жених.

— Жаль. — Темноволосая леди чуть дернула плечиком.

— У нас мало времени! Идемте! — Элиф порывисто встала.

— Куда?

— Первая загадка в склепе. Он в дальнем конце парка. Кстати, после прошлогоднего поиска сокровищ я написала такую душещипательную балладу. Вам обязательно нужно будет ее прочесть!

— Но ведь собирается буря...

Благодаря которой можно постараться избежать визита в заброшенный склеп, но знакомства с творчеством светловолосых леди — вряд ли.

— Если мы поспешим, то успеем! Ну же!

— Если леди так настаивают... — Отговорок не находилось.

В бильярдную вошел дворецкий, поклонился и хорошо поставленным голосом произнес:

— Лорд Дей, вас просит зайти в кабинет лорд Элингтон.

— Джордж, а дедушка не может немного подождать? — Элиф состроила самые жалостливые глазки. — До вечера, к примеру? Мы хотим пригласить лорда Дея на поиски сокровищ. В этот раз нам обязательно повезет!

— Сожалею, юная госпожа, но я уполномочен провести нашего гостя в кабинет хозяина.

— Как печально! Надеюсь, вы не задержитесь надолго? — Светловолосая леди протянула для поцелуя аккуратную ручку.

— Я присоединюсь к вам при первой же возможности, милые леди. — Киану едва коснулся бархатистой прохладной кожи губами.

Ни Эмилия, ни ее сестра не заметили секундного блеска зелени в его глазах. Этикет этикетом, а проверить барышень на магию он не постеснялся. Без их согласия. Обычные девушки. С уже знакомым сумбуром в ауре и липким вездесущим серым цветом.

ГЛАВА 3

Об особенностях рождественского декора...

Равнина бескрайняя. Равнина серая. Бесконечная и безжалостная.

Низкое небо. Протяни руку, рыцарь Эван Дональд Мак-Грегор, и дотронешься до него. Оно такое же бесцветное, как погребальный саван.

Ты думал, что оторвался от преследователей, храбрый рыцарь, рискнувший пуститься в путь по бездорожью, не испугавшийся безлюдных земель и страшных легенд. Но это лишь иллюзия, обман. Как и призрачная надежда на жизнь.

Путевой огонек погас. Резерв на нуле. Руки примерзли к поводьям. Конь, верный товарищ и друг, едва переставляет ноги. Под копытами еще не болотная топь, чуть прихваченная морозом, но уже скоро конь собьется с шага и провалится в черную жижу, то там, то сям блестящую темными зеркальными окнами. Выжидающую. Ей некуда торопиться.

Ты подымаешь голову, разлепляешь седые от инея ресницы, вглядываешься тусклыми глазами в даль. Трое суток без сна. Без отдыха. С единой мыслью: успеть, добраться, привезти.

В дорожной сумке под защитой десятка мощных заклинаний трех стихий спрятана надежда Шотландии. Надежда королевы.

Золото. Еще рубины, нитки жемчуга, горсти сапфиров и изумрудов, какие-то цветные камни, которые тоже превратятся в деньги для воинов. Для наемников, защищающих границы страны. Ты верил своей госпоже, благородный рыцарь. Но погоня словно знает каждый твой шаг. И с каждым биением сердца все ближе.

На горизонте мигает слабый огонек. Дом болотной ведьмы? Хижина охотника? Одинокая часовня нового бога?

Пришпорь коня, рыцарь, вдруг там ждет тебя... что-то лучшее, чем смерть в трясине.

Милли моргнула несколько раз, протянула озябшие кисти рук к огню камина. Интересный сон. О прошлом. Редкий случай. Что бы значило? Наверное, если бы этот рыцарь с эмблемой чертополоха на плаще все-таки выжил и довез свой груз до неведомой королевы, то история была бы другой?

Жаль, что по условиям контракта она не может обсуждать свои видения с Киану. Хотя... за многие годы она уже привыкла.

В кабинете пахло можжевельником, мускатным орехом и сандаловым деревом. А еще деньгами. Большими деньгами: качественная, дорогая мебель благородных темных цветов, книги в кожаных переплетах, строгий декор. Хозяин стоял в центре комнаты, скрестив руки на могучей груди, и был очень недоволен.

Леди Маргарет вышла, громко хлопнув дверью и развеселив Элингтона своим кратким пожеланием провалиться акуле в глотку.

Минуту Киану осознавал увиденное.

— Не молчите, молодой человек, — буркнул хозяин дома. — И не пытайтесь произвести хорошее впечатление. У вас все равно ничего не получится.

Искренний до кончиков ногтей или наглый нувориш? Самое неудачное — если он хам, считающий себя просто прямолинейным и честным парнем. Обычно таким людям так и не суждено понять, что этикет — это искусство говорить изысканные гадости с улыбкой на лице.

— Оцениваю ваше состояние. — Маг без приглашения уселся в кресло и вытянул ноги. На стол бы забросить, но тогда эффект будет чрезмерным. Этого закрытого и застегнутого на все пуговички дельца нужно вывести из себя, чтобы он проговорился, обронил лишнее слово, намекнул, сам того не желая, на некие секреты, спрятанные в стенах этого дома. Если Киану отсюда выпрут с яркими пожеланиями легкой дорожки, разведать тайну будет проблематично. — И то, что от миллионов осталось.

— Немало осталось. — Молодой мужчина с густой темной шевелюрой без единого седого волоска нервно дернул подбородком. — Если это то, что вас интересует!

Помнится, после десяти лет траура по мужу императрица решила на серию заклинаний омоложения, так на них по официальной версии потребовался годовой доход двух графств и специальные пожертвования от населения. Естественно, сугубо добровольные.

Поговаривали, что именно это пошатнуло доверие к Виктории, а не слухи о часто появляющемся с ней господине Б. Ненадолго, до следующего покушения. Как сказала ее величество: «Люблю, когда в меня стреляют. Сразу становится ясно, как народ меня ценит». На всякий случай лорд премьер-министр обратился к сивилле: не решится ли императрица повторить процедуру, едва не приведшую страну к финансовому краху? Но вредная провидица заявила, что это не касается судьбы государства и мира, а значит, она ничего увидеть не

сможет. Ставьте свечки Единому и молитесь. Чем государственный муж и занялся. После отставки.

— Маргарет сказала, что вы находитесь тут из-за записки, — не стал откровенничать Элингтон. Болтливая леди по дороге сообщила множество интересных и полезных вещей: основные направления бизнеса, как идут дела, отношения с компаньоном, про господина Додсона посплетничать, а то, что ее зять скинул полсотни лет за пару миллионов, упомянуть забыла. С другой стороны, омоложение не влияло на продолжительность жизни. Но маги-целители над этим работают. И пусть работают еще очень долгое время!

— А вы будете убеждать меня, что это детский розыгрыш. — Киану уже приготовился выслушать очередные доводы в пользу необходимости умеренных развлечений для молодежи.

— А если нет?

— Вы ведь самая завидная мишень.

Элингтон засмеялся густым сочным басом.

— Я бы выставил тебя за дверь, — резко оборвав смех, начал он. — Да снежная буря, как всегда, не вовремя! Быть виновным в твоей смерти мне совсем не хочется.

— А в чьей гибели вы еще виновны?

— Не люблю рыжих!

— Так все-таки?

— Въедливый ты. Оговорился. Большие деньги — большие жертвы. Без реформ в производстве миллиарды не наживешь. Заменял ткачей на машины, куча народа осталась без работы. Бунтовать еще пытались. Меня тогда только ленивый убить не грозился. Но, как видишь, живым остался я.

Восстание луддитов. Больше полувека назад. Перед глазами мага мгновенно всплыли строчки из учебников истории: участники стихийных протестов противились внедрению машин, которые вытесняли из производства людей. А это безработица, нищета, голод и рост смертности. Протестовали они тоже не бескровно: громили и оборудование, и фабрики, и дома промышленников, если до них добирались.

— Ладно, раз уж ты тут остаешься, — миллиардер кинул взгляд на настольные часы, — ищи и того, кто записку подбросил и кого там он убить собирается. Лишь бы под ногами у меня не путался. Джордж тебя проводит к моим дочерям. А вот с Флоренс... Ты ведь с тетушкой приехал? Вот пусть тетушка с ней и поговорит.

Ревнует, что ли?

— Конечно-конечно! — чрезвычайно искренне заверил его сыскарь. — Кстати, а как вы с женой познакомились?

— А что?

— Хочу знать, где такие женщины водятся!

— Где водятся, там уже нет! А чтобы лишние мысли голову не дурили, можешь с девочками сокровища поискать. — Мужчина продолжал рассматривать густой снег за окном. В глаза бы ему заглянуть. И заставить отвечать на вопросы. — Маг им не помешает.

— За их честь, значит, не боитесь?

— Ты же колдун. И силой дорожишь. Или женишься, или...

Секрет Полишинеля, как видимо. А ведь в академии студенты специально устраивают «показательные выступления», чтобы поддерживать легенду: магам нет никакого дела до этикета, а то и до морали. Киану, помнится, хорошо играл и повесу и кутилу.

А если не ревнует, то тогда что?

— Ага, нервишки пощекотать охота. Склепы, магия...

Хороший способ отвлечь внимание от чего-то другого... Или у него уже паранойя разыгралась. А в крови разгорался азарт. Недаром же магов из Скотленд-Ярда прозвали псами императрицы. Если бы хозяин не чинил так откровенно препятствий, если бы его секреты лежали на поверхности и были самыми обычными, то Рождество не принесло бы ничего, кроме скуки и невинных развлечений в добропорядочной компании.

— Думаю, в этом году повезет больше, чем в прошлом. Не буду вас задерживать. — Рыжая леговая учуяла тайну и взяла след.

Оливия рассеянно протирала широкие листья комнатных растений влажным платочком. Ее мама, говорят, хотела устроить настоящий зимний сад, но дедушка воспротивился: в Грин-

холле семья живет лишь несколько недель в году, а ухаживать за экзотическими цветами, пальмами и деревьями нужно постоянно. Мама возмущалась какое-то время, но несколько видов фикусов, фиалок, пальм и орхидей обратно в Льюнденвик не перевезла. Они так и остались стоять в большой проходной комнате, добавляя работы немногочисленным живым слугам: големов включали только на зимние праздники.

А разве это трудно — ухаживать за живыми? Ливи совершенно несложно полить землю или оборвать старые листья. Когда она будет жить где-то постоянно... Или когда выйдет замуж, в своем доме она обязательно заведет себе много цветов из самых разных стран, которые хотелось бы посетить. И кошку. Дедушка всегда был против кошек.

Девушка провела пальчиком по упругому, прохладному на ощупь листу фикуса.

Дедушка будет очень недоволен. Разозлится сильно. Накричит, наверное, когда узнает про сегодняшнее утреннее недоразумение.

Лицо медленно начала заливать краска. Покраснели даже нос и уши. Оливия приложила ладони к щекам — так и есть: горят, пылают пожаром.

Не виновата она!

Все из-за того рыжего! Недаром дедушка наказывает держаться от магов подальше. Все беды от них!

Разве приличные господа хватают падающих с подоконника девушек?

А разве благовоспитанные девицы прячутся в портьерах от любимых родственников?

Нет, это уже другой вопрос.

Но стоило только прикрыть глаза, как сердце предательски пропускало пару ударов, а Ливи невольно вспоминала. И крепкие руки, что обнимали так уверенно, и растерянную улыбку, и зеленые колдовские глаза с хитринкой.

Как ни повторай таблицу умножения, все равно в голову настойчиво лез вопрос: как часто маги ловят леди? И как часто получают за это ногой по уху? А может, стоило, подобно героиням «розовых романов», поцеловать спасителя в щечку? Или это уже чересчур, слишком неприлично даже для прогрессивной Эмилиии?

— Знаешь, на далеком Востоке люди считают, что фикус дарует просветление. Интересно как?

Ягод от него не дождешься. Листья, что ли, жевать?

Эд! Как же здорово, что он пришел!

Девушка радостно улыбнулась, обернулась на звук дорогого голоса, сразу же прогнав все невеселые и крамольные мысли.

— И оставь лист в покое! Ты на нем скоро дыру протрешь!

Одна надежда, что, став призраком, ее друг не обрел способностей к телепатии.

Как в этом доме не сойти с ума, а? Подскажите-ка, местные жители.

К эпатажной вдове капитана, томной, но неудачливой соблазнительнице, ярким и не похожим друг на друга девушкам и хозяину, трясущемуся над тайнами своего семейства, как сказочный лепреккон над золотом, прибавились не менее интересные личности. И еще более неадекватные. Леди Марта Форстер очень обрадовалась его появлению.

Ах, как здорово, что вы составите нам компанию на это Рождество! Вы не представляете, как скучно бывает иногда здесь вечерами! Я люблю свою семью, но поговорить абсолютно не с кем! Мой муж, к примеру, совсем не интересуется театром. Он лучше пойдет на травлю медведя или быка, чем на модный бенефис...

Поцелуй руки, пара дежурных комплиментов увядающей красоте и тонкому вкусу, и женщина растаяла.

Ах, она могла бы стать гениальной актрисой, но пришлось пожертвовать карьерой ради блага родственников. Как бы она блистала на сцене, если бы отец не поскупился выкупить для нее главную роль.

Ее муж, Гарольд, тучный и вялый, вначале немного оживился, но, смекнув, что интересы гостя никак не связаны ни со скачками, ни с картами, опять погрузился в апатичную дрему.

Анонимная записка? Что вы! Мы очень серьезно к ней отнеслись. Как же иначе?! Ведь убьют однозначно меня! Сестра всю жизнь завидовала моему таланту, отец не ценил, а эта

страшная женщина, которую велено звать мачехой, только о наследстве и думает. А еще милая Руби, жена дядюшки Ральфа, не упустит случая устранить меня как соперницу на главную роль в новой модной драме. Как, вы не слышали о...

Что она лопочет? Любому здравомыслящему существу ясно, что покушаться будут именно на него. Карточные долги? Ха, денег Элингтона хватит на две жизни, не то что на какие-то мелкие слабости. Так что прекращать играть я не намерен. Я готов еще раз во всеуслышание это повторить...

Леди Дорис, сестра Гарольда, говорить согласилась не сразу. Она на полном серьезе считала себя медиумом, способным видеть призраков, даже когда они этого не хотят. К некромантам относилась с предубеждением, хоть и не отрицала, что уж они-то могут видеть, слышать, повелевать и еще много чего интересного. А магии в яркой, как тропическая бабочка, дамочке... в дубовом столе и то ее больше.

Девочки заигрались и потревожили силы, которые не стоило будить! И я не шучу, молодой человек! Вы, маги, снисходительно смотрите на обычных людей, но духи охотнее будут говорить со мной, чем с вами. Да, и о записке они тоже знают. Я не боюсь стать жертвой. В отличие от моих родичей, я прекрасно осведомлена, что ждет после смерти. Так что я готова... Почему именно я? Брат вынужден меня содержать. Да, и мою лавку тоже. Я же не виновата, что она торгует в убыток! Но самое главное не это. Я знаю, мне сказали, какие тайны скрываются за милыми личиками Флоренс и Руби Додсон. О нет, и не просите, молодой человек, духи не любят, когда я разбалтываю их секретники...

Клара и Чарли Фланнаган лучились радушием, как свежезаряженные кристаллы освещения. И скрыться от их искренней радости было весьма проблематично.

Клара, внешне очень похожая на сестру, и в одежде отдавала предпочтение тем же фасонам и цветам. Ее муж, наоборот, был худой, болезненный, с тонкими усиками, какой-то подчеркнуто женственный.

Они мило, но настойчиво усадили гостя на диванчик с гнутыми ножками, сели по бокам и затараторили, перебывая друг друга.

Ваше общество так оживит наше семейное торжество! Я давно говорила, что на праздники нужно приглашать больше гостей...

И положила ладошку на руку опешившего от такой фамильярности мага.

Пережитки прошлого! Скоро новый век, нет смысла, по моему мнению, держаться замшелых традиций...

Рука Чарльза медленно переместилась на спинку дивана.

Записка? Я понимаю, это может оказаться неудачной шуткой наших неугомонных девчонок. Но я не исключаю, что убить могут меня. Сестра мне завидует, она давно глаз на моего мужа положила. Со своим-то у нее... Хм. Простите, мне показалось, что вы более свободного нрава. Но вернемся к записке. Флоренс и отец в случае моей смерти тоже выиграют. Все-таки мне причитается приличная доля капитала. Я предположить не могу, что папа выкинет в следующий раз! Уроки этикета, языков, самые модные портные, уникальные драгоценности. Он ей даже портрет заказал! Художник работал над ним два года! Настоящее золото в красках использовал! А сколько за мазню ту заплатили! Нет чтобы помочь бедной девочке и заказать портрет своей потаскушки у Элиф. Бедняжка так расстроилась, так горевала...

Холеная, с нежной кожей и аккуратными розовыми ноготками рука мужчинки подвинулась ближе. Киану напрягся. И впервые пожалел, что не владеет огнем. Ожог был бы обеспечен.

Конечно, горевала! Наша Элиф сама на того художника засматривалась. Я, как сторонник прогрессивных взглядов на семейные ценности, ее понимаю. Но как отец очень рад, что эта бездарь увлекся Фло. Кстати, почему бы не предположить мою смерть? Если бы твой отец меня послушал, то он не прогорел бы на тех мелких сделках. Нет, ничего катастрофического, но неприятно. Фло ведет себя слишком развязно, между прочим. А тетушка Маргарет! О, ей дай топор, так она весь дом разнесет. Кстати, глаза у француза такие... Как у серийного убийцы!

После общения с четой Фланнаган хотелось забраться в душ, пустить горячую, почти кипяток, воду и тереть себя мочалкой до красноты, чтобы избавиться от липкого, приторно сладкого ощущения, что ты леденец на палочке, на который облизываются маленькие детки. А ведь это далеко не вся информация, которую вывалили на голову столичного сыскаря за последние несколько часов. Рождество в серых стенах Грин-холла уже не виделось ни скучным, ни заманчивым. Отсюда хотелось сбежать. Прихватив упирающуюся тетушку и... эту симпатичную немую девушку тоже. Может, она и думает гадости, но не говорит их!

ГЛАВА 4

О девичьих разговорах

Когда в первый раз Оливия увидела Эда призраком, она немного испугалась. Как бы ни претила девушке позиция церкви и общества в отношении умерших, но не ушедших в иной мир людей, предубеждения, вложенные в юную голову учителями, родственниками и священниками, слишком крепко укоренились в сознании.

Они опасны, гласит непреложная истина. С каждой минутой, проведенной здесь, они становятся злее и сумасшедшее. Они страдают. И долг всякого истинно верующего и подданного империи или упокоить дух, или сообщить куда следует.

А то, что ритуалы, со слов Эда, не самые безболезненные, никого не волнует. Быстро, эффективно, просто. Станет некромант или маг со связкой амулетов разбираться, почему призрак здесь застрял и что ему мешает отправиться дальше.

Сам Эд выглядел даже лучше, чем при жизни. И уж точно не производил впечатления озлобленного или сумасшедшего. Но сообщать кузинам, бабушке Маргарет или той же противной тетушке-медиуму о присутствии в Грин-холле своего персонального привидения Ливи все-таки поостереглась.

«Я могу тебе чем-нибудь помочь? Чтобы ты ушел дальше? Что там?» Девушка оставила в покое многострадальный фикус и сосредоточилась на своих мыслях. Иначе ее личное привидение не сможет ничего услышать.

— Всему свое время. — На бледном полупрозрачном лице промелькнула улыбка. — Узнаешь.

Ответ на все вопросы сразу.

«Тебя все могут видеть?»

— Только сильные маги и те люди, которым я захочу показаться.

«Ты сможешь нам найти клад?»

— А тебе в самом деле он нужен?

«Мне нет, но Эмили и Элиф...» — пожала плечами русоволосая девушка и убрала упрямую прядку, постоянно выбивающуюся из прически.

— Думаю, они сами справятся.

«Мы опять будем шутить?»

— Дай подумать... — Призрак потербил себя за ухо. — Завывать под дверь у леди Дорис я не буду. Она с прошлого Рождества стала еще более вредной и окончательно уверилась в своей исключительности. Подглядывать за...

«Ты подглядывал?!» — Оливия отшатнулась и в притворном ужасе схватилась за щеки. Эх, кузины нашли бы умению привидения проходить сквозь стены и становиться невидимым гораздо лучшее применение. А она даже шалить как следует не умеет. Скучная она. — Только один раз, и больше не буду! — Эд примирительно поднял руки и сделал к ней шаг, вися в полуметре над полом.

И был снесен воздушной волной в сторону.

«Опять этот маг!» — Оливия в сердцах топнула ножкой.

Лицо перекошено, глаза горят, в руках рассеиваются нити воздушных петель.

А Киану вообще-то был в небольшом шоке.

Увидеть привидение в богатом новом доме? Да он бы так не удивился, обнаружив у себя в кофе таракана! В столице уже давно все особняки знати и богатых горожан оснащены амулетами против зловредных потусторонних существ. Говорят, парламент готовит закон, чтобы такие защитные «безделушки» устанавливались в каждом доме по всей империи наравне с кристаллами освещения и отопления.

А тут — почти что дворец, по самую крышу набитый роскошью, только ценников с круглыми цифрами не хватает для полноты впечатления, и призрак! Классический, как сошедший со страниц учебника.

Киану от потрясения на рефлексах ударил любимой воздушной волной и уже готов был выпустить послушные голубые петли. Да только привидению от этих довольно действенных заклинаний ни жарко ни холодно.

Ишь! Скалиться вздумал.

А Эду, которому на момент смерти едва исполнилось шестнадцать, в самом деле было весело. Он взмыл под потолок, заложил несколько изящных виражей и засмеялся демонским хохотом. Зря, что ли, он полгода его репетировал?

В ауре Киану не было фиолетовых цветов некромантии. Они встречались не так часто, как принято думать среди обывателей. Иначе медиумы и всякие шарлатаны типа леди Дорис не пережили бы конкуренции. Но у боевых магов считалось хорошим тоном держать при себе парочку амулетов для нейтрализации духов. На всякий случай. Зомби и умертвия можно ведь и огневиками или петлями нейтрализовать, а на призраков с некромантскими «игрушками» надо идти. Иначе они только посмеются над попытками их изгнать или утихомирить. А если не повезет и у духа при жизни был латентный магический дар, то... Но это один случай из десяти тысяч! Уж слишком хорошо в империи поставлена работа по поиску одаренных.

Киану вырвал из шейного платка булавку и наставил ее на веселящееся привидение. Безделица из серебряной проволоки и аметиста нагрелась в руке, вытянулась в жезл. Камень, увеличенный до размера кулака, постепенно наливался густым сочным лиловым цветом. Магу, как обычно, почудился легкий гул.

Долго. Семь секунд. Заряд опять низкий. Странно. Вроде как недавно же обновляли!

Оливия пискнула и, приоткрыв рот, восторженно засмотрелась на пируэты под потолком в опасной близости от огромной люстры, хрустальные подвески которой отзывались испуганным перезвоном. При подружке Эд отказывался летать. Говорил, что с ней он чувствует себя человеком, а нормальные люди не летают. А тут! Это же так здорово!

Маг ее восторгов не разделял. И зачем он выгащил эту булавку? Артефакт какой-то? Ее призрачный друг, кажется, стал еще бледнее.

Девушка зажала уши ладонями. Скрежет, неприятный, будто железом по стеклу проскребли. И одновременно с противным звуком из наверхия булавки-жезла сорвался сгусток лилового огня и, превратив хрустальную люстру в груды оплавленного камня, врезался в стену. Эд увернулся. Показал язык магу и пошел на очередной вираж, распевая во все горло не совсем приличные частушки.

Аметист опять завибрировал, собирая внутри себя новую энергию для удара. И уж в этот раз точно не промахнется.

Он же убьет его! Нелогичная мысль окатила душу холодной волной. Нельзя убить того, кто мертв, но Оливии было не до философских вопросов. Наглый маг мог причинить вред ее другу. Она зажмурилась и в два коротких прыжка оказалась рядом, бросилась под руку. Сбить парня с ног не сбила, не хватило сил, но очередной фиолетово-синий шар оставил на стене черную подпалину. Кто-нибудь еще удивляется, почему магов в приличных домах не жалуют? Или требуют временной блокировки сил?

Жезл упал на ковер и уменьшился до размеров обычной булавки.

— Да что вы делаете-то? — Киану мужественно стерпел пару ударов маленькими кулачками в грудь, попятился, а потом с шипением попытался перехватить руки девушки.

Вдруг раздался тихий хлопок, и вредное привидение фальшиво заголосило:

— Тили-тили-тесто! Жених и невеста!

Маг вздернул голову и едва сдержал ругательства. Оливия тоже прекратила бить ни в чем не повинного человека и уставилась вверх.

Пара стояла прямо под омелой. Это растение считают символом жизни, бессмертия и возрождения, а вот с функцией оберега от темных сил оно справлялось не очень...

— Эй, она же понравилась тебе, колдун! — Представитель этих самых темных сил нагло подмигнул. — Иначе не стал бы нападать на сущность неизвестного класса!

Какие образованные тут призраки обитают! Киану выругался про себя. До этого ему встречались лишь относительно безобидные бестелесные твари, не всегда способные даже на внятную человеческую речь. Кто ж знал, что первое же привидение в Грин-холле окажется с подвохом?

При жизни этот призрак-подросток мог бы стать весьма неплохим магом. А теперь любое колдовство нелилового цвета в его сторону было чревато. Дух высасывал магическую энергию, питался ею и обретал способность сам колдовать.

Рыжий сделал маленький шаг в сторону. Наткнулся на невидимую стену. Упругую и слегка покалывающую.

— Я жду! — нетерпеливо заявил призрачный вуайерист. — Иначе и с места не сдвинетесь. Традиции надо уважать!

И заулыбался еще шире, словно сказал что-то смешное.

Оливия недовольно поджала губки. И помнит же! Кузины как-то хитростью заманили Эда и одну из горничных, которая — о ужас! — была на целых семь лет старше, под омелу и не выпускали, пока краснеющий и заикающийся подросток не клонул хохочущую служанку в щечку.

Эх, придется целоваться! Она жестами изобразила этому недотепа-магу, что нужно поцеловать ее в щеку, тогда они смогут уйти, и погрозила мстительному проказнику кулаком.

Привидение нагло показало язык.

Киану застыл. Девушка, которая ему и до плеча едва доставала, и то если на цыпочки привстанет, с суровым видом показала, что если он хотя бы подумает ее поцеловать, то она за себя не ручается и за целостность наглеца тоже.

А рядом призрак демонстрирует знание народного творчества, а у самого ни слуха, ни голоса. — Целуй же! Не вечность же мне ждать? — засмеялся дух плоской шутке.

Маг целоваться лезть не спешил. Наоборот, зачем-то начал расстегивать пуговицы на манжетах. На коже, покрытой тонкими волосками, мелькнул кусочек татуировки.

Призрак поперхнулся и хлопнул в ладоши. Стена послушно дернулась. И если раньше Киану и Оливия могли стоять пусть и очень близко друг к другу, но на некотором расстоянии, то теперь колдуну ничего не оставалось, как обнять подругу по несчастью. Нет, все-таки делать артефакт татуировкой на предплечьях было плохой идеей. Комнату бы разнесло и зловредного духа изгнало бы в тартарары, да активировать его маг не успел. Ладони стали тяжелыми, неповоротливыми. Вроде и удобно им лежать на девичьей талии, а как-то так и норовят то выше подняться, то ниже спуститься.

При попытке убрать раздался короткий щелчок, а руки онемели. Шутник потусторонний!

Оливию упругая стенка толкнула прямо на рыжего. Та не растерялась, обвила руками шею и щеку подставила. Целуй же — и разбежимся наконец!

Теоретически в отношениях мужчины и женщины Киану был подкован. И практика присутствовала, пусть это и не поощряется в среде одаренных Силой. Так что решил рискнуть. Мало кому приятно получать две пощечины от одной и той же девушки. Да еще и до обеда! Зрачки Оливии увеличились вдвое, а брови удивленно взлетели вверх: «Уи-и-и! Кто же так целуется!» И девушка неосознанно потянулась ему навстречу.

Киану злился. В его понимании все должно быть не так! Любовь в первую очередь это единение душ, а уже потом тел. Но почему же ее губы такие сладкие и пленительные?

Почему земляничный флер кружит голову и невозможно оторваться, остановиться? Он прижал ее к себе чуть крепче, поцелуй стал уверенней и жестче, с привкусом обиды. Та женщина называла его слишком нежным!

Оливия чувствовала, как внутри все медленно тает. И страшно, и волнительно... Элиф в разговорах о поцелуях всегда закатывала глаза и восторженно шептала что-то вроде «от них пьянеют» и «земля уходит из-под ног», а более прагматичная Эмилия однажды устроила кузинам лекцию по физиологии. Мол, ничего особенного. Но в одном двоюродные сестры были единодушны: «Вырастешь, сама узнаешь!»

— Эй! Вы там! Двое! — через вечность или мгновение завопил Эд, рассекая воздух вокруг несчастной люстры. — Тут, между прочим, несовершеннолетние! Вы меня слышите? Не увлекайтесь! Не, ну меня слышат, а?

Оливия услышала. Укусила мага за губу и оттолкнула наглеца.

— Уф, я думал, вы уже никогда не закончите! — Привидение смахнуло со лба несуществующий пот. — А то сюда Флоренс гостей ведет, домом хвастается.

— Демоны, — пробормотал Киану.

Непонятно, то ли раздосадован он фактом покусания своей особы, то ли рад, что стена их больше не держит. И обнимать девушку вроде уже нет необходимости. Но ведь надо же соответствовать образу ловеласа!

Маг притянул к себе незнакомку обратно, дернул за выбившуюся рыжеватую прядку, нарушившую идеальную прическу, и усмехнулся:

— Продолжим, крошка?

Девушка вырвалась, схватилась за щеки, фыркнула, покрутила пальцем у виска, а потом, подобрав юбки, выскочила из комнаты.

Больше всего она боялась услышать за спиной смех.

Когда Флоренс с новоприбывшими гостями вошла в комнату, то о недавних событиях напоминала только обожженная люстра. Но Руби так восхищалась редким черным хрусталем, и молодая хозяйка сама поверила, что так и надо. Она все равно не помнила, где что находится и как это называется.

Оливия вбежала в маленькую крохотную гостиную, одну на три спальни. Захлопнула дверь, прислонилась к косяку и схватилась за сердце. Оно было на месте, но успокаиваться не собиралось.

— Ты где ходишь? Мы же не успеем тебя к ланчу подготовить! — Кузины уже были здесь.

Элиф сооружала из длинных темных волос Эмилии какую-то сложную башню, время от времени поглядывая в страничку модного журнала.

— Оливия? — Эми насторожилась. — Все хорошо? Ты выглядишь, будто за тобой кто-то гонится.

Надо их успокоить. Сказать что-нибудь, иначе кузина начнет задавать каверзные вопросы и не отстанет, пока все не узнает.

Ливи глубоко вздохнула, сделала несколько шагов, взяла лист бумаги и карандаш с журнального столика и призналась: «Я решила бегать по утрам. Я слишком толстая!»

— Так надо худеть! — обрадовалась светловолосая кузина. — Корсетки делу не помогут. Я вот прочитала такой рецепт! От самой баварской императрицы!

— Эффективный? — тотчас поинтересовалась Эмилия.

— Эффектный! — Элиф сноровисто закрепила последнюю прядку. Доверять прически големам никто не рисковал, а личных горничных в поместье дедушка запрещал. — Нужно взять свежую телячью отбивную. И положить ее на лицо на всю ночь! И не забыть выпить вечером выжимку из парной утки. Пишут, что это улучшит цвет лица, подтянет кожу и... и запах изо рта исчезнет!

— Ровно как и муж из спальни. — Ее сестра встала, поправила светлое платье с длинным треном по последней моде, на секунду отлучилась в свою спальню и вышла оттуда с двумя вешалками. — Выбирай, Оливия, которое? Мы из тебя красавицу сделаем. И француз от тебя глаз не оторвет. И маг тоже.

Нет, Оливия предпочла бы, чтобы мужчины глаза оставили себе. Поэтому ткнула в жемужно-серый наряд. Этот цвет ей не шел категорически.

— Должны же и у тебя быть маленькие радости, а? — Девушки споро взяли сестру в оборот, сняли с нее привычное платье, практически без оборок, кружев и вышивки, а одели во что-то гладкое, приятное на ощупь.

Под радостью они, наверное, подразумевали невозможность дышать полной грудью, свободно ходить из-за турнюра и длинного подола, который, к счастью, можно было подхватить специальным зажимом-пажом, и с комфортом сидеть, не рискуя испортить наряд.

— Мне кажется, все-таки новомодный «поглотитель питательных веществ» более эффективен. Рекомендую. — Эмилия затянула шнуровку на спине и принялась за крючки.

Оливия вырвалась, завладела бумагой с карандашом и накорябала: «Там внутри яйца глистов и ленточных червей! Ты сама-то их, надеюсь, не пьешь?»

— Нет, конечно! — Эми опять оказалась за спиной Ливи и продолжила застегивать крючки. — Я их продаю. И да, официально заявляю, что это домыслы и происки конкурентов. У нас только последние и современные магомедицинские разработки! — Она отошла на несколько шагов и критически осмотрела девушку. — Причесать не успеем, жаль.

— Еще же полно времени! — Художница взглянула на каминные часы с танцующими пастушками. Она сама купила их в прошлом году в Паризии у молодого ювелира, которому пророчили большое будущее. Правда, почему-то в диком Восточном ханстве.

— Они опять сломались!

— Тогда пойдете. — Элиф поправила розовый бантик на юбке. — Ты такой красивой стала! И лучше всего пить уксус. И худеешь, и томная бледность появляется. Идеальный вариант для тебя, Ливи! А то ты летом так быстро загораешь.

Перед тем как выйти вслед за сестрами из гостиной, Оливия посмотрела в зеркало и застыла. В отражении была она и в то же время другая девушка. Платье оказалось не серым, голубым. С длинным шлейфом, мягкими складками, идеально подчеркивающими фигуру, неглубоким вырезом, украшенным почти невесомым кружевом. Изящное платье, но очень дорогое, выгодно оттеняющее бархат кожи и загадочность глаз.

Девушка в жизни бы не рискнула такое надеть! Слишком красивое, слишком женственное, слишком...

Зеленоглазому гаду точно понравится!

От таких мыслей Ливи испугалась еще больше, отскочила от зеркала и бросилась догонять Эми и Элиф. Это в первый и в последний раз! К вечеру она наденет что-нибудь из своего гардероба, поскромнее и проще.

Сестры даже не заметили ее задержки. Они оживленно обсуждали планы на несколько часов между ланчем, традиционным чаепитием и торжественным ужином.

— Дедушка с Додсоном будут обсуждать новый контракт. — Эмилия четко печатала крошечные шаги.

Оливия знала этот контракт — бутылка эксклюзивного виски десятилетней выдержки.

— А как же снегопад? — волновалась Элиф.

— Поэтому нам нужен колдун. — Девушка резко махнула сложенным веером. — Насколько я могу судить, лорд Дей маг воздушной стихии. Логично, что от бури он нас защитит. До склепа идти всего ничего!

— А француз?

— Он сильный. Если нам опять придется двигать мебель, он будет полезен. Маг для переноса тяжестей тоже пригодится.

— Ах, Киану такой... — закатила глаза светловолосая.

— Он тебе понравился? Зря. Дедушка не одобрит эту партию.

— Он никого не одобрит! — зло выкрикнула Элиф и тут же прикрыла рот веером.

— Если ты о том художнике, — чуть замедлила шаг Эми, — то я полностью согласна с решением деда.

— Он любил меня, слышишь! — тихо зашипела ее кузина. — Меня, а не эту ведьму Флоренс!

Она везде сеет зло! Портит все, до чего дотрагивается! Если бы не она, то мы были бы счастливы! Он бы не увлекся «ласковыми грезами»! Не спустил бы все состояние!

— Во-первых, — оборвала ее Эмилия, — наркотики он употреблял и до встречи с тобой. И так как он считал, что они помогали ему творить, то бросать «грезы» он не стал бы. Зависимость — это страшная вещь.

— Он любил меня...

— Он любил только себя! И свои картины. Кстати, портрет Флоренс вышел гениальным! И рисовался так долго, что модель и художник надоели друг другу до зубовного скрежета.

— Я бы спасла его! Он бы не умер... — и легонько всхлипнула.

— Тебе никто не мешает так думать.

— А ты? — взвизгнула Элиф. — До появления Флоренс ты была самой богатой невестой среди нетитулованных и неодаренных. А ты ведь привыкла быть во всем первой!

— Держи себя в руках. — По правде говоря, честолюбие девушки сильно задел факт потери звания самой завидной невесты. А то, что замуж она не собиралась, дело десятое. — Мы уже пришли.

— Позвольте, дамы! — Киану элегантно обошел опешивших девушек и открыл им дверь в столовую.

Сердце Оливии испуганно заколотилось. Спрятаться бы за спины кузин и не показываться.

— Лорд Дей, какая неожиданность. — Эмилии было абсолютно все равно, что подумает незаметно подошедший гость их дома. Рядом с магом появилась и сухонькая миниатюрная старушка, будто сошедшая со страниц пособия «Как должна выглядеть истинная леди». — Ваша тетушка, как я полагаю, уже отдохнула с дороги? Как вы находите Грин-холл?

— Вы очаровательно искренни, леди Эмилия. — Этикет предписывает говорить дамам комплименты. Сказать пару красивых и пустых слов Киану всегда готов!

С легким полупоклоном мужчина пригласил женщин войти внутрь.

— О, прелестное место! — Леди Мак-Грегор подцепила Эмилию под локоток. — Я ничего подобного никогда не видела!

— Дедушка очень много сил вложил, чтобы собрать коллекцию живописи, — вставила Элиф, следуя за сестрой и гостьей в светлую столовую. Девушка обмахивалась веером, тщательно скрывая досаду. Она позволила себе проявить эмоции, которым не нужны свидетели.

Последней шла Оливия, скромно потупив взор и подчеркнуто аккуратно придерживая шелковые юбки. Взгляд украдкой на мага. Тот хитро улыбнулся и нагло подмигнул. Девушка захлебнулась очередным вздохом и почти влетела в дверь.

В столовой за длинным столом с белоснежной скатертью собрались уже почти все, кроме лорда Элингтона и его компаньона. Люди тихо переговаривались друг с другом, ожидая хозяина дома, чтобы начать трапезу. Дорис упорно не обращала внимания на окружающих и рассматривала букеты свежих цветов в центре стола. Ее брат откинулся на спинку стула и дремал, ожидая, когда на его фарфоровой тарелке окажется деликатесная закуска, а в хрустальный бокал молчаливые големы нальют вино цвета темного золота. Марта, Клара и Чарли беседовали с каким-то красивым мужчиной. Наверное, это тот учитель французского, о котором говорила леди Маргарет. Киану цепким взглядом окинул незнакомца. Друген со спортом, образован, с характером. С Фланнаганами держится вежливо, в меру холодно, с чувством собственного достоинства. Опасный тип. Такие учителями не становятся. А то, что глаза француза при виде входящей Оливии на миг довольно блеснули, так и почудиться могло. Леди Маргарет тихо ругалась, что в своем доме не разрешают выкурить законную трубку перед ланчем, а Флоренс разговаривала с тощей женщиной в аляповатом платье, увешанной таким количеством драгоценностей, будто она демонстрировала половину сокровищницы империи. Руби Додсон, видимо.

— Ральф и к мне рассказывал, дорогая, — вещала она, и ее было слышно на всю огромную столовую залу, — про вашу уникальную коллекцию камней!

— Да, — отвечала Фло, чуть склонив голову. — Часть семейные реликвии, но многое, конечно, подарил муж.

— Ах, наденьте, будьте так добры, ваш чудесный рубиновый гарнитур! Я хочу увидеть его своими глазами!

А еще похвастаться парюрой из жемчуга и сапфиров, добытой тремя истериками, сорванной попыткой самоубийства и нервным срывом.

— Он не из рубинов, — поправила леди Элингтон. — Из красных алмазов.

Руби замолчала и захлопала длинными ресницами. Алмазы цвета крови встречались так редко, что большинство ювелиров никогда их в руках не держали и вряд ли подержат. Колье и серьги хозяйки дома, которые гостя так настойчиво предлагала ей надеть к обеду, по стоимости, выходит, дороже ее парюры. Пусть даже она почти полная копия драгоценностей дочерей императрицы.

— Ой, Флоренс! — звонко и весело воскликнула Элиф, присаживаясь на свое место. — Конечно же! Обязательно! Они так идут тебе. Ты в них как богиня!

И с неподдельной нежностью посмотрела на жену деда. Француз подскочил и, опередив слугу-голема, отодвинул стул для Оливии. Та зарделась и засмушалась, уронила веер, который галантный кавалер поспешил поднять, чем окончательно вогнал девушку в краску. Потом воспитанный джентльмен отодвинул стулья и для Маргарет с Милли.

Маг покрепче сжал зубы. Чего-то во внешности красавчика не хватало. Синяка под глазом, что ли?

— Я думаю, дедушке понравится. — Эмилия ободряюще улыбнулась леди Элингтон и расправила салфетку на коленях. Марта и Клара восторженно кивали.

И Киану мог бы поспорить на Силу, титул и поцелуй симпатичной девушки, что эмоции женщин были предельно искренни. Секунду назад леди Эмилия и Элиф ненавидели Флоренс, а сейчас в самом деле души в ней не чаяли.

Кольцо-артефакт с молочно-белым камнем подтверждало: никто не лжет.

ГЛАВА 5

О милых семейных встречах

Элингтон вошел, громко хлопнув дверью, с шумом отодвинул стул, едва присев, тряхнул в сторону белоснежной салфеткой, хотел было заправить ее за воротник, как привык делать в детстве, но вспомнил про общество, правила и прочие мешающие жить обстоятельства.

— Я рад вас всех видеть, — буркнул он. — Приятного аппетита!

Слуги-големы, недвижно стоявшие у стены, отмерли и начали подносить разнообразные блюда. Крем-суп с красной рыбой, запеченные овощи, тушеный кролик, свежие фрукты, ягодный пирог... Ланч, который давали в середине дня, должен быть легким, не обременяющим желудок и не отягощающим мозг. Голодный Киану не против такого изобилия, а кто-то из гостей оказался еще и недовольным.

Вот та же Руби. Девушка из низов, гордящаяся тем, что всего добилась сама.

«Меню могли бы составить и побогаче, — думала она, придирчиво рассматривая стол. — Деликатесов можно бы побольше. И подороже. А повара выписать из Франции. Или даже двух. И в разговорах этак упомянуть о том, что они лучшие ученики Антуана Мари Карема и обошлись в кругленькую сумму. И стол сервировать настоящим китайским фарфором с позолотой. И столовое серебро нужно новое, а не это старье. И вообще, леди Элингтон не умеет одеваться, и у нее абсолютно нет вкуса к драгоценностям и хорошей жизни! Ральф говорил, у нее целый сейф камешков, а к выходу надела какое-то колечко с дешевым брильянтиком и жидкую нитку жемчуга».

Руби выпила очередной бокал вина и жестом приказала голему налить еще. Пить муж не запретил. Только скандалить и хамить. А ей нужна новая шубка из белой норки. Придется быть послушной.

Вот где в жизни справедливость, а? Почему всем везет, а ей нет? Она первая познакомилась с Элингтоном. Приручала его долго, обхаживала. Кучу времени и нервов на него убила. Карьерой, можно сказать, пожертвовала. А он женился на какой-то пигалице заграничной! Пришлось быстро охмурять его компаньона, а то осталась бы у разбитого корыта. Узнай Додсон ее получше, в жизни бы не связался с такой женщиной!

Но, к удивлению самой Руби и ее мужа, когда они познакомились с молодой леди Элингтон, то были очарованы этой спокойной, полной собственного достоинства красавицей с непривычным, слишком необычным для туманной Англии смуглым лицом. Каждый раз, когда взгляд останавливался на ее точеной фигурке, когда слышался ее голос, душу переполняло восхищение и обожание. Флоренс Элингтон невозможно не полюбить. Поэтому Руби решила помочь провинциальной дамочке освоить науку быть настоящей леди и тратить деньги с умом.

Люди, которые знают про голод и нужду не понаслышке, должны помогать друг другу.

— У вас такая неординарная внешность! — начала леди Додсон с комплимента, которым обычно в обществе отмечали наружность безобразную или неприметную. — Вы ведь не из Англии родом?

— Мой отец англичанин. — Флоренс вежливо улыбнулась. — Но я родилась и выросла в колонии.

— А мать кто?

Леди Маргарет довольно поцокала языком. Так бестактно не получалось даже у нее. А уж она старалась.

— К сожалению, я плохо помню своих биологических родителей, — созналась хозяйка дома. — Они погибли во время восстания в Индии. Меня взяла к себе семья миссионеров, и всю сознательную жизнь я прожила с ними в Новом Амстердаме, где и познакомилась с Рэймондом. — Теплая улыбка в сторону лорда Элингтона.

Искренняя она или такая же фальшивая? Восстание сипаев было пятнадцать лет назад, а у Киану абсолютная память. Он никогда ничего не забывал, даже скучные исторические факты. Значит, врет. Девочка десяти или двенадцати лет, а то и старше, своих родителей точно помнит. — Ах, Новый Амстердам! — закатила глаза в экстазе Руби. — Я слышала, этому городу предсказывают большое будущее! Я читала в «Вестнике сивиллы», что в Театральном квартале будут проходить самые лучшие представления и сыграть на тех сценах посчастливится немногим актерам!

— Вы верите всему, что пишут в «Вестнике»? — холодно бросила хозяйка дома.

— Конечно! Сивилла ее императорского величества гарантирует достоверность информации. На миг Киану показалось, что доброжелательное и улыбчивое лицо Флоренс потемнело.

— Ах, но предсказания сивиллы бывают такими неоднозначными, — многозначаче вставила Клара, накручивая локон на палец.

— Возможно, — ответила ей Марта, выбирая кусочек кролика пожирнее. — Но, знаешь, она ведь предсказывает глобальные вещи. К примеру, землетрясения. Или как повлияет тот или иной закон на благополучие империи.

— О да! — Эмилия мужественно боролась с соблазном съесть мясо. Она придерживалась очередной модной диеты. Днем. Вечером можно было попробовать и колбаски и окорока. — Я бы не стала опираться на ее суждения при выборе направления торговли!

— Но говорят, в Новом Свете есть один миллиардер, который свое состояние именно благодаря предсказаниям сивилл и заработал. Не так ли, леди Элингтон? — Руби широко улыбнулась. И чего тебе на другом континенте не сиделось-то, а?

— Знаете, у нас в Штатах сивилла не имеет права занимать свой пост дольше десяти лет. — Фло отложила в сторону вилку и нож. — А вашей старухе пора на покой! Простите, у меня пропал аппетит! Рэймонд, ты не против, я проверю, как обстоят дела на кухне с десертом? Леди Элингтон решительно встала и вышла из-за стола. Киану задумчиво проводил ее взглядом.

— А что я таки сказала?! — возмутилась Руби на едва слышное шипение своего мужа.

— Марж, дорогая, — шепотом спросила леди Милли на другом конце стола, улыбнувшись подружке. — А нельзя ли взглянуть на ту записку, из-за которой мы оказались в столь теплой компании под Рождество?

— Рэймонд ее сжег, — ответила вдова капитана с такой же милой улыбочкой. В ее исполнении она походила на оскал акулы, у которой вдруг заболели все зубы.

— Как непредусмотрительно с его стороны, — покачала головой седая леди.

Лорд Элингтон все это время молчал, уделяя больше внимания своей тарелке, чем собравшимся за столом людям.

— Руби, а что вы думаете о последней постановке императорской оперы? — спасла компанию от тяжелого молчания Элиф, решившись на неблагодарную роль миротворца. — Леди Мак-Грегор, вы ведь слышали о «Семирамиде»?

— Я больше люблю балет, — дипломатично ответила Милли, вспоминая, когда же в последний раз на сцене «Ковент-Гардена» ставили оперу Россини. Надо будет спросить у племянника. Кажется, она слишком увлеклась выращиванием роз и пропустила момент, когда в Люнденвике опять стали модны итальянские композиторы.

Руби замялась. Все ее познания о балете и опере сводились к тому, что в первом танцуют и скачут, а во втором поют и завывают. Или наоборот?

— А вы, господин Моро? — Клара изо всех сил старалась быть милой. Приятным людям, улыбчивым, готовым помочь и понять, сложно отказать в пустяковой просьбе. Одной, второй,

третьей. И шаг за шагом сделать что-то, противоречащее первоначальным убеждениям. А терпения на милоту и улыбочивость у нее хватит. — Вы, наверное, предпочитаете мюзиклы? Ришар Моро улыбнулся идеальной светской улыбкой, но ответить не успел.

— Он дворянин, моя глупая дочь, — недовольно выдавил из себя хозяин дома. — В его стране он носит титул, равный графскому!

— Разве вы не француз? — театрально вскинула бровь Марта.

— Я бельгиец. — Моро слегка склонил голову.

— Бельгия — это где? — нахмурила лобик Руби. — В Африке?

— Почти. Чуть севернее Франции, около Нидерландского королевства.

Додсон покраснел.

Интересно, почему он не подает на развод? В светском обществе такие прецеденты случаются.

Киану присмотрелся внимательно к тихому господину, старающемуся не привлекать к себе лишнего внимания. Так и есть. На правом лацкане сюртука поблескивал значок Оксфорда. И что бы ни писала пресса о равных правах в образовании, но в одном из престижных университетов империи и всего цивилизованного света учились только одаренные. Как правило, слишком слабые, чтобы связать судьбу с магическими профессиями.

А вот сойти с ума, допустив адюльтер или потеряв целомудрие до брака, — это запросто.

Можно сказать, счастливчик! Киану, пусть и не самому сильному магу, грозит смерть.

Неудивительно, что Ральф Додсон так долго не женился. Странно, что он выбрал себе такую пару. Или Руби ему «помогла»? Приворот незаконен, но в трущобах Люнденвика всегда можно найти одну-две лавочки, торгующие на свой страх и риск то каплями, то духами. После каждой облаты менялось местоположение и ассортимент, неизменным оставалось их наличие.

Кстати, если сил совсем немного, то вдовец может вступить в новый брак без последствий.

Маг уже по-другому посмотрел на глупышку в дорогом платье. А ведь муж наследник своей жены.

К тому же, вопреки ожиданиям, Додсон оказался молодым еще мужчиной с очень умными голубыми глазами. Как лед.

— Ах, лорд Моро, вам бы так пошли усы! — Марта восторженно вздохнула. — Такие, знаете, шикарные, густые...

— Если вы лорд, то почему подвизаетесь преподаванием языков? — Эмили за подозрительным тоном спрятала досаду. О происхождении «француза», оказавшегося бельгийцем, должна была узнать именно она. А может, на ее настроении сказалось вынужденное голодание? Кролик в белом соусе очень вкусен. И пахнет божественно.

— Мои родители считали, что, прежде чем унаследовать титул и состояние, нужно узнать, как зарабатывать деньги, — без тени снисхождения пояснил Ришар. — Я в течение уже нескольких лет пробую себя в разных профессиях. К примеру, мне довелось заниматься ювелирным делом, служить клерком в банке и секретарем у путешественника. Незабываемый, к слову, опыт. А сейчас я не смог отказать хорошему другу нашей семьи и согласился примерить на себя роль учителя.

— Другу семьи? — всплеснула руками Элиф. — Дедушка, ты не говорил, что у тебя есть друзья в Бельгии!

— Как оказалось, у меня широкий круг знакомств, — прошипел Элингтон, терзая кусок кролика в тарелке.

— О, наша семья очень общительна! — рассмеялся Ришар.

Эмилия решила вспомнить и о других гостях.

— Леди Мак-Грегор, — девушка с большей радостью начала бы препарировать, то есть расспрашивать молодого мага, но следовало уделить внимание его тетушке, — бабушка Маргарет говорила, что вы редко покидаете Люнденвик. Неужели вам не хочется посмотреть другие страны?

— В молодости, моя дорогая, я путешествовала очень много. — Милли загадочно улыбнулась. — Сейчас же у меня нет сил на частые разъезды.

Вот с этим утверждением Киану мог поспорить, его тетушке банально не хватало времени на все ее желания.

— Ах, как, наверное, скучно, — жеманно протянула Элиф, — жить без путешествий! Я бы не смогла добровольно отказаться от прогулок по бульварам Паризии. Или никогда больше не

увидеть соборы Флоренции или фонтаны Рима! А сколько необычного таят колонии. Каждая поездка — как новая жизнь. С какими интересными людьми можно познакомиться!

— Боюсь вас разочаровать, — покачала головой седая старушка. — Но люди везде одинаковые. В Люнденвике ли или на краю земли. Сейчас или лет сто назад.

— Вы не правы! — прямо заявила Эмилия. В ее устах это звучало почти как грубость. — В наше время, к примеру, у женщин без магического дара намного больше свободы. Логично, что они и по характеру, по образу жизни и манерам отличаются от своих прабабок.

— Вы удивительно умная девушка, леди Эмили. Но манеры, моя дорогая, это внешнее проявление самоуважения. Я часто замечаю, что, стремясь к свободе, современные образованные девицы из хороших семей не только теряют уважение окружающих, но и перестают сами уважать себя.

— О, поверьте, — хрипло засмеялась Эми, — мне это не грозит! На моей стороне время и прогресс!

— Конечно-конечно, моя дорогая! Я слышала эти слова лет пятьдесят назад.

— А у кого вы служили секретарем, лорд Моро? — быстро спросила Элиф, пока ее кузина не начала доказывать необходимость равноправия. С некоторыми мыслями Эми нельзя было не согласиться, но... кричать о правах хорошо, не вылезая из своего теплого угла.

— Вы, наверное, слышали о Дэвиде Ливингстоне? — Дождавшись утвердительного кивка собеседницы, Ришар продолжил: — У него возникли трудности с финансированием последних экспедиций. Моя семья приняла решение вложить некоторые средства, а я к тому же еще и побывал на берегах Черного континента.

— Моро... — протянул Киану. — Не слышал о таких филантропах. Какая же ваша настоящая фамилия?

— Ах, разве можно быть таким подозрительным, лорд Дей! — Элиф не понравилось, что кто-то был настроен против ее нового кумира. Надо же! Невероятно оригинальная личность! Обворожителен, галантен и интересен.

— Профессия обязывает, — прошипел маг.

— О, фамилия моей семьи слишком известна, чтобы ее озвучивать. — Улыбка Ришара Моро поражала своей белизной и лучезарностью. — Просто наша семья никогда не помогает магам. Такой вот своеобразный принцип.

— Расскажите, будьте добры, про ваши приключения в Африке. — Элиф умоляюще сложила руки.

— С радостью, — начал иностранец, и глаза его засияли. — Африка поразила мое воображение, похитила сердце. Она полна загадок и тайн. Я полюбил ее с первого взгляда, даже не зная ничего о ней.

Оливия чувствовала себя очень неловко. Ей стоило невероятных усилий не краснеть от каждого взгляда в сторону мага или бельгийца. Поесть что-то стало непосильной задачей — дрожали руки.

— Оливия, внучка, с тобой все хорошо? — Бабушка Маргарет заметила ее состояние и заволновалась.

Девушка вымученно улыбнулась и кивнула, сомневаясь, что ей поверят.

Ужасный, ужасный день!

Почему Флоренс, которая всегда с ласковой улыбкой воспринимала и бурчание бабушки Маргарет, и намеки тетюшек с дядюшками, почему она расстроилась из-за какого-то недоразумения? Она же всегда хорошо держит себя в руках! Почему Эмили не может отказаться от шпилек в адрес пожилой гостьи, которая так внимательно наблюдает за всеми, слегка наклонив голову к плечу.

Почему не улыбается рыжий маг, с мрачным лицом слушая рассказы бельгийца?

И лорд Моро, воплощенная галантность. Почему ей кажется, что он говорит не про Африку, а про женщину. Про любимую женщину. Про нее, Оливию Элингтон.

— Одно из самых необычных событий, — продолжал свои истории Ришар, — произошло с нами на берегах озера Танганьика. Спасаясь от нгони, наша экспедиция должна была возвратиться на юг, но носильщики отказывались идти дальше. Ни угрозы, ни обещания увеличить награду не помогали. Наш проводник объяснил, что все дело в туземных верованиях. Они опасались, что мы разгневали духов природы, которые теперь на стороне нгони и помогают им прогнать нарушителей спокойствия.

— А что делал ваш маг? — Руби по достоинству оценила мастерство рассказчика и теперь, лениво обмахиваясь огромным веером из страусовых перьев, соизволила задать вопрос.

— У нас в отряде не было мага. — Ришар дернул плечом.

— Кстати, о потусторонних сущностях. — Киану хитро сощурился. — Лорд Элингтон, а в вашем доме есть привидения? — недоуменно поинтересовался он.

Оливия почувствовала на себе ядовито-зеленый взгляд мага.

Скажет. Обязательно скажет!

И тогда дедушка вызовет некроманта или церковника, чтобы изгнать Эда. И она больше никогда не увидит своего друга! Единственного, настоящего!

Оливия медленно покачала головой: «У меня так мало друзей! Пожалуйста, не надо!»

— Лорд Дей, — укоризненно покачала головой Клара и кокетливо стрельнула глазками, — какие глупости вы говорите! Или это тоже профессиональная деформация?

— Вот поэтому магов среди нас и не было, — твердо сказал иностранец и даже пристукнул по столу кулаком. — В Африке нас ждало слишком много реальных опасностей, чтобы еще размениваться на опасности вымышленные.

— Это так смело, — оценила Эмили. — Такое далекое путешествие и без помощи магии. Так прогрессивно!

— А ведь колдун дело говорит, — пробасил Додсон.

Киану поморщился. Он не любил это простонародное прозвище.

— Нет здесь никаких призраков! — Элингтон напрягся, крепко сжал в руках вилку и нож, костяшки пальцев побелели, того и гляди, бросится на... мага?

Оливии стало страшно. Она никогда не видела дедушку таким злым.

— Эй, подруга! — Эд, уловив ее эмоции, появился рядом. Самоуверенный, хамоватый подросток, которому море по колено, горы по плечо. — Что случилось-то?

«Он сейчас про тебя расскажет!» В ее мыслях отчетливо звучали панические нотки.

— Ха! Три раза! И признается, что он не справился с безобидным духом? Гордость не позволит! — и показал рыжему язык.

— Грин-холл ведь стоит на месте старого монастыря. — Киану злорадно улыбался, появлению знакомого призрака он безмерно обрадовался! И подготовился. — Какое-нибудь «очень безобидное» наглое привидение точно должно быть!

— Ах, безобидное и наглое, — протянул лорд Элингтон на выдохе, откинувшись на спинку кресла. Серебряные приборы выпали из его рук, облегченно звякнув о дубовый стол. — Наверное, водится. — По его знаку голем в светлом костюме наполнил бокал вином.

Маг внимательно рассматривал призрака, рассуждая, атаковать сейчас или все-таки не устраивать из милого семейного ланча окончательный балаган.

— Я чую его! — взвывала апатичная Дорис. Она встала, со скрипом отодвинув стул, невидяще уставилась в сторону двери. Эд закатил глаза и ради спокойствия дамы стал так, чтобы она могла его видеть. Если бы действительно обладала даром. — Неупокоенная душа вызывает к нам, живые!

— Дорис, уймись! — Гарольд дернул старушку за яркую цветастую шаль, но та не обратила на брата внимания.

— Подождите-подождите, — вступилась за экстравагантного медиума леди Милли. — Что вы видите, дорогая?

— Акульки печенки, — буркнула Маргарет. — Тут все веселее и веселее. Как на рее, век пристани не видать!

— Я вижу, вижу... — бормотала Дорис.

Эд вздохнул, растянул рот до ушей и сделал пару очень неуклюжих движений горского танца.

Оливия тепло улыбнулась. Ее друг мог разведелить кого угодно.

— Хоп! Хоп! — озвучивал свои прыжки призрак. И замолк. Сбился с четкого ритма. Поник и ступевался. Было бы это возможно, поблелел бы еще больше.

«Что с тобой? — забеспокоилась Ливи. Пробежала глазами по домочадцам и гостям. — Тебя еще кто-то видит?»

Дедушка уткнулся носом в бокал с вином, кухни, тетушки с дядюшками слушали лепет бабушки Дорис. Яркая леди Руби даже подошла и начала обмахивать медиума своим очень дорогим веером. Леди Милли и бабушка Маргарет что-то обсуждали. Додсон не обращал на суматоху внимания и доедал свой десерт. Маг сверлил злыми глазами бельгийца. Тот с

немалым интересом рассматривал и рыжего, и всех остальных. На тонких губах застыла предельно вежливая улыбочка.

— Не, что ты! — поспешно открестился Эд и замотал головой.

Киану стало интересно: оторвется эта безмозглая часть призрака или нет.

Шум в столовой прервал звук отодвигаемого стула. Лорд Элингтон встал, бросил салфетку на стол и, все так же не глядя на своих родных и близких, объявил:

— Обед закончен, дамы и господа! Встретимся за чаепитием в пять! Молодежь может собраться отдельно!

ГЛАВА 6

Кто ищет, тот находит...

Двери у часовни дубовые. Способные выдержать не одну осаду. Лихих ли людей или тварей, с которыми не каждый колдун справится.

А может, это и не часовня вовсе, а маленькая церковка, приютившаяся на негостеприимной болотной равнине.

Не важно.

Здесь его ждет огонь в очаге, горячий ужин, отдых...

— Чего тебе, путник? — Дверь отворяет верзила почти двухметрового роста. Неверный свет свечи искажает черты лица, делая монаха чуть краше, чем разбойник с большой дороги.

Возможно... Новый бог принимает под свое покровительство всех без разбора.

— Пустите переночевать, брат. — Голос едва слышен. Сипит, срывается. Братом называть безродного язык не поворачивается. Да выбора-то и нет.

— Проходи. — Монах пропускает гостя внутрь.

В затуманенной усталостью голове забила тревожная мысль. Почему он не выглянул в смотровое окошко, а сразу открыл дверь. Не боится? Кого-то ждал?

Сил, чтобы спешиться, а не упасть с лошади едва хватает. Верного коня оставляют на попечение замухрышки-мальчонки, а сам рыцарь, прижимая к себе меч и сумку, идет за великаном в трапезную.

— Вы очень смелы...

Драгоценные камни жгут даже через слои мешковины.

— А кого нам тут бояться, неизвестный брат, — басом хохочет монах, ткань рясы на плечах трещит. — Разбойники к нам не ходят, а болотники — так то выдумки крестьян местных. Ты заходи, на ужин успел, и ладно. Отведай скромной пищи, не побрезгуй.

Рыцарь бросает свой плащ у ярко горящего камина, садится на скамейку, здоровается с двумя или тремя монахами, которые, прервав трапезу, безмолвно внимательно смотрят на гостя.

Путник хватается тарелку с кашей, протянутую кем-то из хозяев, и начинает жадно есть. Словно ничего вкуснее он в жизни не пробовал.

Как блеснули глаза верзилы, Эван Дональд Мак-Грегор уже не видит. И не сверкают очи сынов человеческих мертвым светом болотной зелени.

— Милли Мак-Грегор! Не спи, твой ход. — Маргарет, сидящая напротив за столиком для игры в вист, укоризненно смотрела на подругу поверх веера карт.

— Прости, дорогая, задумалась, — пробормотала Милли, пытаясь силой воли прогнать остатки то ли сна, то ли видения. Что-то они в последнее время часто стали ее донимать.

Старушка сделала ход. Вдова капитана выругалась. Вроде как в восхищении.

Их соперники, Марта и Руби, продолжили и игру и разговоры. Последнее увлекало женщин намного больше.

— О нет, милая Руби! Драгоценности не помогут! Если вы хотите выглядеть дорого, то не стоит экономить на ткани для платьев. Это девиз Чарльза Ворта, а он король модельеров и модельер королей.

— Я таки не спорю. Я в «Вестнике» читала, — понизила тон молодая женщина. — Он собирается на аудиенцию к сивилле, чтобы она посмотрела его будущее! Стоит ли продавать

платья в Новый Свет или нет? Говорят, там сплошные аферисты! Жуть как интересно, что она ему скажет!

— Ха! Бабские сплетни! — Маргарет быстро воспользовалась оплошностью леди Додсон и закончила партию. — А про аферистов ты нашу леди Элингтон спроси. Уж эта каракатица все про аферы знает.

Милли задумчиво наклонила голову, рассматривая своих партнеров по игре. Уж ей-то было точно известно и про Ворту, и про его визит к пророчице.

— А как вы думаете, дорогая Руби, — протянула почтенная леди, — что сивилла посоветует этому, несомненно, талантливому модельеру?

— О! — Молодая женщина экспрессивно махнула рукой. — Наверняка не разрывать партнерство с... ну как его там... Бобсоном или Вильсоном.

— Бобергом, — аккуратно поправила ее Милли. — Но говорят, что он не дает таланту Ворту развернуться в полную силу.

— Да что вы говорите! — Руби резко вскочила и столкнулась с големом, который медленно нес чай и кофе. Слуга неуклюже зашатался и уронил поднос с чашечками, чайник разбился, сахар рассыпался по ковру с длинным ворсом, молочник, как живой, прыгнул в руки леди Додсон и тотчас же выскользнул, оставив на лифе модного и дорогого платья противное гадкое пятно. Руби посмотрела на свои руки, на осколки фарфора, на испорченный наряд. Нижняя губка женщины задрожала.

— Отставить слезы! — гаркнула Маргарет. Руби подавилась обидой и рыданиями, а Клара сочувственными словами, столь же лживыми, как миражи в пустыне. — Говорила же я Раймонду, от этих безголовых селедок проку ноль. Опять на мель сели. Разрядились то бишь! Эй, ты! — поманила она к себе горничную. — Проводи леди в ее комнату. А ты, шаланда, полная кефали, убирай. — Вдова указала трубкой на осколки сервиза на ковре.

Голем, так неудачно справляющийся с обязанностями официанта, начал послушно скатывать ковер. Сил у него было немало — столик для виста, кресла и напольная ваза опасно задержались. Дамы предусмотрительно повскакивали со своих мест.

— Ах ты, акуля отрыжка! — Маргарет затопала ногами. — Я же четко выразилась, кальмар тебя полюби! Яснее ясного!

— Приказ не ясен! — Слуга перестал тянуть ковер и все, что на нем стояло, выпрямился и, не мигая, уставился на женщину.

— И вот так каждый раз, — пожаловалась она подруге. — Ставлю сундук с сокровищами Черной Бороды против гнилого зуба старого капитана, что римляне научились бастовать, насмотревшись на этих чурок!

И набрала в грудь побольше воздуха, чтобы четче сформулировать свое требование. Но тут дом сотрясли душераздирающие вопли ужаса и отчаяния.

Маргарет, ругающаяся, как пьяный матрос, бледная Клара и испуганная Милли выбежали из комнаты, спотыкаясь, поднялись по лестнице на второй этаж, там их нагнали обеспокоенная Флоренс и недоумевающая Марта. Как же! Из комнат четы Додсон доносились такие рулады, что сделали бы честь самой оперной примадонне!

— Что случилось? — задыхаясь, спросила Клара.

— Не знаю! — Марта уже колотила кулачками в дверь. — Нам нужно позвать кого-то из мужчин! Тут заперто!

— Не надо никого звать. — Флоренс отодвинула ее плечом, сняла с подвески-шатлена длинный ключ и в два оборота открыла дверь.

— О, наконец-то за ум взялась! — проворчала Маргарет, которая раньше не замечала, чтобы юная леди Элингтон интересовалась хозяйскими делами, используя шатлен не для ношения ключей, часов или вышитого кошелечка со швейными принадлежностями, а как «держатель для юбок».

Женщины вбежали в спальню к леди Додсон и замерли. Руби рыдала, размазывая по лицу тушь и румяна, перебирая обрезки юбок, корсетов, лифов дорогих платьев. Она их прижимала друг к другу, словно каким-то чудом ворохи разноцветных полосок могли вновь стать целыми нарядами, шедеврами дизайнерской мысли.

— Акульки потроха! — выразилась Маргарет, не зная, что и сказать больше.

— Она... она... — Руби ткнула в застывшего голема-горничную пальцем. — Она все порезала! Все испортила!

И вновь заплакала, баюкая дорогие сердцу лоскутки.

— Наверное, нужно обновить заряд, — вздохнула Флоренс и вместе с Мартой и Кларой засюсюкала вокруг безутешной гостьи. — Мы все исправим, дорогая! Это же не последние платья?! А сейчас ты сможешь надеть какие-то из наших нарядов!

Услышав такое предложение, Руби заревела еще горестней. Для нее не было худшего наказания, как опять носить одежду с чужого плеча. Пусть она и вышла из мастерских самых известных модельеров.

И никто, кроме слишком внимательной Милли, не заметил, как на лице леди Элингтон проскользнула довольная и злорадная тень улыбки. Флоренс не из тех, кто прощает даже ничтожную или нечаянную обиду. Иногда ради мести стоит подождать, а иногда — нет.

Киану еще раз посмотрел на свои часы на тонкой цепочке. Современные, на энергетических кристаллах, способные выдержать и падение с высоты, и прямой удар магического огня. Идеальные для господ, ценящих точность и надежность. По крайней мере, так говорил продавец в часовой лавке, когда молодой маг решил обзавестись хронометром.

И до сегодняшнего дня со своими прямыми обязанностями часы справлялись безукоризненно. А тут с утра с ними творится демон знает что! То они останавливались, то начинали бежать вперед, словно нагоняя упущенное время. Видно, механизм оказался не таким крепким, как его расхваливали.

— Вы уже готовы? — К магу подошла Эмилия и окинула его оценивающим взглядом сверху вниз. Улыбающаяся Элиф, бледная Оливия и скользкий иностранец шли за ней следом.

— Для вас я готов всегда и на любое безумство, прекрасная леди! — патетически возвестил Киану и спрятал бесполезные часы в карман сюртука.

— Отлично! Дамы и господа! Приключения начинаются!

— Ришар, вы ведь любите приключения? — с обожанием спросила Элиф.

— Без них жизнь пресна. — Бельгиец сверкнул своими темными очами. — Но, может, прелестные создания все-таки скажут, что будем делать?

— Я помню, нам нужно пойти в склеп? — Киану хотелось рвать и метать, но приходилось быть сдержанным и воспитанным магом. Пусть Элиф и не скрывала своего обожания к таинственному господину, но явился тот под руку с Оливией! Которая, между прочим, явно не против нового ухажера!

— Я слышал, маги любят прогулки по кладбищу?

— Жить без них не могут, — процедил рыжий.

— Первый пункт. — Эми взяла на себя лидерство. Девушки были не против, а мужчины позволили ей такую вольность. — Добыть ключ от склепа!

— На кухню я не пойду! — Светловолосая кузина даже отпрыгнула назад и замахала руками. — Мне и прошлого раза хватило!

— На кухню пойдет Ливи и Киану, — безапелляционно заявила Эмилия. — Оливию госпожа Соммерс любит. Так и норовит чем-нибудь вкусеньким угостить. Пока она отвлечется, Киану найдет ключ. Все просто!

— Отлично! — успокоилась Элиф. — А мы вас в библиотеке подождем.

— Простите, юная леди, — немного нервно извинился маг. — Но что ключ от старого склепа делает на кухне?

— Спрятан он там, — как само собой разумеющееся пояснила темноволосая. — Вот в прошлый раз он висел у дядюшки на шее. Или когда он был в шкатулке с табаком у бабушки Маргарет... Если дело выглядит довольно просто и если у вас есть блестящий план, то, скорее всего, все кончится не так, как задумано. Сия простая истина авантюристов была хорошо известна рыжему магу, но он предпочел ее забыть.

Оливия вырвала свою руку у галантного господина, решительно махнула магу и затопала в сторону лестницы на кухню, пыхтя, как обиженный ежик.

А Киану, с рассеянной полуулыбкой следовавшему за ней, послышался легкий мужской смех за спиной. Как перезвон серебряных колокольчиков.

Сложив из листа бумаги журавлика и подпитав его магией, Киану отправил своего разведчика в святая святых каждого дома — кухню. Птичка исправно передавала все, что «видит и слышит»,

в маленькую сферу в руках мага, который через пару минут трансляции понял, что да, просто подойти и попросить: «Тетя, дай нам ключик», — не вариант.

Повара обычно отличались солидной комплекцией, немереной силой, щедростью и улыбчивостью. Если бы госпожа Соммерс была под два метра ростом и столько же в объёме, то ее назвали бы идеальным воплощением богини очага, повелительницей котлов и сковородок, maestro специй и создателем кулинарных шедевров. Но Клара Соммерс едва доросла до полутора метров. И это если измерять с кепкой и на табуретке. А вот сил в маленькой эмоциональной женщине действительно было немерено. А вы попробуйте-ка целыми днями ворочать чугунные сковородки и покрикивать на големов, у которых от вечного жара кристаллы разряжались через день!

Оливия тяжело вздохнула. Что за недоверчивый тип! Ему же говорили, как надо делать! Она отвлекает кухарку, а он пробирается и достает ключ из кастрюли с супом. Что сложного-то? Нет, ему захотелось просто попросить!

— Ладно, ты права, — согласился Киану и хотел смять в кулаке ненужного уже шпиона. Но Оливия вырвала журавлика из рук мага и прижала к сердцу. — Можешь оставить его себе. Девушка обрадованно закивала и быстро написала на листике блокнота просьбу, чтобы милая забавная птичка не подсматривала больше за всем вокруг.

— Хорошо. — Киану по-мальчишечьи скрестил пальцы за спиной. Мол, моя ложь уже и не такая уж и ложь.

Оливия аккуратно вложила подарок между страниц блокнота, один листик которого, с траурной каймой, и стал оригами.

— У вас кто-то недавно умер? — нахмурился маг, обводя пальцем черную рамку на бумаге и ненароком касаясь руки девушки. — Или у кого-то из ваших гостей?

Оливия отшатнулась, отрицательно мотнула головой и дернула плечами. Она и сама не помнила, где подобрала этот блокнот. Да и с чего магу интересны такие мелочи? Пусть лучше думает, как ключ доставать будет. А то глаза зеленые так и сверкают. Омелу, что ли, очередную ищет? И нечего им тут время терять!

Киану заложил руки за спину и последовал за леди в серо-голубом платье, подавив хулиганское желание наступить на подол. Поцелуй не повод для знакомства? Возможно. Уж точно любовь на всю жизнь так не начинается. Для этого доверие и уважение нужны, а откуда и когда им взяться в отношении обладательницы прелестных глаз? А чтобы у девицы не оставалось иллюзий — развлечемся: подшутим, нахамим и прочее из арсенала циника и зануды. Только не получается.

Но это мелочи.

Практика есть, а нелогичные желания позаботиться и защитить — задушим на корню.

Интересно, а если он попросит ее руки у лорда Элингтона, да не как барон Киану Дей, а как маг со всеми регалиями и привилегиями, как она отреагирует? С ее кузинами было бы проще:

Эмилия быстро просчитает все выгоды, натянет вежливую улыбку и согласится; Элиф легко влюбится и будет парить, как птичка. А Оливия?

Бред какой-то! Зачем ему о ней думать?

Тут кого-то убьют в ближайшие дни. Слава небу, причин для устранения молчаливой девушки почти нет.

Киану замотал головой, прогоняя такие мысли. Холодная голова, холодное сердце и холодный душ. Вот последнее точно не помешало бы!

Вопли госпожи Соммерс были слышны уже за десяток метров. Маг даже ускорил шаг, обгоняя спутницу. Мало ли какие ужасы случаются на кухне?

— Ты что творишь? Огонь убавить! Ты все спалишь!

Откуда в маленькой женщине столько силы в голосе, оставалось загадкой для всех обитателей Грин-холла, но спорить с кухаркой решалась только леди Маргарет. Почему-то всегда эти ссоры заканчивались совместным распитием бренди и поеданием кексов.

— Я тебе всеми демонами клянусь, — с поварешкой наперевес наступала Соммерс на низенького круглобокого голема на колесиках, — не позволю я еще раз испортить мой пудинг! Это семейный рецепт! Здесь ингредиенты со всей империи! Ради того чтоб все спалить, что ли?! — Тут она заметила вошедшую Оливию и сразу же подобрела и стихла. — Ливи, деточка, проголодалась, моя крошечка? Или вкусенького захотелось?

Маг предусмотрительно активировал отвод глаз. Ему бы так не обрадовались, а в целях сохранения целостности пудинга могли и приложить поварешкой по рыжей головушке. — Садись сюда, маленькая, — ворковала кухарка, отодвигая стул от столика с вышитой скатертью. — Тебе кролика с картошечкой? Или бутерброды с ветчиной и сыром? И чай! Обязательно горячий и сладкий!

Киану не спеша подошел к раскаленной плите, на которой булькала и шипела батарея кастрюль и сковородок под присмотром все того же многорукого голема. Прошлогодня модель для черной работы. Предполагалось, что раз господу его видеть не будут, то придавать ему сходство с человеком не обязательно. На блестящей медной голове «поваренка» красовалось несколько вмятин. Видно, госпожа Соммерс решила: уж если железяка не понимает человеческих слов, то надо власть употребить и донести свое мнение просто и действенно. А то, что сложный механизм стал еще хуже работать, ну так бракованный попался.

Когда кухарка опять отвлеклась на угощения для благодарной гостьи, Киану воздушной петлей поднял крышку, магия воды закрутила густое варево в воронку, обнажая дно и... Морковка, петрушка, лосось, картошка, кажется, сливки, еще что-то черное горошком. Все это перед подачей на стол измельчалось в пюре, украшалось креветками и зеленью.

Ключа не было. Маг еще раз перемешал варево, обнаружил рыбий плавник. Сглотнул. Иногда лучше не знать, из чего делаются шедевры.

Словил взгляд Оливии: «Что ты там копаешься?» Девушка кивнула в сторону тех кастрюль, которые особо активно плевались каплями будущего ужина. «Дальше ищи!»

Мужчина пожал плечами, аккуратно закрыл крышку и начал методично обследовать все, что хоть отдаленно напоминало кастрюлю. Или котелок. Или сотейник. Да и в горшки не грех заглянуть.

Оливия только успевала «просить» у растроганной поварихи то пирожок, то булочку, правильно рассудив, что вид крышек, подымающихся сами собой, двигающейся посуды и открывающихся шкафчиков госпоже Соммер, мягко сказать, не понравится и сподвигнет ее на активные действия. Кухарка Грин-холла, как она любила повторять и не раз доказывать, не верила в полтергейст. Она верила в святую силу ударной поварешки.

Но такой аппетит у девушки может вызвать подозрение.

— А не заболела ли ты, часом, а? — После минуты задумчивого молчания спросила Соммерс, прищуривав один глаз, всем видом показывая, что рассказывать про судьбу своей третьей кузины и ее многочисленных детей больше не намерена.

Киану прекратил инспекцию баночек с сахаром, солью и специями. Несколько крышек замерли в воздухе, не приведи демоны, кухарка услышит еще что-то подозрительное. Магия воздуха, конечно, способна гасить звуки, но не абсолютно же!

Как же не вовремя кончились родственники и их проблемы!

Оливия замотала головой и, изобразив самые умоляющие глаза на свете, протянула чашку для следующей порции чая. Четвертой.

«Ищи быстрее! Я скоро лопну!»

Маг словно ее услышал. И продолжил рыскать по шкафчикам с удаленным рвением. Уже три почти обыскал. Из пятнадцати. А еще кладовка с холодильной комнатой. О небо с демонами, да здесь еще и посудомойка есть! Тут до нового года все не обшарить!

— А не влюбилась ли ты? — продолжала допрос кухарка.

Оливия подавилась чаем и закашляла. Киану чуть не уронил все стеклянные банки, что держал в воздухе. Между прочим, он тут для себя невозможное совершает, а похвастаться и некому! С десятком жгутов управляется, одновременно использует две стихии, звуки гасит, а еще и свой нелюбимый отвод глаз держит, который у него резерв выжирает как голодный троглодит. Эх, впору после этого Рождества подавать на новую аттестацию. Так и до архимага можно доиграться. От этой мысли свободолюбивого сыскаря передернуло, а поиски ускорились.

— А что я сказала, деточка? — Госпожа Соммерс постукала ладонью по спине девушки, которая с радостью написала бы, что она думает о такой ситуации, да повариха местная была грамоте не обучена. — И вовсе не глупости говорю. Сама посуды: какие в этом году джентльмены собрались! Иностраный лорд. И маг. Да и компаньон вашего дедушки хоть и женат, но долго ли его жена интересоваться будет? Неужто никто в сердце и душу не запал, а, крошечка?

Оливия беззвучно засмеялась, прикрывая рот ладошкой, а потом неопределенно пожала плечами.

— А ты присмотришься хорошенько, — ласково приговаривала женщина. — Может, и найдешь свою половинку. Только не ведись на блестящую внешность, муж должен быть надежным, аккуратным, хозяйственным.

По надежности, аккуратности и хозяйственности Киану заработал бы все возможные похвалы. Крупы бесшумно пересыпались, баночки после осмотра становились точно на свое место, ни единого кусочка сахара съедено не было. А содержимое шкафчиков все не кончалось. В Гринхолле оказались такие запасы продуктов, что его обитатели смогли бы пережить и десять голодных лет подряд.

Резко хлопнула дверь. Маг выругался про себя: вошедший Дворецкий в планы парочки авантюристов не вписывался. Как тут ящики перевероршить незаметно, когда теперь на кухне кроме них с Оливией еще двое? И если кухарка смотрит на девушку глазами влюбленной бабушки и ничего вокруг не видит, то с этим Джорджем могут возникнуть проблемы. Только разве что увеличить радиус действия отвода глаз. Чтобы не было видно и сыскаря, и солидного куска пространства вокруг него. Здесь ведь и помимо еще столько места, чтобы разглядывать, плита и шкафчики ну абсолютно банальны и неинтересны!

— Добрый день, мадемуазель. — Дворецкий всегда называл юных хозяек на французский манер. Будто это придавало ему важности и солидности. — Разве вы не ищете сокровища, как обычно на Рождество?

— Ох ты, небушко! — всплеснула руками Соммерс. — Я ж этот ключ не спрятала! — и начала судорожно выворачивать содержимое карманов на стол. — Где же, где же эта громадина-то? Вечно я про нее забываю!

— Вот он. — Дворецкий одним пальцем вытащил из груды ложечек, фантиков от конфет и прочих бумажек длинный ключ с головкой в виде черепа.

— О! Точно он!

Оливия выхватила ключ из рук кухарки, прижала к груди и улыбнулась.

— Да бери уж! Скажешь, что сама нашла! — махнула рукой госпожа Соммерс. Счастливая девушка вылетела из кухни.

«А как же я?! — готов был завопить Киану, кое-как расставляя очередные банки, рассыпая крупу и нечаянно разливая бутылку с дурно пахнущей маслянистой жидкостью. — Прости, железяка, за погром отвечать тебе».

Оливия вернулась через секунду, порывисто обняла кухарку, от всей души потрясла руку дворецкого. Из-за ее эмоционального напора они даже пропустили момент, когда маг перестал глушить звуки и несколько крышек с противным грохотом упали.

— Бедная, бедная девочка! — Едва за Оливией закрылась дверь, как улыбка поварихи угасла, а на глазах появились слезы, которые женщина вытерла рукавом.

— Тише, дуруха, — прошипел Джордж. — Именно за молчание нам столько и платят!

Магу стало жутко интересно. Неплохо было бы их послушать. А лучше всего самому задать несколько вопросов. Но верхняя пуговица сюртука едва заметно завибрировала. Плохо.

Основной резерв не бездонный, использовать его не хотелось, а накопитель уже практически пуст.

— Есть что поесть или эти все перевели? — Дворецкий расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, ослабил шейный платок и развалился на стуле.

Киану аккуратно вышел из кухни и уже за дверью снял такое полезное, но не поддающееся ему заклинание. Вот везет же некоторым! Они под отводом почти сутками ходить могут без ущерба для резерва.

Магия же столичному гостю еще понадобится, а с наглými слугами он поговорит потом.

Обязательно мило побеседует. В лучших традициях Скотленд-Ярда!

ГЛАВА 7

...что-нибудь да находит

Копание в негативных ситуациях разрушает. Лишь единицы способны использовать опыт прошлого ради будущего. К счастью, этому можно научиться. Элиф подобное счастье миновало.

Она же считала, что ей просто не везет в любви. Казалось бы, сколько вокруг ярких, неординарных, привлекательных личностей. Выбирай любого! Но через месяц-другой с глаз словно спадала пелена и открывались истинные лики поклонников: неинтересные, банальные, пресные типы. Предсказуемые, картонные какие-то. Разве только тот художник... как же его звали?

Вот от его взгляда и через полгода в крови играло шампанское, голова кружилась от предвкушения волшебства, а сердце пело. Они понимали друг друга с полуслова. С ним она чувствовала полное единение душ и судеб. И это не исчезало, не тускнело, не теряло краски и новизну ощущений день за днем. Не правда ли, любовь самое прекрасное чувство?

И просто непостижимо, что оно возвращается вновь! Элиф даже не знала, кто ей больше нравится: зеленоглазый циник-маг или таинственный иностранец с обаятельной улыбкой. Сначала ей казалось, что сердце поет при виде столичного сыщика, но лорд Моро, кажется, больше подходил на роль властителя грез. Он красив, благороден, галантен. Умен и... само совершенство!

Блондинка выразительно вздохнула и украдкой погладила рукав мужского пальто. Она шла с Ришаром (а в своих мыслях она называла гостя только так) под руку, и ее нехитрое счастье омрачалось лишь обстоятельством, что с другой стороны точно так же лорд Моро поддерживал под локоток Эмилию.

Или, может, все-таки маг? Он силен, отважен. И никого под руку не ведет. А рыжий цвет так красиво выделяется на фоне заснеженного пейзажа парка. Да, именно так она его и нарисует: напряженная спина, несколько снежинок на темном сюртуке и в растрепанных огненных волосах, голубые и синие линии, идущие от его разведенных в стороны рук к хрупкому куполу. А за тонкой преградой — бушующая серая метель. Непременно стоит его обогнать и заглянуть в лицо. Какое у него выражение? Сосредоточенное? Или же он испытывает удовольствие, преступая законы природы и создавая купол, под которым они впятером почти дошли до склепа.

— Мы живем в мире мужчин, лорд Моро. — Эмилия скривила губки, продолжая дискуссию, начатую еще в библиотеке и прерванную появлением запыхавшейся Оливии с ключом, а потом и Киану с веткой омелы за ухом. — У нас, женщин, меньше прав и возможностей. Мне и Элиф повезло больше. Положение нашей семьи позволяет выбрать другой путь, кроме как быть женой и матерью. Многим такое сейчас недоступно. Я хочу это изменить. Женщина должна иметь право выбирать свой путь.

— Согласен с вами. — Голос иностранца был мягок и тягуч. — Быть первопроходцем всегда трудно. Вы смелая девушка, леди Эмилия, не боитесь утратить свою женственность и нежность в борьбе.

— Без перегибов не обойтись. Но это временная мера!

— Нет ничего более постоянного, чем временное. Так ведь любят говорить люди?

«Как же здорово, что ее кузина такая умная! — немного успокоилась Элиф. — Настоящие мужчины не любят умных женщин. С ними тяжело. Они же постоянно норовят доказывать не важно что!»

— А как же Оливия? — Девушка невинно захлопала глазками.

— Ей сложнее, — отрезала кузина. За их спинами недовольно сопела Ливи.

— А можно потише, дамы и господа, а? — хмуро бросил Киану. — Мешаете.

Элиф хихикнула в меховой воротник пальто и поправила шляпку.

— Мы уже пришли. — Эмилия, как всегда, была исполнена духа противоречия. — Вот за поворотом и склеп.

Когда Элингтон приобрел поместье, многое пришлось перестраивать и переделывать согласно своему статусу и представлениям об удобстве и красоте. Склеп бывших владельцев, небольшое каменное строение с двускатной крышей и декоративными колоннами, архитектор, естественно самый модный и дорогостоящий, советовал сровнять с землей, а место освятить. Даже рекомендовал какого-то священника и, чтобы уж наверняка обошлось без проблем, проверенного некроманта. Новый хозяин советам не внял, здание снаружи отремонтировали, на всякий случай осветили, архитектору доплатили, чтобы не слишком страдал, что уродливый

куб портит весь парковый ансамбль. Эми была полностью согласна с дедушкой: своих предков потомки перезахоронили, а разрушить и заново построить здание из чистого мрамора стоило бы дороже.

Темноволосая девушка обогнала мага и застыла в нерешительности перед заметенными ступеньками. Серебристый снег послушно пополз в стороны. Эмилия коротко кивнула в благодарность магу, поднялась наверх и завозилась с ключом. Двустворчатая дверь подалась без скрипа. Из черного прохода потянуло холодом. А через секунду зажглись магические светляки по стенам.

— Ох, прямо мурашки по коже, — соврала Элиф, ведь ситуация требовала трепета и страха.

— Не понимаю, чего ты боишься. — Эмилия была спокойна, как всегда. — Привидений нет, место освященное. Тем более с нами лорд Дей и лорд Моро.

— Я буду вам полезен разве что как жертва, — отмахнулся Ришар. — Но мной умертвил подавятся.

— Их здесь нет. — Киану прекратил хмурить брови и тряхнул головой. — Все чисто. Почти как в столичном храме!

— Да что вы говорите? — рассмеялся бельгиец. — Вы, видно, давно не заходили в столичные храмы?

Маг не вовремя решил вспомнить, что у него вроде как в роду ирландцы, а они ну очень религиозны.

— А вы что-то имеете против Единого?

Тут уж не важно, что Киану церковь, мягко говоря, не уважал.

— А где Оливия? — резко спросила Элиф.

— Да тут была! — обернулась Эмилия.

Но на крыльце склепа у распахнутой двери стояло четверо. А за магическим куполом лютовала мутно-серая мгла. Зимой в такую погоду смеркалось очень рано.

И хоть ты разорвись! Киану взъерошил волосы, пытаясь абстрагироваться от обеспокоенных, на высоких тонах реплик Эмилии и Элиф.

— Куда она делась?

— Она же была здесь!

— Потерялась?

— Почему ты за ней не следила?

— А ты?

— Я думала, ты за ней смотришь!

— Она же не маленькая!

— Она же совсем беспомощная!

— Вдруг она замерзнет?

— А волки?

— Их здесь уже лет пятьдесят не водится!

— Ее нужно найти! — В этом девушки оказались единодушны.

Рыжий перебирал в кармане амулеты. Их никогда не бывает достаточно и никогда не находится нужного! Уйти в сугробы — значит бросить кузин в склепе, а тишина таких мест всегда обманчива. Кому, как не колдуну, это знать.

— Лорд Дей! Вы же маг!

— Лорд Моро! Вы же сможете!

Оставить их в опасности? Моро этот только лапшу на уши вешать горазд, толку от него мало будет.

И простит ли он себе, если с

его

Ливи что-то произойдет?

А с этими дурехами?

Нерешительность тяжкий грех. Вот уж не догадывался Киану, что он к нему склонен.

— Я сейчас вернусь! — Ришар спрыгнул со ступенек, пересек голубоватую пленку купола и

исчез в метели. Напоследок до них долетели слова: — Не ждите нас! Мы сразу вернемся в дом!

Маг заскрипел зубами.

— Пойдемте и мы! — Эмилия стряхнула снег с сапожек. — Надо найти нашу загадку.

— Как ты можешь! — возмутилась Элиф. — Там же Оливия!

— Она там, — флегматично согласилась темноволосая девушка и кивнула в сторону парковой аллеи, по которой они только что пришли. — А мы здесь. Не вижу смысла страдать и убиваться, если ничего нельзя сделать. Быстрее найдем, быстрее вернемся в дом. Лорд Дей, светлячок, пожалуйста. Здесь уже давно не работают кристаллы!

Киану зажег несколько сине-голубых светлячков. Молча, потому что ругаться при дамах воспитание не позволяло.

Эмилия невозмутимо и деловито вошла внутрь, за ней последовала Эли, кусая губы и теребя край муфты.

Светлячки взмыли вверх и осветили довольно просторное квадратное помещение. В стенах темнели ниши, ожидающие, когда кто-то из семейства Элингтон покинет мир живых с его проблемами и условностями. Впрочем, с десяток ниш уже замуровали, но на плитах синего мрамора не было надписей. Кроме одной.

Светлячок, повинувшись взмаху руки, подлетел ближе. В голубоватом свете можно было прочесть только имя, без дат рождения и смерти. Оливия Элингтон.

— А, это могила матери нашей Ливи. — Неэмоциональный голос Эми заставил сердце мага забиться вновь.

— Видно, ваш дедушка очень ее любил. — Киану украдкой вытер холодный пот со лба. Именно около этой плиты стояла маленькая удобная скамейка, а камень выглядел так, словно его постоянно, каждый день полировали ладонями.

— Какая разница! Мертвым все равно, — дернула плечами Эмилия, хищным взглядом рассматривая вазы с живыми лилиями, орхидеями, розами и ветками оливы на невысоком каменном столе в центре. Сыскарь сразу же зацепился взглядом за вполне себе заряженные амулеты, позволяющие цветам сохранять свежесть несколько месяцев.

— Эми! Прояви хоть каплю уважения! — Элиф поежилась, а темноволосая кузина только отмахнулась и вытащила из букетов сложенный вчетверо листочек. — Мои любимые розы! — протянула светловолосая и нежно погладила бархатистые лепестки.

— И что дальше? — Девушка рассмотрела находку со всех сторон, но лист был девственно чист. А потом передала его магу.

— Леди Эмили, обратите внимание. — Киану нескольких минут разглядывал и ощупывал белоснежную бумагу. Никаких посланий, написанных или выдавленных, не обнаружилось. А вот если посмотреть на просвет... — Здесь рисунок. Довольно подробная и реалистичная миниатюра.

— А вы правы! — недовольно похвалила Эмилия. Кто-то ведь посмел оказаться умнее.

Сообразительность тут была ни при чем. Только опыт. В том числе и по шалостям.

Тонкие серо-синие линии складывались в изображения окон, штор во французском стиле, стеллажи, гобелены...

— Ой, это же библиотека! — заявила Элиф и показала пальчиком. — Вот эти амфоры стоят только там. Нам нужно идти обратно!

Обратно в дом они дошли в два раза быстрее, чем добирались до склепа. Кузины пытались возразить, что не могут долго идти в таком темпе, но Киану сделал вид, что их не услышал, и продолжил размашисто шагать, расчищая дорогу и поддерживая защитный купол от ветра и вьюги. Он надеялся, что этот Моро уже нашел Оливию и они спокойно греются за чашкой чая или кофе в гостиной с камином. И что чокнутый миллионер не отправит их за следующей загадкой обратно в склеп. Туда маг не полезет даже за все деньги семейства Элингтон.

В огромном темном холле, едва освещенном кристаллами, их встретил голем, чтобы помочь снять пальто и очистить одежду от налипшего снега. Буря набирала силу, еще не показав все, на что она способна. Даже купол не спасал.

— Ну наконец-то, — прогудела леди Стивенсон, направляющаяся к ним с целеустремленностью имперского фрегата. За ней семенила леди Мак-Грегор. — Где вас носило, русалочье племя?

— Ой, бабушка, — зашебетала Элиф. — В этот раз мы все быстро нашли! И теперь знаем, где искать дальше!

— Да, все оказалось просто и совсем несложно!

— Где Оливия? — невежливо перебил восторженные возгласы девушек Киану.
— Как где? — всполошилась Маргарет, Милли испуганно ойкнула и схватилась за сердце. — Разве она не с вами?
— Бабушка, успокойтесь! — бесстрастно начала объяснять Эмилия, скидывая пальто, перчатки и муфту на руки молчаливого слуги. — Она отстала от нас. Лорд Моро обещал ее найти.
— И давно?
— С полчаса как.
— Я иду их искать. — Рыжий развернулся на каблуках и взялся за ручку двери. Бронзовую, холодящую кожу даже через перчатку.
— Лорд Киану Дей, маг воздуха и воды на службе ее императорского величества! — В сухом голосе леди Милли Мак-Грегор звучали не известные ни ее подруге, ни тем более обитателям Грин-холла властные нотки. — Я приказываю тебе не делать этого!
Элиф нахмурилась. Почему эта женщина считает себя вправе приказывать своему племяннику? В ее семье, слава небу, такое не принято.

— А то что,
тетушка?
— не смог сдержаться Киану и резко дернул дверь, впуская внутрь дома шупальца снежной пурги.

— Вы очень любезны, друг мой. — Лорд Моро сделал шаг вперед, бережно прижимая к себе бесчувственное тело Оливии. — Я бы снял перед вами шляпу, да, видите, руки заняты! Дамы захохали и заохали, Ришара с Оливией, так и не пришедшей в себя, проводили в гостиную к горящему камину и теплым пледам, выслушали рассказ бельгийца, что девушка случайно вышла из-под защитного купола, чуть не заблудилась, замерзла и чудом была найдена. Голем отнес несчастную в ее комнату, Милли и Маргарет вызвались посидеть с ней, пока она не очнется. Элиф переживала, что кухня может заболеть, а Эмилия — что тогда точно придется распрощаться с поисками сокровищ в этом году.

Киану со злостью захлопнул дверь.

Никто из взволнованных дам не заметил, что на одежде иностранца не было снега. Оливия была слишком поглощена своими мыслями, чтобы прислушиваться к разговорам кузин и бельгийского гостя. Она думала о госпоже Соммерс и истории с ключом. Дедушка еще никогда не прятал ключей в кухне. И в первый раз кому-то его доверил! И злилась на шутника Эда. Ей, наверное, все Рождество теперь придется бегать от призрака с венком омель и от мага, в которого злопамятное привидение бросает букет, стоит ей оказаться рядом.

— Ну извини-и-и-и, — провыл Эд, летя следом. Ему не были страшны ни метель, ни стужа. Мутно-серые хлопья пролетали сквозь полупрозрачное тело, не причиняя никакого вреда. — Я больше не бу-у-у-у-у-уду.

«Я тебя не слышу!» — нахохлилась Ливи и спрятала нос в воротник.

— Ну не будь такой букой! Шуток, что ли, не понимаешь?!

«Не смешно!»

— А давай я тебе тайну скажу и ты перестанешь дуться, а?

«Говори. Я не против!»

— Не здесь же! Остановись, пусть твои кухни и эти господа, — парнишка скривился как он горькой редьки, — чуть подальше отойдут.

Оливия замерла, недовольно постукивая ножкой. Лучше уж пусть Эд выдаст какую-нибудь свою очередную глупость и оставит ее в покое. А то в попытках заслужить прощение он бывает таким же настойчивым, как и в шалостях. И таким же непредсказуемым.

Защитный купол двинулся дальше, на девушку обрушился порыв холодного ветра, горсти снега ударили в лицо. На миг ей показалось, что она ослепла.

«Так что ты хотел сказать мне?»

Эд дернул глазом и, набрав побольше воздуха, выпалил:

— Оливия, будь осторожнее!

Девушка поплотнее запахнула полы пальто и натянула шляпку на уши. Руки без перчаток моментально замерзли, покусанные злыми острыми снежинками.

«Я и так осторожна! Что-нибудь еще?» Ливи спрятала кисти рук обратно в муфту и понадеялась, что ее отлучки кузины не заметят.

— Ты же умная леди! Да догадайся же хоть ты!

«О чем?»

Ливи замотала головой, прогоняя все странности последних дней. Очень долгих, серых дней в поместье, из которого нет выхода.

— Да не могу я говорить! — Призрак схватился за полупрозрачные седые волосы.

— И не надо! — Ветер резко стих, пропали звуки. Все. Кроны деревьев безмолвно двигались в молочного-белом мареве. Кусты у тропинки также тянули к людям колючие ветки. Снежинки танцевали вокруг и учтиво расступались перед фигурой в черном.

Ришар Моро шагал сквозь метель в мертвой тишине. Неслышный ветер развеивал полы пальто и пряди длинных волос. Вместе с ним шел холод. Не зимний или кладбищенский, а древний, существовавший задолго до того, как на месте шотландских болот построили нелепое здание в три этажа и разбили огромный парк.

А еще иностранец нес страх. Перед всем непонятым, выходящим за рамки привычного и знакомого.

— Оливия! — пискнул Эд. — Не...

И зашелся в кашле. Но ведь призраки не могут страдать от удушья? И умереть второй раз они тоже не могут!

— Не надо, не надо, не надо нарушать правила, — покачал головой лорд Моро и погрозил пальцем онемевшему призраку.

Девушка сжала руки в кулачки и дерзко подняла подбородок. Бельгиец подошел уже очень близко, и смотреть ему в глаза можно было только так.

И тот ли это Ришар Моро, который галантно ухаживал за молодыми леди во время ланча? Кожа побледнела, черты лица заострились, глаза запали и потемнели. Во всем его облике теперь проскальзывало нечто птичье, чужое, картинное.

— У вас очень болтливый друг, леди Оливия, — сверкнул глазами лорд Моро.

Девушка нервно пожала плечами. «Не ваше дело!»

— Вынужден с вами согласиться. — Уголок идеально очерченного рта дернулся вверх. — Вы отстали от своих сестер. Они волнуются. Не согласитесь пойти со мной?

Эд заметался, он то хватался за горло, то махал руками. Но Оливия не могла оторвать взгляда от холодных глаз незнакомца, в которых будто отражалась радуга.

Тот махнул рукой, и призрака сдул порыв ветра.

— Так вы идете со мной? С вашим другом ничего не случится.

Да! Демоны вас раздери! Не здесь же ей оставаться?!

— Демоны? О, с ними есть намного более интересные варианты времяпрепровождения! —

Мужчина взял за подбородок девушки двумя пальцами. Ливи не отвела взгляд. Дерзкий, немного злой и любопытный. — Жаль, получить твое согласие было проще, чем я рассчитывал. К счастью, ты это забудешь.

ГЛАВА 8

Спаси нас небо от плохих женщин...

Киану со злости захлопнул дверь. Все живы. Девушку нашли, отлежится в постели и будет здоровее, чем была. В чем проблема? Почему в душе клокочет ярость, а между пальцев прорываются синие искорки силы. Так и хочется кому-нибудь врезать!

— Я не знал, что рыжие такие ревнивые! — Через витражное окно просочился Эд. Снял со всклоченных волос пушинку и сдунул в сторону мага. — Думаешь, один поцелуй под омелью дает тебе монополию на спасение Оливии?

— Как ты вовремя заявился! — процедил маг, готовясь разнести половину поместья, выпуская наружу гнев и досаду. Ну и изгоняя призрака, конечно.

Кольцо с аметистом хранило в себе несколько весьма мощных зарядов. Уж на одно зарвавшееся привидение его хватит!

— Эй! Полегче! — увернулся от лилового луча Эд и сразу же ринулся обратно. Ваза не обладала его шустростью и срочно нуждалась в том, чтобы ей не дали упасть. — У меня, между прочим, к тебе деловое предложение!

— Да ну?! — Еще один заряд с шипением прошелся по шелковым серебристо-серым обоям. Их спасти не удалось.

— Кстати, если ты меня изгонишь, Ливи расстроится! — Взлохмаченная голова появилась из-за плеча полуобнаженной каменной девы и поинтересовалась: — Ты ведь не хочешь ее расстраивать, а, колдун?

— Не твое дело! — рыкнули в ответ с серией фиолетовых шаров, которые оставляли за собой дымные следы и запахи ладана.

Голова нырнула обратно, а потом и все еще целое привидение пролетело дальше вглубь дома. Несколько картин и статуй целостностью уже похвастаться не могли.

Рыжий помянул в сердцах и Эда, и его матушку, и демонов для полного комплекта и рванул за привидением. Два раза от него сбегать — ну это, простите, наглость!

Одна гостиная с камином, пустая курительная комната, потом еще одна с клавиноном и потемневшими картинами в серо-золотых рамках. Впереди мелькала полупрозрачная фигура и доносились едкие и обидные смешки.

Двустворчатые двери в безлюдной библиотеке отчетливо щелкнули за спиной мага. Тот подобрался и незаметным движением пальцев сдвинул на серебряной печатке синий камень с «водным» заклинанием в сторону. Под ним оказался аметист насыщенно-лилового цвета. Еще три удара некромантскими плетями или шарами.

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей. И можешь занять намного больше». Так любил повторять его приятель-артефактор, который, собственно, и сделал ему такое кольцо-обманку. Если этот самоуверенный дух решил, что заманил его в ловушку, то его ждет небольшой и очень неприятный сюрприз.

— А теперь можно и поговорить спокойно. — Эд завис в центре комнаты над пушистым османским ковром и испуганным или обеспокоенным не выглядел. Про «обманку» он не догадывался, а в обычном амулете по его подсчетам зарядов не осталось. — Главное правило ты уже нарушил, так что можешь слушать и дальше. Вдруг что полезное узнаешь?

Во всех учебниках, трудах и рекомендациях для обычных боевиков или солидных докторов наук, в книгах, достойных доверия, или в шарлатанских брошюрках, которые так любит читать леди Дорис, во всех без исключения на разные лады повторялась одна и та же мысль: при встрече с призраком нужно его изгнать, упокоить, обезвредить, изолировать. В зависимости от сил и видов доступной магии.

С сумасшедшими духами, озлобленными, потерявшими всякое подобие живых людей, такая тактика оправдывала себя великолепно. А привидения, подобные Эду, попадались нечасто.

— И что ты хочешь мне сказать? И что потребуешь за это?

— Я честное привидение! — возмутился Эд, на всякий случай отлетая подальше. — Я не заключаю сделки с колдунами!

— Я честный колдун! — передразнил его Киану. — Я призраков изгоняю!

«Ну для меня ты сделаешь исключение?»

«До тех пор, пока ты полезен! — Рыжий не сразу сообразил, что последний вопрос прозвучал уже в его голове и ответил он тоже мысленно. — А ну прочь из моей головы!»

«Да больно надо?! — возмутился нарушитель ментального пространства. — Как догадаешься, что мне нужно сказать, так и уйду!»

«Дурить вздумал?»

«Не-э-эт», — довольно протянул Эд и оскалился.

«Значит, игра в вопросы и ответы». — Киану взъерошил огненную шевелюру.

«Если не будешь спрашивать глупости, то да. У меня мало времени, колдун. Что ты хотел бы узнать?»

«Кто в доме еще является призраком?»

«Не, это уже наглость! — опешил Эд. — Имя я тебе точно назвать не смогу!»

Все-таки, даже нарушая правила, не стоит наглеть. Рыжий маг это понял и не стал пытаться угадать имя очень сильного и опасного призрака, поселившегося в Грин-холле.

Вскоре после ухода столичного сыскаря леди Дорис выбралась из-за дивана и тихо позвала:

— Эй, привидение! — Голос сорвался на сипение, она откашлялась и попробовала еще раз. — Добрый хороший призрак! Я знаю, что вы тут!

Невидимый человеческому глазу Эд перестал кружить между стеллажами и люстрой, бурча на слишком сообразительных колдунов, ломающих все веселье, спустился к полу и послушал зывания эксцентричной дамы к его неупокоенному духу. Да, с такими активными соседями упокоиться получится не скоро!

— Вам же маг, — она замялась и поправила себя, — лорд Дей предлагал сделку? Что вам нужно, хорошее привидение?

— Милая и совершенно безобидная шалость, — проворчал призрак, принял вид мужественного рыцаря в старинных одеждах. Добавил кровоточающую рану в области сердца и томный взгляд из-под заиндеветших ресниц.

Способность менять облик приходила к очень сильным духам с магическими искрами где-то лет через пятьсот. Ориентировочно. И то, если к этому времени призрак не сходил с ума.

— Зачем зываешь ты ко мне, дева прекраснее рассвета! — патетически начал он, возникая за спиной у шарлатанки, искренне считающей себя медиумом. Та вздрогнула, но не завизжала, осторожно обернулась и окинула призрака восхищенным взглядом. — Давным-давно я пал жертвой коварства и предательства...

Киану собрался с духом и после короткого стука вошел в небольшую девичью спальню. Цепкий взгляд пробежался по скромной обстановке. Хоть какая-то информация о его молчаливой леди! Недочитанная книга и несколько баночек с косметикой на туалетном столике. Часы с замершими пастушками на каминной полке. Блокнот и карандаш на тумбочке. Негусто... Что это нам говорит? Да ничего конкретного! Хотя она же сюда только на каникулы приезжает.

— Входи уж, герой-любовник, — проворчала леди Милли, сидящая в кресле около кровати под балдахином из плотного шелка цвета пыльной розы. Маг подошел ближе, потербил золотистую кисточку и прислонился лбом к столбику кровати. — Как же тебя угораздило, умный ты мой?!

Женщина укоризненно покачала головой и поправила одеяло, под которым лежала бледная девушка. Кузины помогли ее переодеть в ночную сорочку, расплели сложную прическу и были безжалостно выдворены рукой леди Мак-Грегор. Слишком шумные и бестолковые. А Оливии нужен покой.

Мужчина просто пожал плечами. Честно говоря, он бы многое сейчас отдал, чтобы его тетушка вышла погулять, к примеру. И можно было бы одному сидеть рядом с Ливи, слушать ее дыхание, поправлять рыжеватые пряди волос на подушке. И осторожно, чтобы не заметил даже самый лучший маг-целитель или квалифицированный доктор, вливать по капельке свою магию зеленого цвета, магию жизни. Даже если потом Совету магов станет известно, что у него не две основные стихии, а три и придется бросать работу в полиции, все равно поделиться своей силой.

Только это лишь усугубит его сумасшествие из-за девушки. Да и леди Милли — дама строгих правил: сама ни на шаг от этикета не отойдет и племянничку не позволит!

— Где леди Стивенсон? — спросил, потому что нужно было что-то сказать.

— Пошла на кухню за молоком. Эмили и Элиф в своих комнатах, должны сменить нас, если Оливия не очнется до...

— Элингтона предупредили? Вызвали врача?

— По такой погоде? Телефоны уже не работают! Но ведь она и так поправится, перенервничала девочка!

Никогда не угадать, что на уме у пожилой, безупречно элегантной и вежливой леди Мак-Грегор! Что она знает, о чем догадывается, а что только предполагает! Быстрее бы его контракт истек! После общения с тетушкой даже убийцы Уайтчепела и Ист-Энда покажутся скучными. Но зато какими родными!

— Ты ведь не забыл, зачем мы здесь?

Киану вздохнул, тонкой воздушной петлей поправил рыжеватый локон девушки и произнес:

— Я все больше склоняюсь к версии, что убийство уже было совершено.

— Даже так... — протянула седовласая леди, откинулась на спинку кресла и сцепила руки в замок.

— Только жертва оказалась настолько сильной личностью, что превратилась в привидение. Привидение, которое все еще думает, что живо. И к тому же оно смогло убедить всех остальных поверить в его жизнь.

— Разве такие призраки бывают?

— Очень и очень редко, тетушка. Я могу вспомнить лишь один случай. Анна Болейн, вторая жена Генриха Восьмого, умерла при рождении дочери, но она так любила мужа и короля, что не смогла осознать смерть. В течение нескольких лет в резиденции монарха все считали ее живой, потакали капризам и добивались расположения. Ситуацию изменил талантливый дипломат и глава Совета магов Томас Сеймур. Однако с первого раза ее изгнать не получилось. После она еще как призрак сумела свести в могилу следующую жену — Джейн Сеймур, которая умерла от родильной горячки, отвадить своего вдовца от Анны Клевской, которая могла бы подарить ему наследников с яркими магическими талантами, подставить Екатерину Говард и была упокоена Екатериной Парр, сильным и талантливым некромантом, не чуждым рискованных экспериментов. Кстати, она потом стала женой Сеймура.

— И где же тело, мой дорогой племянник? Заметь, я не спрашиваю, где маг воздуха и воды прочитал запрещенные труды по некромантии и с какого перепуга он полез в закрытые хранилища Имперской библиотеки.

А чего не сделаешь ради пари?

— Найдем тело, куда мы денемся. — Киану так и не понял: его похвалили или поругали.

— Хорошо, а почему ты пришел к такому парадоксальному выводу, мой дорогой?

— Мелочи, тетушка, досадные и неприятные мелочи: часы, которые то идут, то стоят. Точнее, они только в кабинете Элингтона работают более-менее точно, а во всех остальных комнатах сломаны. Магический резерв очень быстро обнуляется и так же легко наполняется обратно. Оговорки прислуги. В столовой, вы ведь заметили, никто не в курсе последних новинок, но очень хорошо разбираются в том, что произошло несколько лет назад...

— Слишком мало для выводов. — Леди Милли задумчиво потерла ладони. — На тебя непохоже.

— Скажем так, у меня появился достоверный источник информации.

— Даже так. — Тетушка склонила голову набок и пристально посмотрела на племянника. — Не думаю, что у тебя с собой достаточное количество некромантских амулетов, чтобы всех проверить.

— У меня их мало. — А о том, что они уже почти разряжены, рыжий предпочел промолчать. — И только один, который можно использовать, чтобы определить призрак такого класса. Мне нужно время, чтобы его доработать.

— Один, а здесь больше десятка человек.

— Думаю, слуг можно не считать.

— Ты отдаешь себе отчет, что будет, если ошибешься и испробуешь лиловый амулет на живом?

— Ничего особенного! — Ночные кошмары, головные боли, визиты к душеправам и прочие малоприятные вещи. — Элингтоны меня потом по судам затаскают. Но я не ошибусь!

— Самоуверенный мальчишка! И что же ты будешь делать сейчас?

Киану спрятал нежный взгляд за привычной ледяной коркой острослова и циника, в последний раз потерев локон Оливии. Девушка не просыпалась, а ее аура по-прежнему была похожа на запутанный клубок поблекших разноцветных нитей.

— Поговорю со слугами. Чуть позже. Доделаю амулет и использую по назначению!

— У тебя уже есть подозреваемый?

— Мне не нравится Моро.

— Небо пресветлое! А твои симпатии и антипатии-то при чем?

— Я не хочу ее ни с кем делить! — признался рыжий после минуты молчания.

— Поздравляю! — съязвила леди Мак-Грегор и тотчас же стала серьезной. — А как она к тебе относится?

В комнату вошла леди Стивенсон, нагруженная подносом с чайником и чашками с блюдами. И непривычно молчаливая. Как море перед штормом баллов так на девять.

— Никак, тетушка! Она относится ко мне никак, — и, прежде чем разразилась буря в лице вдовы морского капитана, добавил: — Я пойду уже, разрешите откланяться.

Невидимый, легкий, невесомый воздушный жгут еще раз тронул девушку за локон, погладил щеку и коснулся губ. У него еще есть время, и в этот раз Киану не станет глупить и ошибаться.

Свое надо защищать, а если... А чужого нам не надо! За сердце достойной девушки стоит побороться.

— Он у тебя идиот, акулы его раздери?! — тихо, чтобы не потревожить странный сон внучки, зашипела за спиной мага леди Маргарет. От нее еще многое можно было услышать, но тяжелая дверь плохо пропускала звуки.

А в голове у Киану билась мысль: зачем немой девушке книга на французском языке?

Чарли Фланнаган с детства зачитывался историями про магов — повелителей стихий. Обожествлял их. Мечтал стать одним из них, равным среди равных. Свободным, ярким, независимым. И если кому-то деньги и принесли неподвластность условностям общества, то ему это не удалось. Брак по расчету, который должен был преумножить состояние, стал очередной кабалой. Жена, которая сразу же после свадьбы сбросила маску нежной фиалки и оказалась... Слава небу, не коброй, но к слишком ненасытной и абсолютно не интересующейся ничем, кроме плотских утех.

В них и Чарльз начал находить забвение от разочарования в своей никчемности. Небо не одарило его силой. Ни капелькой. Ни стихийной боевой, ни зеленой целительской, ни лиловой некромантской.

Так казалось ему до последних дней.

И вот у него открылась способность! И он был этим чрезвычайно горд, счастлив, и язык чесался рассказать хоть кому-то свою тайну. Но... дочери? Его малышка Элиф не маленькая девочка, ей сказки не расскажешь, она уже не смотрит доверчиво и наивно, как когда-то давным-давно. Жене? Такая глупость и в голову не приходила! Кому-то из родственников? Они никогда не воспринимали его всерьез. Сейчас все изменилось, но акула Элингтон без зазрения совести станет эксплуатировать Чарли и его открывшийся дар в своих интересах, как когда-то использовал свою дочь, чтобы прибрать к рукам состояние Фланнаганов.

Почему бы не проявить решимость и дерзость, в отсутствии которых так любит обвинять его жена, и использовать дар только в своих интересах. Тогда жизнь обещает стать более яркой и насыщенной. Да и дар такой своеобразный. Не магический, а какой-то странный — умение проходить сквозь стены. Теперь ни у кого не будет секретов от мягкого дядюшки Чарли, и проблемы с деньгами тоже исчезнут. У него пока не получается пронести банкноты и драгоценности через закрытые двери (ключевое слово — пока), однако почему-то с модным аппаратом для фотографий проходить получается без проблем.

Среди господ из высшего общества так называемые французские картинки с каждым годом становятся все более популярными. Говорят, и неженатые маги ими не брезгают. А за сколько можно продать фотокарточку, если на ней изображена в одном корсете и чулках не безымянная модель, а девушка с титулом или состоянием?

Со своей дочерью он так не поступит конечно же. С Эмили тоже. Все-таки наследница, да и сама с зубами, хоть и фамилию Элингтон не носит. А вот Оливия... Беззащитная дурашка! И сказать в свое оправдание ничего не сможет. Когда вернется в Лунденвик после рождественских праздников, он, несомненно, воспользуется открывающимися перспективами. В первую очередь продаст подороже снимки племянницы. Вырученных денег должно хватить, чтобы погасить основной долг у Желтого Ли, иначе его персону не пустят ни в одну приличную опиумную курильню.

Правда, жена хочет уехать в Италию: погулять по улочкам Вечного города, покатаются на гондолах, попробовать новые блюда в Неаполе — и настаивает, чтобы он ее сопровождал. Ну что ж... И там найдутся любители пикантных картинок. И дамы, которых можно тайком сфотографировать!

Как говорит незабвенный тесть, всегда нужно ловить момент. Есть товар — фотокарточки милой девушки с прекрасным телом в дорогом белье в своем будуаре. Есть покупатели — француз и колдун. Почему бы не выручить пару сотен? Можно было бы и Додсону предложить, да он Элингтону доложит сразу же. По-хорошему, маг тоже не подходит. Взгляд у него какой-то холодный, без искринки. Чистоплюй, одним словом.

А Ришар Моро предположительно подходящий человек. Есть в нем некое двойное дно, недосказанность.

— Лорд Моро, — Чарли Фланнаган, стараясь не повышать голоса, с опаской выглядывая из-за двери курительной комнаты, позвал проходящего по коридору бельгийца, — у меня есть нечто, что вас заинтересует.

— Это вы мне? — Учитель огляделся вокруг, чтобы убедиться, ему ли адресовано такое предложение, и, насвистывая, вошел внутрь. Закашлялся от табачного запаха, которым пропиталось все в комнате.

Ришар никак не мог понять человеческую привычку гробить свое здоровье. Но больше поражало стремление облекать отсроченное самоубийство в самые привлекательные одежды: это модно, стильно, мужественно, женственно, сигареты с вишневым запахом более безвредные и прочая чушь.

Фланнаган закрыл дверь и чихнул. Он был равнодушен к табаку и выпивке, кроме опиума его ничего не интересовало.

— Так... Вот такие дела... Вам, значит, Оливия понравилась? — Чарли мямлил, потирал руки, нервничал и никак не мог решиться на продажу нескольких фотокарточек, которые словно жгли карман.

— Может, понравилась, а может, и нет. — Ришар в открытую наблюдал за маленьким щуплым мужичонкой. Так энтомолог рассматривает редкого таракана, внезапно оказавшегося в обеденном супе: брезгливо, но что поделать, работа такая.

— Я вот к вам... Вы, конечно, человек занятой... Времени у вас немного, да я и...

— Давайте скорее к делу. — Бельгиец закатил глаза и тяжело вздохнул. — Что вам нужно?

Чарли полез в карман, вытащил несколько картонок, судорожно сжал их, неосторожно помяв, и выдохнул.

— Сколько вы хотите за них? — Глаза Моро сверкнули, Фланнаган на всякий случай отпрянул со своим «сокровищем»:

— Но-но-но! Сначала деньги, а потом фото!

— И сколько же вы хотите?

— Не много. — Мужичонка вытер вспотевший лоб. — Я и еще достать могу, — проблеял он, мелкими шажками отступая от медленно идущего на него, огромного, как скала, лорда Моро.

— Какие интересные у вас фотокарточки, Чарльз Генри Фланнаган. — Ровный глубокий голос морозом окатил человека с ног до головы, заставил шевелиться редкие волосы на макушке. В горле пересохло. Язык, казалось, вот-вот треснет. Душу продать бы за каплю влаги! — Вы отдадите мне их. Сейчас. А душу оставьте себе.

Чарли уперся спиной в стену, позвоночником почувствовал углы и холод гипсового барельефа. А над ним уже нависли и прошептали, оставляя на коже след инея:

— Я ведь знаю ваш маленький секрет, мон шер...

— Что вы хотите? — проблеял мужичонка, со всех сил удерживаясь, чтобы не начать чесать ужасно зудевшую лопатку.

Моро ухмыльнулся, белыми пальцами с темными длинными ногтями поправил прядь жидких волос, освобождая ухо жертвы, и тихо проговорил несколько слов.

— Я согласен! Конечно, согласен. — Фотокарточки выпали из рук, медленно спланировали вниз, не долетели до пола и рассыпались радужными искрами. — Я всегда за честные сделки! Я люблю честную игру! И благородных людей тоже!

— Иди уж отсюда! — рыкнул Моро.

Фланнагана дважды просить не пришлось, он даже не пытался сохранить видимость внешнего достоинства. Бегом рванул к выходу, едва не споткнулся о ковер, дернул дверь не в ту сторону и с невероятным облегчением захлопнул ее за собой.

Бельгиец втянул черные ногти, чтобы пальцы опять приобрели привычный человеческий вид, поправил разлохматившиеся волосы и в кои-то веки удивился.

— Что такое предложили вы моему дядюшке? — Из-за ширмы, делящей курительную комнату на две части, вышла, придерживая одной рукой многочисленные юбки, леди Эмилия. Во второй была зажата тлеющая сигарета с приторно-сладким вишневым запахом. — Он, конечно, не идеал мужчины, но все-таки не заслуживает кабалы. И кто вы такой?

...от хороших спасемся сами

- Вот ведь, даже покурить спокойно не дадут, — посетовала девушка, туша сигарету о мраморную столешницу и пряча окурки в небольшую изящную коробочку.
- Курение вредит здоровью, прекрасная леди, — по-кошачьи улыбнулся Моро.
- И вы туда же, господин хороший? — скривилась бунтарка, как уксуса отпив.
- А ваш дедушка знает о вашей... — Лорд неопределенно pokrutil кистью и дипломатично высказался: — Не самой добродетельной привычке.
- Не переводите тему! — Ясно, не знает, а узнав, отдерет за уши как нашкодившего котенка. — Так кто вы такой?
- Я бельгиец, учитель французского...
- А я императрица Великобритании! — оборвала его Эмилия. — Оставьте ваши сказки для других! Кто вы? Рассказываете про путешествие в Африку, а сами бледны как смерть!
- Я плохо загораю! Нежная кожа, так сказать...
- Вы не любите магов.
- Это не преступление!
- Но сами магичите только в путь!
- Бездоказательное заявление!
- Да ну?! — Девушка глазами указала на то место, где должен был бы остаться пепел от сожженных фотографий.
- Хорошо, я, скажем так, владею некоторой магией, — абстрактно выразился мужчина. Эми, сощурился глаза и наклонив голову к плечу, внимательно посмотрела на него.
- Не врете!
- О небо или что там такое! Не надо так бесхитростно оценивать собеседника! Вы же не сможете интриговать и обманывать!
- Но недоговариваете!
- Я абсолютно искренен перед вами!
- Вы играете словами! Говорите, имея в виду одно, но я могу понять совсем не так!
- О, дорогая леди, тогда это ваши проблемы!
- Интересно, а если я попрошу лорда Дея проверить вашу магию, что он сможет узнать о вас интересного? — Эмилия задумчиво постучала пальцами по подбородку.
- Пока я не начну использовать магию, ничего! — Попытки испугать его были откровенно смешны и нелепы. Не доросла еще, но девочка на правильном пути! Лорд Моро посмотрел на нее с самой очаровательной и зловещей улыбкой. — А что вы хотите за то, чтобы наш пронырливый колдун не узнал о том, что я своего рода его коллега?
- А что вы можете предложить? — В ярких глазах леди зажегся деловой интерес. Уж она и сейчас сможет выбить из него все, и даже чуток больше. Упаси небо, какой шантаж? Только бизнес, и ничего личного!
- Что я, моя госпожа, могу предложить вам? — Элегантный поклон, и бельгиец оказался совсем рядом, подцепил холодную руку девушки и поцеловал. — Я могу выполнить любое ваше желание.
- Да ну? — не поверила Эми. — Найти клад?
- И лишит вас удовольствия от поиска сокровищ? Как игрок со стажем не могу позволить себе такой подлости. Прошу вас, будьте серьезнее, я не шучу. — Его голос обрел бархатные интонации, странным образом задевающие глубинные струны души, заставляющие верить.
- Тогда что же? Стать самой завидной невестой империи? Я и так одна из таких «счастливиц!» — фыркнули ему в ответ.
- Вы же хотите этого? — ворковал волшебный голос. — Или же стать самостоятельным дельцом? Первой, лучшей и успешной. Самой проворачивать миллиардные сделки. Чтобы вас слушались, уважали и боялись. Вы ведь мечтаете всего добиться своей головой и собственными руками — и состояния и успеха...
- Вот именно! — разорвала очарование момента Эмилия, чем немало удивила Моро. Он даже посмотрел на нее иначе. Как если бы рассматриваемый под лупой муравей заговорил на человеческом языке и начал обсуждать с ним политическое устройство муравейника. — Сама! Свой бизнес! Деньги! Полная независимость от дедушки и от всех мужчин, вместе взятых! И приотпухла ножкой в доказательство своих слов.

— Это не сделает вас счастливой, — авторитетно заявил Моро и мрачно добавил: — Поверьте моему опыту.

— Уж позвольте мне самой решать! — Девушка вызывающе тряхнула локонами идеальной прически с небольшими розочками. — Мне ничего от вас не надо!

— Даже иметь такого должника, как я? — продолжал веселиться мужчина.

— Вы слишком высокого о себе мнения! Идите к демонам безрогим! Хотя нет, стойте!

Говорите, исполните мое желание? Любое?

— Я никогда не вру.

— Тогда возьмите меня замуж!

Моро сделал шаг назад и присел в кресло, оценивающе осмотрел «невесту» и выдал:

— Редко когда спрашиваю. Все-таки люди такие предсказуемые. Но зачем вам это? Других кандидатов нет, что ли?

— Я, как и мои кузины, нахожусь полностью под опекой деда. Наша свобода — всего лишь видимость. Я не могу распоряжаться деньгами, не могу вести дела в своей фирме так, как лично мне кажется правильным, не могу заключать крупные контракты и... Да много чего не могу!

— И брак...

— Фиктивный брак! — подчеркнула девушка.

— Фиктивный брак, — согласился ее потенциальный «жених», прикусив костяшки пальцев, чтобы откровенно не заржать в голос. Давно ему не было так весело. — Вы полагаете это лучшим способом уйти из-под опеки вашей семьи?

— Я не дура! Контракт составлю так, чтобы не ограничивать ни вашу свободу, ни мою.

— Чисто из любопытства: а других кандидатов в самом деле нет?

— Всех, кто меня устраивал, дедушка забраковал!

— Итак, вам нужен фиктивный муж...

— Вы не поняли! Мне нужна свадьба! С вами! Я так хочу!

Ришар вскинул идеально очерченные брови:

— А что получу я? — Если не спросит, то уж больно подозрительно будет выглядеть. —

Наиболее крепкие сделки — взаимовыгодные.

— Логично, — согласилась Эмилия и деловито начала сочинять. Кураж прошел, а чего-то существенного, чтобы связать мужчину сотрудничеством по рукам и ногам, у нее не было. — Во-первых, лорд Дей не узнает о вашем маленьком секрете. Думаю, вы достаточно осторожны, и другие маги о нем тоже не догадаются! — Почему ее будущий фиктивный муж так скрывает свою магию, она обязательно выяснит. И всенепременно использует. — Во-вторых, я не претендую на вашу свободу, образ жизни, предполагаемый титул и состояние. Дед не сказал ничего конкретного. Это не в его манере. Значит, род или обедневший, или потерявший значимость, или еще что-то в этом же роде. В-третьих, я вам даже могу назначить довольно щедрое содержание! — С ее точки зрения, самый весомый аргумент.

Каких мужчин видела вокруг себя Эмилия? Лорда Элингтона, скупого на эмоции торговца.

Отца, у которого периоды апатии сменяются бурной деятельностью по претворению в жизнь проектов один другого чуднее и бесполезнее. Дядю, который и шагу боится ступить без советов жены. Многочисленных компаньонов деда, которые целью своей жизни считали накопить побольше денег, открывающих двери в высшее общество. Кристальной честности люди, если это им выгодно конечно же.

Эми предполагала, что есть и другие типы мужчин. Но исключения лишь подтверждают правило — все они корыстные, редко когда умные и в конце концов становятся озабочены лишь наживой и набиванием брюха. Так с чего же, демоны раздери, этот тип смеется, аж заливается?

— А знаете, я согласен! — Бельгиец отсмеялся и начал вытирать слезы белоснежным батистовым платком.

У обычно хладнокровной леди, привыкшей контролировать и руководить, впервые в жизни появилось желание взять и убить. Вот схватить его накрахмаленный платочек с вышитой монограммой, затолкать в глотку поглубже, чтобы дышать не смог. И уж тем более смеяться над ней!

А потом пинать, пинать, пинать!

— Вы становитесь моей, — продолжал Ришар, в глазах которого плясали веселые искорки. — А я, так и быть, освобожу вас от опеки лорда Элингтона. Идет?

И ведь ни словом не соврал! Ай да молодец!

— Предварительно да, — поджала губки Эми. — Я составлю контракт и...

А уж он надеялся, что все будет так просто? По элегантному мановению руки из воздуха соткался свернутый в трубочку манускрипт, который плавно подлетел к девушке.

— Все равно ознакомиться нужно, внести исправления. Мало ли что вы там, демоны, могли понаписать!

— Я не демон, — обиделся Ришар.

— А кто же?

— Ваш покорный слуга, я уже говорил! И в знак моих добрых намерений вы найдете маленький подарок. У себя в комнате. Поверьте моему опыту, он вам понравится...

Темноволосая леди польщенно улыбнулась, принимая, как она еще раз подчеркнула, черновик договора. Что ж, возможно, у них получится довольно плодотворный и гармоничный союз двух независимых и понимающих друг друга личностей.

— Эмили! — Лорд Элингтон, красный от ярости, распахнул дверь и заорал во всю мочь своих легких. — Вон отсюда! Быстро!

Девушку как ветром сдуло. Была и уже сбежала. Только в коридоре застучали каблучки.

— Вам она зачем? — скривился хозяин поместья, уселся напротив бельгийца и брезгливо добавил: — Одной мало?

— Много не мало. — Ришар предпочел не обращать внимания на то, каким тоном говорит Рэймонд Элингтон. Помнится, раньше он пел совсем другие песни и под другую музыку. Но память коротка и избирательна.

— Вроде бы на Оливию договаривались, разве нет?

— Да, но, если девочка хочет быть счастливой, грех ей отказать в такой малости!

Элингтон демонстративно достал портсигар и начал выбирать себе сигару: одну рассмотрит, другую понюхает, на то, что холеное аристократическое лицо собеседника перекосило от отвращения, внимания не обращал.

— Прекратите! — выдавил из себя лорд Моро, сглатывая едкую слюну.

— Вам противны наши привычки? — участливо поинтересовался Рэймонд. — Терпите, у вас теперь нет надо мной власти.

— Ошибаетесь, мой друг, — оскалился иностранец, продемонстрировав внушительный набор острых как иглы клыков. — Оплата еще не произведена...

— Оливия, Эмилия... — Элингтон бросил так и не зажженную сигару в пепельницу.

— О нет! Оливия идет в оплату долга, а Эмилия — это так, проценты!

— Все вам мало!

— Такова человеческая натура!

— Вы не человек!

За свою долгую жизнь Элингтон так и не выяснил, кто же много лет назад предложил ему сделку. Маги брали огромные деньги, но ничего не могли сказать точно. С церковью он еще раньше зарекся иметь дело. Те же колдуны, только под другим соусом работают и с таким же результатом. Незнакомец так и остался незнакомцем. А к сивилле на аудиенцию так просто не попасть обычному гражданину империи! И никто не даст гарантий, что она ответит. Никто не смог. Не считать же заявления полоумной шарлатанки леди Дорис, что ответ на его проблему нужно искать в сборниках детских сказок!

— Плохое быстро прилипает! — Ришар встал, потянулся, отряхнул невидимую пыль с сюртука. — Пойду-ка я прогуляюсь немного, с интересными людьми пообщаюсь...

— Как жаль, что вы наконец-то уходите! — не удержался от банальности Элингтон.

По мраморной столешнице пробежала тонкая трещина.

— Ты забываешься, сын человека! — В комнате потемнело, тьма сгустилась в углах, тянула лапы из незажженного зева камина, из-под столов и кресел, плескалась в глазах странного то ли человека, то ли нет, несла холод и угрозу, душила за горло и вытягивала надежду. — Я ведь могу и забрать свой дар. Много ли тогда у тебя останется?

Лорд Моро перестал нависать над хозяином Грин-холла, щелчком пальцев зажег потускневшие кристаллы освещения, развернулся и направился к двери. Нет, забирать волшебные монетки он не намерен, пусть не надеется. За них была уплачена хорошая цена.

У самого выхода он столкнулся с магом. Мужчины подчеркнуто вежливо раскланялись.

— Вы хорошо выглядите, — процедил Киану. — Особенно для того, кто любит прогуливаться в метель. Не раскроете ваш секретик?

Бельгиец закатил глаза в немом отчаянии: с каждым поколением эти людишки становятся наглее и настырнее!

— Кстати, забыл спросить, — не отступал рыжий мальчишка, бросив в спину уходящему Моро, — если вы с Оливией все время были на дорожке, то как мы с вами разминулись? Как, как? Отвод глаз типичный. Для него и ему подобных типичный, естественно. Посвящать в тонкости и отличия магии Моро не стал, вышел, аккуратно прикрыв дверь. О чем собирается колдун беседовать с Элингтоном, он и так узнал.

— Мне нужно промочить горло, — буркнул хозяин поместья, не дав магу сказать и слова. На звонок колокольчика явился слуга-голем, которому приказали принести много коньяка и совсем немного кофе.

— Не рано ли? — кивнул Киану на поднос.

Рэймонд выплеснул горькое варево из своей чашки, предложенной предупредительным слугой, и щедро налил себе золотисто-медного напитка.

— В самый раз! — Чашку осушили одним глотком. — Я бы сказал, уже поздно! — помолчал, разглядывая рыжую шевелюру Дея. Тот ограничился одним глотком кофе. — Как успехи с поиском еще не убитой жертвы?

— В общем или конкретно? — Киану требовалось время. Прямо сейчас. И не на поиск остроумного ответа или вопроса с подтекстом. Призвать зеленую целительскую магию, нейтрализовать действие агрессивного вещества, усилить защиту. Проверить воздушным жгутом вторую чашку. Чистая.

Хотя было немного обидно. Что ни говори, хорошенько так щелкнули по самолюбию. Его, уникального мага, талантливого и опытного (относительно) сыщика Скотленд-Ярда, легавую ее императорского величества и просто задиру, травить собирались обычным крысиным ядом. У них что, ничего более экзотического не нашлось?

— Вы тут зря теряете время!

— Я так не считаю!

— Выгнать бы тебя, щенок! — Еще одна чашка коньяка.

Киану почесал себя за ухом и допил кофе. Отрава ему уже не опасна, а напиток действительно великолепный.

— Не надо! Вдруг у кого-то в этом весьма примечательном доме есть проблемы, а я вот совершенно случайно и почти бескорыстно могу помочь ее решить.

— Не верю я в бескорыстие!

«А я не верю в то, что вы живы!» — вертелось на языке у рыжего парня. Просто интуиция, какое-то еле уловимое, плохо заметное чувство, что мужчина, сидящий напротив и упорно избегающий смотреть прямо в глаза, очень подходит на роль призрака.

С каких пор вы, господин сыскарь, ставите свою интуицию выше фактов? Чувствуете, что лорд Элингтон отличается от домочадцев? Натюра сильная и незаурядная. Даже деспотичная, что скрывать. Все семейство по струнке ходит, чихнуть бояться без его одобрения. Упрямый, сильный, жестокий.

Недостаточно для выводов, маг! Тут все под подозрением. Даже твоя Оливия!

О чем думать страшно. Уняв тревожное сердцебиение, Киану вопросительно вздернул бровь:

— Даже родственников?

— Особенно их! — сказал как отрезал.

— У вас три внучки, — протянул колдун. — Девушки на выданье. С их приданым им недолго ходить в невестах.

Киану уже исчерпал свой лимит намеков и по-хорошему собирался выдать все как на духу, без всяких двусмысленностей. Но чувство самосохранения вопило, что прямым текстом заявить: «Жениться планирую и ставлю вас, как родственника и опекуна, в известность» — прямой путь с высокой лестницы и в самый глубокий сугроб.

Элингтон отхлебнул коньяка. Размышлял он не о прозрачных намеках потенциального родственника, а о том, сможет ли убедить семейство, что рыжий маг сам слетел со второго этажа в кусты и дорогу назад забыл. Этикет иногда так мешает!

— Искали б вы лучше клад, молодой человек! Пользы от вас будет больше!

Мужчины замолчали.

В дверь тихо постучались, и в комнате появилась Флоренс как само воплощение изящества, скромности и идеала.

— Дорогой! — Она укоризненно всплеснула руками. — Ты опять куришь! Доктор же запретил! Женщина подошла к Элингтону, погладила его по плечам. В каждом жесте сквозила нежность и забота, настолько искренняя, что даже Киану поверил. Почти. Если бы забыл, что она утром так откровенно с ним... пусть будет — флиртвала. Тоже абсолютно от чистого сердца.

— Извини, дорогая. — Мужчина с теплотой сжал ее ладонь и отложил сигару, но не затушил ее. — Ты что-то хотела?

Флоренс бросила настороженный взгляд на гостя, словно сомневаясь, стоит ли обсуждать свои проблемы при посторонних.

— Не мог бы ты поговорить со слугами. — Она отвела глаза, явно стесняясь своей неспособности справиться с персоналом. — Кухарка опять игнорирует мои замечания! А дворецкий ходит с таким видом, будто бы меня и нет рядом! Рэймонд, это ненормально и недопустимо! Что скажет твой компаньон и его жена! Я беспокоюсь о репутации! В доме должен быть порядок и железная дисциплина, ты сам так говорил.

Киану усмехнулся. Слуги! Вездесущие и незаметные! Всегда рядом, всегда незаменимы, но их существование практически никогда не пересекается с жизнью господ. Отдельная каста, со своими династиями, строгими порядками и нерушимыми традициями, порой весьма странными для непосвященных. Леди Маргарет упомянула, что прислугу в Грин-холл подбирали в одном из лучших агентств империи. Поговаривали даже, что младшие члены венценосной фамилии тоже присматривали себе обслуживающий персонал именно там. И вдруг такие жалобы?

— Конечно, дорогая, — ровным тоном согласился Элингтон. — Я обязательно поговорю с ними, еще до времени вечернего чаепития.

Флоренс облегченно выдохнула и снова смущенно улыбнулась, потерев рукав сюртука, закусила губку и бросила на мужа лукавый взгляд из-под ресниц.

«Хороша артистка!» — мысленно восхитился Киану.

— Только, дорогая, — лорд Элингтон похлопал по дивану, приглашая присесть на темно-серый бархат, — кажется, у Дорис очередное обострение. Нужно будет, чтобы ты напоила ее своим волшебным напитком!

— Ах, прошу, — зарделась молодая женщина. — Не называй мой травяной чай волшебным. Лорд Дей может понять не правильно. В нем нет ничего магического, просто немного мяты, Melissa, обязательно добавлять мед, лимон...

— А что же с леди Дорис? — подождав, пока хозяйка дома перечислит весь немаленький список ингредиентов, спросил сыскарь. — Мне она показалась абсолютно здоровой.

— Вам показалось! — процедил Элингтон. — Неудивительно, что у нас в стране растет преступность, раз такие, как вы, работают в Скотленд-Ярде! Она безумна! Большая на всю голову!

— А чем же? — Рыжий сжал кулаки и нацепил на физиономию самую глупую и наглую усмешку. Хорошо все-таки огненным. Их считают вспыльчивыми и горячими натурами. И если подпалят что, то никто не делает из этого трагедии. А как быть тем, кто подчиняет воду и воздух? Ковры затапливать?

Леди Дорис производила впечатление инфантильной и эксцентричной старой девы, но живущей в относительном мире и согласии со своей головой.

— Милая, бедная Дорис! — проворковала Флоренс, лишив своего супруга удовольствия наговорить очередных гадостей про горячо любимое семейство. Он бы эту старую вешалку в Бедлам отправил, да зять обидится, а с ним и дочь за компанию. Нет, пусть лучше и дальше строит из себя великого и непризнанного медиума. — Она еще ничего не натворила?

— Нет, но если не поторопиться, то она испортит девочкам игру. — Разговаривать с женой хозяину дома нравилось намного больше, чем лицедреть шевелюру оранжевого цвета и идиотскую улыбочку мага. — Я ее встретил по пути сюда, она была чрезвычайно взбудоражена и взволнована. Бормотала, что знает, где сокровища, и ее долг помочь их найти!

— Неужели? И ее захватила эта мания кладоискательства! Мне кажется, шутка затянулась!

— Наоборот. — Элингтон поцеловал холодную руку жены, смотрел на нее влюбленными грустными глазами и не мог насмотреться. — Она еще больше запутает малышей. Ты будешь смеяться, но наша чокнутая тетюшка решила, что клад — это какой-то амулет или артефакт. Не разобрал.

— Как интересно... — Смешно леди не было.

— Очень даже! — опять встрял нахальный маг, в упор не понимающий, что ему здесь не место. — Она больше ничего не сказала?
— Нет, — помолчав немного и умерив раздражение, растущее с каждой минутой общения с этим типом, выдал из себя Рэймонд.
Киану окинул его насмешливым взглядом, отставил чашку, которую вертел в руках и рассматривал то так, то этак, и поклонился чуть издевательски.
— Тогда мой долг поговорить с почтенной леди незамедлительно!
— Скатертью дорожка! — Пусть еще поживет, рыжая прохвостина!
— Я вас провожу! — встрепенулась Флоренс, но Элингтон, не вставая с кресла, произнес едва слышно:
— Прошу тебя, побудь со мной еще немного...

ГЛАВА 10

Добро помнят долго...

Усталость сковывает тело, после ужина оно жаждет лишь отдыха. Монахи проводят гостя в узкую келью, похожую на гроб. Верзила, что встретил его у ворот, с перекошенным от вежливости лицом предлагает рыцарю присоединиться к молитвам, и отказ его совсем не огорчает.

Но сон не приходит. Рыцарь вытягивается на жестком ложе, не снимая сапог и плаща, смотрит на каменный потолок. Прислушивается. Далеко завывает ветер, разнося по болотам колкие снежинки. На стенах проступает иней, проявляя странные узоры, похожие то ли на тронутые морозом еловые лапы, то ли искаженные криком лица с черными провалами вместо глаз. Что будет, когда догорит огарок свечи в глиняной плошке? Придет тьма, и холод возьмет свою дань.

Скрипит дверь, и в келью прошмыгивает чумазый мальчишка-конюх. Мак-Грегор смотрит внимательно на нескладного подростка, и ему на мгновение становится стыдно, что он схватился за меч. Не пристало рыцарю сражаться с безоружным дитя. Хотя видел он таких деток! На поле битвы они уже вполне могли управляться с нетяжелым мечом или луком.

— Если с моей лошастью что-нибудь случилось, — с угрозой начинает он, — я выпорю тебя так, что ни одного живого места не останется.

И сам удивляется, как непривычно хрипло звучит голос. И как приятно хоть что-то живое услышать. Человеческое.

— Мой господин! Вам нужно уезжать отсюда! Сейчас же!

Если бы мальчишка сказал «бежать», то Мак-Грегор не двинулся бы с места. Ибо презирает бегство и трусость.

— Вы в опасности! — На чумазом лице сверкают огромные темные глаза без намека на страх. И на уважение. Пороли его в детстве мало!

— Не в большей, чем на болотах! — С какой стати ему верить какому-то безродному? Рыцарь опять принимается рассматривать потолок. А каменная кладка свежая. Но кто ж строит в преддверии зимы?

— Вы не правы, мой господин! Попробуйте выйти из кельи, и все поймете!

Мужчина, еще не потерявший надежду заснуть, подавляет в себе раздражение и встает с жесткого ложа с одной-единственной мыслью выбросить гадкого отрока за дверь. Или заняться его воспитанием.

Но дверь невозможно открыть. Глаза видят надежное крепкое дерево, металлическую лапу вместо ручки, щеколду, сучки на дубовых досках. А руки ощущают гладкий холод камня, мертвой и неторопливой хваткой цепляющийся за пальцы.

Магия искрами взвивается в ладонях, сбрасывая иллюзию. Нет в этой келье ни входа ни выхода. Нет окна, постели и огарка свечи. Мак-Грегор стоит в узком каменном мешке, два шага в длину, шаг в ширину.

Меч прыгает в одну руку, в то время как второй пленник хватается мальчишку за горло и прижимает к стене своей тюрьмы.

— Могилы, рыцарь, могилы. — Крепкая ладонь сдавливает тонкое горло, но болтать и читать мысли заморышу не мешает. — Или ты еще не понял, что тебя похоронили?

— Кто ты? И как сюда попал?

— Хоть бы раз спросили что-нибудь иное, а? — закатывает глаза мальчишка, который вблизи выглядит... старше. А в следующий миг сильного мужчину отбрасывает в сторону теплой волной воздуха. — Еще раз повторяю и объясняю: или я тебе помогаю выбраться, или до утра ты умрешь. А новый монастырь, который тут строится, получит еще одну жертву, чтобы стоял веками и чтобы болотники не мешали святым людям молитвы творить! А то ни днем ни ночью от них покоя нет!

— До утра дожить надо!

— Не волнуйся, я не делаю ничего даром и попрошу всего лишь малость. — Рука рыцаря дергается к сумке с драгоценностями, а «мальчик» понятливо усмехнулся. — Я не возьму твои сокровища, слово даю! То, что я потребую, ты не ценишь!

— Тогда выведи меня отсюда на конюшню! Чтоб я уехал как можно скорее!

— О! Это дело! — Довольный заморыш потирает руки, а затем касается пальцами стены. Камни один за другим с едва различимым шелестом отъезжают в стороны, образуя темный зев прохода. Мальчик пародирует церемониальный поклон. — Прошу!

— Только после вас. — Рыцарь хватается неожиданного помощника за шиворот и швыряет в проход. Лишь затем проходит сам.

Они в молчании идут по узким коридорам, мимо трапезной, молитвенной, откуда доносится неразборчивое бормотание.

Из конюшни мальчик выводит жеребца с ошалелыми глазами, открывает ворота без скрипа петель. Мак-Грегор вскакивает в седло, хлопывает по сумке, проверяя свои сокровища.

— Так что ты хотел, гаденыш? — Рыцарю все равно, что случится с маленьким магом. Убьют ли его, принесут в жертву или придумают изощренные пытки. Если он попросит взять его с собой, то болото всегда примет еще одно тело. У Мак-Грегора, посланца королевы, есть цель, он должен доставить деньги и драгоценности, от чего зависела независимость его родных гор. Размениваться на мелочи вроде благодарности спасителю — зря терять время и силы.

— Твою старшую дочь. — Ощерив в улыбке острые зубы, черноволосый мальчишка отпускает поводья и бьет лошадь по крупу. Та уносит рыцаря прочь из недостроенного монастыря. Что ж, думает Мак-Грегор, легко отделался. Его старшая дочь обладает слабой, плохо контролируемой магией неясных цветов. Замуж ее выдать будет сложно, тем более с ее-то увлечением новой религией, которая не очень и безобидная. Так что безродный окажет ему еще одну услугу. Не затягивал бы только с требованием оплаты.

Но это потом! А сейчас впереди равнина. Серая. Бесконечная. Вечная.

Леди Дорис маг нашел в библиотеке. Она, сияя, как напитанный магией золотой соверен, стояла в центре огромного зала и задорным голосом вещала племянницам и вездесущему Моро о снизошедшем на нее откровении. Источник снисхождения сего откровения летал под потолком где-то на уровне второго этажа и старательно делал вид, что он тут ни при чем. Ему, например, жутко интересен старинный гобелен с изображением охоты.

— Вы себе представить не можете, насколько прекрасны те сокровища! — в очередной раз взвизгнула медиум и в экстазе прикрыла глаза.

— Вполне возможно, тетушка, — мрачно буркнула Элиф, которая против чудаковатой леди ничего не имела. До тех пор, пока та не решила испортить им традиционное рождественское развлечение. — А вы не хотите помочь на кухне? Или с Ливи посидеть? — Заметив вошедшего Киану, художница тяжело вздохнула. — А, вот и вы! Леди Дорис хочет помочь нам отыскать клад, мы вас ждали.

Задумчивая Эмилия кивнула, рассеянно накручивая на палец тугой темный локон. Мыслями она была все еще в своей спальне, где ее и в самом деле ожидал подарок.

Элиф поджала губы и выразительно взглянула на кузину. Да что ж с ней такое-то? Сама не своя! Они же от силы полчаса не виделись! Сказала, что пойдет за «своим маленьким секретиком», как девушки условились называть пагубную привычку к тонким сигаретам с вишневым запахом, а почему-то оказалась в спальне в обнимку с огромным медвежонком. Белым и пушистым. Точь-в-точь как та игрушка, которую как-то подарила ей на пятилетие

нянюшка. Тогда дедушка заявил, что девочки уже выросли для таких глупостей, и велел медведя сжечь, а нянюшку уволить.

Эмили плакала, кричала, просила, обещала, что будет хорошей девочкой, только не нужно забирать у нее подарок. Элиф тогда была очень напугана. Не немолчостью лорда Элингтона, к его черствости все привыкли, а той болью и обидой, что звучали в голосе кузины, которая с тех пор словно разучилась веселиться и сопереживать.

— О! — обрадовалась эксцентричная медиум, поправила свои яркие украшения и поманила мужчину к себе. — Наконец-то вы пришли! Духи говорили со мной! И я готова отыскать клад.

— Мы все безмерно счастливы, — процедила Элиф, хмуро глядя под ноги. Кроме тетушки Маргарет с леди Дорис иногда могла сладить Эмилия, но та слишком была погружена в себя.

— Я чуть было не пропустил самое интересное. — Маг учтиво поклонился, с неким удовлетворением отметив, что и Моро здесь. Сидит, наблюдает за всеми со своей неизменной улыбкой. — Более не смею задерживать. Прошу вас, начинайте!

Элиф закатила глаза и подавила недовольный вздох. И этот туда же!

Привидение спустилось пониже, всем видом выражая готовность к работе. Киану украдкой показал ему кулак. Эд только оскалился.

— Духи благосклонны к нам, живущие, — пафосно начала пожилая женщина. — И открыли мне сегодня тайну! Дай мне листок бумаги, что вы отыскали в склепе, дитя мое.

За то недолгое время, пока Эмилия молча доставала из кошелька на шатлене сложенный вчетверо листок, Элиф едва не прожгла ненавистью рыжую шевелюру сыскаря. Поверить в то, что нелепая тетка Дорис разговаривает с умершими? Элиф, конечно, не семи пядей во лбу, но и не настолько глупа!

— Здесь на свету проявляется миниатюра, — безучастно сказала темноволосая девушка, мыслями все еще обнимающая свой пушистый подарок. Чего хотел добиться таинственный иностранец с ядовитой улыбкой? Показать, что знает все ее страхи и потаенные желания. О да, она боялась быть уязвимой, поэтому и строила день за днем стены вокруг сердца раненой девочки. Защищать себя можно позволить лишь самому близкому человеку. Например, себе самой! — Мы предполагаем, что вторая часть загадки где-то здесь.

— И вы готовы обыскать всю библиотеку? — не сдержался Моро. В самом деле, сущий пустячок. Несколько тысяч томов современных изданий, сотня-другая раритетных средневековых книг, парочка манускриптов стоимостью с хорошее бриллиантовое кольцо, а еще напольные вазы из Поднебесной, картины испанских мастеров и мебель на гнутых ножках. Возможно, последняя и видела беспорядки начала века в Паризии или же была весьма искусной копией.

— В этом нет необходимости! — довольно объявила леди Дорис, смяла бумагу в комок и подбросила к потолку.

«Снежок» проводили взглядами вверх, а потом и вниз.

— Странно, — озадаченно пробормотала медиум. — Он должен был загореться...

— Должен, значит, загорится. — Маг поднял смятую бумагу, потер ее о кристалл освещения и опять подбросил. Немного магии, и комок исчез в огненной вспышке, оставив после себя горсть зависших в воздухе искр.

— Я так и знала! — бросила Дорис, как на чудо любуясь тем, как оранжевые и алые искры складываются в стрелку и уплывают в сторону книжных шкафов. — За ней! Быстро!

Дважды повторять не пришлось. Кому-то было интересно, что же будет дальше, кто-то пришел сюда просто наблюдать за кладоискателями, а отдельно взятому магу, к примеру, вообще не улыбалось тушить пожар в снежную бурю. Элингтон на развлечения для внучек денег не пожалел, но использовать огненную магию в библиотеке — это как-то слишком уж рискованно. Стрелка привела их к одному из стеллажей, превратилась в руку, бесцеремонно скинула самую толстую из книг и рассыпалась роем сверкающих искорок. Киану поднял с пола томик в кожаном переплете с золотым тиснением на корешке, повертел в руках, размышляя, а как бы он спрятал следующий кусок головоломки.

— Итак, книга. — Дорис вырвала ее из рук мага и гордо всем продемонстрировала. Она наслаждалась своим звездным часом и ни с кем не собиралась делиться славой.

— Ну, наверное, там должна быть следующая записка. — Эмилии срочно требовался план, как вести себя дальше. Предсказать выгоды или потери от сложившейся ситуации было сложно.

— В прошлом году мы половину библиотеки пересмотрели в поисках записки, — пожаловалась Элиф Киану. — Это же нереально найти здесь что-то!

Маг сочувственно покачал головой.

— Все намного интереснее, дитя мое! — Леди Дорис, сияя счастьем, чуть сдвинула переплет, и на золотом боковом срезе книжного блока проступили вполне понятные изображения.

— Это же монеты! — воскликнула Элиф.

— Я бы предположила, что следующая подсказка в дедушкиной нумизматической коллекции. — Эмилия пришла в себя и решила во что бы то ни стало вновь взять роль лидера на себя. Будет глупо, если клад, который они ищут вот уже много лет каждое Рождество, найдет тетка Дорис, наивная и пустоголовая!

— Так чего же мы ждем? — Эксцентричная медиум бросилась к выходу из библиотеки, даже не озадачившись, последует за ней кто-нибудь или нет. Уж она-то потом позаботится, чтобы о ее триумфе узнали все. — Мы почти у цели! — сообщила она с гордым видом Гарольду и Марте, которых встретила в дверях. — Вот увидите, не сегодня, так завтра мы отыщем мифические сокровища Грин-холла!

— Ну-ну, — хмыкнул брат в спину убегающей сестре. — Удачи!

Марта полностью разделяла скепсис своего мужа, но предпочла промолчать, лишь напомнила, чтобы девочки не опоздали к праздничному ужину.

— А где лорд Элингтон хранит свою коллекцию монет? — поинтересовался Киану, предполагая, что бежать им сейчас в прямо противоположный конец особняка. Пышущая энтузиазмом леди Дорис ходит обычным степенным шагом отказываясь.

— У себя в кабинете, — буркнула Эми, подтверждая все опасения мага.

— И, естественно, нас туда он просто так не пустит... — протянула ее кузина. — Иначе неинтересно.

— Ваш дедушка, видно, совсем не жалеет средств на развлечения! — В мозгу родилась догадка, что ему сейчас придется нарушать очередную статью кодекса. — Я вынужден вам напомнить, что...

— Не будьте занудой, Киану, — нахмурилась Элиф, еле успевая за своей теткой. Эмилия и Моро от них уже отстали, задержавшись в какой-то гостиной, отличающейся от всех остальных оленьими рогами над камином и собранием гравюр на тему охоты. — Вы всегда такой правильный? Вам жить не скучно?

Сука. Познакомиться бы с ней да провести пару вечеров. Не больше, на всю жизнь в компании этой леди Киану не хватит. А пока... пока придется следовать заветам италийцев: если нельзя, но очень хочется, то можно. И надеяться, что в кабинет несложно попасть законным способом.

— А вам игра не надоела? — Мимо пронеслись еще несколько комнат с богатым убранством.

— У меня она уже в печенках сидит, — не сразу создалась Элиф. — Но Эмили она нравится, да и Оливии, кажется, тоже!

— Так отказались бы участвовать! Не вижу проблемы!

— Я пыталась! — в бессилии топнула ножкой девушка, стараясь отдышаться. Они опять прервали свой забег по огромному дому, но не для того, чтобы подождать отстающих, а чтобы леди Дорис похвасталась своей важной ролью перед леди Маргарет, дающей указания экономке. — Точнее, не я, а Эмилия. Мы ищем эти сокровища уже более десяти лет. И после пары неудачных попыток Эми сказала, что играть больше не будет. Дедушка тогда очень сильно разозлился, собрал всех и объявил, что мы вольны поступать как заблагорассудится, но если не будем искать эти демоновы побрякушки, то он вычеркнет нас из завещания!

— Вам не показалось это странным?

— О да, я найду клад! Все, что было спрятано и сокрыто, что дает власть! — не смолкала эксцентричная дама. — В этом доме не останется ни одной тайны, не известной мне! Да будет так!

— Попутного ветра! — крикнула леди Маргарет и, схватив за руку Киану, прошептала: — Боюсь, у нее очередное обострение. Проследите за ней, прошу вас.

Проследить? Да за ней угнаться невозможно!

— Станным? — переспросила Элиф. Леди Дорис опять опережала их на несколько шагов и упорно держала дистанцию. В любом случае у кабинета Элингтона остановится. Наверное. — О нет, только не мама с папой! — простонала девушка, закатив глаза. — Она же им все мозги

проест, хвастаясь! Где это полоумное привидение, что вздумало ей явиться? Я его лично упокою!

Эда, кстати, давно не было видно.

А леди Дорис кинулась наперерез семейству Фланнаган и начала вещать о своей миссии найти сокрытое уже им. Чарли вежливо кивал, похоже не соображая, где он находится и что от него требуется. Марта скривилась и потащила его в ту часть здания, где размещались их спальни.

— Да, странно, — повторил Киану, полностью согласный с необходимостью упокоить слишком резвого и веселого призрака. — То, что лорд Элингтон так настаивает на вашем участии в игре. — Вам со стороны виднее! — Элиф приготовилась к новому забегу. — Мне кажется, эти сокровища чем-то важны для него. Но он не рассказывал. Только то, что они будут наградой для нас. Или что-то вроде этого!

Они опять побежали за леди Дорис.

У самых дверей кабинета та остановилась и начала ощупывать раму парадного портрета прошлого века, что-то бурча про ключ. Элиф бросилась активно помогать: чем быстрее начнем, тем быстрее все и закончим. Их нагнали Моро и злая Эмилия. Поиск продолжился уже в шесть рук.

— Закорючка такая, — бормотала Дорис себе под нос. — Он говорил про закорючку на портрете...

Полупрозрачный Эд вылез из стены по пояс и заявил:

— Я такого не говорил! Сказал, что портрет с дамой в платье с золотыми подвесками откроет вход!

Если у него такой же характер был при жизни, то неудивительно, что его жизнь оказалась короткой!

— А ведь это мысль! — Киану попробовал оттащить упрямую женщину от картины, но проще было сдвинуть с места Тауэр. Он, по крайней мере, громко не возмущается.

— Что здесь происходит! — Рык лорда Элингтона перекрыл и протестные возгласы медиума, и недовольные пiski кузин, и легкий серебристый смех на грани восприятия.

— Играем, как видите, — предельно вежливо ответил Моро.

— Вижу, — процедил хозяин поместья. Флоренс успокаивающе погладила его по рукаву. — Но вы не заигрались, часом, а?

— Нет, — осмелела леди Дорис. — Я говорила с призраком! Он рассказал мне страшный секрет этого дома! Я...

— Забыли, что вы всего лишь нищая приживалка! — Элингтон словно испытывал садистское удовольствие, ставя на место увлекшуюся родственницу. — Я не разрешал вам входить в мой кабинет! Прочь отсюда, сумасшедшая!

Женщина часто-часто заморгала, нижняя губа задергалась, а затем леди Дорис укуталась в свою цветастую шаль, скукожилась, сразу став ниже ростом, развернулась и побежала прочь.

— Я пойду прослежу за ней, — прошелестела Флоренс. — Ей нужно лекарство...

— Не опаздывай на чаепитие, дорогая. — Голос мужчины смягчился и потеплел.

— Дедушка, — гордо подняла подбородок Эмилия, но защищать тетюшку не стала, — следующая подсказка в вашем кабинете!

— Возможно, Эми. — Хозяин открыл дверь массивным ключом на толстой цепочке. — Но помогать и пускать вас сюда я не намерен.

Дверь с грохотом закрылась, отрезая лорда Элингтона от своих внучек и гостей.

Киану сжал зубы и постарался сдержаться. В чужой монастырь со своим уставом не ходят, а так хочется высказаться!

— Нда. — Эмилия в задумчивости постучала пальцами по стенке. — Придется ждать чаепития.

Элиф молча кивнула, поддерживая кузину и радуясь, что несвойственный той приступ меланхолии прошел. А ситуация с теткой Дорис... все привыкли уже.

— Вы еще здесь?! — донеслось из кабинета сквозь запертую дверь.

— Предлагаю вернуться в библиотеку, — пролепетала Элиф, вжимая голову в плечи.

Обратно они шли едва ли не с такой же скоростью, только впереди не маячила яркая фигура экстравагантной дамы. Да лорд Дей сослался на неотложные дела и обещал вернуться к ним позже.

В комнате с оленьими рогами Эмилия чуть замедлила шаг, вспоминая недавний разговор.

— Вам понравился мой подарок? — Голос странного иностранца опять возник в голове.

— Весьма мило. — Эмилия тогда словно в стену уперлась и не могла выйти из этой гостиной. Ей оставалось только обернуться и нацепить одну из привычных улыбочек. — Я польщена, благодарю.

— О, у меня для вас еще много сюрпризов! — По гостиной разлетелся чистый смех.

— Что же? Щенок спаниеля? Нарядная кукла?

Если свою боль выставить напоказ, она неожиданно становится дополнительным щитом.

— Не только! — Моро скользящей походкой прошел мимо остолбеневшей девушки. — Пока вы не поймете...

— Не пойму что? — бросила она вдогонку.

Например, что детство кончилось. И что, лелея обиды и травмы, не раскроешь и половины своего потенциала. Это не входило в планы того, кто решился назваться Ришаром Моро.

Маленькой озлобленной девочке интересно, кто он, а ведь ответ сокрыт в имени.

А на талантливых и перспективных у него чутье...

ГЛАВА 11

...а зло еще долше

Дорис Форстер, тяжело дыша, поднималась по лестнице на третий этаж, где занимала две небольшие комнаты, забитые стопками пыльных книг, перевязанных веревками, мутными хрустальными шарами, связками амулетов и талисманов со всего изученного мира. Убиралась она в своем жилище редко, а големов туда не пускала, опасаясь, что они что-нибудь ненароком разобьют или испортят. Это ее угол, ее берлога, где она хозяйка, где можно зализать раны и набраться сил.

Женщина, погруженная в невеселые мысли, не сразу поняла, что за ней кто-то идет.

— Снова вы? — Она обернулась и, собрав остатки гордости, со всем презрением, на которое была способна, посмотрела на того, кто шел за ней. — Продолжите издеваться? Странная тетка, да? Глупая, безобидная! Но все теперь изменится! Я все расскажу! — Она погрозила пальцем. — И про вас в том чи...

Голос сорвался на противный визг, глаза вылезли из орбит, мозг никак не мог понять, почему чья-то рука схватила ее за бусы. Какая фамильярность! Как грубо! Вздохнуть же нельзя! Она была лучшего мнения о...

Мощный рывок тоже стал неожиданностью. Дорис покатила вниз по ступенькам. Несколько мгновений, несколько глухих ударов — и она уже лежит внизу, невидяще уставившись в потолок с декоративными балками.

Убийца спустился по лестнице, посмотрел на неподвижную старуху в нелепом наряде и спешно удалился, не оставив после себя ни тонкого

запаха страха, ни острого сожаления. Быстрые шаги вскоре затихли, и ни один посторонний звук уже не нарушал безмолвие гобеленов, потемневших от времени картин, ковров...

Стрелки древних часов дернулись и опять замерли.

От одной из балок отделился едва светящийся сгусток, оформился в полупрозрачную фигуру Эда и плавно полетел вниз. Рядом с телом леди Дорис, чуть не доставая мысками туфелек пола, висел еще один призрак. Старуха со взлохмаченными волосами и безвкусной бижутерией с каждой секундой молодела, как шелуху сбрасывая года. Вот она зрелая женщина, не лишенная некой привлекательности, а вот уже молодая девушка с горящими глазами. Эд удовлетворенно хмыкнул: все идет как надо. После смерти люди, не владеющие магией, обычно выглядят, на сколько себя ощущают. Такие метаморфозы с духом происходят не сразу, требуется иногда несколько месяцев или даже лет. Но у Дорис, так сказать, есть преимущество.

— Я умерла, да? — Дорис переводила взгляд то на Эда, то на свое земное тело. — Я здесь и здесь... Я чувствую легкость, суставы не болят. Неужели я умерла?

— Все смертны, — пожал плечами Эд, наблюдая, как девушка превращается в подростка, а потом резко стареет на несколько десятилетий.

Что еще ей в голову пришло?! Все же шло просто блестяще!

Она должна сама осознать свою смерть! Сама понять и принять! Только так и не иначе дух обретает способность идти дальше, а не застрять между мирами. За некоторым исключением, конечно. Например, если на тебя повесили задачу помогать таким вот бедолагам. Естественно, ты не внакладе остаешься, но и легкой работку не назовешь. И контракт оказался бессрочным. — Я не могу умереть! — вскрикнула Дорис, став полупрозрачной копией самой себя. — Мертвые все знают! Им все известно! А почему я ничего не знаю... — В ее голосе послышалась детская обида.

— Весьма распространенное заблуждение, — как можно беспечнее ответил Эд. Если бы мог, он бы уже поседел, а так приходится делать вид, что все отлично.

— Как жестоко меня обманули, — протянула старуха, опять молодея. — Но я же не умерла...

— А если представить, что да? — вкрадчиво поинтересовался Эд. — То что тогда?

— Наверное... — Новое привидение уже выглядело как девочка пяти лет с любопытными глазами и неумной энергией. Вокруг нее постепенно разгоралось золотистое свечение. — Мне надо куда-то идти? Или нужно остаться?

— Нет-нет-нет, — замахал руками проводник. — Что ты здесь забыла? А там...

— Что там? — Дорис улыбнулась, словно увидев что-то очень приятное. Сияние становилось ярче, силуэт девочки прозрачнее, а голос все тише. — Что-то хорошее? Там меня ждут? Там... Дорис исчезла в яркой вспышке. Эд по привычке прикрыл глаза рукой, как будто можно было ослепнуть.

— Знал бы я, что там такое... — хмуро проворчал он, облетая вокруг трупа. Не того имели в виду в записке, не того...

Темный ковер с длинным ворсом дрогнул, закачался, словно лежал он не на дубовом паркете, а на водной глади. Появилась редкая рябь. Мертвое тело леди Дорис медленно затянуло вглубь трясины, вместе с бусами и шалью. Если бы были зрители, добавил бы чавкающий звук для усиления эффекта.

Так-то лучше. Осталось подправить память кому следует.

Когда поверхность ковра вновь стала обычной, привидение, насвистывая старинную балладу о рыцаре и фее, полетело прочь.

Маг решил отложить разговор с эксцентричной дамой на пару часов. Пусть успокоится и будет готова хоть к какому-нибудь конструктивному диалогу, а не только на жалобы и стенания. Как любой нормальный мужчина, Киану не знал, что делать с женской истерикой. И даже немного ее побаивался.

В своей комнате рыжий разложил на столе все имеющиеся у него амулеты: уже наполовину разряженное кольцо для обнаружения лжи, пустая заколка для галстука (ее бы зарядить, лишнее заклинание некромантии не повредит), перьевая ручка с горстью комбинированных ударов, дюжина или полторы стандартных «безделушек» магов-сыскарей в виде колец и заколок, включая кольцо-обманку, которое под цветом родной водной стихии скрывало магию смерти, разноцветные камни без оправ. О, приятный сюрприз, есть брошка с «отводом глаз» и два самоцвета для увеличения резерва. Заявляя тетушке, что у него имеется амулет, помогающий обнаружить призрака, Киану немного приукрасил действительность. У него было все, и даже больше, чтобы вести обычное расследование, охранять и защищать. К работе с потусторонними сущностями он не готовился. Поэтому сейчас придется вспомнить студенческую молодость и навыки артефактора. Если быть полностью честным — экстренно их приобрести.

Берем заколку, вскрываем ее структуру, расправляем нити энергии в экран над столом. Вот здесь пустота, которую заполняют нужной магией из накопителя. Это умеет каждый маг, которому приходится часто иметь дело с артефактами и амулетами. Большому обычно не учили, но когда у тебя друг очень талантливый и одержимый своим делом артефактор, то волей-неволей будешь наблюдать его за работой. А если он еще и любит свою работу комментировать... Так, здесь свойства, здесь запас прочности. Уменьшаем второе, дабы увеличить количество первых. Киану словно слышал хриловатый голос Эрнеста, объясняющего очередной хитрый узел или связку.

Несильный разряд, подобный электрическому, ударил по пальцам. Волосы стали дыбом. Без знания основ никуда — защиту эксклюзивных вещей тоже надо принять во внимание.

Выбора все равно не было, нужно во что бы то ни стало модернизировать боевой артефакт в анализатор.

За полтора часа маг сжег несколько камней-накопителей, разобрал два кольца на составные части, получил ожог пальцев, подпалил шевелюру и достиг нового уровня в терпении и ругательствах. Но своей цели достиг.

Киану потянулся, откинулся на спинку кресла и с удовольствием глянул на погнутую булавку для галстука. А уж как связаны и перепутаны энергетические нити — зрелище не для слабонервных. Эрнест бы поседел и поотбивал руки за такую работу.

В дверь постучали. На пять минут раньше — и пришлось бы начинать все сначала. А так невозмутимого голема маг встретил даже в благодушном настроении. А принесенная им записка и вовсе расцветила день радужными красками, на мгновение затмив все тайны этого дома. Ровным почерком на бумаге было выведено:

«Мне нужно увидеться с вами. Оливия Э».

Киану, по привычке схватив горсть «безделушек», последовал за молчаливым слугой.

О чем она хочет поговорить? И как с ней говорить? Ее записки, мимика, жесты — как же этого мало! Как не хватает ее голоса, узнать бы ее настоящую! По возвращении в Лунденвик нужно будет первейшим же делом показать ее целителям. Если что — тетушка поможет, ей даже императорские доктора возражать боятся. Вот им-то Элингтон свою внучку точно не показывал! А они лучшие во всем Старом и Новом Свете.

Киану шел за големом, толком и не соображая, куда его ведут. Как уговорить девушку уехать с ним? Старик даже намека на помолвку слышать не пожелал! Убедить ее в серьезности своих намерений? Себя бы в этом убедить для начала! В чем он уверен? В том, что хочет ей помочь. Вырвать из странного серого дома, из пансиона, вылечить и вернуть голос.

Маг, перебирающий в голове всевозможные аргументы для разговора с Оливией, чуть эту самую голову и не потерял. И чары прекрасной девицы тут были ни при чем.

Стальная проволока обожгла шею, впилась в кожу, перекрывая возможность дышать и колдовать.

За спиной кто-то натужно засопел. Рвать пальцы об удавку или дергаться, как орал внутри инстинкт самосохранения, Киану не стал. Рыжий резко развернулся и ударил нападавшего коленом. Не дал опомниться и саданул согнувшегося типа в ухо, затем в нос уже другим коленом. Жертва и охотник поменялись местами. Неизвестный оттолкнул мага, оставив в его руках приличный клок волос, отбрыкнулся и со всех сил бросился наутек.

Киану сполз по стене, потер горло, кожа на шее под действием зеленой магии затягивалась и заживала.

Еще немного, и дышать будет уже не больно.

Демоны раздери тех бездарных магов, что накладывают заклинания на орудия убийства! Еще повезло, что его несостоявшийся душегуб продешевил и удавка, бесполезной змеиной шкуркой валяющаяся рядом, не была способна вытягивать магию, лишь на короткое время ее блокировала.

Голем безучастно стоял над ним и, не моргая, тарачился вдаль. Уж им-то приказать причинить вред человеку никто не мог. И слава небу и артефакторам-изобретателям, когда-то давным-давно поставившим такое ограничение магическим слугам.

Колдун поднялся, спрятал стальной шнур в карман и, придерживаясь за стену, побрел в свою комнату. Можно потратить часть сил на стандартное поисковое заклинание. Но у него и так уже были соображения насчет того, кто стоит за покушениями на его рыжую особу.

Кстати, в той записке, с которой все началось, не сказали, что убьют именно кого-то из семейства Элингтон. Так что труп колдуна тоже подойдет.

— Как продвигаются ваши поиски, господин маг? — безупречно вежливо поинтересовалась хозяйка дома, чтобы прервать затянувшееся молчание за чаепитием.

Как всегда, от ее медового голоса хотелось улыбаться, ловить каждое слово, не отводить глаз от милостивого лица, наслаждаться ее обществом...

Демоново наваждение! Очень сильное и весьма необычное! Которое действует практически на всех, кто рядом с ней. С обожанием смотрят падчерицы, их мужа с благоговением, Элингтон с

каким-то болезненным наслаждением впитывает каждый ее вдох, даже леди Милли глядит не просто благосклонно, а с участием. Одна вдова морского капитана готова порвать смуглянку на имперский флаг и не скрывает этого.

— Есть несколько весьма противоречивых версий, леди Флоренс. — Рыжий внимательно наблюдал за тем, как голем в белоснежном переднике и с наколкой в искусственных волосах аккуратно наливает в чашку чай. Зеленые глаза на мгновение полыхнули колдовским огнем. Нет, в этот раз в напитке не было дополнительных примесей, весьма бесполезных для здоровья молодого шустрого организма. А от другого «подарочка» горло до сих пор саднило. — Думаю, я смогу найти ответ на вашу загадку... скорее всего, завтра к обеду. Если не раньше... Но прежде я бы хотел поговорить с леди Дорис.

Киану удержался от скепсиса. Скорее всего, эксцентричная шарлатанка ничего не знает, и она, так же как и леди Маргарет, обожает шокировать окружающих. Но побеседовать по душам с «медиумом» стоит. Если бы не «любимая» тетушка, что клещами вытащила его в гостиную к старшему поколению семейства Элингтон, то он бы уже слушал вымыслы о важной миссии непризнанного гения-медиума.

— С леди Дорис? — нахмурилась Флоренс.

Марта и Клара непонимающе переглянулись.

— С моей сестрой? — Лорд Гарольд Форстер почесал за ухом, за что был бит веером по рукам. — А что она может сказать?

— Ее даже в Грин-холле нет! — пожал плечами Марта, на сей раз воспользовавшись веером по назначению. У нее уже скопилось несколько сломанных. Если папенька в срочном порядке не назначит содержание любимых дочерей и их мужей на прежнем уровне, то придется отдать незаменимые аксессуары в ремонт. Так ведь и до нищеты скатиться недолго!

— Даже так? — Киану постарался, чтобы лицо выглядело не слишком ошарашенно глупым. Незаметно потерял кольцо с белым камнем. Если так часто обращаться к артефакту, то он скоро разрядится. А толку? Портативный детектор явно барахлит. Да не могут они все тут говорить правду! Хм, почти все.

— Да, — подтвердил Элингтон с каменным выражением лица. — Леди Дорис осталась в Люнденвике.

— Конечно, осталась, — буркнул Гарольд, глядя себе в чашку. — Ты же ее в Бедлам отправил. Для поправки здоровья.

Элингтон продолжал молчаливо кивать. Между тонких бровей Флоренс пролегла едва заметная морщинка, женщина словно пыталась вспомнить что-то очень важное, но... Она просветлела и мягко произнесла журчащим голосом:

— Леди Дорис такая неординарная женщина! Я надеюсь, в следующем году она сможет приехать на праздники!

— Вы с ней знакомы? — Киану краем глаза заметил, что леди Милли тоже выглядела удивленной, а все остальные — непонимающими. С чего это столичному сыскарю интересоваться той, кого и в поместье-то нет?!

— Кстати, — быстро сменила тему Милли. — Малышка Оливия чувствует себя хорошо и сможет спуститься к ужину.

Марта и Клара тут же начали наперебой кудяхтать о бедной девочке и по какой-то извращенной логике постепенно перешли к осуждению Руби, не рискнувшей покинуть свои апартаменты. Ей же подарили целых два почти новых платья. Правда, одно на размер больше, а второе подростковое. Как же можно быть такой неблагодарной?

— Не зыркай так, — каркнула леди Маргарет на насупившегося Элингтона. — С ней осталась сухопутная крыса Гледис. Твоя жена может быть довольна!

— Такая замечательная женщина! — прервала экспрессивную речь подруги леди Милли, слегка склонив голову набок. — Уверена, она по-настоящему преданна вам!

— До смерти! — как-то зло хохотнул хозяин дома.

— Ой, папочка, только не начинайте. — Клара забрала у мужа небольшую плоскую флягу, когда тот пытался повесить градус позитива в чае. — Мы уже не раз слышали историю о том, как Флоренс помогла нашей экономке выжить. Уверена, многие поступили бы точно так же!

— Но взяла к себе в услужение девицу с подмоченной всем портом репутацией только наша святая Флоренс! — то ли встала на защиту леди Элингтон, то ли окончательно решила очернить

ее в глазах гостей капитанская вдова. Если у тебя такая служанка, то ты какова, а? — Не надейся, я своего мнения о твоей крале не поменяла! Просто констатирую факт!

— Думаю, никому не интересна гнусная история прислуги. — Клара изъела еще одну фляжку из кармана Чарльза. Сюртук благоверного сшили на заказ, и карманов там оказалось чуть больше положенного.

Дверь с шумом распахнулась. Отодвинув дворецкого, в гостиную вошла Руби Додсон, остановилась, давая возможность рассмотреть себя и свой наряд во всех деталях, а потом дерзко подошла к свободному стулу, уселась на него и потребовала чаю. Ее муж тенью проследовал за ней.

Маг обратил внимание, что значок Оксфорда уже был не таким ярким, как несколько часов назад. Ясно, причина в накопителе, который пришлось хорошенько разрядить. Тетушка по дороге в столовую рассказала, что голем испортил все платья Руби. Буквально на ключья порвал. Преувеличила, наверное.

Хотя одежда леди Додсон к традиционному чаепитию выглядела... несколько экстравагантной. Лиф скособоченный, один рукав длинный, второй еле прикрывает плечо, юбка многослойная и короче, чем требуют приличия. Киану не разбирался ни в шитье, ни в моде, но он был очень хорошим магом и мог смело утверждать, что этот образ собирали из двух рваных платьев, шторы, магии и мата. Иначе никак.

— А хотите, покажу фокус? — встрепенулся Киану, прерывая неловкое молчание. Он улыбнулся недовольным и перекошенным женским лицам, подбросил вверх десертную вилку, раскрутил ее и «не удержал». Серебряная вилочка по инерции отлетела к леди Милли, тренькнула о фарфор и выбила чашку из рук пожилой леди. — Надо же, как неловко получилось! Потерял контроль над магией! Такое бывает, прошу прощения!

Взгляд леди Мак-Грегор не выражал ничего, кроме легкой укоризны, в которой колдун легко прочитал обещание грядущего допроса. Уж ей-то было доподлинно известно, что «такое» в последний раз случилось с племянником в подростковом возрасте.

— Да, я читала об этом. — Флоренс дала знак прислуге принести новую чайную пару и наполнить чашку гостыи.

— Леди Мак-Грегор! — У Руби язык чесался, так хотелось похвастаться своей находчивостью и, чего уж таить, властью над мужем. Пришлось хорошо поплакать, чтобы он согласился магически сшить ошметки платьев по ее желанию. А уж своим резервом Додсон дорожил едва ли не больше, чем миллионами. — Я слышала, леди Стивенсон говорила, что вы таки тоже представлены ко двору? — И ресницами хлоп-хлоп. Пусть думают, что дурочка не держит зла на этих золотых курочек, пусть расслабятся, перестанут ждать подвоха, а уж она придумает для них что-нибудь остренькое!

— Да, — скромно заметила леди Милли, которой такая несвоевременная болтливость подруги явно не понравилась. — Но ввиду плохого здоровья я уже лет тридцать там не появляюсь.

— Странно. — Компаньон Элингтона, этот слабый маг Додсон, сверкнул неприятными пронизательными глазами. — Мне казалось, я видел вас в Букингемском дворце около месяца назад.

«А сам ты там что забыл?» — вертелось на языке у рыжего. С тетушкой понятно — она заходила на чай с печеньем к своей подруге. Эту версию леди Милли и озвучила.

— Неужели! — всплеснула руками Руби, невежливо перебив Марту. — Ваша подруга служит при дворе? Кем же? Неужели фрейлиной при принцессах?

— Думаю, можно так сказать. — Седовласая леди внимательно наблюдала за слугой, будто не было ничего более интересного в малой столовой, украшенной потемневшими натюрмортами голландских живописцев.

Вдруг руки голема дрогнули, и блюдо с куском ягодного пирога упало на пол.

— Какая жалость! — поджала губы Милли, которая так ничего и не попробовала: ни чая, который так нахваливала леди Клара, ни крохотных пирожных, названных Маргарет «на один бабий зуб», ни вот этого пирога по средневековому рецепту, как уверял лорд Гарольд. Племянничек заигрался!

— А правда ли, — понизив голос спросила Руби, — что принцесса Алиса таки всерьез интересуется женским здоровьем? И настолько бесцеремонна, что может расспрашивать собеседницу про роды и про регулярные кровотечения?

Хозяин дома закатил глаза, Додсон невозмутимо начал терзать десерт. Киану едва не подавился. Флоренс покраснела. Воспитанная леди в разговоре никогда не упомянет темную магию, акушерку, новорожденного, любовника, бородавку и колбасу. Столпам общества, диктующим правила этикета и рекомендующим прикрывать ножки даже у рояля, также не угодили кислая капуста, грибы и редька. Ох и извращались столичные сплетники, передавая друг другу историю, как некая маркиза попала под приворот, завела любовника с бородавкой, а потом ей понадобилась помощь акушерки. Правда, капуста с грибами здесь была ни при чем. Но это неточно.

— У меня она не спрашивала. — Леди Милли потянулась за новым пирожным, которое сноровисто отпрыгнуло от ее руки.

Киану с самым невинным видом оттащил сладость к себе на тарелку. Тетушке сегодня невероятно везет! На блюде с дюжину макарон с джемом, специями и ликером, а она уж очень избирательно их берет! Милли всегда любила сладости, и ей были безразличны их цвет, форма и рецепт, лишь бы с сахаром и побольше.

— Да вы сладстена, господин маг, — хихикнула Руби. — Все маги любят сладости?

— Наверное. — Киану был к сладостям равнодушен. Отвлекшись на миг на невоспитанную женщину, которую язык не поворачивался назвать леди, колдун пропустил новый успешный рывок тетушки за конфетой. Но и тут леди Милли ожидало разочарование. В женской дружбе и сотрудничестве.

Со словами «о, с вишенкой последняя!» шоколадный шарик прямо из рук вырвала леди Маргарет и сразу же отправила в рот. Маг приготовился призвать зеленую магию, за смерть загадочной приятельницы дорогая родственница три шкуры спустит, но леди Маргарет только некрасиво вытерла пальцы о салфетку и потянулась за следующей.

Или Киану плохо понимает в подконтрольных ему силах, или у вдовы связка амулетов на шатлене?

ГЛАВА 12

Ищи друзей...

Элингтон бросил пару гневно-разочарованных взглядов на собравшееся общество, послушал трескотню и остроты Руби, рассуждения Додсона, методично разносящего в пух и прах очередной прожект Форстера, залпом допил свой чай.

— Не забудьте, господин маг, — хозяин скомкал салфетку и бросил ее на стол, — вы обещали сказать нам, кто планирует убийство завтра к полудню. Постарайтесь, чтобы никого до этого времени не убили!

— Я отвечаю за свои слова. — Рыжий сверкнул глазами, сдерживая ярость. Плохая она советчица.

— Вы не находите поведение лорда Элингтона несколько странным? — спросил Киану у Флоренс, едва за спиной омолодившегося старика хлопнула дверь. Точнее, бестактным и невежливым, как и его вопрос. Но он маг и следовательно, ему простительно.

— Не обращайтесь внимания, — встрял лорд Гарольд. — Когда тесть не в духе, он не отличается особым человеколюбием.

Когда в духе, впрочем, тоже. Но этими мыслями маг предпочел не делиться.

После ухода хозяина дома Милли и Маргарет собирались продолжить свои разговоры. Когда они сидели у постели Оливии, они успели повспоминать и школьные годы, и своих умерших мужей, обсудили немногочисленных общих знакомых, перемыли кости императрице, ее детям и фаворитам, как же без этого. Но темы для беседы не кончались, да и пожаловаться на наглое и ветреное молодое поколение так хотелось. Хотя ни Маргарет, ни Милли не забыли, что в свое время сами были такими же.

Но Киану, продемонстрировав полное отсутствие воспитания, заявил, что тетушка устала, очень устала и едва на ногах держится, да и самочувствие ее подводит, и увел леди Мак-Грегор из столовой.

Заботливый племянник взял Милли под руку, мимоходом отпустив на волю зеленый поток магии и просмотрев ауру женщины, повел по коридору в сторону их комнат.

— Помнится, тетушка, — проворчал маг, не скрывая злости, — когда вы меня тащили на это демоново чаепитие...

— Киану! Выбирайте выражения, молодой человек!

— То изволили выразиться, — послушался тот, — что Грин-холл похож на банку с ядовитыми гадюками, которые шипят, шипят, а все никак не могут решиться кого-то укусить!

— Да? Как-то я мягко высказалась... — Старушка еле поспевала за широкими шагами рыжего парня.

— Если хотите, могу дословно процитировать!

— Не стоит! Куда ты так несешься?

— О, вы еще мне предложили спровоцировать господ и дам на активные действия!

— Да они так вечно грызть друг друга могут! Столько времени у нас нет!

— Как вы думаете, дорогая тетя, целенаправленные попытки вас отравить могут быть засчитаны за активные действия? — Племянник втолкнул пожилую родственницу в комнату, запер дверь на ключ и начал ходить возле стен, накладывая новые и активируя уже заготовленные защитные заклинания.

— Глупости, — пожала плечами старушка, но быстро сняла свою брошь-камею. — Мой артефакт...

— Разряжен! Пусть даже его сделал лучший артефактник в империи, все равно он имеет предел прочности! А потом еще эти сладости! Вы умудрялись из всех пирожных выбирать отравленные. Тут или редкое везение, или особое заклятие-приманка.

— Киану, у тебя... — Тетушка хотела брякнуть «паранойя», но леди вообще-то таких слов знать не должны, поэтому она деликатно заметила: — Профессиональная деформация!

— Ага! На всю голову! — Про покушение на эту самую голову он решил умолчать. Открыл шторы и уставился на сплошную стену из мельтешащих снежных хлопьев. — До утра мы отсюда не выберемся...

Рыжий трезво оценивал свои силы. Купол, чтобы защитить от метели, придется держать над автомобилем, при этом еще расчищать дорогу и управлять машиной. Тут никакого резерва не хватит. А полуживой маг мало чем кому поможет. И будут ли места в гостинице, если таковая есть в том захолустье? И поезд придет в лучшем случае завтра в полдень!

— Так, вы сидите здесь, дверь никому, кроме меня, не открывайте, говорите, что больны.

— А как же ужин? Будет невежливо, если...

— К демонам вежливость! Дверь закройте!

— Киану! — Но племянничек уже успел сбежать.

Оливия постепенно приходила в себя. Под одеялом было тепло и уютно, и если не открывать глаза, то можно вообразить, что она снова маленькая девочка, в доме пахнет хвоей и мандаринами, скоро появятся неугомонные сестры и они побегут в столовую, где под огромной елью найдут подарки, завернутые в яркую блестящую бумагу. Дедушка всегда дарил деньги и дешевые амулеты на удачу, а вот тетушки с дядюшками могли положить в коробки и что-нибудь приятное для девичьего сердца: цепочку с кулоном, брошку, книгу или куклу. Эмили смеялась над ее детской радостью от таких подарков — украшения, мол, дешевая бижутерия, книга потертая и явно купленная с рук, а куклу в платье с кринолином подарили, когда Ливи было шестнадцать лет. Кто в таком возрасте играет в куклы?

Нужно только не открывать глаза и... Не слушать противного заунывного речитатива. В кресле рядом с ее постелью с абсолютно прямой спиной сидела госпожа Гледис и, уставившись в молитвенник в черной кожаной обложке, бубнила «Отче наш» на италийском:

— Padre nostro che sei nei cieli... sia fatta la tua volontà, come in cielo così in terra... защити и помоги, изгони и очисти... Poiché tuo è il regno, la potenza e la gloria nei secoli. Amen.

Ливи покашляла, экономка недовольно поджала бесцветные губы, закончила молитву и поинтересовалась:

— Как вы себя чувствуете, леди Оливия? — и посмотрела пристально, словно желая увидеть потайные мысли.

Девушка сделала неопределенный жест рукой, пожала плечами. Уж лучше бы она и дальше слушала сплетни бабушки и леди Милли о людях, которых не знала и не имела шанса узнать! Ливи взяла блокнот с карандашом и написала просьбу, чтобы прислали голема помочь одеться. — Очень хорошо, — тоном, подразумевающим прямо противоположное, выдала Гледис и удалилась.

Через полчаса одетая и причесанная девушка пошла искать кузин. На чаепитие она опоздала, но сидеть и ждать ужина у себя взаперти ужасно не хотелось. Эмили и Элиф не было в их маленькой гостиной, значит, они, скорее всего, в комнате с роялем. Никто из них не играл на музыкальных инструментах, дедушка не выносил издевательства над своим слухом, но рояль поставил. Для Флоренс, которая могла часами играть что-то невероятно нежное и мелодичное. Один раз Ливи пришлось нырнуть в нишу и притаиться за пыльной, некогда малиновой портьерой. По коридору прошествовала леди Руби, поддев под локоточки Марту и Клару и щебеча что-то про украшения, моду и советы. Кислые мины гостя предпочла не замечать. Только их шаги стихли вдаль, как Оливия услышала быструю и уверенную поступь. Так в доме ходил рыжий колдун, когда не сопровождал свою тетушку или кого-нибудь из леди. Словно боялся чего-то не успеть, куда-то опоздать.

Девушка немного смущенно улыбнулась. Ему навстречу шел лорд Элингтон, громко кого-то отчитывая. Если дедушка да еще в плохом настроении встретится с наглым сыщиком, то потом весь вечер будет злиться. Естественно, ею двигало лишь желание спасти Рождество. И только оно!

Когда Киану оказался напротив, Оливия высунула из-за портьеры руку, ловко схватила мага за шиворот и втащила в свое убежище. Прижала к стенке и закрыла рот ладонью. И услышала стук сердца. Ровный, успокаивающий.

Голубые, как весенний лед, глаза мужчины удивленно расширились.

Элингтон прошел мимо с дворецким, ругая его на чем свет стоит. В чем провинился Джордж, который верой и правдой служил в Грин-холле с самого первого дня, ей было неинтересно. На кухне, наверное, какие-то проблемы или не так, как следовало, разместили гостей. Почему только этим занимается дедушка, это же прерогатива хозяйки дома. Ну или бабушку Маргарет можно попросить... Но едва они скрылись за очередным поворотом бесконечного коридора, как Киану резко оторвал ее руку от себя, отстранился и холодно бросил:

— Приличные леди никогда так не поступают! Чтобы не очернить вашу репутацию, леди Оливия, я сохраню инцидент в тайне! Но если вы не измените поведение, то можете не рассчитывать на хорошую партию! Надеюсь, ничего подобного больше не повторится! Резко отодвинул портьеру. Вышел.

К щекам прилила кровь, будто маг отхлестал пощечинами, а не обидными словами. А ведь ей казалось, что рыжий парень относится к ней... ну хотя бы безразлично! Значит, это все приснилось. И то, что он приходил в комнату, и его разговор с леди Милли.

Ливи прижала ладони к щекам, пытаясь остудить жар, унять бешеный стук сердца и прийти в себя. Ей не впервой оказываться на руинах иллюзий. Нет, она не обладала талантом Элиф заново строить воздушные замки, просто умела жить, не обращая внимания на катастрофу. К сожалению, Киану Дей переоценил тетушкино благоразумие, которое сдалось без боя перед желанием еще немного поговорить по душам с закадычной приятельницей. Леди Стивенсон постучалась в дверь где-то через час.

— Маргарет! Я рада, что ты пришла!

— Якорь мне в печенку! Из твоего племянника вырос бы настоящий старпом! — пробасила капитанская вдова, входя в комнату и боязливо оглядываясь. Подошла к вазе, провела рукой по горлышку, поправила картину на стене и вытерла руки о платье. — А выглядит доходягой, двумя пальцами перешибить можно! Он что, тебя запер, как проштрафившегося юнгу?

— Иногда он слишком ответственно относится к моей защите. — Милли пожала плечами.

— Правильно. — Подруга хотела закурить свою неизменную трубку, да оказалось, что забыла кيسет с табаком, и совсем расстроилась, даже голос стал каким-то невыразительным, тихим. — Пусть защищает, больше ценить будет...

— Но ты ведь не затем пришла, чтобы похвалить моего племянника? — К сожалению для своих родственников, друзей и приятельниц, Милли, когда не требовалось, была слишком проникательна. — Зачем ты пригласила меня сюда? Ваше семейство, конечно, не образец благочестия и любви, но по большому счету всех все устраивает! И чтобы кто-то да решился на

убийство... Мне кажется это маловероятным! Должно произойти нечто сверхординарное, Марж. Так почему?

— Все-то так, кальмарьи твои потроха, — выдохнула Маргарет и плюхнулась в кресло, протестующе заскрипевшее под ее телесами. — Я вот от твоего племянничка полчаса пряталась, как рак в раковину, чтобы не отвечать на этот вопрос! Да кровь не водица, ясно, в кого рыжая акула уродилась!

Милли смущенно улыбнулась, но взгляда не отвела. Мол, отвечай быстрее.

— Я хочу, чтобы вы забрали отсюда Оливию! — выпалила леди Стивенсон, и ей сразу стало легче, отпала необходимость юлить и недоговаривать. — Рэймонд, чтоб проклятый осьминог выпил весь ром в его кишках, что-то мутит воду. Он никогда никого не приглашал на семейные торжества...

Женщина покрутила в руках бесполезную трубку, не зная, как с ней поступить: сунуть ее в сумочку или просто во рту подержать.

— Может, он пересмотрел свои привычки? — осторожно уточнила Милли. — Женитьба, омоложение... Так бывает! Кстати, они давно женаты?

— Пару лет или больше! — отмахнулась Маргарет. — Слушай, тебе компаньонка не нужна? Она хорошая девушка, спокойная, тихая и... умеет держать рот на замке. Или сиделка?

— Я как-то еще недостаточно стара для этого, — пробормотала ошарашенная таким напором леди Мак-Грегор. — А что тебя смущает, моя дорогая?

— Так жени на ней своего племянника! Вроде этот не против! Или другого! Их у тебя как икры в селедке!

Милли и глазом моргнуть не успела, как подруга вскочила, схватила ее за рукава платья так, что ткань затрещала, и начала трясти.

— Марж! Прекрати!

Леди Стивенсон опомнилась, разжала побелевшие пальцы и опять опустилась в кресло.

— Это все Флоренс, морская ведьма, виновата, — пожаловалась она. — Пока ее не было, мы жили вполне себе сносно. Ссорились, мирились... А с ней его как подменили, век на пристани не бывать! Он раньше ни в чем девочкам не отказывал! Баловал, холил, заботился! А тут — урезал содержание Марты и Клары. Из-за Эмили, чтобы та продолжила учебу, разразился нешуточный скандал. Элиф пришлось прервать свое путешествие по Европе и отказаться от уроков мастерства в Итамии, а ей так нужно вдохновение! Оливию отправили в пансион. Считай что в лечебницу для душевнобольных. Или в тюрьму. Ее забирают домой один раз в год и кормят обещаниями лучшей жизни! А сам Рэймонд! Он же этого омоложения как огня боялся! Петушился, правда, говорил, что это капризы. Деньги можно потратить и на более важные вещи!

— А когда он провел омоложение? — Милли присела в кресло напротив и по-птичьему склонила голову к плечу.

— Перед прошлым Рождеством, — после небольшой паузы ответила Маргарет и продолжила делиться своими страхами: — А еще этот его компаньон. Якорем клянусь, мне казалось, он постарше будет! Ходит тут, вынюхивает, а взгляд как у висельника на рее! Хотя с такой-то женой неудивительно. А Моро... Ведет себя, будто он тут хозяин и все ему принадлежит! А сам-то кто? Хан восточный инкогнито? Когда мой покойный супруг и его старпом садились играть в карты в Пекине, там были такие же морды, и нам приходилось уносить ноги, поскольку ставкой у них была либо жизнь, либо рабство... Вдруг он что недоброе замышляет? «Как чудно!» — подумала Милли. А ведь в последние лет пять или шесть сложные магические операции по омоложению не проводились. Если, конечно, архимаг Целительского корпуса, который в последнюю среду месяца, как обычно, заходил к доброй приятельнице на чай, не соврал. А говорить неправду леди Мак-Грегор было опасно. И бесполезно.

— Допустим, — вслух произнесла седовласая леди, сглотнув ком едкой слюны. — С лордом Моро я могу поговорить...

Может, он и выслушает по старой памяти...

В кухне царил подозрительное затишье. Три голема, призванные помогать в приготовлении праздничных блюд, стояли рядом у стенки и пялились немигающими глазами на начищенные котлы и кастрюли, на белоснежный фарфор в серванте, на ряд блюд, прикрытых магическими колпаками, чтобы сохранить их горячими и свежими. На серебряных колпаках были видны

плохо оттертые клейма известных ресторанов Люнденвика. Кухарка сидела тут же, за массивным столом, и беззаботно грызла куриную ножку, она не отвлеклась от своей вкусной трапезы, даже когда в кухню ворвался взъерошенный дворецкий.

— Опять этот колдун все вынюхивает, выспрашивает! — Мужчина подергал узел шейного платка и начал ходить взад-вперед.

— В нашей деревне его бы уже сожгли. — Госпожа Соммерс покончила с ножкой и жирными пальцами подхватила с тарелки кусок сыра, понюхала и отправила в рот. — Или камнями побьют б.

— А все ты, дурында, виновата!

— Я-то тут при чем? — От удивления и обиды кухарка даже прекратила жевать. — Мне лично денег уже хватает. И на старость, и родне помочь, если че. Это тебе все мало!

— Да где ты еще найдешь такую работу! Платят за ничего неделание! Мечта, а не работа!

— Ага, всю жизнь мечтала по костям ходить! Я, может, таверну открыть хочу на побережье. Для гурманов, чтобы понимали, что едят, а то этим все равно. Хоть бумагу под соусом подсунь, все едино! Уезжать надобно! Бросать эту работу и уезжать. Вот сию секундочку и ехать.

— Куда?! За окном буря!

— И то, — флегматично согласилась Соммерс. — Да и Гледис тут бросать не по-товарищески.

— Какая, к демонам, Гледис! — взвыл дворецкий и, враз обессилев, опустился на соседний стул, вяло отмахнувшись от предложенного бутерброда. — Она же того...

— Прости, запомнотвала.

— Если бы не твоя безалаберность... — не мог успокоиться Джордж. Он достал из кармана жилета часы на цепочке, посмотрел на замершие стрелки. — Если бы ты перехватила письмо, как всегда делал я, то...

— То есть письмо было не одно, — задумчиво протянул Киану, снимая отвод глаз и кладя руки на плечи окаменевшего мужчины. Не убежит, конечно, но пара обездвиживающих заклинаний не помешает. — Вот с этого момента поподробнее, пожалуйста.

— Как поподробнее? — Кухарка невозмутимо закусилась сыр виноградкой. — Вы же только-только все повыспрашивали! И получаса не прошло! У мага что, память такая короткая, а? Или провалы в памяти.

— Об этом попрошу тоже рассказать. — От холодной улыбки рыжего у болтливой Соммерс как-то сразу пропал аппетит, что, судя по ее внешности, в принципе было невозможным.

ГЛАВА 13

...а враги найдутся

Мальчишка ухмыляется и смотрит вслед рыцарю. Тербит свои волосы, которые постепенно теряют грязный блеск, становятся длиннее и гуще. В одной руке сумка. В ней Мак-Грегор хранил свои сокровища. Которое так и не увидит юная королева.

— Где монахи? — спрашивает через плечо.

— В молитвенной, — отвечает ему верзила, который стремительно теряет свой рост, превращаясь в уродливого карлика с непропорционально длинными руками. — Замаливают грехи за сделку с демонами.

— Что ж. — Тяжелый вздох. — Зато когда они заключат соглашение с порождениями бездны, прощение небес у них уже будет.

— Славная охота! — Карлик облизывает губы синим языком, косясь на конюшню, где спят под дурманом древнего волшебства преследователи.

Черноволосый кривится.

— Что за времена! Что за нравы! Людишки! Заключили сделку и струсили!

Длиннорукий коротышка хохочет. О да, теперь монастырь нового бога будет стоять долго. По людским меркам, конечно. Жертвы жителям болот были принесены. Правда, в итоге их оказалось больше чем три.

— Я все никак не пойму твоей тяги к первым детям. — Урод смотрит на светлеющее небо, их время подходит к концу. — Что же в них такого особенного? Или ты веришь в их суеверия, в то, что из старших вырастают более сильные маги?

— Нет, звучит просто зловеще.

Ему было все равно, какой по счету родилась маленькая леди Мак-Грегор. Ему и его повелителю, которому требуется зачем-то проводник между сынами человеческими и порождениями чистых чар. По мнению Темного, мир только выиграет, если люди забудут про магию. И когда он увенчает свое чело короной из дубовых листьев, то приложит все усилия, чтобы на сломе тысячелетий... Ведь историю можно подправить, а любое событие объяснить логически.

— А что с безделушками делать будем, а, Темный? — перебил честолюбивые мечты карлик.

— Спрячу куда-нибудь. — Сумка поднялась вверх и растаяла в воздухе. Болотник никогда не нарушал данного слова. Себе сокровища он не возьмет. Ему они без надобности. Как и новому призраку, обреченному вечно нестись по серым равнинам. Рыцарю ведь обещали только вывести его из монастыря, ни больше ни меньше.

Когда-нибудь Мак-Грегор осознает, что он мертв. Возможно, это произойдет через десять лет, а может, и через десять веков. А пока... Пока рыцарь прищипывает свою лошадь, вглядывается в горизонт и не останавливается ни на миг. Ему чудится погоня, он стремится выполнить свой долг, и летит, летит над болотами всадник, что умер еще до того, как двери недостроенного монастыря открылись перед ним.

Элиф поставила чашку на столик, накрытый белоснежной скатертью, раздумывая угоститься то ли пирожным, то ли миниатюрными бутербродами. Эмили же расхаживала взад-вперед по комнате и едва сдерживала себя, чтобы не начать грызть ногти. Моро уселся за рояль, время от времени касаясь черно-белых клавиш и извлекая из недр инструмента глухие звуки.

— Не настроен, — покачал головой бельгиец. — Жаль. Музыка бывает говорящей...

— Не нервничайте меня, — огрызнулась темноволосая девица. — Я думаю!

— О, не знал, что дочери человеческие способны на такие подвиги. — Моро вновь пробежался пальцами по клавишам. — Вроде вам не нужны были эти сокровища? Или вы испугались угрозы бабушки: если не будете искать клад, то лишитесь наследства?

Эмили зыркнула на него исподлобья и продолжила ходьбу по комнате. Элиф делала вид, что ей интересны не беседы, а только чай и канапе. Говорят, ее величество любит бутерброды с лососем. Что же она в них нашла?

— Или вас гнетет обет молчания? — Моро опять начал истязать рояль. Элиф даже подумалось, что ради этой изощренной пытки он и притащил их сюда, а не в библиотеку.

— Так тебе не нужно наследство? — удивилась светловолосая леди, отставив чашку. Чай все равно остыл.

Эми захлебнулась негодованием, но бельгиец остановил зарождающуюся бурю единым мановением руки.

— Я в курсе: Элингтон грозился лишит вас всех денег, если откажетесь играть. Рискованно, на грани нарушения правил, но мне понравилось. — Он довольно облизнулся. — А лично вам, прелестная леди Эмили, поставил ультиматум: если клад вы не найдете, то останетесь и без наследства, от которого вы нос воротите...

— Бред! — оборвала его девушка. — Зачем отказываться от того, что само в руки плывет?!

— И что намного для вас страшнее, — продолжил Моро, — вам запретят заниматься бизнесом и выдадут замуж.

— Не переживай так. — Элиф постаралась скопировать манеру леди Милли смотреть ласково и говорить участливо. Но не хватало опыта. Хотя, возможно, эти качества в госте были врожденными. — Мы найдем этот демонов клад, не отдадим мы тебя замуж за какого-нибудь старика, и не будешь ты всю жизнь вышивать салфетки и рожать детей без счета!

— Откуда ты знаешь? — Кровь отхлынула от щек, а через секунду Эмилия привычно начала злиться. Не на кузину, которая чуть ли не слово повторила угрозы бабушки, после того как он потребовал, чтобы никто никогда не узнал о том разговоре. На себя. Вот уж не подозревала расчетливая молодая леди, что внутри у нее целый океан эмоций, который вот-вот вырвется из-под контроля. И чем откровенно наслаждается ее будущий «супруг».

— Да так, — пожала плечами Элиф и пояснила: — Я не подслушивала. Это Оливия рассказала. А на нее, ты же знаешь, не обижаются.

— Логично... — пробормотала Эми. — Так ты что ж, ищешь клад, чтобы помочь мне? — с недоверием взглянула она на сестру.

— Ну да, — и тут же добавила: — Нет, от наследства я не отказываюсь, но, как папенька объяснял, часть денег все равно мне достанется, хочет того дедушка или нет.

— Это было до появления Флоренс. — К Эмили вернулось хорошее настроение, боевой задор и уверенность. В дверь постучали, и девушка раздраженно бросила разрешение войти. — Кстати, Моро, а вы Флоренс договор предложить не желаете?

Тот рассмеялся.

Слуга-голем невозмутимо подошел и протянул нахмурившейся Элиф записку.

— Леди Флоренс, несомненно, любопытный экземпляр, но меня она не интересуется. Да и нет у меня привычки посягать на чужую собственность.

— Демоны и преисподняя! — Элиф скомкала листок бумаги и бросила его в угол. — Мне нужно отойти. Родители зовут. Увидимся за ужином. Надеюсь, все будет как обычно, без изменений?

— С чего бы? — передернула плечами Эми. — Ужин, потом разговоры, игры. Флоренс, может, сыграет что-нибудь. Матери, возможно, спуют. Все как всегда!

— Простите, — лукаво изогнул бровь ее «жених», — а вы ничего не забыли? Молитвы, например, если уж в церковь по понятным причинам попасть не сможете?

— Все, я побежала, времени совсем нет! — Элиф упорхнула из гостиной, даже не сделав положенного по этикету книксена. Она решила, что попасть в кабинет деда можно только сейчас, во время праздничного ужина, а после все будут на виду. А ночью... Нет, ночью бродить по Грин-холлу ей страшно. Стены давят, свет в кристаллах едва тлеет, звуки или глухие и далекие, или же их совсем нет. Даже собственных шагов не слышно! Как в могиле! Отгнав страшные мысли, девушка пожалела, что выбросила записку от дворецкого — ее ведь может и Эмили прочитать. Но вряд ли кухне чувство собственного достоинства позволит подбирать то, что кто-то посчитал мусором.

— Куда это ее понесло? — Эми проводила сестру немного озадаченным взглядом.

— Вы в самом деле хотите знать? — Моро принялся наигрывать какую-то ненавязчивую мелодию, легкую, как дуновение летнего ветерка с привкусом меда. — Ей Джордж написал, что Элингтон сейчас с Флоренс и в кабинете до ужина, а то и до утра не появится. Вот она и решила попробовать найти следующую часть головоломки.

— Лгунья! — В душе девушки резко взметнулась волна гнева, сжигающего доводы рассудка, как лесной пожар молодую поросль.

Эми схватила чашку и швырнула ее в стенку. На шелковых обоях осталось уродливое пятно, а черепки плавно спланировали на ковер.

— Нет, эмоции — это, конечно, прекрасно, но все же не чересчур! — Темноволосый вернулся к прерванной игре. — Она тебе, кстати, не лгала. Ей небезразлична твоя судьба, но и самой урвать кусок легендарных сокровищ хочется. Что мне наиболее импонирует — не ради золота и драгоценностей, а ради эмоций, предвкушений, адреналина!

— Вы знаете, что за клад спрятал дед? — Девушка подошла к роялю и нависла над невозмутимым мужчиной.

— Возможно, да, возможно, нет, — уклончиво ответил тот и повернулся, нежно приветствуя: — Добрый день, леди Оливия, вы прекрасно выглядите.

Ливи, тяжело дыша, остановилась в дверях, не зная, как теперь быть. Может, она испортила какой-нибудь важный момент в жизни кухни?

— О, не переживайте так, — рассмеялся Моро, вставая и выходя из-за инструмента. — Вы ничему не помешали, и, более того, мы сейчас уходим.

— Куда? — взвизгнула Эми, злясь сама на себя. Эти эмоции, такие разные, противоречивые, толкались в ее груди, разрывали на части и никак не хотели приходить в гармонию. Что же случилось с ней? Ей столько трудов стоило их обуздать, а теперь начинать все сначала?!

— Помогать вашей сестре. — Бельгиец аккуратно взял девушку под локоток и направил ее к выходу. — Ей без нас не справиться. Ваш дедушка, конечно, схалтурил кое-где, но в основном подошел к игре очень ответственно.

Моро ненадолго задержался, не спуская взгляда с идеально прямой спины «невесты», наклонился к ярко-алому уху Оливии и прошептал так, чтобы только она и могла услышать:

— А ваша задача соблазнить мага. Сегодня ночью.

Гарольд Форстер когда-то был милым пухлым ребенком с ямочками на щеках. Все подруги его матери, глядя на голубоглазого ангелочка, не могли не умиляться, и все как одна пророчили ему большое будущее. Лишь старая прабабка, не вылезавшая из нарядов в черных тонах, каркала, что сглазят дитя, коль так хвалить будут. Гарольд Форстер был талантливым мальчиком с явными склонностями к экономическим наукам. Учителя не могли на него нарадоваться, родители гордились наследником, сравнивая его с заурядными отпрысками знакомых, друзей, соседей и партнеров. Одна прабабка все так же каркала, чтоб берегли свое сокровище. Гарольд Форстер был умным студентом, красивым юношей с огромными перспективами, который уже плохо помнил бредни почившей родственницы. В любом случае старуха редко говорила что-либо хорошее и вряд ли кого любила. Разве что крошку Дорис, которая в последние годы ее жизни хвостиком ходила за ней следом.

У Гарольда были все возможности, чтобы преумножить состояние и стать успешным дельцом. Но... после смерти родителей все и началось. Прибыльные предприятия год от года приносили все меньше денег, любое начинание оборачивалось фиаско. Золотая жила обмелела, а на новом участке земли, где по прогнозам специалистов должно было быть очень богатое месторождение, ничего не нашли. Выгодные контракты уводили из-под носа, а те, которые удалось заключить, не стоили и выеденного яйца. Приходилось прикладывать поистине героические усилия, чтобы никто не догадался, что их дела плачевны.

Дорис, как когда-то прабабка, повторяла о сглазе и отводе удачи. Но дипломированные маги уверяли, что никакого влияния на лорда Форстера не оказывается, что его аура чиста и прочее, прочее, прочее. Он был на грани разорения, когда лорд Элингтон предложил взять в жены его дочь и «объединить» капиталы. Что бы ни было написано в брачном контракте, по факту все имущество Форстера стало принадлежать его тестю. В каком угаре Гарольд подписал документы, он так и не смог вспомнить.

А дела необъяснимым образом резко пошли в гору. В шахты вернулось золото, на новом участке обнаружили... чего только не обнаружили: и золото, и алмазы, и предположительно какую-то нефть. Сделки — не важно, что теперь продавалось, хоть воздух из фабричных труб, — были одна другой успешней. Форстер даже справки наводил, а не консультирует ли Элингтона сама госпожа сивилла. Но его буквально на смех подняли: женщина, чья жизнь ценилась как достояние короны, таких прогнозов не делает даже за очень и очень большие деньги. Особенности дара. Предсказать наводнение, восстание или экономический кризис — это возможно, а вот личную выгоду — только если она связана с судьбой мира, не меньше. И не разводиться же!

Хотя Дорис и настаивала. Мол, ей духи говорят.

Вот в воспитании сестры родители оплошали. Девочка под влиянием полоумной родственницы выросла не от мира сего. И пропала бы, если бы не постоянная опека брата. Она же как дитя малое! Ни шагу без него ступить не может!

Гарольд попытался вспомнить, как же так случилось, что Дорис не поехала с ними в Грин-холл. Она же всегда, всегда сюда стремилась. Говорила, аура у места уникальная, мистическая. Почему он согласился с тем, что ей необходим курс лечения в Бедламе? Какие доводы Элингтон привел в этот раз? Кажется, никаких... И вроде даже не пытался отправить шарлатанку в сумасшедший дом. Но почему тогда Дори не здесь?

Но стоило начать думать о сестре, как мысли путались, а голова начинала гудеть.

— Эй! — Он прислонился к прохладной стене и окликнул экономку. Тощая женщина молчаливой тенью следовала по коридору навстречу, но, как обычно, не начинала разговор первой. — Вели принести бренди. Или виски. Что-нибудь, чтобы мозги прояснились!

— Я уже говорила вам, господин. — Гледис не стала беспрекословно выполнять поручение, как всегда делала прислуга. — Вы устали бороться. Вам нужно вернуть удачу.

— И ты мне можешь помочь, ага... — отмахнулся от густого и липкого, как горький сироп, голоса экономки лорд Форстер.

— Что вы! Я всего лишь служу леди Флорене! Служила ее учителю, теперь служу ей. Она сможет!

— Ну и чем же она поможет? Если уговорит муженька спонсировать мой новый проект по строительству сети гостиниц в Ирландской провинции, уже будет чудом!

О котором ни леди Фло, ни тем более Элингтон и слышать не хотят.

Понимала это и Гледис.

— Боюсь, что это не в компетенции моей госпожи.

— Вот послушай. — Гарольд отлепился от стены и полуобнял экономку за худые плечи. В нос ударил запах воска и ладана, но мужчине нужно было выговориться, лишь бы кто-то его выслушал. Поймет или не поймет — уже дело десятое, но хотя бы рассказать про новую и, несомненно, гениальную идею. — Мне бы так служили, как ты! Повезло же Флоренс! Во всем ей помогаешь, во всем поддерживаешь!

— Я...

— Верно служишь, я помню...

Экономка его выслушает, и выслушает внимательно. Покивает, посочувствует, поманит обещанием помощи и поддержки. Ее госпоже нужен кто-то, кому можно довериться, кто все сделает для нее, новый верный и преданный слуга. Смерть не стала для Гледис помехой, но отведенное для зомби время истекало. Кожа становилась суше и серее, суставы теряли подвижность, а Фло не могла поддерживать в ней подобие жизни.

Когда Эмилия, пребывавшая в каком-то мечтательном настроении, и Моро вышли, Оливия протяжно выдохнула, тихо зарычала и пнула первый попавшийся пуфик.

И как прикажете это сделать! Как?

Да проще в ледяной глыбе вызвать страсть, чем в холодном и лживом колдуне! То он целует, то безупречно вежлив, то смотрит глазами, полными нежности, то окатывает презрением, то вторгается в девичьи сны, то призывает к благоразумию и порядку. Вот в проникновении в сны маг особенно виноват!

Лицемерие. Это называется лицемерие, дорогой лорд Дей!

А не выполнить указ Моро девушка не может. Что-то внутри подсказывало, что нет другого пути, только выполнять приказания странного существа, повелевающего тьмой и бурей. Будто печать сердце заклеила. И она жжет, разъедает, не дает успокоиться.

«Если будешь пайнкой, Ливи, — шелестел голос в ее голове, — то, может быть, я исполню и твое заветное желание. Как последний подарок на Рождество».

Кстати, закономерный вопрос: а как вообще соблазнять мужчин надо? В пансионе такую науку не преподают.

У одной из девочек, с которыми приходилось учиться там, в Шотландии, был кузен из магов. Так она говорила, что у колдунов все строго в плане отношений. Что они верные и чуть ли не жизнь готовы отдать за свою суженую. Врала, наверное. Общение с рыжим показывало, что ни грана правды в словах подружки не было.

Манипулировать магом через его женщину? Чистой воды самоубийство! Да и зачем это Моро? Но к Эду за помощью не обратишься. Стыдно! Да и что может сделать привидение-подросток?!

К кузинам и подавно. Может, Эмили и поймет, все-таки она живет под девизом «цель оправдывает средства», но платят за ее капризы другие люди.

Моро же обещал, что ничего дурного не потребует! Может, и не надо соблазнять «до конца»?

Может, это проверка своеобразная?

Нет, не пойдет она на такое!

Сердце пронзила раскаленная игла. Оливия сложилась пополам, хватая ртом воздух с привкусом плесени. Разноцветные круги перед глазами прошли через пару минут.

Все-таки придется...

Для начала успокоиться и понять, как нужно действовать. Кажется, она видела несколько книг из серии «розовых романов». Если повезет, то что-нибудь толковое прочитать там можно.

В библиотеке она застала несколько големов за уборкой под присмотром вечно унылой экономки.

— Господа играли, — тихим тоном пояснила та.

Оливия пожалала плечами, сохраняя равнодушный вид. Перед прислугой, пусть и «ненастоящей», показывать эмоции — моветон. Она прошла мимо высоких стеллажей, вспоминая, где обычно находились современные любовные романы, которые служили неиссякаемым источником вдохновения для Элиф и поводом для сарказма для Эмили. Самой же Ливи нравились больше книги по естественным наукам, по теории магии, путевые дневники. Она перебирала томики в растерянности. Что же может ей помочь? Вот тетушка Маргарет как-то говорила, что в Индии есть специальный трактат по искусству любви. Его бы в руки заполучить и хоть одним глазком

глянуть! Но Флоренс упомянула, что «Камасутра» не переведена на английский и еще лет десять переведена не будет. Слишком уж объемный и многогранный труд, к удивлению некоторых касающийся не только плотского аспекта любви.

Обложка одной из книг раскалилась и обожгла руки. Девушка вскрикнула, и увесистый томик полетел на пол, глухо шмякнувшись о паркет. Присмотрелась, на обресе проступал рисунок. С опаской девушка взяла книгу, тронула переплет, так и есть — изображение монет. А у дедушки такая замечательная коллекция, за которую любой нумизмат душу продаст.

ГЛАВА 14

Вся жизнь — театр...

— Подвинься!

— Сама подвинься!

— Я первая здесь оказалась!

— А я старше!

— На полмесяца!

— И ты меня толще!

— Я на диете!

— Я раньше сюда попала! — привела убийственный аргумент Элиф.

— Леди, прошу вас сохранять спокойствие!

Девушки перестали пихаться в попытках занять более выгодное место около мужчины и дружно на него шикнули. Еще и гневными взглядами прожгли, да в помещении без источников света и окон ничего не разглядеть — густая, почти осязаемая темнота. На ощупь комнатка была крохотной, трем молодым людям еле-еле развернуться, с каменными сухими и шершавыми стенами.

— Ты почему без нас сюда полезла?! — Оценку умственных качеств кузина решила не озвучивать.

— А что? — с вызовом ответила Элиф. — Клад — не только твой и не только для тебя!

— Дедушка же ясно сказал — всем искать!

— Но не сказал, что вместе!

Ришар Моро сидел на корточках и аккуратно простукивал каменную кладку. Если они сюда попали, то могут отсюда и выбраться. Он сам предупреждал прелестных леди, что их дедушка хорошо подготовился к игре. Но мини-телепорта в монете не ожидал. Куда их занесло — не так важно, явно где-то в пределах дома, а вот как отсюда выбираться?

— И, если вы не заметили, тут еще полно места, — попытался призвать сестер к порядку Моро. От женских голосов уже звенело в ушах, но девушки его забавляли, поэтому он не стал лишать их возможности высказывать друг дружке все, что они думают. Не устроили истерик — уже хорошо, еще бы не мешали вспоминать, как людям приходилось выбираться из подобных ловушек.

Яркая вспышка открывающегося телепорта больно резанула по глазам. И тут же погасла, оставив мельтешащие цветные пятна и еще одно тело, приземлившееся едва ли не на голову бельгийца. Тот только крикнул, а кухни опять возобновили толкотню, но уже ощупывая новоприбывшего.

— Оливия? Ты? — удивилась Эмили.

Ливи закивала, но, спохватившись, что ее не видят, утвердительно пискнула. Элиф застонала, игра переставала быть интересной.

— Блеск, — резюмировала ее кузина.

Под чьей-то ногой раздался хруст. И еще один.

— Что это?

— Кости! — брякнула Эми. — Логично, что не мы первые здесь оказались!

Очередной телепорт осветил сползающую по стенке Элиф, Моро, пытающегося ее поймать, и перепуганную Оливию.

— Если мы здесь умрем, — Эмилия без единого намека на вежливость толкнула новенького в бок, освобождая себе дополнительное пространство, — наши скелеты будут стоять.

— Прошу прощения, леди, — раздался в темноте сдавленный голос мага. — Не могли бы вы... с моей ноги сойти.

— О! Слава небу! Вытащите же нас! — Эмилия дернула рукой и задела кого-то локтем. Киану только глухо хрюкнул. — Здесь должна быть дверь!

— Что ж ты так долго, колдун? — По ощущениям Моро даже руки потер в предвкушении... Чего? Развлечения?

— Занят был. — Рыжий создал несколько магических светлячков и отправил один из них вверх длинного узкого каменного колодца, на дне которого вся честная компания и топталась.

— Мне надоела эта игра! Вытащите нас! Сейчас же!

— Не истери! Что может случиться с нами в дедушкином доме и в его же игре?

— Вам ли не знать, леди Эмилия, — промурлыкал Моро, — что не все шалости безобидны. Девушка фыркнула и попыталась от него отвернуться, но только наступила на туфли кухни. Еще один светлячок послушно полетел вверх, а маг нахмурился.

— Может, и есть здесь потайная дверь...

— Здесь нет, — отрезал иностранец. — Я за полчаса тут все стены простучал. Сплошной камень!

— Значит, будем лезть вверх, — вздохнул Киану, прикидывая, как лучше распределить силы и создать прочную левитационную подушку с минимальными затратами. — Соединитесь в цепочку.

И протянул руку Оливии. Ничего личного! Просто группу людей поднять над землей проще, если они держатся друг за друга. Да хоть за руки!

Ливи чуть ли не с ужасом отшатнулась и прямо-таки вцепилась в Моро. Тот довольно дернул уголок рта. Эмили закатила глаза, обняла Элиф и взялась за руку колдуна.

Киану стиснул зубы, пообещав себе после во всем разобраться. И обстоятельно. Сине-голубые жгуты магии воздуха взвились вверх, а потом припали к земле, потерлись о ноги, потеряли подолы платьев и словно рассеялись.

— Ай! — взвизгнула Элиф, когда ноги сами собой подпрыгнули и между подошвами туфелек и камнем пола образовалась упругая прослойка воздуха. Затем стены плавно заскользили вниз, освещаемые магическими огнями, и дно колодца скоро исчезло в темноте.

Эмили по привычке пренебрежительно хмыкнула, мол, что же здесь такого, чего стоит бояться. Но и ей было не по себе. На холодный пол черной площадки она ступила с облегчением. За ярким кругом света угадывался какой-то подземный ход.

— Придется идти. — Маг удержал Элиф, не давая той пятиться к черноте провала.

— Подождите. — Моро прислушался, поднял палец, удовлетворенно кивнул и улыбнулся. Где-то внизу полыхнуло, раздался звук падения, а через секунду четкое определение ситуации, от которого почему-то покраснела только Оливия. — Вынужден сообщить, что к нашей компании еще кто-то присоединился.

— Это было самое многообещающее и самое скучное приключение в моей жизни! — заявила Эмили, когда перепачканная в пыли и паутине компания, пробродив с час по катакомбам, похожим на кишки каменного зверя, вывалилась в кладовку на кухне. Кухарка, обгрызающая кость окорока, поперхнулась и попыталась ногой отпихнуть объемную сумку за пустые пыльные ящики.

— Господа, мадемуазель? — В дверь просторной кладовки, предназначенной для хранения съестных припасов, заглянул невозмутимый дворецкий. — Если вы закончили свои игры, то ужин будет подан через сорок пять минут.

Разве прошло так мало времени? Но сыскарь предпочел свое удивление оставить при себе.

— Джордж, чтоб проклятый осьминог выпил весь ром в твоих кишках! — Леди Маргарет отпихнула Моро в сторону и звучно чихнула. — Ты, как всегда, прав, акуля твоя душонка!

Игра затянулась, девочки! — высморкалась и добавила: — И мальчики. Вели големам подать в комнаты чай. Ну а мне чего покрепче!

И направилась к выходу, таща за собой Оливию.

Как ни прискорбно осознавать, но вытаскивать леди, не отказывающую себе ни в лишней порции жареного мяса, ни в еще одном кусочке торта, было самой увлекательной частью похода по подземельям. Леди Маргарет никак не могла понять, как ухватиться за воздушные петли, которые сбросил для нее Киану, потом заявила, что не доверяет тому, чего не видит, и уж

лучше она сдохнет здесь и станет очередным призраком, чем позволит себе хвататься за воздух. Пришлось магу спускаться к ней и опять использовать левитацию, чтобы вытащить на этот раз одну особу.

— Вот скажите, леди Маргарет, — рыжий укрепил левитационную подушку и начал плавный взлет, — чего вам у себя в комнатах не сиделось? Отдохнули бы, чаю... напильсь!

— Много ты понимаешь! — Нехрупкая леди ухватила за шею спасателя и так и норовила на ней повиснуть. То ли придушить хотела, то ли вспомнила, что приличной леди положено бояться, а как именно бояться, она уже и запомнила. — Девчонки никогда никого в игру не принимали. Сами хотели клад найти! Элингтон им правды, конечно, не сказал! Иначе искали бы не спустя рукава, а так шустро, как от Дэви Джонса корабли драпают. А если бы ты свою работу хорошо выполнял, то не пришлось бы и мне в этой яме сидеть, как коробка вонючих костей!

— Я-то тут при чем? Ну не найдут они клад сегодня, так найдут завтра! И что вам о нем известно? — насторожился колдун и приостановил и так медленное движение вверх. Еще и по привычке поставил заглушку — простенькое заклинание, позволяющее сохранить разговор в тайне от посторонних.

— Мне сестра перед смертью сказала!

— Что именно?

— Что Элингтон — портовая крыса! — затараторила рослая леди, от волнения глотая окончания слов. — За состояние свое душу заложил, а отдавать долг не торопится. Да не только состояние! К нему удача так и липнет! Рыбакам тухлую селедку продаст, а те и довольны будут. Но я знаю своего тестя. Он та еще кальмарья отрыжка, но лазейку-то оставил. Никак нельзя без лазейки. Иначе не заключил бы договор. Он игрок. Он риск любит. Разумный риск. Вдруг проклятый клад — ключ к уплате долга? Точно в уплату. Иначе зачем все эти пляски вокруг?

— С вами там все в порядке? — раздался сверху спокойный голос Моро. И Киану показалось, что он отлично слышит, о чем они тут с вдовой морского капитана разговаривают. Не должен, но слышит!

— Сейчас-сейчас! — крикнул Киану, приоткрыв на секунду заглушку.

— Говорю же, игрок. — Женщина еще сильнее уцепилась за шею мага, и жаркое дыхание неприятно защекотало ухо. — Точно кот с мышами! Наскучит и прихлопнет всех лапой.

Ррраз! — Рыжий непроизвольно дернулся. — И нету! Как не бывало.

Леди Маргарет замолчала, и Киану уже собирался вновь активировать заклинание левитации, чтобы продолжить подъем, как она слезла с его рук, вытерла бисеринки пота со лба и, глядя исподлобья, произнесла:

— Будешь уезжать, чтоб Оливию с собой взял! Ясно, сухопутная твоя душа?

— Ясно, ясно...

Значит, игра Элингтона совсем не детская забава. Хоть он и не производит впечатления человека, что-либо отдающего на откуп случая.

«Воздушная подушка» под ногами дрогнула и продолжила подниматься.

— Ну хоть так, — успокоилась Маргарет. — Раз уж с кладом не вышло...

— Да найдем мы ваш клад.

Если он, конечно, существует. Но эти слова рыжий предпочел оставить при себе.

— Не-э-э, — протянула капитанская вдова. — Соль в том, чтобы кто-то из девочек его нашел.

— А вы?

— А я бы отдала! Вот век пристани не видать, отдала бы! Для всех остальных искушение слишком большим будет.

— Для вас, значит, нет?

— Так я уже жизнь прожила! И ничего в ней менять не хочу! Что мне предложить-то?

— ...Вам просто никто не говорил правильную цену, леди... Эмили. — Они не вовремя подлетели к небольшому уступу, на котором их уже ждали, а бельгиец с многозначительной улыбочкой вежливо протянул руку помощи пожилой леди, продолжая разговор с девушками. — Иначе бы вы без сомнений продали ваше предприятие!

— Много вы понимаете в деловой сфере! — фыркнула Эмилия. Ее кузины словно мышки жались к ней, стараясь отгородиться от почти осязаемой тьмы.

Моро лишь пожал плечами.

Потом они шли по коридору, надеясь, что тот выведет их к выходу. Впереди странный иностранец со стайкой сине-голубых светлячков, за ним девушки и несмолкающая вдова, замыкал вереницу незадачливых кладоискателей Киану, держа наготове несколько полезных заклинаний. Мало ли кого можно встретить в поглощающей звуки темноте.

— Это напоминает мне, как мы с мужем решили пройтись по подземному Риму. — От нарочито бодрого голоса Маргарет становилось еще тягостней. Она же словно не замечала, насколько чужд и неестественен ее оптимизм. — Там тоже темновато было. На поверхности жара, а в катакомбах сыро и мерзко. Страху тогда натерпелась — не передать! А самое обидное — эти прохвосты-итамишки водят любопытных по одному и тому же маршруту, где специально обученные люди когда надо подвывают или иллюзию пускают.

— Надеюсь, ваш дражайший родственник здесь обойдется без иллюзий, — прошипел маг в поддержке разговора.

Тишина нервировала его еще больше. Заклинания-шпионы, замаскированные под обычные светлячки, летели и впереди, и позади, исправно сообщая, что никого, кроме их группки, в каменном коридоре нет. Ни живых, ни мертвых, ни даже засушенных пауков в зарослях паутины. Как и боковых ходов. Тоннель иногда поворачивал в сторону, петлял, то сужался так, что можно было коснуться неровной древней кладки, то раздавался вширь так, что в магическом свете едва угадывались очертания стен, но никогда не разветвлялся. При всем желании сложно было заблудиться или пойти не туда.

Элиф печально вздохнула, она устала, а эти бесчувственные мужланы и не думали о них, слабых женщинах, позаботиться: усадить на удобную софу, принести горячий чай и шерстяной плед. Эмили зло кусала губы и упрямо топала вперед. Она уже твердо решила, что это последний раз, когда она участвует в глупой затее деда. К следующему Рождеству она уже будет солидной замужней дамой, а если Моро не перестанет слишком высоко задирать нос, то и самостоятельной вдовой. Но девушка надеялась, что до этого дело не дойдет. Леди Маргарет не думала, она говорила. О катакомбах Рима, о каналах Венеции и их подводных обитателях, о жаре на Великой стене Поднебесной империи и птицах, которые возрождаются из пепла, о лихорадке в тропиках... обо всем на свете, лишь бы убедить всех и себя в том числе, что бывало и хуже, и страшнее, и безнадежнее.

Оливия вполуха слушала истории тетушки и немного завидовала той жизни, которая у нее была. Поначалу девушке было страшно, а потом... потом стало интересно. Она понимала: коридор рано или поздно кончится. А там и приключение, и Рождество, все, что хоть немного раскрасило ее безрадостное существование в пансионе. Даже если ей удастся убедить деда принять предложение директрисы и оставить ее работать там воспитательницей, все равно путешествий в далекие страны, в опасные и интересные места ей не видать. Хотя бы и потому, что одной было бы слишком страшно. Ливи немного поехала. Но только со второй попытки ей удалось поменяться местами с тетушкой и пристроиться ближе к Киану.

Рыжий едва заметно хмыкнул и подтянул к ней еще одного светлячка. На всякий случай, будто бы безобидный огонек сможет помочь и защитить. Маг напряженно ждал подвоха, нападения, тупика, обвала, хоть чего-то, что остановит бесконечную ходьбу по однообразному коридору. И время. Могло пройти и полчаса, и полдня. Воспоминания леди Маргарет были такими же бесконечными, как и темный коридор. К тому же вынужденное бездействие дает простор для размышлений.

— Киану, пойми, — пришли на память слова тетушки Милли. — Ты опять совершаешь ту же самую ошибку, дорогой. Ты влюбляешься в придуманный тобой образ, а не в реальную девушку! Ничем, кроме как разочарованием, это не кончится!

Леди Мак-Грегор умела говорить так, что ее услышишь, даже зажав уши.

— Вы как-то обмолвились, что влюбленные часто грешат таким заблуждением! И маги не исключение. Но многим удается создать счастливые союзы.

— Некоторым везет, их избранницы более-менее подошли под выдуманные идеалы. Или искусно сделали такой вид! — Старушка была неумолима, и если не удалось вразумить племянничка тогда, продолжила неблагодарную затею сейчас в его мыслях.

Перед очередным поворотом светлячки замедлились, влетев в небольшую пещерку.

Моро предложил передохнуть, и девушки со стоном опустили прямо на пол.

— Как же тоскливо! — капризно протянула Элиф. — Когда же мы отсюда выберемся?

— Скоро. — Эмилия приподняла юбки и начала массировать икры, совсем не заботясь о том, что о ней могут подумать.

Оливия согласно вздохнула, сняла туфлю и вытряхнула какой-то плоский камешек.

Пригляделась и незаметно сунула его в карман.

— В этом году игра слишком скучная! — пожаловалась светловолосая. — А что, если мы не успеем к ужину? Нас же дедушка не простит!

Вот ведь женская душа! Киану беспокоило, как бы им отсюда вообще выбраться!

— Успеем. — Бельгиец не выглядел ни уставшим, ни обеспокоенным.

— А что вы делаете, лорд Моро, — Эмили поправила свое платье и встала, — когда вам становится скучно?

— Мне? Скучно? — даже удивился мужчина. — Что ж, иногда и такое бывает. Тогда я просто начинаю новую игру. Идемте, кажется, здесь выход.

... который шпионы рыжего мага не обнаружили. Но он действительно оказался за первым же поворотом.

— Делайте, что она говорит, — махнул рукой Киану и взъерошил волосы, стряхивая с них пыль и куски паутины. Джордж поклонился и отправился выполнять указание леди Маргарет, кузины, тихо пискнув извинения, сбежали следом.

Оливия крепко сжимала в кулаке свою находку, старательно избегая взгляда рыжего мага.

Тетушка довела ее до комнаты, наказала хорошо себя вести и не опаздывать к ужину. Светлое небо! Будто Ливи маленькая несмышленная девочка.

И у нее сейчас буквально пара минут, чтобы забежать в комнату к Элиф и выбрать что-то из ее «розовых романов». Когда-то она заглянула в них просто ради любопытства, а теперь нужно перечитать некоторые сцены внимательнее.

Успела! И книги найти, и забежать в свою комнату, и дверь закрыть.

Голоса кузин звенели самыми разными эмоциями, но Оливии было не до их переживаний.

Первым делом она рассмотрела то, что подобрала в подземелье. Больше всего это напоминало часть монеты. Орел — изображение птицы, расправившей крылья. А вот решка срезана, с небольшой спиральной бороздкой. Дедушке бы показать, но интуиция подсказывала, что не стоит.

Монету девушка спрятала в маленький кошелечек, крепившийся к шатлену, и принялась пролистывать дамские романы, останавливаясь на тех страницах, где описывались поцелуи и прочие нежности. За этим высокоинтеллектуальным и глубоко духовным занятием ее и застали сестры, которые заявили с чистым намерением помочь подготовиться к вечеру.

— Ливи, с тобой все в порядке? — Элиф в светлом платье с богатой отделкой и гирляндами искусственных цветов была чудо как хороша.

Оливия сначала утвердительно закивала, потом отрицательно покачала головой и плюхнулась на банкетку.

— Ты это читала? — Эмилия, в более строгом, но не менее роскошном платье, двумя пальчиками приподняла один из пяти томиков. — И как тебе?

Ливи схватила листок бумаги и карандашом набросала пару строк: «Я сделала вывод, что все девушки дуры, а мужчины извращенцы. Иначе никаких отношений не получится!»

— О, в этом ты права, сестренка! — засмеялась Элиф.

— Ты заинтересовалась наконец-то вопросами любви? — вздернула бровь Эми.

— Я же говорила! Она влюбилась!

— Логично, иначе с какой стати ей все это читать!

— Не волнуйся. — Кузины быстро перетащили Оливию на кресло у зеркального трюмо. — Мы тебе поможем! Ты будешь самой красивой.

— И твой маг будет смотреть только на тебя.

— И только о тебе и думать!

От непоколебимой уверенности кузин Ливи опешила. Но отступать было поздно.

ГЛАВА 15

...а люди в ней актеры

В очаге вспыхивает огонь, приветствуя хозяина. Но осветить всю пещеру он не в состоянии. Высоко под потолком клубится дым. В углах сумрак и неясные звуки. То ли мелкие молоточки стучат по миниатюрным наковальням, то ли просто скребутся мыши.

Темный возник в вихре смерча, бросил на каменный стол холщовую сумку и протянул руки к пламени. Оно ласково прильнуло к нему, лизнуло пальцы, потерлось о ладони и пробежало по ткани одежды, съедая остатки чужого образа и эмоций.

Был ли он зол? Нет, но идея короля с сивиллой ему не нравилась. Слишком непредсказуемыми оказались люди, слишком непредвиденными. С другой стороны, играть с ними становилось все интереснее и интереснее...

— Ты заигрался, Темный! — Из противоположного угла выходит статный молодой человек с русой курчавой бородой.

— Тебя сюда не приглашали! — Хозяин отпускает огонь, и тот возвращается в очаг, свертывается сытым и довольным питомцем.

Повелевая тьмой, сид не мог без света. Это две стороны одной монеты.

— Тот смертный, которого ты обрек...

— Одну минуточку, Огненный. — Мужчина в знак важности подымает палец. На кончике черного ногтя сверкает искорка и гаснет. — Я не навязывал ему сделку, он сам так решил! За него молятся!

— Похвально! Лет так через двести отмолят! Наверное... — Странно думать, что новый бог решится остаться в стороне от борьбы извечных сил. Вот и прихвостней своих прислал. — А ты с претензией ко мне или опять что нужно? Ты ведь вроде как святым заделался? Запомню, как тебя называют?

— Не важно, — отмахивается гость. — Если бы ты не подарил магию людям, мне бы не пришлось изображать из себя человеческого колдуна.

— Бла-бла-бла. — Темный создает два кресла и с явным удовольствием усаживается и вытягивает ноги. — Чуть что, и я виноват! Между прочим, по твоей же просьбе и официально, как всем испокон веков известно, это сделал ты. Скучно стало?

— Как всем испокон веков известно, мне стало их жалко!

— Ах, бедные смертные! Они погибают в невежестве и холоде! — кривляется Темный.

— Весело же было!

— Недолго! Всего-то пару тысяч лет! Потом нас чуть не прибили.

— Я же не знал, что твой дар наградит их такой мощной магией! Но она вырождается! — Гость начинает оправдываться и не понимает, как так получилось.

— Так зачем ты пришел? Тебе опять что-то надо? Особенное?

— Да. — Бородатый отводит глаза. — Людишки считают меня святым. Но мои чудеса их уже не впечатляют. Нужно что-то такое, чтоб запомнилось надолго.

— Им вечно всего мало! Через пару лет опять что-то потребуют, — ворчит Темный, прикрыв глаза, скрывая озорной блеск.

— Так и мне игра наскучила уже! Еще немного, и все! Закончу со своей святостью и подамся... да хоть на другой континент!

— Надеюсь, ты меня не побеспокоишь больше!

— Да ни в жизнь! — клянется незванный и шепотом добавляет: — Ну в ближайшие сотни лет так точно.

— Приходи завтра. — По мановению руки второе кресло и сидящий в нем гость исчезают. — Будет тебе подарок...

Холщовая сумка шевелится, и из нее как живые лезут и ползут к мужчине золотые змеи цепей, перекатываются сбоку на бок алмазы, рубины и изумруды, скачут кольца с камнями, толкают друг друга браслеты и броши, путаются колье, диадемы стараются показать себя лучшей, яркой стороной. Но хозяин недоволен.

— Кольца — слишком банально! Тиары не для каждого, а ожерелья я уже делал... — И они послушно возвращаются на стол. Перед ним в конце концов остались одни монеты. Минута раздумий, и в сумку отправились серебряные. — Так, так... — Сид постукивает себя по подбородку. — Одна на удачу, от которой плачут. Вторая на счастье, которое не оценят. Третья отведет смерть, если знать ее. А четвертая... всегда вернется. И остальных приведет. К создателю.

Он встает, довольно жмурится и потягивается до хруста в костях. Ему предстоит интересная работа. И подходящих душ для создания артефактов сейчас у него предостаточно. Однако и монеты так предсказуемо! Что, если...

Увлеченный новой идеей, Темный не обращает внимания на искреннее пожелание гостя когда-нибудь поменять мнение о людях, увидеть в них хорошие стороны. Мысль Огненного формируется в проклятие, вплетается в ауру. Рано или поздно, но оно сбудется.

Моро не спеша прогуливался по картинной галерее и с неким странным любопытством рассматривал лица на старинных портретах. Пейзажи он нашел бездарными, а натюрморты вообще не вызвали никаких чувств: ни эстетического наслаждения, ни голода.

Он остановился около одного полотна и склонил голову набок, рассматривая то ананас, то глухаря со свернутой шеей. Вот что в этом красивого?

За спиной раздалось деликатное покашливание. Моро никого не хотел видеть, но позорно сбежать уже было поздно.

— Прошу прощения, что отвлекаю вас. — Дворецкий растерял всю свою невозмутимость и начал с долгих и бестолковых извинений.

— Меня хочет видеть лорд Элингтон? — прервал Моро поток невнятной речи.

— Нет... Просто...

— Кто-то из членов семьи? — Вот не хватало еще дворецкого зайкой сделать. Что ж он такой нежный-то? — Леди Эмилия? Леди Флоренс? Кто-то из гостей? Маг?

Мужчина отрицательно качал головой, а потом решил и выпалил:

— Я знаю, кто вы такой!

— Поздравляю! — Моро издевательски поклонился. — Я сам не знаю, кто я!

Элингтон да и любые другие, с кем заключались сделки, тоже имели весьма смутное представление о личности щедрого партнера. Независимо от уровня образования и степени религиозности.

— Видите ли, — Джордж нервно посмотрел по сторонам, — наш господин иногда забывает, что слуги живые люди и могут запоминать какие-то вещи. Недавно он проговорился, что вам подвластны некие силы... и вы можете...

— И? Ближе к делу!

— Я вот подумал... если вы выполнили его желание, то можете выполнить и мое!

— А ты в курсе, какую цену заплатил твой господин? — вкрадчивым голосом поинтересовался Моро и пристально осматривал дворецкого. Его самого, его род, предков и будущих потомков. Ничего впечатляющего.

— Я тоже готов! Вот хоть прямо сейчас! — Даже страх куда-то улетучился.

— Почему вы думаете, что я приму ваше предложение? — Моро повернулся к дворецкому спиной, изучая прибитого фазана и не обращая внимания на мычание и то, что рот человека словно зашивали невидимой ниткой. — Что в вас есть такого, что было бы мне интересно? Или вы думаете, что я, как низший демон, на все живое без разбору бросаюсь? Простите, нет. Вас много, а я один! Вашей же души не хватит даже на слабый амулетик на отвод удачи! Так ради чего мне сделку заключать?

Срасталась кожа на месте рта дворецкого, превращаясь в ровное место, под которым пытался вырваться язык, как толстый червяк из норы. В глазах на перекошенном лице плескались боль и ужас. Потом они остекленели, человек замер и мешком свалился на пол.

— Надо же! Сердце не выдержало! Какая жалость!

— Да ты наглеешь, Темный! — Над трупом Джорджа возник Эд, схватился за голову и принялся дергать себя за волосы.

— А что такого? — Моро заинтересовался своими ногтями.

— И что мне с ним делать?!

— Как — что? Это же твоя миссия. Вот и занимайся, проводник!

— И займись. — Привидение пару раз облетело вокруг покойника. — Помоги оттащить. Хоть в шкаф.

— А ты не наглеешь, дух?

— Мне еще тут пару дней торчать, силы понадобятся. Так что не ленись, быстренько взял и весело понес! Ты ведь не хочешь, чтобы его увидела Флоренс? А она скоро придет...

Шкаф, к счастью, оказался неподалеку. И туда влезло и тело дворецкого, и его дух, как веревками привязанный к телу, и Эд, бубнящий о том, что у простолюдинов и душевная организация должна быть проще, так что авось сложностей не будет.

Моро для верности еще и запирающее заклинание на дверки шкафа навесил, чтобы никто раньше времени не обнаружил «подарочек».

— Лорд Моро, я так долго вас искала. — Голос леди Элингтон, как всегда, был глубже рек и слаще меда.

— Как видите, я не особо прятался, — развел руками бельгиец и улыбнулся, скрывая удивление. Амбра, восточные пряности и разновидность «очарования». Неужели она не понимает, с кем имеет дело?

— О, я боялась, что вы можете заблудиться! — Не понимает, от ее слов веяло одновременно и музыкой Индии, и тяжестью вечеров над болотами Нового Орлеана.

Моро вздохнул, мир становится все чудесатее и чудесатее, а смесь различных культур порою порождает весьма любопытные вещи.

— Как я вижу, вы заинтересовались мебелью шестнадцатого века? — вежливо спросила хозяйка дома.

— Дорогая леди Флоренс, — Темный взял женщину под локоток и повел ее в сторону... подальше от антикварного шкафа, — вы слишком любите мужа, чтобы рисковать своей репутацией. Так что же подвигло вас искать встречи с мужчиной, да еще и наедине?

— О, уверена, если бы ваша репутация вызывала сомнения, мой муж не пустил бы вас в дом, — засмеялась Флоренс. — Но вы правы, мне нужно поговорить.

— Буря мглою небо кроет, — донеслось из шкафа, хорошо хоть женщина не могла слышать призрака. — Здесь тебя мы и зароем...

— О чем же? — Лучше в соседнюю комнату уйти, а то Эд, как всегда, забудется и начнет полтергейстом подрабатывать. На лице стоит изобразить вежливый интерес и участие.

— О моей... — Леди запнулась и как-то неуверенно и беспомощно продолжила: — Она ведь мне внучкой приходится? Хотя по возрасту совсем чуть-чуть младше! Но я несу за нее, за всех них ответственность. Как старшая и более опытная. Да и Рэймонд не переживет, если что-нибудь случится...

— О ком вы говорите, милая леди?

Да, трогательная беззащитность. На ее фоне любой самый неказистый мужик станет рыцарем.

— Об Оливии, мой друг! Я всерьез беспокоюсь о ней!

— В чем же причина вашего беспокойства?

— Этот колдун! — Флоренс приложила руку к груди, словно удерживая сердцебиение. — Он ведет себя просто возмутительно! Проходу девушке не дает! А Ливи такая наивная, такая доверчивая! Она же вообразит себе невесть что, и ее сердце будет разбито!

— Так вы как старшая родственница и человек, которому небезразлична судьба девушки, просто обязаны с ней поговорить!

— Боюсь, она не станет меня слушать! Про магов же я столько слышала нехорошего. Уверена, лорд Дей воспринимает воспитанность и безропотность Оливии как поощрение своих... Я даже не могу назвать это ухаживаниями!

— И вы хотите, чтобы я поговорил с лордом Деєм? Но вдруг у него серьезные намерения?

Моро отметил, что они идут в столовую, но медленно и самыми дальними коридорами.

— Ах, сомневаюсь! Маги, они такие ненадежные! На них абсолютно нельзя положиться! Я не представляю, что может произойти, если бедняжка в него влюбится!

— Я вас не понимаю. Чем я могу помочь в этом деликатном деле?

— Все очень просто, лорд Моро, — довольно произнесла леди Флоренс, и запах восточных благовоний и болотных лилий стал просто невыносимым. — Прошу вас, уделите сегодня за ужином ему максимум внимания, чтобы у него даже времени на флирт с Оливией не было!

Поговорите о путешествиях, об особенностях магии в разных странах, об истории. Думаю, у вас много общих тем для разговора найдется.

— Логичнее было бы уделить внимание леди Оливии, — ухмыльнулся Моро. Зачем хозяйке дома отвлекать мага?

— Он уедет, а вы останетесь. В ваших же интересах, чтобы этот посредственный колдунишка не успел заморочить невинной девушке голову. Я заметила, что Оливия вам понравилась, — доверительно промурлыкала Флоренс. — Она будет отличной женой.

— Не сомневаюсь... — Моро подумал и решил, что немного туманный и расфокусированный взгляд вполне подойдет, чтобы женщина поверила, что ее чары сработали. Леди Элингтон довольно улыбнулась и, сославшись на неотложные дела, покинула гостя где-то в коридорах. — По крайней мере, она хорошо умеет молчать.

После разговора с Додсоном Элингтон отпустил дворецкого и долго смотрел на огонь в камине. Пламя неторопливо лизало дрова, но почти не давало жара. Или мужчине так казалось... Часы неспешно отмеряли время. Даже зажав уши ладонями, все равно их слышишь. Никуда от них не деться! Темнота сгушалась по углам. Запах сандала, который, чудилось, пропитал весь дом, стал сильнее.

Скрипнула дверь. Раздалось шуршание ткани, и легкие, почти невесомые руки легли на плечи. — Я скучал по тебе...

Его жена, его муза. Та, которая научила его заново жить, воскресила его сердце, подарила ему молодость... Вот это дорогого стоит. Никакой ритуал омоложения не дарит свежести взгляда, азарта, юности.

Он всегда ценил только деньги. Все отношения он строил по принципам торговли. Привык все покупать. Товары, уважение, женщин. Его тоже приобрели. За выгодные контракты. За умение вести дела. За невероятную удачу и способность найти подход к любому.

— Я же совсем ненадолго от тебя отошла. — Бархатный голос Фло всегда его успокаивал. И пробуждал самое лучшее, о чем он даже не догадывался. Ради нее он сделает все. Даже продаст демону душу дважды...

— Минута без тебя тянется вечность! — Он поймал тонкое запястье жены и поцеловал холодные пальцы.

Тем более оказалось, что не обязательно закладывать свою...

— Все уже собрались. Ждут только нас.

— Подождут...

Но, как ни называй это — любовью ли, осознанием бренности материальных ценностей или обретением смысла жизни, — Флоренс была и являлась самым успешным его приобретением. Все, что она давала ему, Элингтон купил. И свою собственность он намерен защитить. Любой ценой.

ГЛАВА 16

У женщин нет недостатков...

Над шахматной доской склонились Гарольд Форстер и Додсон, один с надеждой ожидая ответного хода, а второй колеблясь между ладьей и слоном: продлить агонию соперника или закончить партию в три хода?

Моро неслышно подошел к ним и, склонив голову, стал рассматривать замысловатые фигуры, настоящие минискульптуры, искусно и с множеством деталей изображающие солдат-пехотинцев, колесницы, коней, боевых слонов, королей и советников.

— Нравится? — отвлекся Форстер, отмечая, что собрались уже почти все. Вот-вот подойдет Элингтон с женой, и тогда поражения можно будет избежать. А потом и забыть про начатую партию. — Это часть наследства Флоренс! Обратите внимание, какая тонкая резьба по слоновой кости! Какое изящество линий! Не то что современные стаунтоновские!

Моро сдержанно согласился.

— Любите играть? — Киану, похожий на тощего взъерошенного лиса, тоже подкрался незаметно.

— О нет, не в шахматы! — Моро покачал головой, не отрывая взгляда от черно-белой доски. — Она для меня слишком логична и предсказуема! Я предпочитаю... К примеру, кости. Карты тоже. Игры, в которых выигрыш зависит от везения. Иначе неинтересно.

— Кости, говорите? — Колдун сощурил зеленые глаза, тонкой воздушной петлей поднял одну из сбитых фигур и покачал ею в воздухе. — Выигрыш от везения?

В кости с магами воздушных стихий играть бесполезно. Им все время выпадают «шестерки». А уж сколько слабеньких магов среди шулеров на привокзальных площадях обитает — не

перечесть. Скотленд-Ярд перед большими праздниками иногда нанимал студентов-старшекурсников, чтобы помогли справиться с этой напастью.

— Знаете, — Темный схватил ни в чем не повинного слона и сжал в кулаке, — во время экспедиции Генриха фон Лангсдорфа во внутренние районы Бразилии мы наткнулись на одно место, считающееся среди туземцев проклятым. Там нельзя колдовать. Магия была близко, она чувствовалась, но маг, сильнее вас, не смог сотворить даже простейшего светлячка. Что останется от тебя, колдун, если ты лишишься своей силы? Кто ты будешь тогда?

— Да вы любите путешествовать! — Гарольд отвлекся от игры и попытался вклиниться в диалог двух мужчин. Единственное, что им оставалось, ведь дуэли официально запрещены.

— Как интересно, — протянул рыжий. — Вы недавно рассказывали про поиски истоков Нила в шестьдесят шестом году, а теперь обмолвились, что принимали участие в первой восточноханской экспедиции в Бразилию в двадцатых годах, — чеканил слова Киану, явно напрашиваясь на поединок. — Не слышал, чтобы в такие опасные путешествия брали младенцев! Что вы там делали?

Или же вы врете? Обвинение во лжи — веская причина для дуэли. Если джентльмен не может иначе защитить честь своей дамы. Потому что дама не его!

— Лечился от влюбленности, — скривился Моро. — Рекомендую, действенный способ. Лет пятьдесят, и все как рукой снимет!

— А вам помогло?

— До сегодняшнего дня я был уверен, что да... Дамы, вы, как всегда, очаровательны. — Мужчина галантно поклонился леди Маргарет и Милли, вошедшими перед запыхавшимися кузинами.

Девушки передевались и делали прически второпях, но зато никто теперь не смог бы догадаться об их небольшом и очень полезном для здоровья променаде по подземельям.

— Тетушка, — прошипел Киану, сдерживаясь, чтобы не утащить строптивую родственницу обратно в закрытую и его стараниями самую безопасную комнату в доме. — Вы вроде плохо себя чувствовали? Голова болела? Спина? Суставы? Нервы!

— Все прошло, мой милый! Мне никогда раньше так хорошо не было! Общение стало лучшим лекарством!

И ради этого она со смертного одра поднимется, но племяннику не стоит о таком даже заикаться. Неправильно поймет в свете последних событий.

Эмили сразу же подошла к столику с шахматной доской, на ее ухоженном лице отобразилась смесь недовольства и жалости.

— Пап, более глупого хода придумать сложно! — Она удержала руку лорда Гарольда, тянущуюся к жавшемуся в углу игрового поля черному коню. — Дай я сама.

Она схватила пешку, чудом уцелевшую в двухчасовой баталии, и сделала решительный ход.

— Оригинально, — пробормотал Додсон, не ожидавший такого поворота.

Гарольд насупился, а потом улыбнулся, стараясь показать, что его не задевает поступок дочери. Дверь открылась с громким стуком, как всегда, когда в комнату входил лорд Элингтон.

— Отлично! Все уже собрались! — Он засунул руки в карманы пестрого цветастого жилета, который считался бы писком моды лет так двадцать назад. Во времена его молодости господа могли носить сюртуки и фраки почти всех цветов радуги. А жилеты! На них пускали самые дорогие, самые яркие отрезки шелка, бархата. Пуговицы могли быть настоящим произведением ювелирного искусства, с камнями или эмалью.

Сейчас мужчины в повседневной жизни предпочитали одежду темных тонов. А самым нарядным цветом, уместным как для бала, так и для торжественных ужинов, считали черный. Жилет, однако, может быть белым. Иначе недостаточно торжественно. А значит, и неуважительно к окружающим. Но Элингтон давно уже не обращал внимания на то, что как и когда о нем думают.

— Прошу всех пройти к столу, чтобы насладиться праздничным ужином, — вежливо и мягко произнесла Флоренс, и от ее слов веяло теплотой, уютом и иллюзией, что здесь собралась дружная и счастливая семья, в которой ценят, любят и уважают друг друга.

Моро учтиво предложил одну руку Эмили, а вторую — Милли. Кавалеров не хватало, а по требованиям этикета джентльмен обязан сопровождать даму к столу.

— Вам не кажется, что в декоре гостиной и столовой чего-то не хватает? — Тетушка Милли склонила голову набок.

— О, — Эми вынуждена была подстроиться под неторопливые шаги пожилой леди и бельгийца, который тоже вроде как куда-то не спешил, — это очередная причуда дядюшки. Он не захотел ставить рождественскую ель.

— Прошу прощения, это я вынужден был попросить лорда Элингтона отказаться от неперемного атрибута праздника. — Моро чуть виновато улыбнулся. — Аллергия.

— Да? — Милли удивленно вздернула бровь. — Конкретно на рождественские ели, наверное? — Боюсь, что так, прекрасная леди.

Напряженный, как тетива лука, Киану вел под руку Оливию и Элиф. Одна молчала и дрожала как осиновый лист, другая же болтала без умолку, рассказывая про особенности архитектуры Грин-холла. За ними пыхла леди Маргарет, отказавшаяся идти вместе с Мартой и Гарольдом. Вот ведь неугомонная женщина!

Добро пожаловать в Бедлам! Или в ад. Или в собрание невоспитанных школьников из дискуссионного клуба. Или как назвать место, где все говорят, говорят громко, одновременно, с несколькими собеседниками сразу и на несколько тем. То, что собеседник сидит за другим концом стола, — мелочи, которыми лучше пренебречь.

Единственной, кто оказался ошарашен больше Киану, была Оливия. Но она молчала! Не беседа, а винегрет! Уследить тут за всеми, не упустив важного в шелухе пустой болтовни, — задача не из легких, особенно когда тебя то и дело пытаются втянуть в разговор.

За длинным столом, накрытым белой скатертью и уставленным старинным серебряным фарфором, теперь все сели совсем не так, как за обедом. Только Элингтон и Флоренс заняли свои места во главе.

— Это идея Фло, — пояснила прихоть хозяев Эмили, расправляя на коленях белоснежную салфетку с монограммой. — Она считает, что так общение будет более живым.

Экономка выключила кристаллы, и помпезную столовую теперь освещали только настоящие свечи в тяжелых канделябрах.

— И где демоны Джорджа носят? — проворчал лорд Элингтон после сухого и формального поздравления всех с Рождеством. — Почему здесь твоя старуха? Где Джордж?

Гледис пожала плечами и продолжила отдавать распоряжения гелемам, прислуживающим гостям за столом. Ароматные запахи свежеприготовленных кушаний дразнили. Киану даже на миг захотелось бросить все, схватить вилку и, чавкая и причмокивая, умять огромный бифштекс с луковыми кольцами под грибным соусом с гарниром в виде золотистого запеченного картофеля. А затем и свежайшие устрицы, пусть он никогда их не любил. И как же без утино паштета, жаркого из барашка, пирожков с мясом птицы. И оставить место для рождественского пудинга!

— Лорд Дей, — сладко до приторности улыбнулась Флоренс, с которой в этот раз пришлось сидеть совсем рядом, — вы выглядите таким голодным? Думаю, люди правду говорят: У магов отменный аппетит!

— Раньше никогда не жаловался! — проворчал колдун, активируя «зеленую» составляющую силы и снимая со своей ауры серую липкую паутину чужого «очарования». Пробовать что-либо с праздничного стола расхотелось.

— Я наслышан о мастерстве вашей кухарки. — Додсон взялся за нож и вилку и начал разделять бифштекс на крошечные ломтики. Вот к нему, кстати, никакая муть не липла. — Не подскажите, где вы нашли такое чудо?

— А гадать мы сегодня-таки будем? — любопытствовала его жена, прервав диалог с сестрами Элингтон. — Я каждый год в пудинге находила монету. Только один раз кольцо. А замуж я вышла после того, как о наперсток чуть зуб так не сломала! Вы ведь бросаете в пудинг заговоренные вещички? А где вы их покупаете? У Гаррарда или Аспрея? Их копии обручальных колец принцесс так просто чудо!

Марта и Клара вздохнули с облегчением, но Руби не намеревалась оставлять их в покое и, не дождавшись ответа, опять принялась с фанатичной дотошностью выспрашивать у них про светскую жизнь Люнденвика, чем напоминала вцепившуюся в тапку собачонку.

— Да, конечно, — фыркнула Эмилия и протянула магу бокал, чтобы тот наполнил его. — Еще одна традиция! Все топают на кухню, загадывают желание и бросают монетку или еще что в тесто! Так что берегите свои зубы, лорд Дей! Кроме монет и колец с пуговицами там еще много всякой всячины!

— Думаю, это будет интересно! — Киану подхватил у голема жгутом из воздуха темную бутылку и плеснул в бокал леди немного вина.
— Эмили не шутит, господин маг. — Элиф тоже требовательно протянула к нему бокал. — Лично я в прошлый раз бросила туда пуговицу!
— Большую и в краске, — скривился ее отец, не отрывая взгляда от груди Оливии. Может, конечно, ему смотреть некуда, но взгляд этот Киану очень не понравился. — Если ты решила остаться старой девой, травить отца вовсе не обязательно.

— Не драматизируй, пап

а!

— изящно махнула рукой девушка. — За визитами к стоматологу у тебя были дополнительные поводы сбежать из дома! И тебе еще повезло, Флоренс вообще булавку положила.

— Таки опасно же! — Руби схватилась за сердце. — Таки же и язык проколоть можно! Обычно в пудинге находили монетки, сулящие скорое богатство, кольца для грядущей свадьбы, пуговицы и наперстки, означающие холостяцкую или незамужнюю жизнь. Но семейство Элингтон, видно, принадлежало к тем оригиналам, которые бросали туда все, что под руку попадет. Будем надеяться, что зубы выдержат такой экстрим.

Маргарет и тетушка Милли ударились в воспоминания. Моро и Оливия сидели рядом, и им волей-неволей пришлось их слушать и время от времени вежливо кивать.

— Акуля печенка, — размахивала руками громогласная леди Стивенсон. — Тогда в Поднебесной до жути не хватало твоих писем. Я уж начала думать, что весь мир — это дикарские обычаи, непонятная речь, женщины, похожие на кубики, и еда! О демоны морские! Какая там еда! Непонятно из чего приготовлена, да, клянусь последним якорем, лучше и не знать!

— Я же ничего особого и не писала, — зарумянилась Милли. — Так, всякие безделицы...

— Но мне их стало так не хватать, там, на краю земли. А потом ты почему-то перестала присылать письма. Я вначале на пиратов грешила. Неужели на тебя так твоя работа повлияла, а? Ты мне что-то писала об этом, но я уже не помню.

Киану только открыл рот, чтобы прокомментировать опасное легкомыслие своей тетушки, как его отвлек Моро:

— Господин маг, а что вы думаете о ситуации с Поднебесной империей?

— Ввиду ранее сказанного? — съязвил колдун. — Вы мне рекомендуете именно туда отправиться в долгий путь?

Прямой взгляд зеленых глаз. И насмешка в черных. С изумрудными искорками.

А Флоренс о чем-то щебечет с Додсоном, с которого серая паутина «очарования» сползает хлопьями. Но очи у слабенького мага маслянистые, осоловевшие, а речи мягкие, на грани допустимого флирта. О чем они говорят? Компаньон Элингтона соглашается на экскурсию по картинной галерее на третьем этаже. Завтра? Почему-то не верится, что дотерпит. Фло удивлена его напором. Если человек уже под ее влиянием, то зачем еще какие-то прогулки и беседы? А сам хозяин дома мрачно кивает, пожимает руку жены и цедит сквозь зубы: «Да, Ральф всегда увлекался живописью эпохи Ренессанса. Расскажешь ему что-нибудь из истории искусства». Шумно рассуждают о кухне Поднебесной леди Стивенсон и Милли Мак-Грегор. Элиф заинтересовалась блюдами из змей. Хлопает в ладоши и звонко требует, чтобы кухарка приготовила что-то по рецептам, привезенным бабушкой из далеких стран. И даже может сама словить пару ужиков. И зима ее не остановит. Эмили терзает в тарелке кусок мяса и начинает сомневаться в его происхождении. Хоть ты справку требуй, что оно раньше по лугам бродило, а не в травах ползало!

Сменялись блюда одно за другим. Разговоры не смолкали, женщины перебрали с десятков тем и никак не могли уговориться. Обсуждение великосветских раутов и представлений императрице плавно перешло в философские дебаты о личности Прометея, по легенде открывшего в людях способности к колдовству и положившего основы магической науки.

Наконец-то Гледис с непроницаемым лицом самолично поставила перед каждым тарелочку с кусочком рождественского пудинга.

— Интересно, а что же можно было загадать на булавку? — осторожно тронул свою порцию Киану. Явно ничего хорошего, но порой в девичьих головах рождаются такие оригинальные идеи!

— Пикантных особенностей в жизни! — подал голос Чарльз Фланнаган и вжал голову в плечи. — Не при дамах будет сказано, конечно!

Эми выковыряла из горки изюма, чернослива и кураги что-то продолговатое и вилочкой отодвинула это на край тарелки.

— Пуговица, — объявила она. — Как обычно.

— Так, может, на тебе венец безбрачия? — Руби участливо посмотрела на девушку. — Таки нет для матери большего позора, коли ее дочь останется старой девой!

— Не с ее приданым, — прошипела Марта.

— Таки и венец несложно наложить! — Лицо Руби озарила идея. — А давайте я договорюсь с сивиллой, и она вам поможет!

На самом деле пришлось бы не договариваться, а платить, и не раз и не два, да и за результат никто бы не отвечал: старуха в последние годы стала вредной, и пробиться к ней на аудиенцию было не проще, чем к императрице. Но уж очень хотелось похвастаться связями и возможностями. И деньгами, как же без них!

Киану чуть не подавился. Закашлялся, едва сдерживаясь, чтобы не разбрызгать воду. Вот демон его дернул попить водички прямо сейчас! Леди Милли укоризненно и с неким удивлением посмотрела на довольную Руби, а потом на племянника. Его еще воспитывать и воспитывать нужно!

— Вы знакомы с сивиллой? — прозвучал серебряными колокольчиками голос Флоренс, которая невежливо отвернулась от собеседника и уставилась на гостью своими темными блестящими глазами.

Госпожа Додсон немного замялась, а потом уверенно кивнула:

— Да, мы с ней хорошие приятельницы!

— Как интересно. — Гарольд отвлекся от обсуждения с Чарльзом пород скаковых лошадей и спросил: — А какая она? О ней столько слухов ходит, не знаешь, чему и верить. Говорят, она ведет затворническую жизнь и редко покидает свой дворец?

— О, что вы! — беспечно отмахнулась новая звезда вечера. — Она таки резвая старушенция! Правила презирает и очень любит повеселиться. Бывало, заеду я к ней без приглашения, а она и говорит: «А давай-ка, Руби, махнем кофею попить на Трафальгар!» или: «В Гайд-парке сегодня скучно, поедem пройдемся по магазинам!» Ее же в лицо никто не знает, ей можно! Обещала представить меня императрице, как только у той таки появится свободная минутка. Говорит, тоже улетная тетка! — и зажала рот ладонями, поняв, что сболтнула лишнего.

Такого бреда пылающие уши мага давно не слышали. Оливия застыла, не донеся до открытого рта вилку с кусочком рождественского угощения.

— Тогда неудивительно, что ее предсказания сейчас не такие точные, — нарушил долгую минуту тишины спокойный голос леди Мак-Грегор.

Эмили выдохнула, кто-то еще подавил смешок.

— Я предпочту остаться с венцом чего-то там... — Эми улыбнулась и уточнила: — Безбрачия, говорите? Так я согласна!

— Зря вы так скептически настроены, — отсалютовал ей Моро. — Уверен, такая неординарная личность нашла бы действенные способы решения любой проблемы!

— Уж не сомневаюсь! — скривилась девушка.

— Не бойсь, юнга! Мы тебя не отдадим! — весело заключила леди Маргарет, потом присмотрелась и вытащила из своего пирога еще одну заговоренную вещь. — Колечко! И за кого меня, тысяча демонов, собираются выдавать замуж? — и подмигнула по очереди Киану и Моро.

Честно говоря, в душе Эми на миг возникло желание, чтобы таинственный иностранец хотя бы намекнул собравшемуся обществу об их помолвке. Полусловечком! Или взглядом, жестом. Но тот заинтересованно копался в своей тарелке, элегантно держа серебряную вилочку двумя пальчиками. А ноготки-то у него острые. И почему-то черные. Когда успел сделать такой экстравагантный маникюр?

Не сказал, не намекнул, даже не посмеялся над шуткой леди Маргарет. Что ж, придется самой поговорить с лордом Элингтоном, пусть даже это и лишние хлопоты. В чем-то внучка была солидарна с дедом: этикет порой так мешает!

Тут Оливия, презрев все правила, выплонула на тарелку что-то тихо звякнувшее.

— О! Еще сюрприз! — обрадовалась Элиф. — Колечко? Наперсток?

Ливи аккуратно вытерла свою новую находку салфеткой. Ею оказался какой-то плоский диск: на одной стороне то ли всадник, то ли кентавр, а на другой свернутый в клубок змей.

— На монету похоже, — протянула Эмили. — Только тонкая какая-то. И где такие чеканят? Лорд Моро, вы ведь тут единственный любитель путешествовать, не подскажите: чьей страны денежка?

— Увы, даже мои познания бессильны перед временем! Оно стирает границы и скрывает нюансы, — певучим голосом отозвался Моро, перестав терзать несчастный пудинг. — Оно многому учит. Но лишь того, кто способен учиться. И найти не значит понять, а собрать не значит удержать.

— Милая рождественская проповедь, — подал голос хозяин дома. — Не знал о таких ваших талантах, а то бы вместо меня говорили приветственное слово. Марта! Перестань киснуть и налей всем вина, а то Гледис — неповоротливая старуха, а големы еле ноги передвигают! Мы тут скоро засохнем от жажды!

— Давно пора купить новые модели! — Женщина раздраженно бросила салфетку на стол и встала.

Флоренс хотела ей помочь, но Рэймонд удержал ее за руку:

— Немного смирения ей не повредит! Сиди рядом!

Киану проводил взглядом леди Форстер, которая с гордо поднятой головой начала разливать вино по бокалам. Ее сестра потупила взгляд, но с места не сдвинулась.

А ведь это самые подозрительные люди в доме. Вроде как и на виду, но именно о них маг по факту знал меньше всего.

— Не смотри на них так! Дыру прожжешь! — Эд высунулся из старинной рамы и погрозил рыжему пальцем.

Давненько призрака не было. Киану, можно сказать, уже и скучать начал. Оливия вот тоже встрепенулась, улыбнулась давнему знакомому и слегка нахмурилась. Вот почему она ему, хмырю бестелесному, улыбается, а на него и взглянуть боится?

Но выглядел дух сейчас не лучшим образом. Будто пришлось мешки с мукой на мельнице таскать — взерошенный, осунувшийся, уставший. Он выплыл из картины и начал фланировать около стола, то заглядывая в тарелки, то строя рожи големам.

— Думаешь, эти дамы способны на что-то кроме зависти и жалоб? — спросил он, указывая пальцем на Марту, а потом на Клару. — Прости, Ливи, ты их любишь и все такое, но тут мужской разговор. Можешь закрыть ушки! — Оливия фыркнула в стакан с водой. О характере своих тетушек она могла сказать многое, но это не мешало относиться к ним тепло и по-доброму. — Так вот, они обе эгоистичные и самовлюбленные дамы, которым нет дела ни до кого! Живут себе серенько. Но слишком ленивы, чтобы что-то изменить в своей жизни. Да им и в голову такое не приходит. А может, глупы. Искры в них нет! Если попробуешь приоткрыть их внутренний мир, то увидишь, что они пусты и неинтересны. А мнят себя центром вселенной! Интересно, что бы он про Флоренс наговорил?

Эд высказался, вздернул бровь, будто ожидая, что с ним согласятся или начнут спорить. Но Оливия пожала плечами, а Моро кивнул.

Слушая привидение, рыжий почти пропустил момент, когда хозяйка дома предложила гостям пройти в гостиную и там послушать музыку или поиграть в игры.

ГЛАВА 17

...а вот особенности — есть

Пока Марта и Клара выбирали ноты для выступления, к Моро вроде как случайно подошел Киану. Легкий пасс, простая заглушка. Скорее всего, предосторожность излишняя: Элингтон далеко, Додсон флиртует с Флоренс, пожилые леди опять что-то обсуждают. Они же только и

делают, что болтают! Ведь разговаривали же пять минут назад о чем-то, несомненно, важном, как за такое короткое время могла появиться новая тема для беседы?!

— Какую же сделку вы заключили с Элингтоном?

Эд дернулся к ним, но был остановлен едва заметным властным жестом гостя. Не так прост этот господин. И ауру скрывает, не прочесть. Некромант? А что, по характеру очень похож!

Архимаг-универсал? Но их меньше, чем пальцев на одной руке, и все уже весьма преклонного возраста.

Сделка же явно магическая, их так просто не расторгнуть.

— Да? — склонил голову бельгиец. — Откуда такие сведения?

Из сбивчивых слов леди Маргарет, из путаных объяснений слуг, из обрывков чужих разговоров, записанных на бумажные журавлики. Блокнот Оливии тогда лишился не одного листика с траурной каймой, а нескольких. И пусть заклинание записи звуков еще толком не доработано, да и сбоило постоянно, но кое-что полезное можно было услышать.

Маг передернул плечами:

— От вас, естественно!

— Вот как? — Моро вскинул бровь и с любопытством посмотрел на собеседника. — Боюсь, подобное знание не принесет вам счастья. Как и пользы.

Рыжий нервно потер виски. Ну никогда, никогда он не был силен в искусстве недосказанности, многозначительности интонаций и пауз.

— Так каково ваше предложение?

Вот шантажом Киану никогда заниматься не приходилось. Но все бывает в первый раз.

— Не стоит впутывать в ваши дела Оливию!

Клара начала наигрывать на рояле какой-то веселый мотивчик, а Марта взяла верхнюю ноту...

Попыталась взять, но что-то не вышло. Она вымученно скривилась, кивнула сестре. Та опять заиграла вступление. Следующая попытка тоже завершилась лишь глупым раскрытием рта.

Петь женщина не смогла. Неудивительно, ведь Руби не зря весь ужин ей подливала не совсем законное, но очень популярное в среде богемы зелье, лишшающее голоса. Конфуз, но не оставлять же общество без приятной музыки? И госпожа Додсон великодушно согласилась исполнить несколько милых песенок. Красная от злости, Марта вынужденно уступила ей место около музыкального инструмента, а бледной Кларе пришлось играть. Ошибиться и испортить выступление леди не хотела, ведь неумехой тогда прослышет и она.

— Не нужно волноваться... Ваши опасения... Несколько запоздали... Но я учту...

Маг коротко кивнул и отошел.

— Ваши пожелания... — Этих слов Киану уже не услышал.

Монета найдена и даже почти собрана. По правилам, которые добавили в последние годы небольшую искру азарта и веселости в игру, теперь Оливия, интересная и яркая душа, ему не может принадлежать. Как говорится, желание рыжего мага уже выполнено. А раз так, то можно выставить счет.

Моро усмехнулся и искренне зааплодировал певице. Ее голос в самом деле был чудо как хорош.

— А давайте играть в фанты! — воскликнула Элиф. Вот уж кто искренне наслаждался и ужином, и общением, и музыкальными номерами в исполнении экстравагантной Руби.

Для Киану же вечер казался бесконечным! Слишком много неясного, обрывочного, двусмысленного. Сесть бы в сторонке, посмотреть и подумать.

Вот Додсон все ухаживает за хозяйкой дома. Магам несвойственно такое поведение! Разве что самоубийцам... Флоренс перестаралась со своим «очарованием»? Да и жена законная на флирт благоверного не обращает внимания. Слишком занята мелкими пакостями. Хотя, судя по всему, в том, что случилось с ее нарядами, были виноваты не Марта с Кларой, а Фло. Но ее Руби упорно избегала.

Чуть прищуриться и посмотреть на ауру.

Да на ней внушение! Легкое и почти незаметное. Кто же так постарался? Плетение классическое. Муженек? Зачем?

— Хорошая идея, якорь мне в глотку! — Леди Маргарет довольно плюхнулась в кресло и потеряла ручки. — Вы играйте, а мы с леди Милли посмотрим! Ах, как мы любили «схватку драконов», когда были помоложе! Хорошее Рождество — это когда на следующее утро просыпаешься с ожогами неба и рук! Вот как надо развлекаться!

Киану занял место рядом с Оливией. А что такого? Она молчит, с вопросами не пристаёт, размышлять и наблюдать не мешает! А то глаза светлокудрой кузины азартно заблестели, не к добру. С нее станется организовать опасное развлечение.

— Мы играем в фанты! — заявила Элиф, отгоняя мысли, что все необходимое для забавы буквально под рукой. Или на кухне. Дело-то за малым: в блюдец положить двенадцать изюминок, залить все бренди или ромом. Поджечь. Выключить свет и по очереди пытаться достать и съесть сухофрукты. Если что — кожу потом можно залечить, скатерть поменять, а впечатлений действительно хватит надолго. — А еще напоминаю, что на столике у двери лежат карточки цветочной почты. Все уже отправили послания? Гледис скоро начнет разносить письма, и будет некрасиво, если кто-то не получит веселое напутствие на следующий год! Еще одна популярная игра из светских салонов. На карточках из плотного картона на одной стороне изображался цветок, а на обратной стороне было от пятнадцати до двадцати фраз. Если кому-нибудь хотелось завести диалог, он находил нужное предложение на карточке и протягивал ее собеседнику. Вслух называя лишь название цветка. И двое могли вести беседу на любую тему, пытаясь отгадать истинные намерения друг друга и интригуя окружающих. Так в последнее время любили играть в Люнденвике. Но, видно, в семействе Элингтон предпочитали другую разновидность этой забавы: анонимно посылать с безмолвным почтальоном цветок или даже букет с зашифрованным посланием.

— Ага, вроде того, что в прошлом году прислали нашей Флоренс. «Тебя окружает ненависть!» — это так мило! — фыркнула Маргарет и полезла за своей трубкой.

— Ах, тетушка! — Леди Элингтон мило потупила взор, изображая кротость или скрывая то, что ей до сих пор неприятно вспоминать тот эпизод. — Просто карточки были старые, кто-то перепутал «базилик» и «мяту». Они в самом деле похожи.

Но означают разное. Базилик — отвращение и ненависть, а перечная мята — заботу и теплые чувства.

— Теперь таких казусов не случится, — уверенно заявила художница. — Я нарисовала новые. И подписала, если кто-то далек от искусства! Лорд Дей, надеюсь, вы не проигнорируете наше невинное развлечение?

— Как можно, леди! — почти искренне возмутился Киану, смутно подозревая, что невинными развлечениями сегодня уже не будут. Разве стоит кого-то судить за действия или слова, если это всего лишь игра?

А «почтой» маг воспользовался. Послал олеандр и рододендрон с напоминанием об опасности тетушке Милли. Еще бы и добавил: «А я предупреждал!», да Элиф не все цветы нарисовала. Весьма талантливые акварели получились, между прочим.

Воспитание требовало оказать внимание леди. Жасмин для Эмили как благодарность за приятное общество. Ромашка, говорящая об энергии, для Элиф. Леди Маргарет тоже послал. Душистый горошек. Мол, «спасибо за прекрасное проведенное время!» И тысячелистник Моро. Не доверял маг болтунам.

А вот выбирая послание для Оливии, задумался. Белую акацию? «Почему моя любовь не взаимна?» Нет, слишком многообещающе. Камелию? Но она не восхитительна, она... О! Желтый тюльпан. «Твоя улыбка как солнечный свет!» Это ей подходит. И викарию на всякий случай. «Потанцуешь со мной?»

— Я предлагаю поиграть в... Как же игра-то называется? Вот морская качка! Память стала совсем дырявой, как старое корыто! — Леди Маргарет щелкнула пальцами. — На стол ставится зажженная свеча. Завязывают глаза и раскручивают человека. И он должен свечу задуть.

Ну или опрокинуть, подпалив скатерть, ковер или обои для пушного развлечения собравшихся.

— Маргарет, — мягко укорила подругу Милли, — мы уже поняли, что юность у тебя была бурная и интересная, но не стоит учить молодежь развлекаться.

К седовласой леди подошла напыщенная Гледис и протянула стопку писем.

— Цветочная почта! — проскрипела она.

— Да? Мне? — удивилась леди Мак-Грегор. — Вы не ошиблись?

— О! Открывайте же скорее! — К ней тотчас же подскочила Элиф, притащив за собой более спокойную Эмилию. — Как интересно!

— Никак нет! — Гледис стояла с абсолютно прямой спиной и держала на вытянутой руке несколько конвертов.

— Странно, — смущенно кашлянула старушка и взяла послания.

В первом была чайная роза. «Я помню. Всегда!» Во втором лиловая сирень. «Любишь ли ты меня еще?!» Затем был фиолетовый крокус. «Ты жалеешь, что полюбила меня?» И наконец розовая камелия. «Тоскую по тебе».

— Кажется, — ехидно скривила губки Эмилия, — леди Милли и сейчас не чурается развлечений!

— Так! — Леди Мак-Грегор решительно спрятала карточки в ридикуль. Ее руки подрагивали. — Мне тоже нужно воспользоваться услугами вашей почты.

Она встала из глубокого кресла, с гордо поднятой головой подошла к столику, где еще лежали листы с изображением цветов и одинаковые конверты. Заговоренные свеча и сургуч должны обеспечить анонимность послания. Но лишь в теории. Кому, как не легавому Скотленд-Ярда, знать, насколько эта анонимность условна. Киану возьмет письма, расстроившие тетушку, выяснит, кто отправил, и проведет серьезную воспитательную работу. Или начистит физиономию. Тоже хороший способ объяснить, что не стоит шутить с пожилыми леди.

— Разрешите? — Маг деликатно притронулся к бархату маленькой дамской сумочки с фермуаром.

— Не разрешаю, — отдернула свою собственность леди Милли и пригрозила: — Даже не думай!

К такому жизнь рыжего не готовила...

— Мне стыдно за вас! — тихо, почти шипя, сказала леди Клара.

— Я думала, мы лучше воспитали своих детей! — поддержала ее леди Марта и тоже отвернулась.

— А мы-то тут при чем?! — возмутилась Элиф.

— Давайте уже в фанты играть! — Эмили сделала вид, что происходящее ее не касается. — Играют все, дамы и господа!

— Даже я? — Элингтон соизволил оторвать взгляд от обожаемой молодой жены.

— Конечно, дедушка! — Темноволосая девушка деловито собирала в полотняный мешок платочек с вышитой монограммой, бутоньерки, браслет и прочие вещи-фанты. От каждого по одной.

Все расселись по креслам и диванчикам, в центре остались стоять кухни. Эми вытаскивала фанты, а Элиф придумывала каверзные задания. Киану не привык так играть. Обычно тот, кто выполнял желание, выдумывал фант для следующего игрока. Но, видно, здесь приняты другие правила. Никто не возмущался и стремления проявить фантазию не извещал. Вначале пожелания светловолосой художницы были довольно простые. Спеть детскую песенку, заменяя все гласные на одну-единственную, попрыгать на левой ноге, стать зеркалом — минуту подражать всем собравшимся в комнате.

И фанты девушки не возвращали, а складывали обратно в мешочек.

Леди Стивенсон пришлось «скакать» на стуле. Правда, никто не просил добавлять при этом сочные морские выражения. Гарольд старательно пытался укунить себя за локоть, приговаривая: «Близок локоток, да не укусишь!» А потом изображал весы. Додсон же оказался хорошим актером, очень достоверно изобразившим курицу, неожиданно для себя снесшую яйцо.

— Что сделать этому фанту? — Веселясь, Эмилия вытащила из мешочка браслет.

— Этому, — Элиф постучала пальчиками по подбородку, — набрать в рот воды и отвечать знаками на все вопросы соседа!

К Флоренс подошел голем со стаканом воды.

— Я спрашиваю первой! — Леди Маргарет едва дождалась момента, как Фло сделает большой глоток. — Как вы находите вашу новую семью, дорогая наша родственница?

Женщина дотронулась до глаз, до сердца, обняла себя и сделала вид, будто качает младенца.

— Нам ждать братика? — брезгливо вскинула брови Марта.

Флоренс погладила свой живот и отрицательно покачала головой.

— Жаль, — весьма неискренне прокомментировала леди Стивенсон. — Рэймонд всегда хотел сына. Эй, отдал бы свое состояние за наследника, а?

— Моя семья — самая большая моя ценность! — сквозь зубы бросил Элингтон.

— Как трогательно! — умилилась Руби. — А если бы вы хотели кого-то убить, то как бы вы сделали это?

Флоренс проглотила воду и глазами обиженного олененка посмотрела на гостей. В голове у Киану забилась слишком навязчивая мысль, чтобы быть его. Женщина с такими невинными и глубокими, как озера, очами просто не способна на преступление!

— Зачем моей жене кого-то убивать? — Рэймонд покровительственно накрыл пальцы Фло своей ладонью. Огромной и сильной. — Для таких целей есть специально обученные люди! — Можно считать это признанием? — оторвалась от рассматривания вышивки на своем ридикюле леди Милли.

— Ой, минута прошла! — Эми выхватила из мешочка следующий предмет, брошку. Прокашлялась. — Что сделать этому фанту?

— Видно, нужно что-то посложнее... — задумалась Элиф. — Колыбелька! И протянула руки вперед и вверх.

— О! — Эмилия подошла и взяла ее за ладони, образуя что-то похожее на ворота. — Брошка моя. Кого выбираешь?

— Лорда Дея, конечно! Грешно на Рождество сидеть с таким кислым видом!

И погрозила магу пальчиком.

— И что я должен сделать? — Киану встал и поправил фрак.

— Вам и... — Эмилия изобразила задумчивость. — ...Оливии!

Та вскочила, чувствуя, как кровь прилила к щекам. Вот так помощь! На ум пришли несколько словечек, которые любила вставлять к месту и не совсем бабушка Маргарет.

— Вам всего-то нужно, — с хитринкой произнесла Элиф, — пройти под нашими руками!

А «ворота» закроются, и потом девушки не выпустят бедолаг, пока не поиздеваются вдоволь. Киану тоже знал эту забаву.

— Все, что дамы пожелают! — Рыжий подошел к Оливии, взял ее за руку. И почему дрожит? Разве что не отшатывается как от прокаженного... Шепнул так, чтобы только она и могла слышать: — Верь мне.

Ливи тихо ойкнула.

Горячая рука мага обхватила талию. Рывок. Миг. И они уже на другом конце комнаты.

Под «воротами» они пролетели в сотые доли секунды, никто и увидеть ничего не успел!

— Так нечестно! — топнула ножкой Элиф. — Мы не подготовились!

— Все, что дамы пожелают! — повторил маг.

— На счет три! — Светловолосая задержала дыхание. — Раз! Два!

Девушек размело в стороны, разорвав их «колыбельку». А Киану с Ливи степенно и чинно прошли между ними.

Оливия отводила взгляд и прятала улыбку. Находчивость колдуна была... приятна.

Со стороны зрителей донеслись редкие смешки, а Моро даже поаплодировал.

— Ладно, — потирая ладони, сказала Эмилия. — Давайте следующий фант. — Да не будь она внучкой своего деда, если эти двое сегодня не поцелуются! Фанты — идеальный повод! Такая игра милая, а они! Оливия могла бы и подыграть! Тут ее судьба решается, а она! Неблагодарная глупая девчонка! И не надо стоять, будто сейчас в обморок упадет!

То, что их действия могут быть оскорбительны и что Киану и Ливи способны сами разобраться в себе и своих отношениях, в голову девушке не пришло.

— Что сделать этому фанту? — привычно, но как-то зло спросила Эми.

— Поздороваться с каждым и сказать комплимент!

— Не, — запротестовала кузина. — Давай уже что-нибудь интереснее.

— Мм... пройтись на руках по комнате?

— Сойдет!

Моро с легкостью выполнил их задание и сел на свое место в ожидании продолжения представления.

— А что сделать этому фанту?

— Этому? — Элиф, услышав условную фразу, улыбнулась. — Поцеловать того, кто нравится!

Оливия опять вскочила.

Это выходило за всякие рамки приличия! Да как можно-то! Сердце гулко билось в груди, а руки начали предательски дрожать. Еще чуток, и она заплачет!

— Оу, Ливи? — удивилась кузина. — Что же ты стоишь? Какой шанс выпал: раз не можешь сказать, так можешь показать! Раз в году и не такое прощается!

Бледная девушка кивнула. Всего лишь игра!

Ничего серьезного!

И никого!

Нет, быть смелой один на один намного проще, чем вот так... у всех на глазах.

— Спокойнее, только спокойнее! — донесся до нее легкий шепот. Маг позаботился, чтобы его никто, кроме Ливи, не услышал. — Просто поцелуйте всех мужчин в щеку! Если вам кто-то нравится, никто не поймет, кто он!

И сжал кулаки.

Он сам дает ей такие советы? Он совсем из ума выжил?

Взгляд, которым Киану наградила девушка, был далек от благодарности. На миг рыжему показалось, что она не станет следовать его опрометчивому предложению и выберет его. Но Оливия сделала шаг в сторону. И еще один.

А маг понял, что если она кого-то поцелует, то этому человеку в ближайшее время от неприятностей не уйти! Слишком долго сдерживал свою натуру рыжий колдун.

Да какие неприятности! Он просто не позволит ей ни к кому прикоснуться!

— Ах, какая таки прелесть! — восхитилась Руби. — Молодежь, новизна чуйств! Давай же, девочка, не тушуйся! Я вот, помнится, в твои годы... Ральфик, помнишь? Ральфик?

Леди Додсон привстала и завертела головой, но ее мужа в комнате не было. Гостя направила указующий перст на хозяйку дома и гневно выпалила:

— Куда ты дела моего мужа?

Назревал классический рождественский скандал. Когда многочисленное семейство вынуждено общаться лишь по большим праздникам, да еще и малознакомых личностей приглашать в свою компанию, это неизбежно. Киану напрягся. Не то чтобы он любил сплетни и истерики, но и то и другое приносило порой незаменимую информацию.

Но именно сейчас тетушка вдруг решила вспомнить о своем возрасте, всех предполагаемых болезнях, о позднем времени и усталости. Пришлось скрепя сердце провести ее и леди Маргарет до их комнат.

— Мне эта женщина никогда не нравилась, — бурчала та.

— Руби? Почему она должна тебе нравиться? — удивилась леди Милли.

— Да нет же, Флоренс!

— Так уж и всегда? — Рыжий маг вел тетушку под локоток и привычно сканировал ее ауру, подпитывая силой. Хотя кого они обманывают?! Леди Мак-Грегор далеко не молода. Сколько ей? Как долго она еще сможет протянуть на заемной силе?

— Ну, — задумалась Маргарет, — если быть честной, то при знакомстве она мне даже понравилась. Этакая невинная, милая, кроткая. Но, как только она заговорила, я сразу раскусила ее гнилую природу! Меня печальными глазками не проведешь, селедка тухлая!

— Что будешь делать, Киану? — задала неудобный вопрос леди Милли, когда вдова закрылась в своей спальне, заявив, что раньше утра она и носа оттуда не высунет.

— По возвращении в Люнденвик я обязан подать отчет об использовании незаконных магических артефактов влияния на окружающих. Вашей подруге повезло, леди Флоренс перестаралась и получила обратный эффект. Но вы же понимаете, пока она не «очарует» вас или меня, я ничего сделать не могу. Завтра постарайтесь убедить леди Маргарет подать заявление в полицию.

Пожелав тетушке спокойных снов, маг еще раз проверил все заклинания и охранные артефакты и направился обратно к веселящимся гостям.

Ночь обещала быть длинной.

ГЛАВА 18

Тиха рождественская ночь...

Скандала, слава небу, не получилось. Оливия вздохнула с облегчением. Не любила она, когда кричат.

Руби гордо задрала свой симпатичный носик и демонстративно стала обмахивать себя веером из страусовых перьев. Чарльз и Марта еще сыграли в пару фантов, а потом лорд Элингтон заявил, что устал, и вышел.

Когда из гостиной исчезла Флоренс, Ливи не заметила. Хоть она и поглядывала время от времени на дверь, ожидая... Да просто дверь интересная, резная и антикварная! Дедушка за нее целое состояние выложил.

— Эй, подруга! — громко зашептал Эд прямо в ухо девушке. Той стоило поблагодарить всю свою выдержку, что она не дернулась от неожиданности. — Пошли, покажу спектакль! Ты должна это видеть!

«Идем...» — вздохнула Ливи. Играть в фанты ей наскучило. Вряд ли кто-то заметит ее отсутствие.

Эд провел Оливию по коридору для големов, открыл дверь в какую-то комнату, которая, наверное, раньше служила одной из многочисленных гостиных, а теперь была захлавлена коврами в чехлах, сломанной мебелью, стопками книг.

Почему эта гостиная такая заброшенная. Пыль тут не вытирали годами! А ведь дом готовили к Рождеству. Леди Мар гарет не допустила бы такого разгильдяйства!

Привидение отдернуло один пыльный гобелен.

— Только, смотри, ни звука!

Кому, как не ему, знать все тайны Грин-холла? Через две маленькие дырочки можно было увидеть и услышать, что же происходит в другой комнате.

В гостиной, отделанной в серебристо-серых тонах, леди Флоренс снисходительно и слегка надменно смотрела на Додсона.

— О чем же вы хотели со мной поговорить? — Ей откровенно не шло ни это выражение лица, ни холодный, расчетливый тон.

— Я рад, что вы перестали использовать на мне ваше «очарование». — Додсон же продолжал светскую беседу, будто и не остался один на один с ядовитой змеей. — Слишком сильная доза вызывает обратный эффект. Только ради любопытства, — голубые глаза азартно блеснули, — что вы использовали? Ведь, как понимаю, доказать ничего не получится?

— Не знаю, о чем вы?

— Конечно, не получится, — проворковал Додсон, как-то незаметно оказавшись рядом с собеседницей. — Но я потрудился сделать слепки аур. Когда вы рядом. И когда нет...

И покрутил в руках небольшой зеленоватый кристалл.

На такие можно и магические потоки зафиксировать, и моментальную картинку, чтобы потом распечатать. Модный и дорогой артефакт, даже не сильно замаскированный. Эд вот на рыжего мага жаловался, что тот обвешан «игрушками», как рождественская ель. И никак не угадать, что выкинет.

— Шантаж?

— Святое небо! Нет, конечно!

— Правильно. — Молодая женщина кружила по комнате, не позволяя приблизиться к себе. — Что с меня взять.

Но и не повышает голоса.

«Надо бежать! Еще успею позвать на помощь!»

— Тише ты! Смотри! — Эд дотронулся до Оливии прозрачными пальцами.

А ведь Додсон, кем бы он ни был, мог бы уже схватить Флоренс, ну не забавлялся же он этой престранной игрой в кошки-мышки?

Женщина не выглядела испуганной.

И в воздухе разливался тяжелый запах лилий и застоялой болотной воды. Флоренс притронулась к ожерелью. Оливии почудилось мягкое свечение под ее пальцами.

— Я так и знала! — Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетела разъяренная Марта.

Она что-то кричала, обвиняла, ругалась. Оливия хотела зажать уши, чтобы не слышать всей той грязи, что изливалась из уст тетушки. И ладно бы, если бы она и в самом деле переживала!

За тетей вошел хмурый лорд Элингтон. Бросил пару указаний. Флоренс подхватила юбки и шмыгнула за двери. Дочь он не стал слушать, тоже выгнал, велел отправляться спать.

— Мне нужно еще время, — проходя мимо него, заявил Додсон. — Она не идет на контакт.

— Вы профессионал. И не самый дешевый!

— Не волнуйтесь, я справлюсь!

— И займитесь рыжим магом! Он что-то подозревает и требует, чтобы я изолировал мою жену.

— На основании?

— Обвиняет ее в магическом вмешательстве какой-то там ступени по какому-то там пункту. Но Флоренс не маг! И она и мухи не обидит!

— Я прослежу, — туманно сказал Додсон. Спорить с клиентами себе дороже! Истина сия была накрепко усвоена магом редкой специализации за время его бурной практики.

Вой бури был слышен даже в комнате. За окном бесновалась метель, словно силясь прорваться в жарко натопленные комнаты и злясь на свои бессмысленные попытки. В камине горел огонь. Милли протянула к нему руки, но не чувствовала тепла. О чем она думала? Даже не думала, вспоминала...

О синем летнем небе над полями...

Тонкая трель одинокой птицы в вышине...

Хрупкие дубовые ветви, переплетенные над головой...

И переплетенные пальцы рук...

Изумрудные травы...

И не менее зеленые глаза...

Которые всем, кроме нее, казались черными...

Лет двадцать не думала, а тут... Старость, закат жизни, не иначе.

Ее покойный муж был добрым человеком, даже слишком. Большая разница в возрасте не помешала им стать хорошими друзьями и по-настоящему близкими людьми. А то, что слаб супруг оказался по мужской части, так и хорошо это. Дочь Милли, зеленоглазую и серьезную, он принял как свою, а если... Если что, то Милли все равно не выгорела бы. Так обещали. Сивиллы чистого сиреневого цвета всегда стояли на особом счету среди магов.

Юным девам многое обещают, особенно те, кто играет словами как дышит...

Или в самом деле хотели оставить на память частичку себя? Даже если для этого пришлось искать лазейки в самой ткани мироздания. Или создавать их, проводя ритуалы, о которых страшно думать... Особенно об их последствиях.

Закаты в то время были чудесными.

Они привыкли считать людей ниже себя. Ничего не изменится, если вдруг кто-то из них проникнется к одной человеческой женщине неким подобием нежных чувств.

Дочь родилась человеком. Невероятно красивой, умной и слишком другой. Талантливой, сильной, яркой. Перспективным магом. И все-таки той, кому позволено больше, чем обычным смертным.

Милли не испугалась, когда однажды она исчезла. Думала, отец поманил и зову крови нельзя было воспротивиться. Чувствовала, что с ней все в порядке, что она счастлива и любима.

Удивилась только, когда через десять лет к ней привели рыжего мальчонку с запиской, объясняющей, что его родители пропали в Новом Свете и, кроме бабушки, других родственников не осталось.

Стук в дверь стал полнейшей неожиданностью, вырвав из плена тяжелых воспоминаний.

Киану не должен так быстро вернуться. Нет, не то чтобы она не верила своему телохранителю и внуку, но все-таки нужно ему в отпуск. Срочно!

А Маргарет ясно дала понять, что ее теперь и пушки не разбудят.

— Кто там? — Пожилая женщина потеряла глаза, подошла к двери и притронулась к холодной поверхности дерева.

— Цветочная почта, мэм! — проскрипел из коридора голос Гледис.

— Оставь, я потом посмотрю! — Впускать экономку не было никакого желания.

— Велено дожидаться ответа!

Как все это в его стиле!

Милли не заметила, как дотронулась до артефактов, разблокировав защитный контур. В коридоре стояли Флоренс и Гледис, недовольно поджавшая губы.

— Можешь идти, — кивком головы отпустила прислугу хозяйка дома. — Дальше я сама.

Вошла. И дверь закрыла за собой.

С ней вплыл пряный аромат сандала и восточных благовоний.

— Итак, девочка моя, что ты хотела? — максимально вежливо поинтересовалась леди Мак-Грегор.

— Какая я вам девочка! — огрызнулась леди Элингтон и впиалась пристальным взглядом. Она смотрела и смотрела, не отрываясь. Она не собиралась играть в деликатность и приличия.

— Прошу, не трать силы, — покачала головой пожилая леди. — Для меня они неопасны. — Еще один подарок от старого друга сердца. — Если не ошибаюсь, ты воздействуешь на людей с помощью магически усиленных ароматов, завязанных на мелодии твоего голоса? Но необходим амулет-ретранслятор. Чем же ты его подпитываешь, деточка?

Иначе женщина, не владеющая силой, не смогла бы так околдовать почти с десяток человек. И этим объясняется, почему Киану, как и любой маг, тот же Додсон, неподвластен серому очарованию прелестницы.

— Магия?! — как-то зло рассмеялась Фло. — Думаете, все в мире завязано на вашей проклятой магии? Травки, всего лишь обычные травки. Про амулет я понятия не имею. Я попросила, Гледис достала.

Врет. Все-то она знает. И цену такому артефакту тоже знает.

И понятно, почему ей так не нравилась идея поиска клада: в запале молодежь могла случайно найти и ее сокровище. А древние амулеты бывают очень капризны. Как знать, могут и поменять хозяина. Внезапно.

— И все ради того, чтобы удачно выйти замуж?

Ради выгодной партии хорошенькие леди могут пойти и не на такие преступления, как запрещенное колдовство. Высший свет тому много примеров знает. И закрывает на это глаза.

— Всего-то?! — опять засмеялась Флоренс. Как-то нервно, больно и горько. — А вы ведь меня даже не знаете! И моих родителей не знали! — Откуда она достала кинжал темной древней стали, Милли не заметила. — Вот скажите, такая вся правильная леди, каково быть убийцей? Жить и знать, что по вашей вине погибли тысячи и тысячи невинных?

Зачем она здесь? Но страха в пожилой женщине не было. Ничего внутри не сжималось, не обрывалось.

— Я сивилла. — Леди Миллисент Мак-Грегор пожала плечами. — Мой дар — предвидеть. На иное я не способна.

— Предвидеть, чтобы предотвратить! — Кинжал в руках женщины дрожал. — А вы... вы... вы ничего не сделали, чтобы не случилось бунта в колониях. Чем провинился мой отец, что его убили? Он же был учителем! Обычным учителем! Детей учил! Языку, математике, естествознанию... А эти твари его убили! Чем он провинился? Скажи, та, которая знала о восстании, но ничего не сделала!

— Ты преувеличиваешь мои возможности...

Но ее не услышали.

— Ты хоть сожалеешь, старая стерва? — На глаза Флоренс навернулись слезы. — Сожалеешь о тех людях, что могла спасти, но не спасла своим бездействием?! Я вот до сих пор спать не могу! Мне снятся они! Родители, которых повесили. Соседские дети, которых выпотрошили!

Патриоты, которых расстреляли из пушек!

— Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это...

Толку сокрушаться о том, что изменить не сможешь. Дар сивилл открывает будущее целых наций или тех, кто способен влиять на историю, но всегда ли власть имущие принимали в расчет предупреждения пророчиц?

С этим тоже приходилось жить.

— И да, — кривая ухмылка обезобразила лицо красавицы, — конечно, мне привычнее ядом, но что поделать...

От первого выпада Милли уклонилась.

Второй удар распорол рукав платья.

Артефакты молчали. Видно, женщина подготовилась и смогла их или разрядить, или...

Третий раз кинжал прошелся по личному щиту. Тонкому, почти прозрачному. Все-таки леди Миллисент даже бытовые заклинания давались с огромным трудом.

Или милый внучок решил устроить ловлю на живца!

— Это вы подбросили записку?

Чтоб ему так же весело было! Издеваться над пожилыми людьми!

— Допустим, так. — Еще один выпад. Пока еще безрезультатный. — Пришлось постараться и намекнуть Маргарет, что вы можете помочь. Она на редкость упряма!

— Так вы...

— Вышла замуж за Элингтона потому, что его свояченица единственная подруга сивиллы!

— Откуда вы это узнали?

Глупый вопрос. Любую информацию можно купить. Если знать, кому и сколько предлагать. Флоренс же привыкла не скупиться на свое образование и информаторов.

— Можешь не стараться тянуть время! Твой племянничек, — она словно выплюнула это слово, — сейчас немного занят.

Последний удар перехватили тугие воздушные петли. Отбросили Флоренс в другую часть комнаты мимо выходящего из портала мужчины. Скрутили руки за спину и обездвжили. Вспышка зеленого цвета — и женщина перестала гневно сверкать глазами, поток ругани иссяк, и она уснула, обвиснув в путах магии воздуха.

— Знаешь что?! — храбрилась леди Мак-Грегор, борясь с желанием присесть на стул, кушетку или хотя бы на ковер. — В следующий раз предупреждай!

— Прости, ба. — Киану сосредоточенно выплетал вязь магических сдерживающих заклинаний. — Ты у меня очень талантлива, слов нет, но лицедействовать не умеешь вообще!

— Ты меня до гроба доведешь своими выходками! — пробурчала старушка.

— Это вряд ли. Ты еще в отличной форме! — Маг отряхнул руки. — Как думаешь, лорд Элингтон будет не против, если я его женушку у себя в комнате положу?

— Думаю, ему не понравится, если ты выдвинешь обвинение!

— Покушение на сивиллу — государственное преступление, — холодея, отчеканил маг. — Это вам не булавки в пудинг бросать!

Замять противозаконное колдовство еще можно. Ошибки молодости, доказательств нет, честное слово, такое не повторится...

А вот заключение в Тауэр Элингтон не простит. И сделает все, чтобы сжить рыжего мага со свету.

— Про Оливию можешь забыть! — сухо сказала бабушка. — Тут даже я тебе не помогу. Или ты собираешься просить о протекции императрицу?

— Не волнуйтесь, с Элингтоном я разберусь...

Потому что чуть-чуть модернизировать свой артефакт по поиску привидения Киану уже успел. И мало того, даже смог использовать в нужный момент.

Дело с самого начала дурно пахло! Что-то здесь было нечисто, неправильно, не... с десяток «не», которые перекрылись цифрой, указанной на банковском чеке. И это только аванс.

Скрытность. Необходимость принять чужую личину. Сделать все тайно.

Ну... положила руку на сердце, к такому не привыкать. А тот, кто сейчас носил личину Ральфа Додсона, считался мастером своего дела. Не самым сильным магом, но редкой смеси цветов, открывающей поистине сказочные возможности.

За которые щедро платили отчаявшиеся люди.

Иногда получали, что хотели.

Очень часто, практически всегда.

Все-таки Додсон был виртуозом, магом, в чьей ауре хитро сплелись зелень целительской силы и фиолетовые потоки магии смерти. Да и актерским талантом не обделен. Никто не заподозрил подмены. Правда, видели домочадцы компаньона Элингтона пару раз в год. А вот жена поверила. Безоговорочно. Дура она редкостная, не усомнилась ни на миг.

Огонь и вода никогда не смешиваются, а вот магия жизни иногда позволяет себе прихоть проявиться в потомственных некромантах. И тогда... При должных знаниях. И умениях. И если клиенты готовы отдавать и отдавать деньги. Много. И не важно, в какой валюте.

Тогда случались чудеса.

Остальное делала репутация.

А храм и его учение... Главное не наглеть, вовремя ловить намеки на необходимость пожертвований во славу Единого и не засиживаться на одном месте, раз в несколько лет меняя личины и документы. Для ритуалов воскрешения использовались заклинания и черного цвета, а это уже подсудное дело. Проблем с полицией Додсон не хотел, но рыжий сыскарь, слава небу, был больше заинтересован немой девушкой, чем противозаконной волшеббой.

Лорд Элингтон обратился к широко известному в узких кругах магу через доверенное лицо прошлой зимой. Оплату обещал щедрую. Аванс тоже впечатлил. Настолько, что маг целый год жил, ни в чем себе не отказывая, объясняя все подготовкой к сложному ритуалу. А ведь может понадобиться и не один...

Первая попытка втереться в доверие и искренне поговорить с «объектом», чтобы зацепиться за душу и провести ее к тщательно сохраненному телу, провалилась. У Додсона осталось ощущение, что он старался поймать змею, сотканную из тумана.

Он ведь слуг опросил, даже к экономке клинья подбивал под личиной дворецкого, все о ней выяснил, амулет, вызывающий доверие, разрядил, а толку? Флоренс улыбалась, легко кокетничала и абсолютно не открывала свое сердце.

Во второй раз им помешали. Как?! Как такой прагматичный человек, как Элингтон, мог позволить своим дочерям вырасти истеричками, постоянно путающимися под ногами? Но это не его проблемы! Пусть сам миллионер разбирается со своими отпрысками. Внушек он тоже балует, но девицы образованны и при деле, глупых мыслей в головках не разводят.

А время утекало, как вода сквозь пальцы. Если не сейчас, то придется ждать еще год. Додсон сомневался, что его клиент обрадуется такой отсрочке.

Маг надеялся, что придется обойтись без этого ритуала. Все-таки, несмотря на свою специализацию, с трупами дело иметь он не любил. И почти всегда обходилось без этого. Амулет на покойника мог повесить кто-то из близких. «Если вы наденете этот кристалл на шею вашему мужу, то образуется нерушимая связь, которая...» Гроб поставить в соседней комнате и посадить рядом любопытных или плачущих родственничков. «Ваша чистая любовь будет служить проводником для мятущейся души...» Дабы не отвлекали!

Но дотронуться до холодного тела... Нарисовать на нем с десяток символов. А потом ведь еще и искусственное дыхание может понадобиться. И массаж сердца. Брр... Знал бы, не отказался бы от помощника. Но помощника не было. Придется самому.

Спуститься в подвал. Пятьдесят ступенек вниз и двойные двери из мореного бука, ведущие в огромный пустой зал без окон. Расставить свечи. Зажечь кристаллы. Активировать накопители и укрепить контур. Не обращать внимания на портреты красивой женщины в полный рост. По несколько штук на каждой стене. Флоренс улыбается. Задумчиво смотрит вдаль. Во время прогулки по морю. У камина. В бальном платье...

И она же в саркофаге.

Словно высечена из камня.

Да, в подвале Грин-холла стоял самый настоящий саркофаг. Из хрусталя! Начиненный какими-то техническими и магическими новинками, половины из которых Додсон не знал даже названия. А в нем, как спящая принцесса, лежала жена эксцентричного миллионера. Судя по показаниям артефактов, в идеальном состоянии. Если так можно говорить о человеке, который уже несколько лет как мертв!

Маг засучил рукава и принялся чертить вокруг гроба пентаграмму. Главное, не обращать на покойницу внимания. А потом...

Потом красивый в своей сложности и уникальности ритуал.

Который притянет к телу душу.

И Флоренс очнется. Живой и очаровательной. Правда, уже не женой миллионера.

Миллионером станет Додсон.

Ради такого можно и потерпеть с полчаса неприятное соседство...

А потом и скрыться в Новом Свете. Почему-то все его клиенты считают, что тот, кого он воскресил, должен жить вечно, и через несколько лет начинают предъявлять магу претензии. Мол, и здоровье не такое, и выглядят не так живо, а уж об их вменяемости речи не идет...

Ритуал был проведен. Четко и без ошибок.

Но упрямая душа не явилась. Должна была, но что-то не сработало.

Додсон вздохнул, потер глаза, по привычке поправил свою нынешнюю личину, подготовил амулет-ловец и пошел искать Флоренс.

ГЛАВА 19

...для тех, чья совесть нечиста

— Вот и помогай после этого людям! — Элиф обиделась.

Сначала незаметно выскользнула из гостиной Оливия. И вроде бы художница и глаз с нее не спускала, безмолвно спрашивая: «Ну как? Понравилось тебе или нет?» Это еще ничего, кухни были полны решимости подтолкнуть рыжего мага к поцелую.

Они даже придумали условный знак: как только Эмили вытаскивает вещь Ливи или Киану, она начинает свой классический вопрос с союза «а»: «А что сделать этому фанту?» И Элиф понимает, что задание надо придумывать позаковыристее, с подтекстом.

А эти неблагодарные взяли и сбежали. Сначала лорд Дей удалился провожать тетушку и леди Маргарет. Потом исчезла Оливия. Так как маг пришел обратно, то явно не к нему на встречу побежала. Посидел с ними, поулыбался, не разжимая губ, а потом провалился в цветную вспышку телепорта.

— В приличном обществе так себя не ведут, — заявила Клара и, не дозвавшись Гледис, ушла на кухню за чаем.

Маг вернулся, когда девушки начали настольную игру, обвел всех колючим взглядом, от партии отказался и ушел. Опять!

Эмили тоже потеряла вкус к развлечениям, не стала настаивать на продолжении игр, и вскоре в гостиной никого не осталось.

— Какая скука! — Элиф медленно складывала фишки и карточки в коробку.

— Надеюсь, ты не собираешься пойти спать? — Эмили прекратила мерить шагами комнату и бросила на сестру оценивающий взгляд.

— А есть предложения? — оживилась та.

— Конечно, есть! — как само собой разумеющееся заявила темноволосая девушка. — Мы еще клад не нашли.

— Но дедушка против, если мы ищем сокровища в ночное время!

— Да ладно! — отмахнулась Эми. Жутко хотелось погрызть ногти, но все-таки нужно избавляться от этой плохой привычки. — У деда куча условий, и они часто друг другу противоречат!

— А Моро? А маг?

— Обойдемся без них! — То, что она окончательно убедилась в бесполезности мужчин, озвучивать не стала. Чувствовала, что Элиф еще и спорить начнет. — Смотри, что у меня есть. — Она похвасталась кольцом-печаткой с крупным камнем. — Думала приберечь, но иначе нам в кабинет не попасть.

— Артефакт? — восхищенно выдохнула девушка. — Откуда?

— Купила в Люнденвике осенью. Здесь отвод глаз. Так что нас никто не увидит. Правда, я умница?

— Ты... Да у меня просто слов нет, какая ты молодец!

— То-то же! — Похвала кухни ей была приятна. — Держись за руку. Я активирую это кольцо, и пойдем уже...

Эмилия дернула кольцо на пальце, вспоминая, как же нужно им пользоваться.

— Я вот хотела спросить... — Элиф схватила за сестру, словно боясь, что та растворится в воздухе. — Что у вас с Моро?

— Что у нас с Моро? — переспросила девушка. — Да ничего! Я предложила ему отличнейшую сделку! Фиктивный брак и полную свободу, а он!

— Фиктивный брак, — повторила кузина, и ее глаза округлились от удивления и страха. —

Какая ты смелая! Что он?

— Ты бы видела тот договор, что он предложил!

— И ты подписала?

— Нет, конечно! Там все слишком хорошо, чтобы было без подвоха!

— Но согласилась?

— Да что ты пристала? — резко остановилась Эми и дернула головой. — Да, согласилась! Но на словах и наедине! Это не считается! Идем, что медлишь?

Как побледнело лицо Элиф, будто на нее набросили газовое покрывало и тот час же сдернули, практичная и расчетливая девушка не заметила. Она вела кузину все дальше и дальше вглубь дома.

Из тьмы, обитающей по углам притихшего дома, вышли довольный Моро и бледный Эд.

Ментальное воздействие всегда тяжело давалось призраку, а его силы и время стремительно таяли.

— Вот видишь! — Моро улыбнулся без особой радости.
— Ну ладно. Ну Эмили. Зато Оливия теперь вне твоего влияния! Она нашла монету, что по условиям тобой придуманной игры выводит ее из игры.
— Но она еще не собрала тауматроп, — покачал головой Темный. На миг показалось, что волосы его стали длиннее, глаза зеленее, а в движениях скрыт шум вечнозеленых дубрав. — И она все еще считает себя моей собственностью. И действует соответственно.
— Что это значит? — нахохлился Эд.
— Это значит, что мы продолжаем наблюдать. Нынешнее Рождество чрезвычайно увлекательно...
Иногда и слов достаточно.

Элиф остановилась и потянула кузину за рукав.
— Что еще? — недовольно зашипела та, проклиная себя за то, что не решилась пойти одна. Тогда бы не нужно было постоянно отвлекаться на трусиху!
— Там твой отец.
— Ну и что? — презрительно бросила Эмили, наблюдая, как Гарольд Форстер тащился как на привязи за экономкой. — Они нас не видят.
— Так а вдруг! А если... — У Элиф даже слов не нашлось, чтобы озвучить свои нехорошие подозрения.
— А «если» быть не может! Мама говорила, что ей пришлось поить его всякой дрянью, чтобы меня зачать.
— Тогда что они делают?
— Ладно. — Темноволосая закатила глаза. — Пойдем посмотрим.
Они пошли за подозрительной парочкой, ступая на цыпочках и задерживая дыхание. Артефакт артефактом, но все-таки как-то непривычно им пользоваться.
Гледис провела Гарольда по анфиладам комнат первого этажа, сквозь главный холл и остановилась у лестницы, ведущей в подвал. И никого. Дом словно вымер.
— Да он же спит! — воскликнула Элиф и поежилась от холода. — Смотри: глаза закрыты, не видит, куда идет. Он у вас что? Лунатик?
Сухопарая экономка вскинула голову, прислушиваясь, а потом забормотала что-то невнятное и провела рукой над каменной кладкой одной из стен.
— Да нет вроде, — пробормотала Эми, твердо решив по возвращении в Люнденвик купить еще с десяток амулетов с отводом глаз.
Узнавать ли новые тайны своего семейства или нет — она колебалась недолго. Как бы ни было противно, но выяснить надо. Мало ли, пригодится! Девушка решительно пошла за Гледис и Гарольдом в зев тайного хода, Элиф, немного поскуливая от страха, тоже. Не в гулком же пустом зале оставаться? Тут даже кристаллы светили тускло и безжизненно.
Любой маг, наблюдая такую картину, схватился бы за голову. Гледис явно использовала неклассическую магию, а раз так, то артефакты, скорее всего, будут работать с перебоями. Но, видно, девушки очень хотели остаться незамеченными, а кольцо пока исправно скрывало их от чужих взоров.
Экономка привела Гарольда в маленькую комнату, два шага в длину, два в ширину, вытянешь руку и дотронешься до потолка или почти разряженного кристалла-лампы. Посадила мужчину на колченогий стул, взяла с круглого столика баночку и начала наносить какие-то знаки сначала на свою кожу, потом на руки, щеки и лоб мужчины.
— Меня сейчас стошнит, — проблеяла Элиф, закрывая рот и нос. От едкого запаха это не спасало. — Пойдем отсюда...
— Нет, я должна видеть... — Эмили с широко раскрытыми глазами следила, как тают то ли руны, то ли иероглифы, пыталась расшифровать невнятное бормотание старухи. Она ведь и в самом деле уже очень немолода, про нее бы сказать — древняя, но воспитание у девушек было хорошее, и так о пожилой экономке они могли только думать.
Любой маг, увидев подобный ритуал, начал бы или конспектировать, или звать на помощь, или (ну совсем уже безбашенные люди!) попытался бы прервать довольно интересную комбинацию из колдовства Новой Франции и наследия индийских колоний. Но девушки слишком мало интересовались магической сферой и оценить уникальность ритуала не могли.

Неразборчивое бубнение вдруг стихло, вонь словно влилась обратно в банку с мазью. Гледис прислушалась. Одним движением руки стерла последний символ.

— Потом закончу, — поманила за собой, и лорд Форстер поднялся, расправил плечи, уверенно улыбнулся.

Эмилия никогда своего отца таким не видела. Таким отцом хотелось гордиться. Перечить или дерзить — нет. И Эми не понравилась эта мысль.

— А ты права! Я словно помолодел! И в голове такая ясность!

— Идем уже, — закатила глаза старуха, один глаз вернулся на место, а второй остался светить белым бельмом. — Надо было брать девчонку! — ворчала она, открывая очередной проход в стене. — С девчонками всегда проще. Они послушные. Сообразительные.

Любой маг, столкнувшись с феноменом тайных троп, весьма бы заинтересовался их созданием с минимальным вливанием сил, что делало, с одной стороны, эти пути практически незаметными для поиска, а с другой — дом становился изрыт ими, как сыр дырками. Но девушки решили, что экономка просто нашла сеть подземных ходов. Ведь в любом уважающем себя особняке должны быть тайный ход, труп в подвале и привидение.

Эмили, сжав зубы и крепко ухватив кузину за руку, смело сделала шаг за Гледис и Гарольдом. Что бы здесь ни происходило, она узнает! Выяснит и поймет!

Следующей комнатой оказалась чья-то спальня. Полутемная и какая-то безликая. Гостиная?

Или даже одна из тех, которые всегда оставались заперты? Старуха ткнула оцепеневшего мужчину в бок и приказала:

— Освободи ее!

Тут только девушки заметили, что на диване, прикрытая пледом, лежит Флоренс. И, кажется, она без сознания.

— Мне это не нравится... — жарко прошептала Элиф, уже не сдерживая дрожь.

Эми лишь шикнула, чтобы молчала и не мешала.

Форстер подошел к женщине, дотронулся. На мгновение его прошли раскаленные иглы, окатила волна сине-голубого света. Руки покрылись морозными узорами и онемели.

— Все! Дальше я сама. — Гледис отодвинула лишь слегка опешившего мужчину и потрясла леди за плечо. — Флоренс! Госпожа Флоренс, проснитесь!

Та потянулась, недовольно окинула взглядом комнату, быстро сообразила, как она здесь оказалась, и присела на диване, массируя запястья.

Любой маг весьма бы заинтересовался, как удалось сорвать защитные заклинания и нивелировать сонное воздействие. Но девушки не являлись одаренными и увидеть все плетения, которые опутывали пленницу, не могли. К слову, они в основном-то интересовались только той магией, что творилась в косметических салонах.

— Вам нельзя совершать резких движений, госпожа, — заворковала над ней экономка.

Пыталась укрыть ее обратно пледом, подложить под спину подушечку, что-то лепетала про чай. Но леди Элингтон отмахнулась, что на глупости сейчас нет времени, и уставилась своими черными глазами на мужчину.

Старуха тотчас же пояснила:

— Это ваш новый слуга. Ритуал почти завершен. Он будет служить вам так же верно и долго, как и я.

Эмили задохнулась от возмущения!

«Как! Да никто из нашей семьи не будет прислугой! Мы Элингтоны! Точнее, Форстеры. И нам никто не смеет приказывать и навязывать свою волю. Хотя что от папеньки возьмешь? Но так низко пасть!» — с неким удовлетворением думала она. Принижая других, проще, острее чувствовалась собственная значимость и безукоризненность.

— Хорошо. — Флоренс даже не взглянула на мужчину. С трудом поднялась с дивана, оперлась о плечо Гледис и приказала: — Отведи меня к «Глазу». Мне нужны силы...

И снова плавные движения рук и раскрывающиеся стены. Несколько шагов — и она в кабинете лорда Элингтона, скупо освещенном одним-единственным кристаллом на столе.

Эмили наблюдала, как Фло открывает секретер, сдвигает заднюю стенку, набирает код на магической панели и достает из замаскированного сейфа плоский футляр. Девушка даже подалась вперед, стараясь рассмотреть внимательнее, что же там. В прошлый раз они попали в портал, когда перетрагали все монеты в дедушкиной коллекции, которая хранилась в специальных альбомах в застекленном шкафчике под заклинаниями. А искушению дотронуться

до холдеров не смог противиться даже маг. Нет, он потом разглядел, что на них висит бусина-сигналка, внушающая, что самое ценное и важное находится здесь. Но было поздно. Хитрый же старикан не все сокровища выставил на обозрение. Три золотые монетки неправильной формы и какой-то тусклый камень мутного белого цвета лежали на подкладке из черного бархата. Элиф даже скривилась, хотя недавно видела у Оливии книгу по драгоценным камням: неограненные алмазы или бриллианты старинной огранки могли выглядеть и более непрезентабельно. Навскидку карат так двести в этом бульжнике могло быть. Когда Флоренс взяла в руки камень, он начал тускло светиться, откликаясь на почти невесомые поглаживания пальцев.

— Вот, умничка... — шептала она, продолжая ласкать чуть теплую поверхность алмаза. — Я уж думала, ты решил меня оставить... Другого приманить... Твоя сила нужна мне. Очень! Еще чуть-чуть, и я... Я отомщу за отца и за мать... Еще чуть-чуть!

— Госпожа! Госпожа! — Гледис попыталась вырвать артефакт из цепких женских ручек. — Вы слишком много пьете силы! Так неправильно! Вы не сможете удержать «Глаз павлина»! Он уже и так слишком долго у вас...

Любой маг, особенно артефактор, с первого бы взгляда определил в этом камешке древний артефакт и крайне бы заинтересовался им. Колонизация и освоение новых земель, несомненно, принесли народам Индии, Африки, Америки благо (и только попробуйте думать иначе!), однако вместе с тем многие знания исконных народов были утрачены, неправильно интерпретированы или объявлены недееспособными. Лишь некоторые чокнутые энтузиасты пытаются теперь восстановить забытое. Многовековые артефакты из тех стран мало того что создавались по неизвестным технологиям, так чаще всего имели свой характер, а иногда и выбирали, кому служить и как долго. Непредсказуемые и очень сильные вещи! И все равно цена на черном рынке таких «игрушек» была запредельной. Но девушки видели всего лишь уродливый кусок породы, чуть сияющий магией.

— Открой мне проход к сивилле! — Флоренс вздохнула и положила алмаз в футляр. — Другого шанса не будет!

Экономка подошла к стене, потеряла рукой обои, еще и еще раз, но тайный ход так и не появился.

— Прошу прощения, госпожа, но маг поставил слишком сильную защиту!

— Так возьми силы у «Глаза»!

— Я слаба, госпожа. — Старуха прилегла на пол, прикрыв голову. Голос звучал глухо. — А ваш новый слуга еще слишком неопытен... Простите, мне нужно отдохнуть... Отпустите меня, госпожа... Я служила вашему учителю, служила вам. Мне уже давно пора идти дорогой мертвых. Отпустите меня.

Флоренс презрительно поджала губы:

— Иди! Ты свободна!

Алмаз на черном бархате полыхнул белым сиянием, а тело Гледис исчезло вспышкой пламени. Ни пепла. Ни запаха. Ни следа. Словно и не было здесь никого.

— Идем. — Флоренс направилась к выходу, шелестя длинным шлейфом модного платья.

Форстер безмолвно последовал за ней. В его жизни появилась цель. И он впервые за долгое время был счастлив.

Дверь закрылась. Слышно было, как в замочной скважине дважды провернулся ключ.

Элиф отпрыгнула от Эмили. Сжалась и взмолилась, задыхаясь:

— Эми, пожалуйста, пойдем отсюда! Это уже не забавно!

— Не трать! — Кузина уверенно подошла в футляр с сокровищами, которые никто так и не убрал в сейф. — Мы их все-таки нашли...

— Эмилия! Выпусти меня! — Девушка забарабанила по запертой двери, не заметила, как содрала кожу на пальцах до крови. — Я домой хочу!

Она хотела не домой, а возвращения в свою прежнюю жизнь, где есть посиделки с подружками в модных кофейнях, новые платья, оплаченные дедушкой или матерью, бесконечные тубики с краской и холсты для создания шедевров. Где Оливия всегда поможет, а Эмили всегда объяснит все проблемы. Где нет склепов, внезапных телепортов, магов с безумными глазами, отравленных пудингов и экономок, умирающих в бездымном пламени. Где все привычно, понятно. И безопасно.

— Эмилия! — Элиф обернулась к кухне, намереваясь высказать ей все, что она думает. Но та стояла около сейфа и задумчиво вертела в пальцах огромный брильянт.
— Не волнуйся, дорогая. — Эми заворуженно любовалась переливами света в несовершенной огранке древнего кристалла.
— И в самом деле... — Тревога ушла, на сердце опустился покой и умиротворение. — Что это я? — Элиф поправила платье, вытерла щеки. Ее словно окутывало ощущение безопасности, тепла и доверия. Безграничного и безоговорочного.

ГЛАВА 20

О мертвых либо хорошо...

Флоренс шла так быстро, насколько позволял турнир. Перед ней зажигались кристаллы и тут же тухли. Экономный хозяин! Чтоб его разорвало!
Как же она ненавидела Гринн-холл! И виллу на побережье. И дом в Люнденвике. И яхту. И квартиры в Паризии.
Диадемы и браслеты, платья, веера, книги, духи и притирания.
Богатство, титул и необходимость изображать кроткую нежную фиалку!
Все, что дал ей муж.
Какой же он дурак! На него даже не пришлось воздействовать силой артефакта. Он сам готов был смотреть на нее глупыми влюбленными глазами, ловить каждое слово, носить на руках и целовать песок, по которому она ходила.
Осыпал бы ее золотом, если бы попросила.
Но то, о чем Фло просила, то, о чем намекала, то, что требовала, делать отказывался.
Всего-то представить ее ко двору, ввести в высший свет или просто дать возможность увидеть сивиллу!

Ты слишком прекрасна для этого мира, Флоренс! Тебя ждет одно разочарование в людях, милая! Я лишь хочу тебя защитить, дорогая!

Да чтоб он провалился со своей защитой!
Еще бы, как колдуны древности, посадил ее в башню и дракона на всех подряд натравливал!
Молодая женщина поморщилась, вспомнив прошлое. Встречу, якобы совсем случайную. О, да за сведения о миллиардере она отдала почти все драгоценности матери. У Элингтона, в отличие от других богатых нуворишей, были не только деньги, но и родственница-приживалка, которая долгое время дружила с некой леди Миллисент Мак-Грегор, полвека назад принявшей путь сивиллы императорской короны и почти не появляющейся в свете. Осведомитель поклялся своей магией и предоставил копии писем подружек. Обманом тут и не пахло. Да и разве можно врать такой прелестнице? «Глаз» знал, как расположить людей к хозяйке...
С Элингтоном оказалось все просто. Любовь, помолвка, брак и переписанное завещание. Даже на омоложение пошел, козел старый! А вот с леди Стивенсон что-то не заладилось. Флоренс так старалась понравиться, так очаровывала ее. И что? Просоленная до кончиков ногтей бабища начала ее откровенно недолюбливать и ни о какой милой пустячной просьбе речи уже не шло! Что ж, можно и по-другому: прислать муженьку анонимку. Тот и ухом не повел, а вот Маргарет всполошилась. И написала-таки пару строчек старинной приятельнице. В гости пригласила. Помощи попросила.
И вот сивилла здесь!
Такая хрупкая, шею одной рукой сломать можно. Такая безупречно вежливая, элегантная и воспитанная. И не скажешь, что на ее руках кровь тысяч и тысяч. Провидица, чтоб ее демоны драли!
Не одна, правда, приехала, а с племянничком, магом со значком Скотленд-Ярда. Да если он племянник, то Маргарет утонченная дама! Флоренс видела таких «родственников» рядом с пожилыми леди. Сплошная мерзость!
Маг — это, конечно, проблема, но вполне себе решаемая. На одаренных настоящей силой ее «очарование» действовало плохо. В лучшем случае колдун заработает головную боль и

неспособность ясно мыслить пару часов. А Эмили и Элиф с радостью и почти без намеков со стороны молодой «бабушки» решили взять рыжего парня в свою игру по поиску сокровищ. Энтузиазм и обаяние у «внучек» те еще, на тетушку и ее охрану сил у колдуна не останется. К тому же Моро, иностранец, от которого тайнами и опасностями за версту несет, должен был отвлечь во время ужина!

Но отравить не получилось.

Убить кинжалом тоже.

Осталась еще одна попытка... А утром Фло уедет, заберет нового слугу, «Глаз павлина» и уедет. Обратю в Индию, посетит могилы родителей, сказать, что она отомстила за их смерть. И начать новую жизнь.

Жаль, Гледис решила уйти. Почему так рано? У нее же было столько сил еще! Верная, преданная, заботливая! Бросила ее в самый ответственный момент! Что она говорила? Что-то о сумасшедшей Дорис. Что та слишком близко подобралась к артефакту? Грозилась его найти и всем показать? Но безобидной старушки в это Рождество даже в поместье нет! Экономка, наверное, бредила, что столкнула ту с лестницы. Да еще и по ее, Флоренс, просьбе! Точно бредила. Мозги у зомби начали отказывать, вот и чудилось то, чего не было.

— Так. — Леди Элингтон резко развернулась и ткнула пальчиком в грудь мужчины. Под дорогой темной тканью чувствовалось рыхлое и вялое тело, неприятное. — У моего мужа в спальне за картиной Рафаэля есть тайник. Код — мое имя. Пойди и принеси пистолет и патроны! Быстро!

Форстер поморгал и послушно отправился за оружием.

Флоренс нетерпеливо постукивала ножкой. Проще было бы самой, но где гарантии, что Элингтон все еще сидит у камина и хлещет коньяк, как последний портовый пьяница, а тратит время на благоверного ей совсем не хотелось. Что сделает новый слуга, если ему помешают выполнить приказ, женщина предпочла не думать.

— Леди Флоренс, какая неожиданная встреча! — За спиной раздался бархатистый голос компаньона ее мужа. Вот ведь принесли демоны в неподходящий момент!

Нацепив самую обворожительную улыбочку, больше похожую на оскал, она развернулась и собралась сказать тоже что-то безлико-вежливое и абсолютно бессодержательное.

Не успела.

В нос и рот прилетело облако блестящей фиолетово-лиловой пылицы, Фло закашлялась, сделала неуверенный шаг в сторону и медленно осела по стенке.

Додсон удовлетворенно посмотрел на дело своих рук, крикнув (пусть он и любил принимать личности молодых людей, но возраст иногда давал о себе знать), поднял почти невесомое тело женщины-призрака и понес ее в сторону подготовленного к ритуалу подвала.

Если бы у Додсона осталась хоть капля от ученого, он бы постарался задокументировать феномен, когда призрак не только верит в свою жизнь, убеждает в этом довольно большой круг людей, но и реагирует на все как обычный живой. В том числе и на некоторые безобидные заклинания. Рискованно, но подействовало же. Интересно, она в сознании или спит? И как долго проспит? Все-таки для ритуала воскрешения она должна быть в сознании. Элингтон явно не обрадуется, получив жену-овощ, способную только лежать и пускать слюни.

Сможет ли маг, зарабатывающий себе на жизнь незаконной практикой, сбежать или на этот раз не стоит рисковать, ибо достанут даже из-под земли, — додумать Ральфу Додсону было не суждено...

Элингтона не было в супружеских апартаментах. Форстер без труда и пиетета достал из сейфа пистолет. А обнаружив, что хозяйку несут на плече как мешок с картошкой, без раздумий пустил оружие в ход. Правда, стрелять Гарольд не умел, даже на охоте предпочитал только позировать с ружьем и красиво стоять на фоне дикой природы. Поэтому по-простому ткнул рукояткой револьвера по затылку.

Одного удара оказалось достаточно.

Мужчина упал, неловко подвернув ногу.

Гарольд вытащил из-под него Флоренс, похлопал ее по щекам. Перенес в какую-то гостиную, усадил в кресло, бросив пистолет тут же на столик.

Женщина упорно не желала приходить в себя.

Гарольд схватился за волосы, не зная, что делать. Проведенный Гледис обряд изменил его природу, теперь им руководило одно желание — защищать и служить хозяйке. Но вот ухаживать и заботиться лорд Форстер абсолютно не умел. Да, надо принести воды. Обычно, если дама без сознания или ей плохо, нужна вода. А что потом... Ну, для начала он принесет, а там видно будет.

Со стаканом сока и нюхательной солью мужчина вернулся довольно быстро. Все-таки пока дойдешь до кухни в другой части немаленького дома, пока отыщешь нужное, пока вернешься... Но в гостиной к тому времени никого не было. Ни Флоренс, ни пистолета.

Форстер постоял немного, моргнул, прогоняя наваждение.

Если бы хозяйка была здесь, он бы действовал дальше, как велели новые инстинкты слуги. Но обряд все-таки был не завершен. И, не найдя Флоренс, он просто выпил сок и пошел отдыхать. Пока госпожа не выдаст нового распоряжения.

Жизнь его началась задолго до того, как безымянный древний маг вдохнул в камень сознание и волю. Пробыв миллиарды лет в земных недрах, стремясь все выше и выше к поверхности, впитав жар и холод, однажды он попался в руки человека, который продал его колдунью-ювелиру. Тот задумчиво рассмотрел огромный камень и велел выдать за него мешок риса. Бедняк смел лишь мечтать о такой щедрой награде. Она же его и сгубила: всю семью вырезали соседи. Голод, ничего личного.

С тех пор и повелось: этот бриллиант никогда не продавали за деньги, передаривали, крали, похищали, получали по наследству, выманивали хитростью, обменивали на жизнь или свободу, но никогда не выставляли на торги. А он всегда выполнял самое сокровенное желание владельца. И никогда никому не приносил счастья.

Чародей, мудрец и звездочет хотел создать артефакт, способный вылечить душу дочери. Совершил невозможное, опередил свое время и подкрепил заклинание кровью, надеждой и верой, преданностью и жизнью. Девочка выздоровела. И даже долго прожила. В нищете и лишениях, ведь живых родственников у нее не осталось. Сильное колдовство всегда требовало жертв.

А бриллиант, напитанный бурлящей и неподконтрольной магией, начал путешествовать. Иногда он спал, позволяя людишкам, мнящим себя господами мира, наслаждаться своим обществом. Иногда просыпался, даря надежду и получая в подпитку новую душу. О, к душам юных дев он всегда испытывал влечение! Легче откликнулся на их зов, щедро сыпал обещания и одаривал способностями, чем-то похожими на колдовство. Но иного свойства и цвета. Заемная сила не признавала заклинаний, обучения и книг, вела себя не всегда послушно и окрашивала все вокруг в серые тона.

Один колдун, в чьих руках довелось недолго побыть «Глазу», подозревал, что древний чародей заключил в камень демона. Поэтому и магия у артефакта странная и неподконтрольная, неспособная существовать без разрушения. От этого умника пришлось убираться как можно скорее. Фанатики от науки еще страшнее религиозных. Тех хоть заморочить получалось. В любом случае, что было до своего рождения, бриллиант не помнил.

А путешествовать он любил. Индия, затем как драгоценный дар — завоевателю в Персию, но решил вернуться на родину — и опять в качестве подарка. Пришлось стать одним из глаз райской птицы в диковинном троне, который находился в специальном зале на мраморном возвышении, увитый листьями из настоящих изумрудов и виноградными гроздьями из рубинов. Оперение павлинов, сплетенных из золотой и серебряной проволоки, состояло из драгоценных камней, а глазами служили крупные бриллианты.

Великолепие трона никого не могло оставить равнодушным. Но могущественный и своенравный артефакт не смог простить такого позора ни своему тогдашнему владельцу, ни свидетелям — другим драгоценностям. Выход он видел только один...

Что-то потерялось, что-то было украдено и сгинуло бесследно. Падишаха сверг собственный сын, который тщеславно полагал, что два уникальных огромных камня чистой воды помогут ему завладеть всем миром. Стоит сказать, его царствование действительно было долгим и успешным. Пока новый завоеватель столицы семи империй на берегах Джамны хитростью не выманил второй глаз павлина. И назвал его Кохинором, «Горой света». «Глаз» был обижен. Разочарован. И разозлен. Эти людишки еще не видели настоящей красоты. Не удержался. Проклял.

Потом немного подумал и решил, что все-таки стоит уничтожить того, кто не только видел бесславную его историю, но и смеет считаться самой красивой драгоценностью на всем свете. Начался долгий путь за соперником... В Персию, потом в Афганистан. Меня владельцев, слишком поглощенных своими проблемами и слишком невежественных в магии, чтобы оценить странный артефакт. С колдунами было сложнее, они все норовили понять его природу, разобраться, почему он именно такой, в чем секрет его силы и влияния. А это было небезопасно.

И вот после долгих-долгих лет странствования «Глаз» стал частью наследства одной маленькой девочки, чью неопытную душу исковеркали страдания, злоба и жажда мести. Приятный и питательный коктейль.

С Флоренс бриллиант прожил долгие годы, наделяя ее силой, помогая влиять на чувства и эмоции окружающих. Впитав новые знания из французских колоний, переманил ей слугу из ходячих мертвецов, чтобы помогать ей в осуществлении мечты. «Глаз» знал: там, где сивилла, там и королевские сокровища. Чем ближе одержимая подберется к провидице, тем проще будет ему найти нового носителя, чтобы уничтожить Кохинор.

Флоренс же стала слишком неуправляемой. Всего-то и нужно было взять его с собой и отнести старухе!

Поэтому... Прости, детка, но твое время вышло.

Контракт разорван.

Артефакт приманил новую хозяйку.

С очень вкусными эмоциями.

И очень послушную.

Помощи у привидения просить все-таки пришлось. Иначе попасть в комнату мага было практически нереально. Наверное, его тетушка и могла открыть дверь, но такая просьба явно ей не понравится.

А Эд прошел через стену, немного повозился, поругался, и дверь распахнулась. И сама собой закрылась после того, как Оливия вошла в спальню мужчины.

— Так скажешь, зачем тебе это надо или нет? — Друг завис в паре сантиметров над полом, сложил руки на груди и осуждающе посмотрел на девушку.

«Поговорить».

— Да ну? В двенадцать ночи? В спальне холостого мужчины? Знаешь, как это выглядит?

«Будь он женат, выглядело бы по-другому». — Девушка прошла внутрь, глянула на застеленную темным покрывалом кровать и залилась краской. Быстро отвернулась и начала рассматривать стол, в прямом смысле слова заваленный всякими миниатюрными щипчиками, зажимами, какими-то камешками, проводочками, мотками ниток и проволоки.

— Ну, он маг! У них вся сила завязана на целомудрии и верности!

«Неужели правда?»

— А кто тебе правду кроме меня скажет! — метнулся и в последнюю секунду задержал руку Ливи, не дав ей притронуться то ли к элегантной булавке для галстука, то ли к кольцу-печатке. — Эй! Колдовские штучки, они опасные!

«Я хочу кое-что проверить...»

— О, это другое дело! Если тебе только его инструменты нужны, так и сказала бы. Я бы как-нибудь притащил. Я сквозь стены ходить умею, раз. Летать умею, два. Меня мало кто видит, три. Делаю что хочу!

Оливия, вполуха слушая разглагольствования духа о преимуществах жизни после смерти, достала из кармана свои находки. Сильно потертую из подземелья и ту, что попала в пудинге. Раньше ей никогда не везло с предсказаниями на Рождество, и вот вдруг... Она внимательно рассмотрела их. Да, первое впечатление оказалось верным, они похожи, как части одного целого.

Приложить друг к другу сторонами со спиралью. Чуть повернуть. Нет, щелчок просто почувдился.

— А теперь покрути на столе... — вкрадчиво посоветовал призрак, нависая над ее плечом.

Оливия пустила монетку волчком на свободном углу стола.

«Тауматроп!»

В детстве дедушка часто любил дарить им такие игрушки, основанные на оптической иллюзии: при быстром вращении кружка с двумя рисунками, нанесенными с разных сторон, они воспринимались как один. Цветы оказывались в вазе, птица в клетке, а мышь с аппетитом ела сыр. Но то были просто кружочки плотного картона, а при создании этого тауматропа явно использовалась магия. Он крутился, пока Оливия не прихлопнула игрушку ладонью. Иначе упал бы со стола, еще закатился бы куда-нибудь и опять потерялся бы. На маленькой монетке орел с расправленными крыльями и всадник воспринимались как крылатая лошадь. Пегас — символ поэзии.

— Не только! Ты умная, начитанная девушка... Думай! Думай, пока есть время! — Голос призрака на мгновение стал жестким. И каким-то слишком взрослым.

«Крылатый конь муз. Вымер еще до принятия единобожия... Точнее, из-за невосприимчивости многими видами магии его часто использовали для переброски заклинаний на дальнейшее расстояние во время войн в Древнем мире».

— И? Что он означает? Ты же знаешь!

Еще бы ей не знать! Кажется, утром вредное привидение бросило в нее учебником по волшебным существам и не успокоилось, пока девушка не прочитала почти половину книги.

«Символизирует духовное начало и его превосходство над материальным! — послушно пробормотала Оливия, пряча тауматроп в кошелек на шатлене. Тяжелый кругляш был теплым, его хотелось гладить пальцами и никому не отдавать. — А еще свободу и независимость от магии!»

— Вот! И...

«Слушай, а ты не мог бы говорить прямо? Твои намеки несколько туманны!»

— Не могу! — Выражение лица Эда стало обеспокоенным. — Кстати, колдун идет. Я бегу, а ты уж... поговори с ним, — ехидно закончило привидение и растаяло в воздухе с противным смешком.

Маг оставил сивиллу в запертой комнате, где охранных и запирающих заклинаний было едва ли меньше, чем в императорском дворце. Затем позаботился о том, чтобы неудавшаяся убийца никуда не сбежала — да, на магию для Флоренс он тоже не поспешил, даже дотронуться до женщины стало опасно. Думал вернуться в гостиную, но настроение играть с девушками пропало начисто, а та, ради которой стоило бы терпеть общество Элингтонов, уже куда-то исчезла. Пустить поисковика? Искушение сильное, но она же не преступница, мало ли какие у нее дела! Наверное, пошла пообщаться со своим привидением. Ревновать к Эду глупо, но иначе эту смесь досады, недовольства и пустоты в груди сложно охарактеризовать.

В конце концов отправился бродить по темным коридорам и скупо освещенным галереям.

Тишина давила на уши, и казалось, что дом вымер. Ни звуков, ни дыхания. Серая мусть снежной бури за окнами. Тяжелые портьеры. Старинные картины в золоченых рамах.

Грин-холл был лабиринтом: легко войти, невозможно найти выход.

Киану очнулся у двери, которая, как он выяснил еще днем, вела в комнаты кузин. Постоял, прислонившись лбом к холодному дереву, не решаясь постучать. Или накинуть отвод глаз и просто так войти? И что он скажет Ливи? Как объяснит свой визит? «Добрый вечер! Мне захотелось вас увидеть и пожелать спокойной ночи?»

Усилием воли смирил бушующую магию в крови, оторвал руку от дверного замка и развернулся к себе. Завтра. Все завтра.

Скажет, кто здесь устроил весь этот балаган. Порекомендует хороших специалистов-некромантов, чтобы упокоили слишком живого родственничка и привели в порядок энергетику места. Он все-таки сыскарь, но и ему видно, насколько здесь перепутаны и оборваны нити силы. Сначала рыжий списывал все на бурю, но снег тут ни при чем.

Предъявит обвинение Флоренс и организует ее транспортировку в Люнденвик. Снимать заклинания с нее он не планировал. Наверное, у магов-исследователей найдется много вопросов к леди и природе ее силы. А ответы искать нужно будет быстро. Покушение на пророчицу карается смертной казнью. Безотлагательно.

В принципе, он имел право ее убить уже там, в комнате. Но бабушка никогда не любила вида крови, у нее сердце слабое.

Как он вообще позволил себя уговорить на эту поездку? Слишком расслабился, привык к мысли, что никто в здравом уме на сивиллу не нападет (что ж, душевное состояние леди

Элингтон тоже проверят). Или леди Милли была слишком настойчива и убедительна? Ее даже демоны не переспорят, если она что-то для себя решила.

Увезет отсюда бабушку. И Оливию заберет. Что она будет думать по этому поводу, потом спросит! Он маг, в конце концов, а им положено быть немного эксцентричными. Леди Стивенсон побурчит для приличия, но простит, а всем остальным есть ли дело до молчаливой родственницы?

Спокойной ночи Киану не ожидал. Спать тоже не собирался. Подзарядить несколько артефактов, проанализировать еще раз события. Вряд ли он что-то упустил, но обвинения слишком серьезны. Рыжий маг готов был к самым невероятным событиям вплоть до обрушения стен Грин-холла. Но только не обнаружить Оливию у себя в спальне.

Девушка стояла в центре комнаты и смотрела на него огромными испуганными глазами.

— Вечер... добрый... — Влюбленные парни обычно резко глупеют. Чем умнее человек, тем придурковатое он начинает выглядеть. Ничего оригинальнее он сказать не смог.

Ливи перестала теревить подол платья, быстро начертила несколько строчек в блокноте, вырвала листик. Из кошелька высунулась головка бумажного журавлика, того самого, которого Киану подарил ей еще днем. Птичка получила в клювик записку и послушно замахала крыльями в сторону мага. Ишь ты, невольно восхитился тот, а говорят, что такие вещи недолговечны и слушают только создателя.

«А я вот вас жду...»

— Что-то случилось?

Ага! Пожар и наводнение! И именно поэтому она здесь спокойно стоит и не знает куда руки деть!

Следующая записка.

«Я хочу вам кое-что показать!»

Журавлик устало пристроился на ее плече, довольный выполненной миссией.

Оливия достала тауматроп, сделала робкий шаг и вложила его в ладонь мага. Руку убрала с чуть заметной задержкой. Но Киану успел провести по шелковистой коже пальцем, вызвав легкую дрожь и трепет.

Сердце девушки забилося где-то в районе пяток, находка оказалась хорошим предлогом, чтобы объяснить ее присутствие здесь.

— Присаживайтесь. — Рыжий махнул в сторону кресел и завертел в руках монету, отпуская на волю жгуты силы, чтобы проверить, есть ли в тяжелом кусочке металла магия или нет. Зеленые глаза заблестели исследовательским азартом.

Оливия и села.

На кровать.

Нет, все-таки отдавать ему тауматроп — это плохая идея. Он же теперь ничего, кроме неизведанной вещички, и не заметит. Хоть ты весь арсенал из «розовых романов» используй!

«Мне кажется, там спящая магия», — написала она на листке.

Журавлик тяжело вздохнул. Все-таки он шпион, а не почтовый голубь!

Киану кивнул, бросил взгляд на свои инструменты, размышляя, сможет ли он использовать что-то из них, чтобы провести детальный анализ. Надо будет потом наведаться к приятелю в лабораторию, уж у него-то есть все необходимое и, наверное, даже больше.

— Как он попал к вам, леди Оливия? — Маг все еще в задумчивости плюхнулся рядом с девушкой, оторвал взгляд от монеты и уставился ей куда-то чуть пониже ее шеи. Когда она успела расстегнуть пуговички на воротнике?

Девушка поправила золотистый локон, лукаво взглянула и опять начала писать в блокнотике.

Парень завороченно принял новую записку, удержавшись, чтобы не понюхать бумагу. Прочел несколько фраз о том, что первую часть игрушки она нашла еще в подzemелье, а вторая попала в пудинге.

— Думаете, это и есть сокровище вашего дедушки, которое так усердно искали несколько лет?

«Наверное...»

— Полагаю, лорд Элингтон...

Но Ливи его перебила, набросав новые строки на бумаге с траурной каймой.

«Вам кажется странным наш праздник? А как обычно встречают Рождество в вашей семье?»

Кокетливо расстегнуть пуговичку. Приоткрыть шиколотку. Многозначительно посмотреть и дотронуться до руки. Или щеки, если смелости хватит. Какой бред! А, еще в обморок советуют

упасть. Прицельно. На руки объекта симпатии. А если тот не удержит? Падать, между прочим, даже на ковер больно.

Да на него ничего не действует! Все такой же безукоризненно вежливый лорд! Ладно, она будет делать то, что умеет лучше всего — задавать вопросы и слушать.

Киану опешил. Все-таки выспрашивать обо всем на свете всегда было его привилегией. Но оказалось, что отвечать на вопросы и просто беседовать тоже приятно.

ГЛАВА 21

...либо ничего, кроме правды

Леди Миллисент выпила успокаивающие капли, переделалась в ночную рубашку и забралась под одеяло. Сон упорно к ней не шел.

Подбрасывал почти забытые воспоминания. Дразнил несбывшимся.

Она была уже не в том возрасте, чтобы вот так просто заснуть после покушения. Не первого, к слову. Желаящие обвинить пророчицу во всех мыслимых и немыслимых бедах были всегда. Поэтому и находились рядом с сивиллой «племянники», как она ласково их называла.

Талантливые боевые маги, способные и защитить и подлечить, а то и перенести из опасного места. Быть телохранителем всегда считалось почетной обязанностью для лучших из сильнейших. Что хотел доказать рыжий маг, подписываясь на эту должность? Кто его знает, но отбор прошел. Бабушку, естественно, в известность поставить забыл. Хотя вряд ли бы сумела его остановить. Единственное, работа для Киану показалась слишком спокойной.

Кристалл на тумбочке освещал ровным светом и стакан с водой, и нераскрытую книгу, и пустой амулет. Брошь-камея никогда не подводила, имела свойство восстанавливать заряд и много других интересных и уникальных особенностей. Столичные артефакторы буквально умоляли сивиллу отдать украшение на исследование, на недельку, денек или хотя бы на часок! Но Милли ценила в камее не мощный защитный артефакт, а подарок старинного друга. Но, видно, забыл тот про нее и свои обещания тоже.

Тогда к чему был этот фарс с цветочной почтой?

Нет, она все-таки задремала.

И снились ей зеленые поля. Голубое бездонное небо. Дубовая роща на горизонте. Солнечные зайчики на воде. Шум лесного ручья и трели жаворонков.

Букет полевых цветов. Таких маленьких в сильных мужских руках.

Во сне было хорошо. Тепло.

В то время еще не проникло предательство. Точнее, там сладко жилось в иллюзиях и надеждах. Туда еще не пришли безжалостная правда и убивающее знание.

И от улыбки черноволосого принца кружилась голова.

Проснулась же старушка мгновенно. Распахнула глаза, подавилась вдохом.

И успела откатиться в сторону.

От грохота заложило уши.

Едкий запах пороха.

Кристалл моргнул и погас. Разбили?

Милли успела спрыгнуть с кровати, путаясь в длинной и теплой ночнушке. Вспышка и следующая пуля прожужжала рядом с ухом.

Позвать телохранителя! Сейчас же! Сжать руку в кулак и активировать кольцо-артефакт.

Что не дало ей это сделать?

Возня, послышавшаяся рядом? Злобное шипение и звук падающего револьвера?

Включился свет. Кристалл продолжал светиться ровным светом, будто и не перегорел секунду назад. С другой стороны кровати стоял Моро и держал на руках обмякшую Флоренс.

— Поистине... — пробормотала леди Миллисент, когда смогла говорить. Слишком много вопросов, слишком много возмущения. — Леди Элингтон может войти в перечень самых несчастливых убийц на моей памяти. Два раза за один вечер, и оба неудачно...

— Три, — скромно поправил Темный, укутывая свою ношу разноцветными нитями заклинаний.

Сивилла отметила, что он старается скопировать все плетения ее внука. Зачем? Чтобы тот не

догадался, что пленница сбежала? — К тебе еще кое-кто пытался в комнату проникнуть, но я их заморочил, и они заблудились.

— А что же Киану делает?

— Ну... Твой телохранитель немного занят...

Радужная вспышка портала — и Моро исчезает вместе с бессознательным телом Флоренс.

— Я еще не все сказала! — Крик Милли эхом отразился от стен пустой спальни.

Старушка резко села на кровать и ударила кулачком по одеялу. Вот вечно он так! Уйдет...

Сбежит. Исчезнет!

Мужчины! Как чудо совершить — так это запросто! А как поговорить, так сразу в кусты!

Киану смотрел на девушку, и где-то внутри подымалась волна жара, затапливая все сознание и мешая внятно думать. Нечто похожее колдун испытал, когда в первый раз пробудилась сила.

А ведь если сейчас ответить на неумелые попытки его соблазнить, то никто потом и пикнуть не посмеет. Ни лорд Элингтон, ни все его многочисленное семейство. Браки магов нельзя оспорить! Закон от мая семнадцатого тысяча пятьсот какого-то года. Цифры не хотели складываться и отплясывали в голове тарантеллу. Кому есть дело до указов и уложений, когда рядом сидит красавица и, смущенно улыбаясь, протягивает блокнот с ответом на вопрос.

Вспомнить бы, что он там у нее спросил!

Воздушная петля легонько коснулась щеки девушки и заправила рыжеватый локон за ухо. Нет! Не потому, что он не хочет! Или она не нравится. Может, как раз наоборот: и хочет, и нравится, и думать при ней становится невероятно сложно. О чем-то другом думать, кроме как о ней и ее коже, нежности рук и постоянно выползающей прядке из прически.

Упрямая завитушка! Как и Оливия. Не такая, как кажется на первый взгляд. Не забитая и наивная. А ее доброе ко всем отношение — не признак слабости и умственной скудости, а сознательный выбор и поиск положительных черт в человеке.

Просто она заслуживает лучшего. Заслуживает, чтобы сдержаться и повести ее к алтарю чистой. Чтобы на нее не косились в обществе. Чтобы все сделать правильно и красиво!

Но не смотри же на меня так, милая! Я же не железный!

Влюбленность — визитная карточка любви.

Стоит ли побороться, чтобы она выросла в любовь?

Они такие разные и такие похожие...

Читали одни и те же книги, им интересны одинаковые темы... Ох, если бы Оливия побыстрее могла писать, а то мысли бегут впереди букв и все так сложно выразить, сформулировать.

Спросить и ответить.

И маг чувствовал, что ее интерес искренен. А его слова ей небезразличны.

Ей интересен именно он, а не перспективный маг, наследник древнего рода, крестник императрицы. И девушке хотелось, чтобы он всю жизнь смотрел на нее такими восторженными глазами. И ей было важно понять, кто он, что думает, чем живет.

«Ты не сердись на дедушку. На самом деле он хороший. Просто чересчур о нас заботится. А кто для тебя самый близкий человек?»

— Бабушка. Она фактически меня вырастила. Удивительная женщина.

Летом, когда потеплеет, ее обязательно нужно свозить в родовое поместье. Показать сад со старыми яблонями и липовую аллею. Интересно, под крышей конюшни все еще есть ласточкино гнездо? Посчастливится ли показать ей птенцов? А вечером пить чай с вишневым вареньем. Там прекрасные закаты, самые удивительные.

«Надеюсь, мы с ней подружимся...»

А с лордом Элингтоном... Что же, артефакт сработал. А значит... Значит, все стало проще.

Оливия писала про пансион, про туманные холмы Шотландии, про учебные будни. Про планы остаться там работать или открыть свою школу.

— Почему именно школу?

«А что? Женщине нужно сидеть дома и вышивать крестиком?»

— Многим это нравится...

«Но многим этого недостаточно!»

— У тебя намного больше общего с Эмили, чем ты думаешь! — засмеялся маг.

Многовековые инстинкты взвыли, требуя укрыть, защитить и спрятать любимую. Ведь слишком ценны были супруги, позволяющие раскрыть потенциал, усилить друг друга... И

слишком много желающих воспользоваться этой связью. Правда, если верить старым летописям, лет так триста назад все было еще хуже.

«Только ты ей не говори! Она не поверит!»

Как они начали целоваться, ни Киану, ни Оливия вспомнить не смогли.

Просто в один момент он понял, что обнимает девушку, а она не вырывается и вроде не собирается драться.

Пристальный взгляд глаза в глаза. Она отвела взор и закусил губу.

Он дотронулся до ее губ легко и нежно. Она ответила, забыв про стыд.

Он сражался с ее заколками, вытаскивая одну за одной, освобождая волосы и пропуская локоны сквозь пальцы.

Она обнимала за плечи. Сминала ткань рубашки. Дергала шейный платок, который никак не хотел развязываться. Дрожала, как на морозе, и горела, как в пламени.

Когда дыхания перестало хватать, Киану отстранился, сдерживая жар в груди. Секунду любовался красавицей в своих объятиях: волосы золотисто-рыжим водопадом рассыпаны по плечам, щеки алеют, а взгляд туманный.

И дышат в унисон.

Глубоко и тяжело.

Девушка потянула за кончик шейного платка, тот сдался и соскользнул вниз.

Маг вздохнул, пытаясь запомнить ее запах, и дотронулся до щеки, отпуская зеленую магию с кончиков пальцев. Оливия моргнула, сонно и незащитно улыбнулась. Киану осторожно помог ей улечься на постель, воздушной петлей разрезал шнуровку на корсете, чтобы ей было удобнее дышать.

А сам сел рядом. Утро уже совсем скоро...

На всякий случай отполз подальше. Выругался сквозь зубы.

Не выдержал, взял девушку за руку, погладил пальчики и не заметил, как задремал.

Утро. Слишком внезапное. Неприятное. И холодное!

Тело затекло от неудобного положения. Спать в одежде никогда не стоит. И не отдохнешь, и видок будет далеко не аристократический.

Но не это главное.

Оливии рядом не было. Исчезла, словно ночное сновидение.

Настроение резко упало. Он чем-либо ее обидел? Опять что-нибудь себе надумает? Найти и поговорить.

К тому же бабушка, как она? Сигнальные артефакты молчали, значит, с ней все в порядке.

Иначе могла бы и «позвать». Флоренс? Несостоявшаяся преступница также «спала» в синезеленых магических оковах в соседней гостевой спальне, запечатанной от всяких неожиданных гостей.

Побив все рекорды времени по приведению себя в приличный вид, колдун вышел из комнаты и в коридоре наткнулся на леди Стивенсон. Капитанская вдова окинула его презрительным взглядом. И проще было искоренить пиратство в восточных морях, чем обойти эту женщину-гору.

— Вот ты где! Идем чай пить!

— Мне нужно...

— Леди Милли уже там. — Маргарет умела не слышать собеседника. — Любезничает с Рэймондом. Пошли быстрее. А то испортит ему настроение, весь день спасу не будет!

Она схватила мага за руку и потащила в столовую, по дороге бурча про погоду, что буря стихает и к вечеру, а может, даже и к полудню уже можно будет добраться до городка. А железнодорожные пути чистят регулярно и быстро.

Им навстречу попались Элиф и Эмилия.

— Да брось ты эту гадость, — хныкала светловолосая. На ее кукольном личике читалась усталость, раздражение и какая-то вселенская покорность тому, кто сильнее и готов принимать решения. — Мы всю ночь вокруг да около ходим и даже до двери не дотронулись.

— Это магия, детка, — отмахнулась ее кузина. — А на любое колдовство можно найти управу.

— Ну, Эми... — не переставала канючить Элиф.

— Последний раз попробуем, и все! И — на завтрак, как и полагается приличным юным, что б их, леди!

Завидев Маргарет и мага, девушки спешно свернули в какую-то маленькую гостиную, притворившись, что их там ждут неотложные дела.

В столовой големы раздвинули шторы, поменяли скатерти и теперь споро сервировали завтрак. За огромными арочными окнами все так же мела метель. За серо-белой завесой угадывались очертания старых деревьев парка.

Во главе длинного стола сидел Элингтон, недовольный, небритый, в вечернем смокинге. Видно, спать он ночью не ложился. И утро добрым не считал. На противоположном конце сидела леди Миллисент, перед ней стояла огромная чашка чая и тарелка с незамысловатыми бутербродами. Киану удовлетворенно хмыкнул. Брошка, пять колец, три цепочки и семь подвесок. Еще браслеты, а в ридикюле наверняка лежат ручки, блокноты, закладки и все остальное. На скромный семейный завтрак сивилла надела все защитные артефакты, что у нее были с собой.

— Счастливого Рождества! — брякнул колдун и тотчас понял, что сказал глупость.

— Не в этом доме! — спасла его рыжую голову от расправы леди Маргарет, потащив к столу поближе к бабушке.

Оливия вошла под руку с Моро. Рядом летел насупившийся Эд, размахивая карманными часами на длинной цепочке. Привидение было чем-то недовольно, но молчало. Такое поведение неупокоенного духа уже само по себе можно считать подарком!

В первый миг у Киану отлегло от сердца. Она просто ушла переодеться. Привести себя в порядок. Ему ведь пришлось разрезать корсет, да и платье то, вечернее, выглядело бы неуместным и слишком помятым. Ничего она себе не надумала, не сбежала, просто не решилась его разбудить. Вот же она здесь. Прекрасная и свежая, как весеннее утро. С легким румянцем. С непослушной прядкой, выбившейся из простой прически. В платье ч

у

дногo кремового оттенка. Наверное, у этого цвета есть свое необычное название, но какая разница, если он так идет самой прелестной девушке в мире.

Он видел такое в модном журнале. Когда сопровождал бабушку и ее потенциальную преемницу к модистке. Они задержались, и телохранителю пришлось рассматривать газеты и журналы. Вот уж не догадывался колдун, что быть красивой — это целая хитроумная наука.

Но Моро... От ревности хотелось рычать.

А еще маг четко стал понимать разницу между вожделением, с которым его братию учили иметь дело, и тем, что может перерасти во что-то большое и светлое. Когда доверяют.

Рыжий отошел от бабушки, приблизился к Оливии, пробормотал что-то милое, взял руку девушки как для поцелуя. Склонился, не отрывая взгляд от огромных темных и немного смущенных глаз любимой. Спросил едва слышно:

— Позволишь?

Та робко кивнула.

Покраснеть уже не успела.

Киану притянул ее к себе. Пробежался пальцами по бархатистой щеке, подцепил подбородок и поцеловал. Легко и нежно. Но чтобы никто не сомневался, что поцелуй совсем не братский и намерения далеко не дружеские.

— O tempora, o mores...

[1]

— пробурчал Моро, усаживаясь рядом с леди Мак-Грегор и расправляя белоснежную льняную салфетку. Из куска ткани вылетела моль. Темный брезгливо отмахнулся от насекомого.

— A posse ad esse non valet consequentia!

[2]

— не осталась в долгу старушка. Она что? Плохо своего внука воспитала? Так сам бы и муштровал!

Моро отсалютовал ей чашкой с чаем.

— Ты сейчас собираешься есть? — не выдержал призрак.

— А что? — ответил ему Темный вслух, нимало не заботясь о реакции тех, кто Эда видеть был неспособен. — Я бы и тебе предложил, да ты как бы бесплотен.

— Вижу, — брезгливо процедил Элингтон, — вы времени зря не теряли. Надеюсь, теперь вы уберетесь отсюда?

— Если не ошибаюсь, — дерзко сказал Киану, глядя прямо в глаза хозяину поместья, — мне нужно было найти того, кого должны убить? А точнее, уже убили. Примерно лет так пять назад. Эд закатил глаза и тихо выругался. Вроде он никого не пропустил.

— И что? Труп так и пролежал все пять лет, а мы так и не заметили? Допустим, допустим... — Элингтон подался вперед. — И кого же убили?

— Вас!

Элингтон захохотал.

Откинулся на спинку стула, запрокинул голову, давился смехом и вытирал слезы.

Киану сжал холодную ладонь Оливии, в своей правоте он привык быть уверенным. Мелочи, оговорки, нестыковки. Рэймонд Элингтон как-то неувовимо отличался от всех остальных.

Только в его кабинете нормально работали часы. Только он мог позволить себе сидеть и задумчиво рассматривать огонь или пить алкоголь, словно на него не действовал спирт. Только он остро реагировал на поиски убийцы, пытался настоять на глупой детской игре и запрещал даже думать о том, чтобы пойти в храм на праздник или чтобы принять ряженных, распевających веселые песенки или разыгрывающих представления в домах богатых горожан.

И артефакт. Киану немного его доработал. Всех проверить, кто призрак, а кто нет, не представлялось возможности. Но если чуть-чуть исправить плетение, то можно попробовать, всего один раз запустив «игрушку», понять, чья аура отличается от всех остальных. Чтобы не растрачивать зря силы артефакта, колдун исключил из списка себя и леди Миллисент. Слуг, Додсона с супругой и Моро тоже, тот приехал недавно. Что же касается остальных, то Элингтону ничего не стоило держать в подчинении не только свое семейство, но и несколько таких посредственных личностей, как его компаньон. И да, биополе его было другим.

Оливия дернулась, посмотрела на мага и нахмурилась.

— Ты ошибся, Киану.

ГЛАВА 22

Люди, которые играют в игры...

Если у вас ничего не болит, значит, вы умерли.

Если верить этому спорному утверждению, Додсон был еще живее всех живых. Потому что болело все. Голова, по которой стукнули... Нет, не чугунной сковородкой, но чем-то тоже увесистым. Руки и ноги затекли, и теперь в них неприятно покалывало, когда маг пытался шевелиться. Шею сдавливал модный платок, а у булавки потерялся колпачок, и теперь она время от времени больно колола кожу. И было холодно. Отопление забыли включить, что ли? Судя по бледным кристаллам освещения и серому плотному воздуху вокруг, утро давно началось и плавно подбиралось к полудню. Странно, что его до сих пор не нашли. Но в этом доме и так хватало странностей, чтобы забивать голову еще одной.

Мужчина снова попробовал подвигать рукой. Пальцы слабо дернулись, послушались. Вот так-то, еще разок.

Где-то на грани слышимости раздалось тихое и фальшивое пение. Кто-то шел по коридору и желал доброго утра таким изощренным садистским способом. Судя по громкости, всю душу вкладывал, себя не жалел.

Додсон сосредоточился, отрешившись от гудения в висках и ломоты в костях, призвал на помощь магию, но она... она словно замерзла, затаилась и не спешила откликаться на приказы человека.

Песня, судя по словам, какая-то древняя рыцарская баллада, становилась все громче. Из-за поворота показался худосочный подросток, лохматый и с наглой физиономией. Сразу видно —

пороли его мало. Отпрыск кого-то из слуг? Элингтон обязан был предупредить. Хотя какая разница.

— Эй, ты! — прохрипел маг. — Куда идешь! Помоги господину.

— Это ты мне? — Паренок от удивления даже петь перестал, запнулся на середине слова.

— А кому же еще?! — взбесился Додсон. — Помоги добраться до комнаты!

— Помогу, помогу, конечно, господин хороший, — залебезил шельмец и направился к магу. А тот похолодел.

Незнакомый невоспитанный мальчишка с самого первого взгляда казался странным, но что именно, маг понял только сейчас. Он шел не по полу, а в нескольких сантиметрах над полом. От него тянуло холодом. Но ладно, к призракам некромант привык. Они все-таки не такие поганые, как покойники. Но привидение привидению рознь. Одни бывают сумасшедшие. Другие буйные. Третьи так и норовят отомстить. Четвертые... Короче, с кем нельзя найти общий язык, всегда помогут амулеты. Рассеять, и демоны с ними.

— О, да, видно, помощь тебе нужна, дух! — Выдавливает из себя улыбку было противно. Но жить хотелось больше, а призрак... Сначала бы разобраться, что ему надо, усыпить бдительность, а потом уже шархануть артефактом, раз уж магия не слушается.

— Мне? Вы не ошиблись, а, господин хороший? — Эд даже остановился. — Мне, наверное единственному в этом доме, помощь не нужна. Мне и так хорошо.

Да что это за привидение такое? Как его классифицировать? Некромант прищурился, собирая крохи силы, чтобы разобраться, кто перед ним и насколько все-таки он опасен. Не особо верил в успех, но...

Воздуха стало не хватать. Страх, родившись из осознания, перерос в ужас, выбивший все связные мысли из головы. Договориться? Обмануть? Сбежать! Сейчас же! Немедленно! Из горла донеслись невнятные звуки. Пальцы схватились за жесткую шерсть ковровой дорожки, готовые порвать ее. Ноги задергались, но, несмотря на все потуги, маг едва сдвинулся на несколько сантиметров. Из носа потекло что-то влажное и соленое. Рефлекторно облизнувшись, понял — кровь.

Все призраки, с которыми он и большинство его коллег раньше имели дело, застряли на земле по каким-то своим причинам. А есть те, кто сознательно вернулись из мира за гранью. И вернулись не просто так, а с определенной целью. Они сильны, как демоны или ангелы. Коварны, как люди. Целеустремленны, как умирающие, но обладают подобием жизни. Дух, опять запевший дрянную песенку, был как раз из таких. А видеть их не каждый сильный маг сможет. А вот умершие — почти все.

— И куда, куда же вы от меня ползете? — Эд двигался нарочито медленно, с каждым движением усиливая ощущение безнадежности и ужаса. — Я ведь именно для этого здесь. Провести. Помочь. Направить. Ты ведь уже понял, что выхода нет? Никто тебе не поможет, не убежишь. Ты и так слишком долго бегал. Сколько жил? Почти сто лет? О, это очень, очень, просто неприлично долго. Люди столько не живут! А тебя там уже ждут. С нетерпением... Руки привидения удлиннились, глаза, огромные, занявшие почти половину лица, заблестели, речь стала журчащей, певучей, обволакивающей.

— И долгов на тебе много, господин хороший. Пора платить по счетам. Не надо нарушать законы мироздания! Ой не надо! А раз нарушил, то пора, пора платить...

— Ты ошибся, Киану!

Эд неодобрительно хмыкнул, бескровными губами прошептал: «Идиот!» Леди Маргарет закрыла лицо рукой, но ругаться не стала. Милли грустно покачала головой.

— Ты ошибся, Киану! — повторила Оливия. Голос был хриплым, но чарующим, притягательным...

— Ты... говоришь? — Маг схватил ее за руки и взглянул в огромные глаза. Девушка отвела взор. — Но твои кузины сказали, что ты немая!

— Ага! Ты их больше слушай! — Леди Стивенсон все-таки выругалась.

— Я не немая... просто не люблю... гово...рять. — Чтобы произносить даже простые фразы, ей приходилось делать едва заметные паузы, иногда посередине слов. — Зачем... если те...бя все равно не слышат?

Хозяин поместья опять захохотал.

Нервно.

Как-то зло.

— Как мило! — плюнул он словами. — Маг влюбился!

Киану сжал девушку в объятиях, готовый защитить от любой опасности. Старик, купивший молодую личину, все еще оставался дряхлым, озлобленным и скупым. С мрачным взглядом он заговорил.

И рассказ этот колдуну не понравился.

Встреча с Флоренс была случайной. Элингтон с визитом благотворительного комитета посетил госпиталь в Новом Амстердаме. Терпеть не мог эти мероприятия, полные лицемерия и лжи, но старательно разыгрывал перед партнерами образ щедрого мецената, которому небезразлична судьба всякого сброда. И так, сдерживая зевоту и украдкой нюхая платок, смоченный в ароматной воде, он увидел ее. Сущего ангела, освещающего все вокруг светом своей доброты. Дальше все стало не важно. Ни бесконечные палаты с больными, ни разглагольствования директора насчет того, куда были потрачены средства, и его прозрачные намеки, что денег, как всегда, недостаточно и нужно еще и еще. Чек с пожертвованием Рэймонд подмахнул не глядя. Кажется, толстый директор с одышкой и неприятными потными руками хлопнулся в обморок. Меценат же выразил желание сделать подарок всему персоналу и пригласил на обед в свой особняк.

Но Флоренс (как он узнал, его ангела звали так, и работала она в госпитале медсестрой) на банкете не появилась.

Что немало задело самолюбие.

О, Элингтон начал вести себя как влюбленный мальчишка. Присылал ей цветы, умолял о встрече, ухаживал так красиво, что сам от себя не ожидал. Даже про свой бизнес забыл. На целых два дня. Но девушка сразу дала понять, что не приемлет интрижек и не хочет быть очередным развлечением богатого чудака. Предложение руки и сердца, подкрепленное кольцом с огромным брильянтом, она получила в тот же вечер.

Свадьба была скромной. Просто обвенчались в часовне. Старик не хотел пышных празднеств, считая это тратой денег, сил и времени. А Фло улыбнулась и сказала, что выходит замуж за него, а не за его миллионы.

Она верила в него. С ней он становился лучшей версией себя. Милая девушка будила в нем давно забытые чувства. Да и знал ли он раньше о милосердии, заботе, поддержке?

А как обрадовалось семейство! Нет, юную хозяйку встретили приветливо, с улыбками и теплыми словами. А вот уже наедине, на семейном, так сказать, совете, Марта закатила истерику, Клара пригрозила самоубийством. Зятя насупились. Внучкам слова не давали, малы еще во взрослые дела лезть.

Даже сведения, накопанные частным детективом, нанятым обеспокоенной родней, не изменили его отношения к молодой супруге. Рэймонд еще больше стал ею восхищаться. Какая она сильная! Перенесла боль утраты родителей, выжила в смутное время, получила образование, не опустилась, не растеряла пусть небольшое, но наследство, сохранила в душе доброту и свет.

Но как же он ошибался!

Сначала попытки Флоренс выйти в свет и познакомиться с сильными мира сего казались естественными. Немного нелогичными, все-таки она так упорно заверяла, что ей от мужа нужна только любовь и ласка, а не драгоценности. Счастливый новобрачный и не против был бы показать жене блеск и пафос высшего света, куда гостеприимно распахнуло двери его состояние, но не отпускали то дела, то новый заводик, то вот сюрприз хотел сделать, на омоложение пошел. А потом... Потом он заподозрил, что интерес Флоренс к балам и приемам весьма своеобразен. На одни она просилась со всем пылом, а к другим была безразлична. Какие-то приглашения принимала с радостью, но чаще всего игнорировала без всяких вежливых объяснений. С кем-то заводила дружеские отношения, а кого-то даже избегала. И не важно, насколько полезны были эти люди для успешного ведения дел ее дражайшего супруга. Оставалось догадываться, что девушка искала там встречи с кем-то.

Поэтому без лишних разговоров Элингтон под предлогом рождественских праздников увез и молодую красавицу, и все семейство в поместье на границе с Шотландским королевством.

Фло смирилась. Или сделала вид, что смирилась.

Ей было не привыкать играть в покорность. И ждать она умела.

Ведь не все маги следуют кодексу. И ясновидящие не исключение. Хорошенькая леди Элингтон наведальась к одной известной мадам, держащей свой салон аж на Уайтхолл, улице, которая

является символом могущества императорской власти. Сумма, которая там была оставлена, воистину впечатляла. А что до предсказанного...

— Но вы и в самом деле думаете, что сивилла ее императорского величества вот так бросит все и поедет к своей подружке, которую демон знает сколько не видела? — скептически бросил Элингтон, самолично наливая себе крепкий алкоголь. — Вот прямо-таки разбежалась!

— Думаю, — Моро являл собой воплощение этикета и невозмутимости, — она бы прислушалась к своему телохранителю.

— Внимательно и благоразумно! — не мог не добавить Киану.

Милли с невозмутимым лицом помешивала остывший чай.

— Да она никогда никого не слушала, — успокоил Темный рыжего парня. — Так что привыкай.

— А еще ты не сказал, — Маргарет отложила в сторону трубку, — что она ко мне приклеилась, как рыба-прилипала. Да только я ее сразу раскусил! Меня на тухлятине не проведешь!

— Я перестаралась с воздействием на тебя, дурная ты баба! — Флоренс возникла из воздуха прямо рядом с мужем. На ее лице, перекошенном презрением и ненавистью, не осталось ни следа былой красоты.

Киану вздрогнул, Ливи ободряюще сжала его ладонь.

— О том, что у Фло есть артефакт, — Элингтон протянул руку к жене, но та отстранилась и брезгливо скривилась, — позволяющий влиять на людей, я узнал совсем недавно.

— И тебя конечно же это не обеспокоило? — Маргарет сложила руки на богатырской груди.

— А с чего это я должен беспокоиться? Полезная вещь в бизнесе!

Киану держал в объятиях Оливию. Крепко, как ускользящую мечту.

Как преступница освободилась из сети его заклинаний, он разберется потом. Все потом.

— Что же произошло? — Голос мага звучал ровно, но Ливи видела, как нервно бьется жилка на его шее.

— В первый раз записку перехватил Джордж.

— В первый?

Элингтону оказалось проще поверить в романы супруги на стороне, чем в ее одержимость мстью. Поэтому его люди следили и за новобрачной, и за всей корреспонденцией семейства. Флоренс была уверена: леди Миллисент откликнется на просьбу подруги, взволнованной анонимной запиской. Ведь та ясновидящая ни разу не ошибалась. Именно она указала ей на вдовца с деньгами и связями и подсказала, как очаровать его своими силами, чтобы никто не почувствовал флера магии. Привороты — подсудное дело, опасное и непредсказуемое.

Когда влияние «Глаза» на леди Стивенсон ослабло, внушить ей мысль попросить помощи все-таки получилось. Правда, после этого Маргарет молодую хозяйку уже возненавидела.

Леди Элингтон долго готовилась к мести. Но тут вмешался случай.

Она планировала отравить сивиллу за праздничным ужином, подсыпав заговоренный на булавку яд в рождественский пудинг. Чтобы никто другой не умер, противоядием нужно было смазать столовые приборы всех, кроме гостя. Гледис бы проследила.

Старуха, которая служила Флоренс сначала компаньонкой, а при переезде в Грин-холл заняла должность экономки, — Элингтон не смог отказать жене в такой маленькой прихоти, — была патологически верна хозяйке и, как потом выяснилось, не совсем жива. За несколько лет Рэймонд многое узнал о своей любви.

— Ее держал в мире живых мой «Глаз», — пояснила Флоренс, не совсем довольная, что рассказывать о недавнем прошлом приходится ее мужу. — Без него я бы не смогла провести ни одного обряда, которым учили меня в Новом Свете. Там, во французских колониях, столько интересного узнать можно! Особенно если тебе доверяют! Тот жрец пытался многому меня научить, да время его вышло! А я этому помогла. А Гледис... так она наследство. Никогда не предаст, поможет. Правда, убийства на ее ментальное тело плохо влияют. А убивать ей, к сожалению, приходилось.

Сожаление касалось лишь того факта, что зомби плохо себя чувствовала и ослабевала.

— Кого? — не надеясь на ответ, спросил маг.

— Ну, к примеру, Дорис. Старуха ввязалась в детскую игру, а девчонки... Те могли найти и мое сокровище.

— Не мешай, дорогая. — Элингтон попробовал еще раз дотронуться до супруги, но рука прошла сквозь тело женщины, как сквозь воздух. — Ты же вспоминаешь... Времени и в самом деле мало.

Тогда девушки уже играли в кладоискателей. И один из ключей находился на кухне. Пока не было кухарки, в поисках ключа Оливия случайно испортила пудинг, который должен был подаваться за день до Рождества. Госпожа Соммерс очень ругалась, и такими выражениями, что Маргарет заслушалась бы. Но не оставлять же семью без десерта!

Она и подала тот пудинг, что был предназначен для рождественского стола.

Противоядия никто не принял.

Яд же действовал незаметно, без боли и симптомов.

— И все умерли? — Моро достал откуда-то кинжальчик, от которого за милою фоново магией, и начал чистить ногти, похожие на когти хищной птицы.

— Не все. — В столовой по очереди возникали люди. Напуганная Элиф. Надменная Эмилия. Гарольд в ночной рубашке. Марта и Клара. Чарльз. — Я маялся в тот день несварением и отказался от еды.

— Все... — Киану боялся смотреть на девушку. Этого не может быть. Вот же она. Рядом. Он слышит ее дыхание. Чувствует легкий запах волос. Ее пальцы в его руке дрожат. Чуть теплые и чуткие.

— А дальше были похороны. — Элингтон теперь не смотрел ни на Флоренс, ни на внучек, просто устался куда-то вдаль. — В том склепе. Весь год жил, надеялся, что можно что-то исправить, тело Флоренс сохранил. Все-таки магия шагнула далеко вперед. Тогда я еще не все знал про господина, которого представил как своего компаньона, но...

А вот это уже тянуло на признание в преступлении. Воскрешение слишком тонкая экспериментальная наука, чтобы ею занимались любители. Да и те, кого удалось вернуть «с того света», слишком быстро сходили с ума. Души, уже прошедшие земной путь, не задерживались в своих телах, и люди или становились клиентами Бедлама, или опять умирали не самой легкой смертью. Но проходимцы, обещающие новую жизнь отчаявшимся родственникам, находились всегда.

— Я жил тут год, а на следующее Рождество...

— Все повторилось. — Маргарет бросила возиться с трубкой и откинулась на спинку стула. —

Все вдруг появились, разговаривали, смеялись. Девочки опять клад искать собрались.

Все жили последними днями, забыв про свою гибель.

— И письмо! Я отправила это чертово письмо!

— Джордж опять его перехватил, — продолжил Элингтон. — Я распустил всех слуг, только его и кухарку оставил.

— А платил им столько, что раз в год эти трусливые крысы соседство с призраками вытерпеть могли!

— И Джордж опять перехватил письмо. И на следующий год, и потом еще...

Проживая одно и то же Рождество...

Сколько лет подряд?

— И что же пошло не так в этом году? — Киану слушал, стараясь не пропустить ни единого слова, словно ища подсказку, дающую надежду, что половина его сердца жива.

— А что произошло? Я нашел некроманта, который взялся воскресить мою жену. Джордж должен был его встретить на станции. А Соммерс пусть и гениальная кухарка, но тупая как пробка от шампанского. Она не смогла перехватить письмо для сивиллы!

— При такой ситуации... — знания из раздела некромантии всплывали прямо перед глазами, и колдун сдерживался, чтобы не начать цитировать учебники, трактаты и манускрипты, — обычно фиксируется появление духа очень сильного и практически не поддающегося контролю со стороны мага. — Горячий взгляд в сторону Моро. — Это вы?

— Что вы, что вы! — замахал руками Моро. — Вы вот в сказки верите? — спросил он и после секундной паузы, оценив страдальческое выражение лица Киану, продолжил: — Не верите? А жаль! Вот некоторые верят. И охотно заключают сделки, за которые не собираются платить! Но мне и души достаточно, не волнуйся, Рэймонд.

И отсалатовал ему чашкой с ароматным чаем.

— Значит, это ты? — Эд шуточно поклонился, позволяя себя увидеть. — Ты тот, кто возвращает умерших обратно?

— Нужно же кому-то делать грязную работу. Но все не так просто. Они должны осознать свою смерть до утра Рождества и согласиться пойти дальше. Иначе...

— Иначе в следующем году все повторится, — буркнула Маргарет, вставая и поправляя юбки.

Снегопад, улыбки, письма, пудинг, поиск сокровищ, смех и иллюзия жизни, а потом оглушающая тишина боли в полдень.

— Пора! — серьезно объявило привидение. Маргарет-то умудрилась понять свое новое состояние уже давно, поэтому и получила возможность ненадолго покинуть территорию Гринхолла. И каждый год умудрялась довести вообще-то вполне себе терпеливого призрак до состояния белого каления. Все хотела Оливии помочь.

— Прости, Милли, я не могла говорить... — Маргарет покаянно склонила голову, теряя плотность и цвет.

— О, ничего страшного, дорогая! — нервно хихикнула сивилла. — Такая мелочь! Ты всего-то умерла и забыла об этом предупредить!

— На встречу с приключениями опаздывать не рекомендуется! — подмигнула на прощанье вдова морского капитана. Ее ждал давно почивший супруг, соленые ветры и океанская гладь.

— Угу, — буркнул Эд. — Особенно когда уже лет на пять задержалась.

— Мне страшно, — всхлипнула Элиф. — Я не хочу.

— Всем страшно. — Эмили старалась не дрожать. — Не реви как мальчишка!

Фигура Флоренс поблекла и растаяла. Постепенно исчезали в воздухе Марта, Клара, схватившиеся за руку кухни и их отцы...

Элингтон безразлично уставился в окно. Он еще не понял, что на следующее Рождество никто не придет. Их всех держала ненависть одной женщины. И Флоренс не удалось отомстить. А силы, дарованные древним артефактом, больше не было.

Мертвые стали свободными. Почти...

Моро поманил пальцем Оливию, и та послушно поплыла к нему. Киану схватил девушку и, не находя слов, создал несколько боевых пульсаров, зависших перед ним. Не нападал, но четко обозначил свою позицию.

Моро хищно покачал головой, принимая боевую стойку. Все-таки мальчишка чрезвычайно самонадеян.

— А не хотите ли вы сыграть в игру? — предложила Милли.

ГЛАВА 23

Игры, которые играют в людей

— Не с тобой! — резко отказался Моро, нахмурившись. Больше по привычке изображать перед ней эмоции, чем от реального раздражения.

Киану стремительно переместился вместе с Оливией, закрывая собой теперь уже двух дорогих для себя женщин. Но бабушка, казалось, не поняла, что ее пытаются защитить. Отодвинула колдуна в сторону и продолжила:

— Что бы ни попросил у тебя Элингтон, в оплату ты выбрал его внуку?

— Верно, маленькая сивилла. — Голос Темного изменился, стал бархатистым, глубоким. И в глазах мелькнуло нечто такое странное, не свойственное этому существу. Кто он? Точно не демон. Иначе бы амулеты взвыли.

И силы в артефакте-татуировке на предплечьях вполне бы хватило на уничтожение. Но интуиция подсказывала, что с «бельгийцем» такие штучки не помогут...

— И сделать с ней ты можешь все что угодно?

— Конечно! И у меня на этот чудный самородок есть уже планы...

— Значит, и воскресить сможешь! — и быстро добавила, пока Моро замялся в нерешительности: — Так сделай ставкой в игре воскрешение девушки. Это будет интересно и азартно!

— Я согласен играть! — крикнул Киану, прежде чем сид опомнился.

— Вот ведь смертные! Я же не согласился!

— А теперь откажешься?

— Если он проиграет, то я получу две души, а не одну!

— Идет!

Милли подпрыгнула и шлепнула веером по рыжей макушке. Моро не сказал, чьи души он заберет!

— Начинаем! — На узком бледном лице расплылась предвкушающая усмешка. Исправить условия сделки она не успела: сид, Оливия и Киану исчезли из столовой в радужной вспышке портала. Играть Темный предпочитал на своей территории.

Болота. Темная равнина без конца и края. Тяжелые тучи царапают горизонт, ветер гнет ветки низких кустов.

Киану снял фрак и накинул на плечи девушки. Но холода не почувствовал. Да и Оливия не выглядела озябшей. Обеспокоенной только. Ладонка в его руке была теплой и успокаивающей. Придавала сил и уверенности.

Моро удовлетворенно осмотрел место, оценивая поцокал языком.

— Знаешь что, колдун... — Сейчас даже глупец и слепец не могли бы причислить его к людям. Слишком хищный, совершенный и абсолютно чужой взгляд. А волосы рассыпаются по плечам шелковыми лентами, шевелятся как живые. Магия его тоже не стала прятаться. Радужная, яркая, семицветная. Такой, какой никогда не бывает у сынов человеческих. — Я вот тут подумал... Для игры твоей силы будет недостаточно. Проиграешь ведь как пить дать. А так неинтересно...

Киану оторвало от Оливии, отшвырнуло в сторону, согнуло пополам. Воздух выбило из легких, кровь огнем побежала по жилам, кости захрустели, в глазах потемнело.

А затем мир взорвался новизной красок. Звуки, запахи, оттенки — все стало восприниматься острее и четче. Сила же бурлила, требовала действий.

— Одолжу-ка я тебе немного магии, — подмигнул выходец из детских сказок, которые любила рассказывать бабушка перед сном. Интересно, что еще из них окажется правдой?

— Так во что играем? — За дерзостью можно было постараться спрятать страх. — Карты? Кости? Бильярд?

— А шарады или загадки даже не рассматриваешь? — И опять картинно вздернутая бровь.

— Тогда бы ты не увеличивал мою силу... — Во сколько раз? Сложно судить, но магия была такая... такая разная, послушная, яркая. Киану не раз слышал истории, что, лишившись силы, колдуны сходят с ума. Теперь он поверил: быть почти всемогущим, особенным, способным достать звезду с неба — и враз всего лишиться. Такое сложно пережить. Особенно если почти всегда в выгорании виноват ты сам. — Ты же не сфинкс какой-то!

И, кстати, кто он? В бабушкиных сказках часто героями оказывались жители холмов. Не эльфы или гномы, хотя и они встречались, но те, кто древнее. А значит, еще более чуждые, мудрые... и капризные. Вечные старцы. Вечные дети.

— Забавно, что ты вспомнил о них. Но нет, сфинксы давно вымерли. Мой, между прочим, неудавшийся эксперимент. Сдох, зараза, с голоду, придумывая загадку, на которую нельзя найти ответа.

— И... как? Придумал? — подняла голову Оливия. Это было не любопытство. Просто ей было страшно. Еще страшнее, чем рыжему магу, хоть он и не подавал виду. А подбодрить своего защитника хотелось.

— Конечно, — словно обидевшись за питомца, гордо ответил Моро. — Но я ее вам не скажу. Приберегу для другого раза. О, точно по расписанию.

На краю болотистой равнины появился всадник. Серый, с развевающимся плащом и шлейфом из полотнищ дыма, он летел на скакуне, который не касался копытами земли. Ближе, ближе, совсем рядом, но не видит никого и ничего.

— Забавная у него судьба, — пояснил Моро, провожая взглядом еще одного неупокоенного духа. — Когда людям подарили магию, то было всего семь цветов радуги, так же как и у нас. Но вот какая несправедливость: у нас сколько их было, столько и осталось. А у вас, людей, она начала изменяться, смешиваться цветами. И иногда появлялись новые оттенки с удивительными свойствами. Например, сиреневый. Приходится идти на хитрости, чтобы вернуть себе власть над этими красками. Все равно вы не цените, не развиваете...

— Так он...

— Не он, его дочь стала первой сивиллой, — поправил колдуна сид. — И именно с нее началось сотрудничество между нами и людьми. Проще говоря, он ее мне продал. Продешевил, однако. А вместе с ней и первую магию пророчиц. Хочешь себе сиреневый цвет, колдун? Будешь первым сивиллом, а?

— Так уж и любой цвет можете дать? — Явно не бесплатно, Киану читал это в каждом движении Темного.

— Не любой. Белый, который первым появился, мы упустили. Но больше такой ошибки не повторили ни разу...

Рыцарь проскакал совсем близко. Кожу лица опалил жар разгоряченной лошади, редкое шумное дыхание внезапно появилось и так же резко исчезло. Даже чавканье болотной жижи послышалось.

— Но вернемся к сфинксам. — Моро отвернулся от удаляющейся фигуры призрачного всадника. — Эллада, как вы знаете, родина многих любопытных персон. Среди них — Орфей. Прекрасный певец, гениальный музыкант, но весьма посредственный маг. Все, что мог, так это усиливать очарование своей игры на арфе. Однажды он влюбился. Что поделает, бывает. Девушка же заболела и умерла. Тоже случается. Так юноша не стал горевать и заключил сделку.

— С вами?

— Что вы, девушка?! — отшатнулся Темный. — Слухи о нашем бессмертии сильно преувеличены. Я, конечно, долго живу, но не настолько же! Это был то ли мой отец, то ли дед. Я бы на такую невыгодную партию не согласился. За кого вы меня принимаете! Так вот, он хотел вывести свою жену из царства мертвых, но оглянулся и потерял ее навсегда. Помни, колдун, второго шанса у тебя не будет!

— Не будет, — эхом повторил Киану и сжал ладонь девушки. — Так играем?

— Для начала вернешь долг... — Моро усмехнулся. Оставить такого колдуна своим должником — какая невероятная удача!

— Когда я успел тебе задолжать?

— Смертные! Какая же у вас короткая память!

По мановению руки в воздухе возникла картинка: богато украшенная гостиная, пучки омелы под потолком и венки из еловых лап, мягкий свет кристаллов. Женщины в вечерних нарядах с длинными шлейфами и цветочными гирляндами по подолу выбирают ноты. Киану и Моро, которого сложно узнать, сейчас он совсем другой. Более правильный, что ли. Иной. Обрывки разговора вместе с музыкой тонут в тумане, подступающем со всех сторон.

— А ведь не солгали же, — шипит маг.

— Я никогда не лгу! — гордо заявил Темный. — Недоговариваю, утаиваю, играю словами. Но лгать! Это привилегия человека. Так вот, должник ты мой очередной... Многого не попрошу, всего лишь живи! Чем бы ни кончилась наша игра, ты останешься жив и даже мысли о самоубийстве не допустишь!

А то Миллисент его потом в прямом смысле из-под земли достанет.

— Сначала выиграй! Рано радуешься! — почти прорычал Киану.

Кровь быстрее побежала по жилам, а магия пела в предвкушении развлечения и стремилась наружу. Ветер уже не играл гибкими ветками низких кустов. Он рвал их, ломал и дергал. Вода в болотных окнах то покрывалась рябью, то замерзала, то исходила паром, как горячий источник.

— О, выигрыш не предопределен, — засмеялся Моро и взвился в воздух, отпрыгнув на несколько метров. — В этом-то и вся прелесть! — Голос его перекрывал даже рев ветра.

Оливию вырвало из рук колдуна и словно привязало к Темному. — Играем в салки! Догоняй! У нас всего лишь пять мину-у-у-у-ут!

Легкими пружинистыми шагами, преодолевая за один прыжок несколько десятков метров, Темный быстро отлетел на приличное расстояние и остановился. Ожидая? Поддаваясь? Издеваясь?

Заклинания левитации всегда требовали огромных магических сил, концентрации и, как ни парадоксально, хорошей физической подготовки. Киану летать пробовал, недолго и недалеко. Все-таки резерв на сложные манипуляции тратить не любил. Он не бездонный.

Но сейчас...

Прыжок. И магия откликается и удерживает в воздухе. Легко, словно человек рожден для полета. От скорости захватывает дух. Заныли мышцы, похолодела кожа. Тонкая струйка крови потекла из носа. Рыжий смахнул ее, не удивился, не до того.

Моро уже почти рядом, и схватить девушку, кажется, совсем легко.

Пальцы смыкаются там, где секунду назад была светлая юбка из дорогого шелка.

Бланжевый. Этот цвет называют бланжевым.

Смех, похожий на перезвон колокольчиков, уносится вдаль. Вместе с Оливией. Она молчит. Крепко ухватилась за черный сюртук сида, держится изо всех сил. Они уже высоко. Под ногами клубятся тучи. Тучи сверху. Слева и справа. Густые, как вата. Влажность такая, что сложно дышать.

Двигаться быстрее молнии, как он привык в драках на земле, не получалось. Но облака Киану разогнал. Показалось, они даже начали недовольно ворчать, сворачиваясь в спирали, приподымаясь, как покрывала.

В висках застучали тонкие молоточки, выбивающие все мысли.

Еще прыжок и еще, чтобы оказаться на пути Темного и Ливи. Тот притворно удивлен, уклоняется и отталкивает от себя пленницу.

Она не маг.

И даже если есть в ней капля силы, то левитировать она точно не умеет.

Безмолвно, размахивая руками, цепляясь за воздух, Оливия летит вниз. До болотной трясины еще далеко.

— От чего она умрет? — кричит Темный. — От падения в воду? Захлебнется в зловонной жиже или просто от ужаса и нереальности происходящего откажет сердце?

Киану следом. И почти успевает.

Ворох нижних юбок взвивается вверх, открывая панталоны. Моро подхватывает девушку за мгновение до рыжего мага. И снова прыжками улетает вдаль. Его веселый голос режет слух:

— Догоняй! Еще минута!

Догнать не проблема. Поравняться, сделать вид, что опять пытаешься схватить бледную красавицу. И метнуться в сторону. Чувствуя, как удары сердца, секунды отведенного для игры времени.

Обманный маневр удался. Темный отшатнулся, чуть уклонился, а маг вырвал девушку из его рук, прижал к себе.

И все силы бросил на рывок к земле. Потом опять вверх. Как можно быстрее. Так что колдовская сила внутри превратилась в звенящий поток.

Теплое дыхание, ее руки ооченели, губы посинели и...

— Игра еще не завершена!

Покой, что дарило присутствие Оливии, исчез.

А она сама оказалась у Моро.

Рвануть к ней. Почти дотронуться.

Но...

— А теперь все... — протянул Темный.

Яркая вспышка ударила по глазам. Ноги по щиколотки ушли в ледяную жижу. Киану упал на колени, руки непроизвольно сжались в кулаки, сквозь пальцы потекла вода пополам со льдом и тиной.

Дышать было тяжело. Легкие горели, перед глазами плыли радужные круги, как всегда, когда приходилось колдовать на пределе возможностей.

Моро же стоял невозмутимый и донельзя довольный собой. Ливи вырвала из его лап свою руку и решительно сделала шаг в сторону рыжего мага. И натолкнулась на прозрачную стену.

Не разбить слабыми женскими кулачками.

— Ты проиграл, смертный.

Киану поднял голову, опалил яростным взглядом, взмахнул рукой и четким движением бросил в сида воздушной волной, щедро приправленной водой.

— А магию у тебя все-таки стоит забрать... — пробормотал Темный, останавливая удар.

Испачкать новенький сюртук и белоснежный жилет с модным индийским узором он не хотел. Щелчок пальцами, и что-то пошло не так...

Его сила, радужная, всегда послушная, прикоснулась к рыжему мальчишке. Погрелась у его сердца. Заурчала довольно. И отказалась возвращаться.

Моро слегка нахмурился, что означало у него высшую степень недоумения и удивления. Нет, магии ему не жалко, ее даже на сотую часть меньше не стало. Но поведение родовой силы вызвало замешательство.

Так могло бы быть, если...

А вот «если» быть не может!

Тот ритуал провалился. Что-то пошло не так в расчетах. Вмешался неучтенный фактор или еще что. Потребовались тысячи и тысячи человеческих жертв, но дитя не было зачато. А второго ребенка у Милли быть не могло. Непредвиденный эффект от заклинания.

Однако человеческий колдун принял радугу в кровь. Семицветье магии усилило его зелень и синеву, очистило от вырождающихся генов, заиграло новыми возможностями, забытой или утерянной мощью...

Киану поднялся, скептически рассмотрел свою ладонь, создал на ней несколько лазурных огоньков слишком чистого оттенка. Таких послушных, ласково льнущих к нему, как щенки. И не понимающих, почему хозяин недоволен, что его опечалило.

Вот же они, чудеса!

— А это... — царственно махнул рукой Моро. Ведь не может же он быть... Слишком молод, слишком человек! И должна была родиться девочка! — Мой тебе подарок!

Всегда можно сделать вид, будто так и было задумано. Да, именно так.

Темный требовательно протянул руку Оливии.

— Стой! — Маг бросился к девушке, но смог едва дернуться. Заклинание обездвиживания почему-то всегда действовало неожиданно и эффективно. — Тауматроп! Монета! Она же освобождает от твоей власти!

Ливи смущенно улыбнулась:

— Прости...

— Ах эта? — Сид сделал вид, что страдает склерозом. — Помню, помню... Сам ее создавал. Она должна была внести в игры некий хаос и элемент непредсказуемости. И со своей задачей справилась блестяще.

— Отпусти Оливию! Она не в твоей власти!

— Была в моей! Потом нет! А потом... Могла бы быть, но не в моих правилах ловить ушедшие от меня души.

Пути заклинания немного ослабли, и Киану обреченно полез в карман сюртука. Он уже знал, что там обнаружит. Золотую монету святого Николая. И даже догадывался, как она там оказалась.

— Соблюдать приличия нужно, молодой человек, — ворчливо, как древний старик, пожурил Моро. — И не лезть к девушкам целоваться при всем честном народе!

— Если она плата, то...

И у Милли не спросить. Не ответит...

А древний не признается, что есть что-то в подлунном мире, чего он боится...

Монету удалось бросить. Она полетела, медленно вращаясь, но зависла в воздухе недалеко от сиду и пленницы. Тот сцапал своенравный артефакт и спрятал его в карман.

— Да что это у вас, молодых да горячих, за манера — жертвовать собой ради любимого! А нужна ли жертва? Будет ли от нее толк?

И не помешает ли она другим планам...

— Я не хочу, чтобы он был твоим рабом, демон! — выкрикнула Оливия. Ей до безумия хотелось напоследок обнять рыжего, растрепанного и растерянного парня. Запомнить, как бьется живое сердце.

У многих уходит вся жизнь на то, чтобы научиться говорить так, чтобы тебя услышал самый нужный человек и чтобы услышать, что говорят тебе. У Киану и Оливии была всего лишь одна ночь.

Почти до утра были вместе и так и не сказали главного. Девушка знала о значении тауматропа. Киану догадывался о договоре и о том, что оплатить его придется. О чем говорили? О детстве, о детских страхах и мечтах, надеждах... О том, что Ливи связана со всем происходящим, маг не подозревал. Или не хотел подозревать?

— Я не демон, — упрямо повторил Темный. — У нас с ними, между прочим, вооруженный нейтралитет.

На самом деле сид не отказался бы провести с интересным человеческим колдуном пару-тройку столетий и разобраться, почему он так реагирует на исконную магию, на что он еще способен...

Тауматроп с пегасом спутал все его планы. Но не признаваться же в фиаско?

Миллисент к тому же расстроится, если с ее телохранителем что-нибудь случится.

Если узнает...

Или если случится...

— Ты же пришел за платой? — Киану опять дернулся. И опять не мог пошевелить ни рукой ни ногой. Даже заклинание сплести не получилось.

— И плату за услугу для Элингтона я получил, — склонил голову Моро, лукаво улыбнувшись. — К счастью, выбор был большой.

— Оживи ее! Ты же можешь!

— Не могу! — развел руками сид, словно не заметив наглого требования колдуна. — Законы мироздания нужно нарушать с умом и большими оговорками. Чревато, знаешь ли.

— Ты обещал!

— Разве? Ах да... Припоминаю. Мы ведь даже на это играли... В принципе мог бы, наверное...

— Я же проиграл тебе и ее душу, и свою! — зло выплюнул обездвиженный маг. — Так что она твоя! Дай ей жить!

Проиграл он, как же! В лучших традициях волшебного народа «проиграл», только сам об этом не догадывается. Тауматроп освобождал от влияния хозяина и не позволял еще раз претендовать на тех, кто хоть недолго им владел.

— Да, у меня теперь есть две лишние души, — задумчиво постукивал пальцами по подбородку Моро. — Но ты ведь не указал чьи. Так что я заберу... кого-нибудь еще. Элиф вот забавная.

Или ее отец, давно ко мне просится... А к душе Оливии Элингтон я претензий не имею, один раз от меня она освободилась.

— Но если она не идет с тобой... — Знания о некромантии, пусть обрывочные (Киану никогда не любил эту отрасль магии), всплывали в голове и складывались в весьма безрадостную картину.

— И с Эдом она тоже пойти не может, — безжалостно закончил за него Моро. — Она успела выполнить условие для перехода лишь частично. Осознала свою смерть, но поздно. И пошла не за проводником, а за нами. Уж прости, но девушка слишком привязалась к земле, чтобы ее там, на вашем небе, приняли! Твоя Оливия зависла теперь между миром живых и мертвых! Не нашел, что ли, другого времени влюбиться?

Девушка начала бледнеть, становиться прозрачной.

И грустно улыбалась.

— Дай хотя бы несколько минут поговорить с ней! — Путы держали крепко. В любое другое время сыскарь поинтересовался бы плетением. Такое надежное заклинание будет очень полезным в работе легавых. Снять его казалось практически невозможно.

— Ах, какую бы цену ты заплатил за эти мгновения! — сладко протянул сид и резко сменил тон. — Нет! Время вышло!

Иначе тебе еще больше будет, глупый смертный! По собственному опыту судил.

Радужная вспышка телепорта унесла Киану от призрачной Оливии. Последнее, что колдун увидел, как она бросилась к нему.

ГЛАВА 24

Вспоминая Орфея...

Милли стояла в дорожном наряде перед окном, за которым все еще сыпал снег. Густыми редкими хлопьями. Лениво и неторопливо.

Големы уже собрали и вынесли вещи, где-то в Грин-холле все еще скандалила Руби, настаивая, что ей нужно остаться и позаботиться о лорде Элингтоне, разом вернувшем себе все свои годы и оставшемся без наследников огромного состояния.

Нужно только самой пожилой леди набраться сил и спуститься вниз, не дожидаясь, пока ее телохранитель придет за ней. Хорошо, что рыжий маг злится и готов крушить все вокруг.

Плохо было бы, если бы он в апатии отказывался что-либо делать.

Хлопнула дверь, и в комнате ощутило похолодало.

— А говорил, что мы больше не увидимся... — грустно пробормотала она, чуть повернув голову.

Моро неслышно приблизился, поднял руки, а через секунду безвольно опустил, так и не решившись обнять или дотронуться до той, которую хотел помнить юной и очень сильной сивиллой...

— Как видишь, судьба любит преподносить сюрпризы...

Так и не решившись спросить о самом главном.

Они замолчали. Слишком многое хотелось сказать. И слишком лживы были слова. Миллисент поймала себя на мысли, что ей впору завидовать Киану. Когда время подходит к концу, надежда и вера в то, что за порогом смерти продолжается жизнь, сильнее с каждым днем. И если верить учению храма, то рыжий маг сможет встретиться с Оливией в той, другой реальности. А у таких, как Моро, нет души.

За очень долгую жизнь, почти бессмертие по человеческим меркам, тоже нужно платить.

— Ты все так же прекрасна, — выдавил из себя Темный.

— А ты все так же никогда не лжешь? — скривила тонкие блеклые губы Милли, сдерживая слезу. — Зачем ты здесь?

— Пришел забрать оплату долга... Ничего необычного.

— Но ваш народ стал слишком часто нарушать условия сделки! И я имею в виду не соглашение с Элингтоном.

— Времена меняются, сивилла рода человеческого, придет время изменить и договор.

— Ты, конечно, не Владыка, но сам-то себе веришь?

Когда-то земля принадлежала другим. В лесах жили эльфы, дриады, сатиры. В морях и реках обитали русалки, в горах можно было встретить драконов и василисков. Земными недрами владели гномы и кобольды, а ночью царили вампиры и демоны. Но все течет, все меняется. И потом земля стала принадлежать не только им.

Что конкретно произошло, теперь уже никто и не знает. Люди предпочли сочинять о волшебных народах сказки и забыть настоящую историю. А сиды всегда любили недосказанность. Но быть изолированными от людей, которых с каждым годом становилось все больше и больше, не захотели. Так среди магов империи появились сивиллы — пророчицы, способные предсказать глобальные события, влияющие на весь мир в целом. Потом — много-много позже — почти при каждом правителе стали появляться женщины с сиреневым цветом магии. Но лишь сивиллы Англии занимают свой пост практически до самой смерти — они хранят тайну, и с ними при необходимости связываются правители волшебного народа. И отказать им нет возможности! Даже императрица не знает о существовании других рас, кроме человеческой!

Видения сивилле подсказывали, что некоторые из них хотят вернуть былое величие и в средствах не станут миндальничать: кто-то стремится сохранить нейтралитет, а кто-то грезит о возможности забрать магию у людей, оставить ее себе, как было на заре времен. Догадывается ли Моро, что Миллисент прекратила общение с ним после того, как увидела его мечты и будущее? Или самую яркую вероятность грядущего... Но ведь даже предсказанные пророчицей события не обязательно исполняются.

Жаль, прошлое ей недоступно. Была ли тогда война или сиды просто устали от практически вечной жизни и решили понаблюдать за забавными зверушками? А потом побоялись, что в открытом столкновении человечество просто затопчет их своей массой? Как у людей оказалась магия? В самом ли деле ее украд Прометей или она изначально была? Правда ли, что раньше людские чародеи были и искуснее и сильнее? И из-за оскудения ли магии появилась инквизиция и так ли благородны ее цели? Никто ей не скажет. А леди Миллисент и не хотелось знать ответы.

— Уходи! Мне недолго осталось, и я не хочу отравлять последние годы горечью несбывшегося.

— Да. — Моро отвел взгляд. — У меня есть подарок для твоего телохранителя.

— С чего ты такой добренький?

Не сказать, не обмолвиться, не намекнуть.

Иначе Моро весь мир перевернет, но свою дочь найдет. Будет ли она рада, всегда стремившаяся к свободе и независимости, не желающая признавать условности и рамки, быть пешкой в чьей-то игре?

Вряд ли...

— Я не могу сделать подарок хорошему человеку?

— То, что ему необходимо, не смог вернуть даже ты!

— Ты сама ответила на свой вопрос, маленькая сивилла. — Рука опять поднялась, но не дотронулась до седых волос. Раньше они были гуще. И цвета спелой пшеницы на залитых солнцем полях. И пахли теплым медом. — Мы слишком долго живем и слишком ветрены. Это

единственный способ для нашей расы не сойти с ума. И вы, люди, покоряете своей верностью. Нам такое недоступно.

— Ты только что признался, что... — В голосе леди на миг прорезались нотки ревности.

— Я живу уже сотни лет и могу прожить еще несколько раз по столько же. — Темный печально улыбнулся. — Для меня пятьдесят лет — это не вся жизнь...

— Я вышла замуж и была вполне счастлива! Как это укладывается в твою теорию?

— На какой из двух вопросов ты хочешь получить ответ?

Милли только махнула рукой. Он неисправим! И как в голове такого остролова могут роиться злые мысли? Злые и опасные для людей. Не для волшебных народов. Ведь не просто же так они отошли в тень. Без войн, без жертв. Никто не скажет правды. А то, что можно узнать из летописей, было написано намного позже под влиянием уже устоявшихся традиций и расстановок сил.

— Так что передать Киану?

Про внука тоже молчать.

— Не совсем... Мой подарок нужно отдать твоей наследнице, Миранде. Она разберется...

Моро отступил на несколько шагов, оставил небольшой сверток на столике и неслышно вышел из комнаты. Не оборачиваясь.

Да, за бессмертие надо платить.

Но, имея душу, можно не верить в предназначение, что каждый из них пришел на землю для какой-то определенной цели.

И чтобы достичь ее, иногда достаточно просто жить хорошим человеком. Хорошей женщиной, способной верить, заботиться и дарить надежду.

Тем, кого встретишь на своем пути...

Моро положил перстень на столик. В ободке из золотых листьев чуть поблескивал ярко-синий камень — хранитель душ.

Когда-то он сделал все возможное, чтобы подарить любимой женщине шанс родить от него ребенка. Тысячи колдунов лишились сил и жизни ради мечты оставить частичку себя для смертной возлюбленной. Видно, не получилось...

Прищурился. Движением, которое невозможно отследить человеческому глазу, нырнул рукой в сумочку, порвал шелковую подкладку, не с первой попытки нащупал пальцами что-то верткое.

Сжал в кулаке огромный брильянт.

Выйдя из комнаты, рассмотрел его внимательно.

Чистая игра света в несовершенных линиях. Поток магии, требующие постоянной подпитки.

Стуток эмоций, пульсирующих, как голодное сердце. Древнее, очень древнее существо. Оно уже и само забыло, кем было изначально.

Темный ухмыльнулся. И подул на камень.

«Глаз» раскалился до обжигающе-белого, а потом и ярко-красного цвета. Казалось, само пространство загудело, меняя структуру материи и уничтожая окаменевшую силу.

Брильянт померк. Замер. Замолк.

Повинуясь легкому дыханию, плотный комок пепла рассыпался на пылинки, пролетел сквозь оконное стекло и исчез в сером зимнем мареве.

Драгоценный камень, которому не было равных, артефакт, чьи возможности так до конца и не раскрылись, перестал существовать.

Сиды никогда не любили конкурентов. Особенно тех, кто слишком самонадеян.

Люнденвик, почти месяц спустя

— Да он бешеный! Сумасшедший! Без тормозов парень! Смерти ищет!

Киану к подобным высказываниям за своей спиной уже привык. Он поднял воротник пальто и, толкнув дверь, вышел из здания Скотленд-Ярда на мостовую. Скупой февральский снег

превращался в мелкий дождь, не долетая до земли. Под ногами чавкало, в лужах отражались желтые пятна фонарей.

В такую погоду на дежурство рвутся только больные на всю голову или те, кого дома никто не ждет. Нет, начальство служебное рвение поощряло, особенно когда оно ничего бюджету родного отделения не стоило, но седьмое подряд — это слишком даже для мага!

Когда они с леди Миллисент возвратились из поездки в Грин-холл, Киану разорвал контракт и вернулся в свой любимый Скотленд-Ярд не детективом, а обычным боевиком. И если сначала его болезненное стремление участвовать в самых опасных операциях просто списывали на рабочий энтузиазм или необходимость выпустить пар, то потом желание рыскать по трущобам в поисках драк стало настораживать. От перевода на другую должность, более «соответствующую мозгам и магическому дару», рыжий упорно отказывался. От предложения графа Мансфилда идти работать к нему в отдел — тоже. Мутными делами его сиятельство занимался: то ли что-то связанное с государственной безопасностью, то ли с инквизицией. А вот возможность уйти служить в армию маг обдумывал всерьез. Если к рекомендациям леди Миллисент не прислушаются, то в колониях на юго-востоке Африки скоро будет война. С зулусами. Или с бушменами. Для Киану без разницы.

Он быстро шел по улицам, рассматривая месиво из снега, льда и грязи под ногами и уклоняясь от прохожих. Люди раздражали, мешали чувствовать свою боль, пытались вольно или невольно вытащить из раковины страданий и заставить жить заново.

Иногда мог окликнуть кто-то из знакомых. Иногда маг притрагивался рукой к шляпе в знак холодного приветствия, чаще делал вид, что не заметил, или переходил на другую сторону.

Например, когда навстречу попала леди Миранда с компаньонкой. Хотя какая она леди!

Пятнадцать лет от роду, будущая сивилла, а гонору и норову вагон! Не повезет тем, кто будет ее телохранителем. Миранда улыбнулась, а ее спутница побледнела и прикрыла рот ладошкой в тонкой перчатке. Ну да, Киану представлял сейчас не самое приятное зрелище: замученный вид, бледный, с черными кругами под глазами и в вечно дурном настроении.

А что прикажете целых два выходных делать?

Парень по привычке оставил освещенные тротуары и направился в сторону трущоб. Побродив пару часов по нищим кварталам и так и не найдя на свою голову приключений, он завернул в первый попавшийся паб, где сразу же стало тихо и пристойно. Слава о сумасшедшем маге, который специально нарывается на драки, постепенно дошла даже до самых упертых. Сначала его пытались обокрасть, потом обучить понятиям, а затем просто убить, чтобы глаза не мозолил. И одиночки, и банда, и с помощью братьев по колдовскому дару, и просто ножом, кастетом, пистолетом. Рыжему магу что сделалось? Ничего! Отлежится и снова рыщет. А желающих проверить его на прочность хорони потом.

Магия бурлила. Голубые потоки свивались с синими, зеленые стали ярче. Киану уже и не прятал их. Бесплезно. Раньше о таком уровне силы маг и мечтать не мог. А ведь это не предел. Предел своих новых способностей он еще не нашел.

Под утро, сменив несколько пабов и так и не встретив тех, кто бы решил помериться с ним силами, рыжий вернулся в съемную квартиру. Сбросил мягое пальто и упал на диван.

— Ты сегодня неприлично цел! Это как-то непривычно! — Из кресла у камина поднялся

высокий русоволосый человек с небольшим шрамом над бровью. Костюм сидел на нем идеально, но щеголем его назвать было нельзя. Слишком властное, жесткое лицо. Нет, граф Мансфилд, бывший начальник Киану, мог быть и остроумным и добрым, но прерогатива видеть графа таким оставалась за его супругой, детьми и друзьями.

— Чего тебе надобно, а? — Киану демонстративно приоткрыл один глаз.

— Скажем, твое стремление к рискованным операциям меня впечатлило!

— И?

— Леди Миллисент рассказала мне о том, с чем вы столкнулись в Грин-холле...

— Давай сразу к делу, а? — окрысился рыжий. — Терпеть не могу всех этих недомолвок и прочего. И да, я не сошел с ума!

О сущности лорда Моро он рассказал только леди Милли, но по намекам графа становилось понятно, что тот в курсе и кто такие сиды, и что они существуют рядом с людьми.

— Не спорю... Кстати, мое предложение все еще в силе. Когда определишься, чего ты хочешь, то милости просим в наши ряды. Думаю, тебе понравится.

— Умереть. — Киану закрыл потускневшие глаза и откинулся на подушки. Умереть и быть рядом с ней.
Он ходил в храм, честно просидел несколько богослужений, но не получил ни облегчения, ни надежды.
Некроманты. О да, их же целые стаи! Хоть в пучки собирай! И разделяй на две кучки: одна вытягивала деньги, обещая войти в контакт с неупокоенной душой, вторая в упор эту самую душу не находила.
— Тебе не понять... — Маг облизал пересохшие губы. Воспоминания о девушке, чьи волосы отливали красным золотом, а улыбка была теплой и светлой, не давали покоя. Ни работа на износ, ни усталость, ни бесконечный риск — ничего не помогало. Не будь он магом, попробовал бы утопиться в алкоголе.
— Я не знал ее, но уверен, она бы хотела, чтобы ты жил! — Дежурная фраза, которую Киану за последнее время слышал чуть ли не ежедневно.
— Ты не знал ее, — скривился рыжий маг как от боли. — Она бы сама хотела жить!
Наверное, это и была ее мечта...
Понимать себя, свои желания и эмоции... Отстаивать себя и свое мнение... Увидеть мир...
Познакомиться с интересными людьми... Учиться самому разному, заниматься даже просто чем-то бесполезным, но таким увлекательным... Найти свое призвание... Выйти замуж, родить детей...
Много-много счастливых лет, наполненных самыми разными событиями и чувствами.
Которых у нее не стало!
— И чем ты ей поможешь своей меланхолией?
— Слушай... — Киану сделал попытку разозлиться, но внутри все было черным-черно, пусто и мертво, ростки злости не проклюнулись. — Я сейчас себя еще немножко пожалею, отдохну и пойду опять гулять по Уайтчепел. Там, говорят, спокойно.
— Небо с тобой! — в притворном ужасе всплеснул руками граф. — После твоих променадов там теперь безопаснее, чем в Гайд-парке! Другого способа встретиться со своей зазной не нашел?
— А ты знаешь? Только если сам меня убьешь!
Обычно маги становились сильнее после брака. Вот этот самый Мансфилд. Он и раньше на силу не жаловался, а после встречи со своей супругой, говорят, запросто многих архимагов может на обе лопатки уложить. Но, как оказывается, подарки сидов имели аналогичный эффект. С чего бы это Моро стал увеличивать его потенциал в несколько раз? Очередная его игра? Теперь найти того, кто был бы сильнее, стало весьма проблематично.
— Что ж, я могу помочь тебе. — Мансфилд брезгливо ткнул носком ботинка уголок скомканного ковра. — Если ты согласишься выполнить одну небольшую услугу. А то ты как-то неэффективно самоубиваешься.
— И что нужно сделать? — Сейчас Киану хотел, только чтобы граф от него отвязался, и готов был согласиться на все.
— Прийти на танцевальный вечер к леди Миллисент. Она буквально требовала твоего присутствия.
— С каких таких пор сивилла занимается светской жизнью?
На такое Киану не подписывался.
Мансфилд пожал плечами.
— Думаю, ее Миранда уговорила. — Это объяснение звучало еще бредовее. Будущая сивилла оказалась еще и талантливым некромантом, предпочитала все время проводить в лабораториях или в библиотеках и по-прежнему надеялась, что леди Милли все-таки выберет другую преемницу. — В любом случае ты приглашен. А я вызвался тебя туда доставить. — Граф скривился от предстоящей перспективы, окинул взглядом неубранную холостяцкую берлогу и заткнул глаза. — В приличном состоянии.

Особняк леди Миллисент Мак-Грегор находился в престижном тихом районе. Небольшой дом в два этажа с верандой и огромным садом вокруг. С ранней весны до поздней осени здесь цвели цветы. От крохотных и непримечательных до необычайно крупных и редких. Газоны же почему-то сивилла не признавала.

Иридодиктиумы и нарциссы сменяли крокусы и подснежники. Ждали своей очереди тюльпаны, ирисы, незабудки, анютины глазки, разноцветные розы, примулы, герань и столь любимая бабушкой манжетка. Она испытывала странную привязанность к этому растению с круглыми, волнистыми по краям листьями, на которых словно жемчужинки поблескивали капельки воды. Но не сейчас.

Голые ветви деревьев царапали пустое небо. Дорожка к дому подсвечивалась круглыми наземными фонарями, скрывая грязный снег и раскисшую землю.

Отдав пальто, цилиндры и трости дворецкому, граф Мансфилд и лорд Дей прошли в самый большой зал. Вот ведь как, Киану и не догадывался, что его для балов можно использовать.

Портьеры повесили светлые, паркет натерли, люстры почистили от пыли, и они сияли как маленькие солнышки. Небольшой оркестр начал уже наигрывать что-то незамысловатое, и две или три пары кружились в вальсе.

— Где здесь фушет? — Воздушный колдун дернул себя за шейный платок, который, казалось, душил и не давал дышать. — Я поем и пойду.

— Куда? — Мансфилд схватил его за руку и не дал сбежать в соседние комнаты, где рядом со столами, изящно сервированными закусками, играли в карты те, кто не желал танцевать.

— Ты меня привел? Привел. Долг выполнен, так что свободен. И я тоже.

— Поздно! Улыбнись бабушке, неблагодарный щенок! — сквозь зубы прошипел граф и осканился идущим навстречу дамам.

Леди Миллисент в темно-лиловом шелковом платье, украшенном кружевом и жемчугом, тепло поприветствовала новых гостей. За ней несколько вежливых фраз выдала и худая нескладная девушка. Ничем не примечательная, только в иссиня-черных волосах ярко-сиреневые пряди, которые не скрывала никакая краска или иллюзия. А платье цвета айвори делало ее похожей на умертвие. Неудачно выбранный оттенок или некромаг-экспериментатор опять безвылазно сидела в лабораториях? Почти со стопроцентной вероятностью второе.

Мансфилд улыбался и не скупился на комплименты. Маг вежливо поздоровался. И только.

В последнее время они с бабушкой не общались. Сердце Киану до сих пор болело, а леди Милли... она ведь знала! Знала ведь, кто такой Моро, но не предупредила!

Помогло бы ему? Вряд ли, но...

Музыка сменилась более быстрой. Слух резал чей-то веселый разговор и непринужденный смех.

— Я рад был всех видеть, и мне пора! — Рыжий чувствовал себя чужим среди этих улыбок, радости, света.

Мимо продефилировала красивая девушка, обмахиваясь большим веером из страусовых перьев. Ее элегантный кавалер с полуулыбкой говорил ей что-то приятное, заставляющее леди смеяться и еще усерднее с ним кокетничать.

Может, они только сейчас познакомились. Может, давние друзья или даже жених и невеста. И их незамысловатое сиюминутное счастье резало душу хуже тупого ножа.

— Как? — делано изумилась Миранда Робинсон, глаза на бледном лице стали еще огромнее и выразительнее. — И не хочешь познакомиться с моей сестренкой?

— Нет. — Эту невоспитанную девицу Киану и раньше едва терпел, а теперь и подавно не желал общаться ни с ней, ни с ее родственницей.

— А придется, — безапелляционно заявила юная леди, кого-то позвала и замахала рукой.

Один из кавалеров, только-только станцевавший тур вальса и теперь отводивший партнершу в сторону балкона, обернулся и повел свою спутницу к сивилле и ее гостям.

Слегка поклонился и деликатно отошел в сторону.

Рыжий бросил рассеянный взгляд на девушку. Ах да, та незнакомка, которая так брезгливо кривилась, когда они с сестрой встретили его на улице. Миловидная, раскрасневшаяся после танца. Глаза какого-то непонятного цвета. Смотрит на него, приоткрыв рот. Волосы уложены в высокую прическу с локонами, украшены живыми цветами. Из такой прически никакой завиток не выбьется, чтобы его можно было дернуть и вызвать улыбку. Кажется, он прослушал, как ее зовут.

Плевать!

Повторят.

Вроде Оливия Робинсон.

Как она посмела зваться таким именем!

— Не уйдешь, пока не станцуешь с ней вальс. — Ох, тяжело же придется тем, кто будет охранять эту маленькую гадость. Киану уже ее прибить хочется! Ладно, один танец, и уж он постарается, чтобы леди Робинсон потом рыжих магов десятой дорогой обходила.

— Вы не устали? — процедил он сквозь зубы, ведя свою даму на середину бального зала. Та стушеввалась и отрицательно помотала головой.

Что и следовало ожидать, дурно воспитана, как и ее сестрица.

И какая-то зажатая, стеснительная. Осанка идеально ровная, но старается держаться на максимально допустимом расстоянии. Даже ладошку в руку кавалера вложила с опаской и недоверием.

А недавно легко танцевала с каким-то франтом.

Зазвучали первые такты спокойной музыки. Киану вздохнул и аккуратно повел леди в танце.

Разговаривать он не собирался.

У леди были другие планы.

— Вы выглядите несчастным. Что-то случилось?

— А вы невежливы и бестактны. Помолчать можете?

— Могу, конечно! — обиделась девушка. Глаза потемнели и из голубых стали карими.

Показалось, наверное. — И вправду, стоит ли говорить, если...

— Все равно не слышат и не хотят услышать — это разные вещи, леди Робинсон. Я вот разговаривать не хочу.

Дальше танцевали в молчании.

Неловком и обиженном.

Музыка смолкла.

Колдун провернул партнершу под руку, поклонился, дождался положенного реверанса. Этикет требовал отвести даму туда, где взял. Не оставлять же ее посреди зала в одиночестве.

— Вы хам... грубиян и... и муж...лан! — запинаясь, произнесла эта Оливия. — Вы не умеете...

— Я рад, что оставил о себе неизгладимое впечатление! — Рыжий усмехнулся, но как-то горько. — Надеюсь, мы больше не увидимся!

— Я тоже! — выпалила девушка, не обращая внимания, что на них уже косо поглядывают. — Забирайте... ваш подарок! Он мне... не нужен!

— Когда я вам что-то дарил? — опешил колдун, который на память никогда не жаловался.

Оливия, тихо шмыгая носиком и пряча глаза, копалась в ридикюле, что-то выискивая. Сумочка маленькая, но при должном умении в нее можно столько всего спрятать! Киану терпеливо ждал, пока молодая леди не протянула ему криво сложенный журавлик из бумаги с траурной каймой.

Птичка подняла голову, попробовала взмахнуть крыльями, но так и осталась лежать на маленькой узкой ладошке. Магия в журавлике-шпионе почти рассеялась. Знакомая магия.

Голубая с синим и зелеными искрами.

— Откуда он у вас? — Рыжий схватил девушку за плечо и сильно сжал, не заметив, как скривилась и чуть не заплакала та, кто не имела права зваться Оливией. И уж точно не должна была хранить при себе нескладную бумажную фигурку, оставленную как подарок той, другой! Правильный вопрос: почему журавлик ее слушается? Колдун ведь к Ливи его привязывал, и только к ней!

А глаза окончательно приобрели темный оттенок.

— Оливия? — Вот в это он не верил. Хотел, но не смел. Как дышать нужно, и то забыл.

Притянул к себе и пытливым взглядом в лицо, стремясь разглядеть еще что-то знакомое, утраченное. — Оливия Элингтон?

Девушка мотнула головой, соглашаясь и отрицая одновременно, пыталась вырваться, но кто ж ей даст!

Где-то вдалеке шумно шагала к ним Миранда, расталкивая нарядные пары и ругаясь, как боевик со стажером. Что она собиралась им сказать, Киану было неинтересно. Яркая вспышка портала унесла из бального зала и колдуна, и его ожившую мечту.

— Сестра, говоришь? — Мансфилд скептически прищурил глаза, наблюдая за танцем рыжего мага и девушки с очень необычными украшениями и шрамами, которые сложно сводились даже магией.

Один на затылке, скрытый туго завитыми локонами. Второй прятался за черной бархоткой с синим камнем-подвеской. Благо они в очередной раз вошли в моду. Несколько разрезов на запястьях под широкими браслетами. На животе и щиколотках. Но тут Миранда клялась, что тело уже было с ними и к ее эксперименту они отношения не имеют. Ну почти не имеют.

— О, мы ее еле отговорили, чтобы она не назвала Оливию дочкой! — Леди Милли мяла в руках кружевной платочек и тоже нервно следила за внуком и его спутницей.

Будущая сивилла гордо задрала нос и сложила руки на груди, посчитав ниже своего достоинства объяснять некоторым все сложности своего проекта. Она несколько лет жизни угробила, исследуя, как привязать душу одного человека к мертвому телу другого, как восстановить жизненные функции и память. И сколько лет получались одни и те же зомби! Нет, она ничего против них не имела, но все-таки стремилась оживлять. Не воскрешать, потому что такие люди или сходили с ума, или были теми же зомби, безвольными марионетками, влачащими лишь жалкое подобие жизни, полностью послушные некроманту. Ей вот недавно пришлось разбираться с делом одного такого «воскресителя». Часть его клиентов просто заживо начала разлагаться. И, конечно, все без исключения несли своему хозяину и драгоценности фамильные, и счета в банке открывали.

А дать шанс на новую жизнь...

До недавнего времени у нее не получалось.

Чего-то не хватало!

Что за артефакт ей передала леди Миллисент, как там была заключена душа и почему именно с ней удалось довести работу до конца, Миранда обязательно разберется. Она упорная, у нее получится.

И нужно еще найти проверенного менталиста. Потому что ряд идей ей просто приснился! Например, что нужно брать тело в коме, а искать его лучше в Бедламе. И что сказать Мансфилду, чтобы он ей это тело из дурдома притащил. И про токи энергетические, про которые даже целители еще не знали. А еще ведь какой интересный эффект получился: душа меняла тело под себя, словно вспоминая, каким оно должно быть, и считая его единственно правильным. К примеру, у той больной бедняги рост был повыше и волосы не такими густыми оказались. Интересно ведь как! Особенно занимательны эти изменения в связи с эмоциями. Если Оливия начинала волноваться, злиться или радоваться, то преобразования происходили буквально на глазах.

Вот как сейчас!

Миранда, бурча то ли извинения, то ли ругательства, пошла через весь зал к рыжему магу и своей названной сестрице. Колдуня она самолично задушит, если с Ливи что-то случится! И не посмотрит, что он там какой-то родственник сивилле.

Тот, как почувствовав, что ему собираются проредить шевелюру, открыл портал и сбежал, прихватив с собой Оливию.

Ну не наглость, а?

Сила силой, а открывать порталы на дальние расстояния Киану так и не научился. Да и куда он бы с ней отправился? В свою холостяцкую квартирку на последнем этаже не самого хорошего дома? Поэтому местом назначения он выбрал свои комнаты в этом же особняке. Благо бабушка их не опечатала и не наложила запрет на перемещения. С нее станется. Кстати, почему с сивиллой нет ни одного телохранителя? Отбор еще не провели?

— Как такое возможно? — Эта мысль не давала покоя и казалась самой важной на земле.

Послушная и радостная магия легко коснулась ауры девушки, подтвердила, да, знакомая энергетика, знакомые переливы.

Оливия вырвалась и отпрыгнула от колдуна. Поправила браслеты, скрывающие длинные тонкие рубцы, и старалась не смотреть на рыжего парня, который начал ходить по комнате, хватаясь за голову. А потом опять к ней метнулся, упал на колени, обнял крепко, уткнувшись в живот, и зашептал:

— Родная, любимая, милая, прости! Ты выглядишь иначе! Как так получилось? Не молчи, прошу, говори...

И Оливия, не отказав себе в удовольствии запустить пальцы в непослушные рыжие кудри, рассказала.

О том, как застряла между миром живых и миром мертвых. И даже не привидением. Просто висела в пустоте, наверное, недолго, иначе смогла бы сойти с ума. Когда вокруг только серый туман, нет ни неба, ни земли, сложно сохранить рассудок. Непонятно, идешь ли ты или стоишь. Желаний тоже нет никаких. Нет чувства усталости, голода. А эмоции, воспоминания... Сначала только они и кажутся реальными, но постепенно тускнеют, блекнут, и непонятно, с тобой ли это происходило или ты только слышала обо всем когда-то.

Потом ее вытянуло из серого ничего, и она очутилась в камне-хранителе. И могла уже видеть, что вокруг происходит, слышать разговоры. Артефакт Моро отдал леди Миллисент, а та в тот же день, как вернулись в Люнденвик, передала его Миранде. Забавная девочка буквально прыгала от радости и не расставалась с перстнем ни на минуту.

Оливия помнила боль, когда ее переселяли из хранителя в новое тело. После чего пришлось учиться самым простым вещам, которые умеют даже маленькие дети: ходить, разговаривать, есть с ложки. Учиться нужно было быстро, а еще много гулять на свежем воздухе. На несколько часов в день некромантка утаскивала Оливию на опыты и «процедуры», как она говорила. Миранда беспокоилась, что душа не хочет задерживаться, рвется из тела, все время приходится подкачивать магией и зельями, что нужен еще какой-то дополнительный якорь, положительные эмоции, что ли, подружиться с кем-нибудь. Именно поэтому и устроили этот бал.

А о встрече с Киану Ливи сама попросила.

— Почему? — глухо спросил рыжий маг, страхась ответа.

Чувствовать тепло, легкие прикосновения к волосам, слышать незнакомый, но родной голос. Сейчас именно это и было необходимо ему для счастья. Будто все прошедшие дни он не мог дышать в полную силу, видел мир сквозь пелену боли, жил с кровоточащей раной.

И если девушка с чуть рыжеватыми волосами опять исчезнет, то жить ему и в самом деле будет незачем.

Не сможет.

Оливия молча пожала плечами, Киану не видел, почувствовал ее движение и растерянность, чуть грустную улыбку.

Он поднялся с колен, вытер какую-то лишнюю и ненужную слезинку с ее щеки, поправил упрямую прядку и поцеловал в уголок губ.

— Можно я стану твоим якорем? Выходи за меня замуж.

— Нет!

— Как — нет?! — опешил и не поверил своим ушам колдун, а на сердце опять нарастала корка льда.

— В смысле выйду... но якорем быть не надо. И я не хочу... чтобы ты был привязан к жизни благодаря мне.

— Но почему?

— Потому... что...

В дверь комнаты нагло забарабанили кулаками, и гневный голос дорогой родственницы проорал:

— Киану, неблагодарный мальчишка! Раз о своей репутации не беспокоишься, то хоть о добром имени девушки подумай!

— Открывай дверь! — вторила старушке разозленная Миранда. — Если с ней что-нибудь случится, я тебя лично убью, воскрешу и опять убью!

— Некроманты, — буркнул Киану, глупо улыбаясь. — Ничего оригинального придумать не могут!

— Я сейчас дверь высажу! — Граф Мансфилд мог бы это сделать и без применения магии. И без предупреждения, кстати, тоже.

— Нам нужно поговорить. — И, дождавшись утвердительного кивка своей будущей невесты, Киану открыл очередной портал.

Терять время они не намерены. Ведь его всегда не хватает на самые важные в жизни вещи.

Эпилог

На этот вечер было приглашено много людей. Аристократы, маги, просто богатые или знаменитые личности, но так или иначе они почти все друг друга знали. А если и встречались незнакомые, то их обязательно должен был знать кто-то из соседей по столу, карточной игре или партнеров по танцам. Так что на двух господ среднего роста непримечательной наружности никто особого внимания не обратил. Просто так на прием к сивилле не попасть, ведь так?

Общаться же или принимать участие в забавах они не слишком-то и стремились. Прodeгустировали вино, притронулись к фруктам, обменялись улыбками с дамами, посмотрели несколько танцев и после одного из многочисленных вальсов незаметно удалились.

— Что я могу сказать тебе? — С одного из незнакомцев сползла иллюзия человека посредственной внешности, волосы начали отдавать снежной белизной, а в глазах на идеально красивом лице проявился изумрудный блеск древней магии. — Девушку ты потерял по условиям твоей игры. Опыт над колдуном провести не вышло. Не понимаю я страсти к азарту. Граф Мансфилд узнал бы в говорившем своего старого «приятеля» Шепарда-Оберона, но узнавание радости бы ему не принесло.

Нынешний король эльфов не любил Люнденвик и старался без особой нужды в большом городе не появляться. Но даже у почти бессмертного волшебного народа есть слабости. Например, Оберон Пятый, его вечное величество король зеленых дубрав, повелитель магии, знающий тайны времени и прочее, прочее, прочее, не смог отказать себе в удовольствии увидеть крах очередной идеи своего советника и непримиримого соперника Моро.

— Да, с дочерью человеческой вышло неожиданно, — признался его собеседник, но недовольным или расстроенным он не выглядел. Его волосы из невинно-серых стали чернее воронова крыла, а в лице теперь проскальзывали хищные черты. — Я не ожидал, что мною же созданные монеты окажутся такими своенравными! Но найду еще одного сильного колдуна и еще одну девушку. Еще раз повторюсь, ваше величество, нам стоит узнать, насколько эффективно можно шантажировать и манипулировать колдуном через его пару в этом времени. Я не умаляю результатов исследований прошлых столетий, но человечество слишком быстро развивается! Некоторые ваши советники преступно пренебрегают этим свойством смертных. Для чистоты эксперимента я и выбрал тех, кто раньше не были знакомы, а в идеале никогда и не встретились бы.

— А магию ему зачем было увеличивать?

— Вы же знаете, мой господин, магия вырождается среди людей. Я посчитал, что уровень силы человеческого колдуна недостаточен.

— Да, — довольно промурлыкал эльф. — Вырождается. Так что не стоит торопить события! А то твоя выходка в апреле тысяча восемьсот пятнадцатого года слишком дорого нам обошлась.

— И людям тоже!

— О да, погибло тогда множество! А всего-то одно извержение где-то на островах в Океании — и на всей планете зима круглый год в течение нескольких лет. Неурожаи, холод, голод и холера.

— Маги первыми гибли. Лучшие из них.

Тут он немного недоговаривал, но статистика такая статистика!

— Люди хуже тараканов! — брезгливо скривился Шепард. — В этом наша с тобой разница. Ты хочешь лишить их даже памяти о магии, а я хочу, чтобы она стала для них едва достижимой мечтой. По факту тот вулкан привел к голоду в Новом Свете. И люди начали искать новые земли на западе Америки. Во многих странах впервые приняли законы о защите населения. Сколько народу померло, пока до их правителей дошло, что без взаимопомощи они слабы! Лошадей всех сожрали, или те сами передохли, так они изобрели двухколесный самокат с седлом и рулем! А города! Ты помнишь, какими они были раньше? Не продохнуть от грязи и нечистот! Одна небольшая эпидемия холеры на всю планету, и люди додумались убирать за собой, вычистить грязь из трущоб, власть взяла под контроль здравоохранение и снабжение питьевой водой. Знаешь, чем это грозит? Скоро этих смертных будет в несколько раз больше и скрываться станет сложнее!

— Да, люди смогли немного меня удивить. — Моро был по-прежнему спокоен и невозмутим.

— Ответь мне на один вопрос, советник... — Король эльфов позволил себе слегка гневаться.

Слегка, потому что формально Темный был не только его другом, но и подданным. — Почему так случилось, что катастрофа, призванная уничтожить большую часть человечества, по факту

сделала его сильнее? Не отвечай, погибло много, но не все же! За что, между прочим, вампиры очень благодарны. То были сытые для них годы, но полностью опять переходить на животных они не собираются. Человеческая кровь для них как наркотик. Раз попробовав, уже не могут есть что-то другое!

— В ближайшее время, по моим сведениям, они не планируют бунтовать. Однако...

— Дай мне договорить! — жестом прервал его Владыка. — Один король взял и основал сельскохозяйственную лабораторию, чтобы изучать новые методы земледелия и создавать новые виды удобрений. Сивилла твоя видела блестящее будущее для этой идеи. Кстати, — Шепард хитро взглянул на собеседники и ухмыльнулся, — почему дочь человеческая живет дольше? Больше положенного срока? — Он давно подозревал, что Моро извращенец. Влюбиться в человеческую женщину! Как гнусно! Недостойно высшего сида! Да, сто лет для таких, как они, все равно что пара недель, так что скоро блажь пройдет. — Если бы я плохо тебя знал, то решил бы, что ты специально все так устроил, чтобы очистить людскую кровь от шлака. Но зачем тебе так поступать, слуга мой верный?

В самом деле — зачем? Сто лет назад Темный бы тоже удивился последствиям своих поступков. Что же изменилось? Просто когда-то он встретил девушку. А люди... Они странные существа, порой способные удивлять даже тех, кто удивляться уже отвык.

— Вы абсолютно правы, мой король... У меня нет причин поступать нелогично и глупо!

Интересно, какой новый цвет в палитре магии появится у детей рыжего колдуна и девушки, получившей новую жизнь?

Еще несколько шагов, и туман, который никогда не покидает улиц города над Темзой, скрывает двух высших, ведущих свои игры.

Примечания

1

О времена, о нравы...
(лат.)

2

Умозаключение от возможности к действительности не имеет силы!
(лат.)

iVBORw0KGgoAAAANSUHEUgAAAbUAAALQCAMAAAAgpR6bAAAAGXRFWHRTb2Z0d2FyZQBBZG9iZSBBZWFnZVJlYWR5ccllPAAAAxBpVFh0WE1MOmNvbS5hZG9iZS54bXAAADw/eHBhY2tldCBiZWdpbj0i77u/IiBpZD0iVzVNME1wQ2VoaUh6cmVTek5UY3prYzlkIj8+IDx4OnhtcG11dGEgeG1sbnM6eD0iYWRvYmU6bnM6bWV0YS8iIHg6eG1wdGs9IkFkb2JlIFhNUCBBDb3JIIDUuMy1jMDExIDY2LjE0NTY2MSwgMjAxMi8wMi8wNi0xND01NjoyNyAgICAgICAgIj4gPHJkZjpSREYgeG1sbnM6cmRmPSJodHRwOi8vd3d3LnczLm9yZy8xOTk5LzAyLzIyLXJkZj4gPHJkZjpEZXNjcmlwdGlvbiByZGY6YWJvdXQ9IiIgeG1sbnM6eG1wTU09Imh0dHA6Ly9ucy5hZG9iZS5jb20veGFwLzEuMC9tbS8iIHhtbG5zOnN0UmVmPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvc1R5cGU6UmVzb3V5Y2VSZWYiIiB4bWxuczp4bXA9Imh0dHA6Ly9u